

ISSN 2958-6593

ЖАҢА АРХИВ

Ғылыми-әдістемелік журнал

Мемлекеттілікті нығайту,
сабақтастықты сақтау ●

III Архившілер конгресі қарсаңында ●

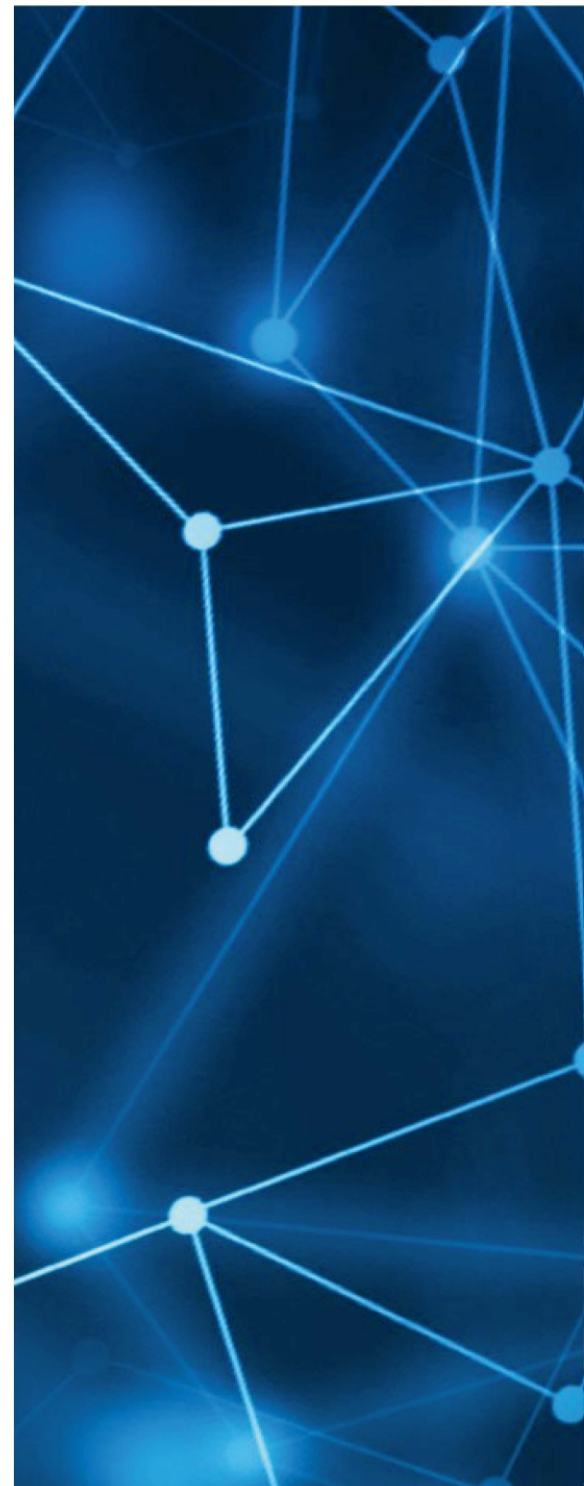
Шетелдік тәжірибе ●

Тарих зерттеулері ●

Әдістемелік қамтамасыз ету ●

Жаңа басылымдар ●

Сын және библиография ●

2026. Т. 5. № 2

ISSN: 2958-6593

ЖАҢА АРХИВ

Ғылыми-әдістемелік журнал

2026. Т. 5. № 2

«Жаңа Архив» журналы – архивтану, құжаттану және басқаруды құжаттамалық қамтамасыз ету, отан тарихы мәселелері бойынша кешенді зерттеулер мен ғылыми әзірлемелердің нәтижелерін жариялайтын, отандық және шетелдік мамандардың кәсіби қарым-қатынасын қамтамасыз ететін архившілер, құжаттанушылар мен іс жүргізушілеріне арналған кәсіби басылым.

«Жаңа Архив» журналының миссиясы – отандық және шетелдік архивтану мен құжаттанудың дамуына ықпал ету; архив ісі және құжаттану, отан тарихы мәселелері бойынша өзекті мақалаларды, шолуларды жариялау, сондай-ақ аталған бағыттардың өзекті мәселелері шеңберінде ғылыми зерттеулер деңгейін көтеру және халықаралық ынтымақтастықты дамыту.

Журналдың мақсаты – архив ісі және құжаттану саласындағы ғылыми зерттеулердің нәтижелерін сыннан өткізудің заманауи тәсілдеріне, қолжетімді дереккөздер мен архивтік материалдардың мүмкіндігінше кең ауқымына негізделген ғылыми-практикалық зерттеулердің жоғары деңгейін қалыптастыру, оқиғалар, өткен және қазіргі уақыттағы құбылыстар мен процестерді түсіну.

«Жаңа Архив» журналында архив ісі, құжаттану, басқаруды құжаттамалық қамтамасыз ету, отан тарихы саласындағы ғылыми-тәжірибелік бағыттағы еңбектер, сонымен қатар журналдың негізгі бағыттары бойынша жетекші сарапшылардың шолу мақалалары жарияланады.

Журнал қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде мақалалар жариялайды.

Журнал қазақстандық ҚазҒДИ ғылыми дәйексөздер базасында индекстеледі.

ISSN 2958-6593

Жазылу индексі 76221

Журнал 2022 ж. 23 қыркүйекте Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген.
Тіркеу № KZ29VPY00056058

Басылу мерзімділігі – жылына 4 рет.

Құрылтайшы:

«Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві»
республикалық мемлекеттік мекемесі
Мекенжайы: Қазақстан Республикасы
010000 Астана қ., Мәңгілік ел даңғ., 15
Тел.: +7 (7172) 57-36-77
E-mail: office@archive.president.kz
Сайт: archive.president.kz

(RU / EN)

© Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

Бас редактор

Ә.Қ. Мұстафина – Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің директоры, тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Астана қ.)

Бас редактордың орынбасары – ғылыми редактор

Қ.Ш. Әлімғазин – Қазақстан Республикасы Президенті Архиві директорының орынбасары, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан, Астана қ.)

Редакциялық топ

Е.Д. Адаев – Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігінің Жалпы бөлімінің меңгерушісі (Қазақстан, Астана қ.)

Е.А. Әбіл – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Қазақстан, Астана қ.)

М.Қ. Әбусейітова – тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА-ның корреспондент-мүшесі, Р.Б. Сүлейменов ат. Шығыстану институты жанындағы Тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталықтың директоры (Қазақстан, Алматы қ.)

А.Г. Горак – тарих ғылымдарының докторы, Варшавадағы Кардинал Стефан Вышиньский университеті ХІХ ғасыр тарихы кафедрасының меңгерушісі, Тарих институты (Польша, Варшава қ.)

В. Деннингхаус – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Гамбург университеті жанындағы Солтүстік-Шығыс Еуропадағы немістердің мәдениеті мен тарихы институты директорының орынбасары (Германия, Гамбург қ.)

Г.К. Көкебаева – тарих ғылымдарының докторы, әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің профессоры (Қазақстан, Алматы қ.)

П.А. Кюн – тарих ғылымдарының кандидаты, Бүкілресейлік құжаттану және архив ісі ғылыми-зерттеу институтының директоры (Ресей, Мәскеу қ.)

Г.Ж. Мұқажанова – Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің Архив қорларын ұйымдастыру және сараптау қызметінің басшысы (Қазақстан, Астана қ.)

Нидал Аль-Ахмад Аль-Аясра – педагогика ғылымдарының докторы, профессор, Иордания Хашимит Корольдігінің Мәдениет министрлігінің бас хатшысы (Иордания, Амман қ.)

Е.Б. Сыдықов – тарих ғылымдарының докторы, академик, профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Қазақстан, Астана қ.)

Ш.В. Тлепина – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Президенті Архиві Ғылыми және қолданбалы зерттеулер орталығы перспективалық зерттеулер секторының меңгерушісі (Қазақстан, Астана қ.)

Н.У. Шаяхмет – тарих ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы Президенті Архиві Ғылыми және қолданбалы зерттеулер орталығының жетекшісі (Қазақстан, Астана қ.)

У.М. Юсупов – Өзбекстан Республикасы «Узархив» агенттігінің директоры (Өзбекстан, Ташкент қ.)

Техникалық редактор: пед. ғ. к., доцент Б.С. Балғазина

(RU / EN)

МАЗМҰНЫ

Мемлекеттілікті нығайту, сабақтастықты сақтау

- Ш. Тлепина **Қазақстан Республикасының Конституциясы (2026):
ұрпақаралық ынтымақтастықтың құқықтық табиғаты мен этикасы** 5

III Архившілер конгресі қарсаңында

- А. Горак **Управление электронными документами: теория и дидактика** 22
- L. Shonhe **Large Language Models are not a One-Size-Fit All Solution
for Archives and Records Management** 34
- Қ. Түйенбаева, Д. Қаржаубаева **Архив саласын цифрлық трансформациялау:
жасанды интеллект технологияларын қолдану және қоғаммен өзара
байланысты дамыту** 54
- Т. Гернович **Архивный документ в цифровой экосистеме «Архив-Музей-
Библиотека»: историографический анализ и переосмысление
институциональных границ** 64

Шетелдік тәжірибе

- N. McGovern **The Digital Preservation Management (DPM) Workshop:
Twenty-five Years of Community-based Practice** 84

Тарих зерттеулері

- Е. Чиликова **Казахстан, 1941–1945 гг.: некоторые аспекты повседневной
жизни гражданского населения** 91

Әдістемелік қамтамасыз ету

- Е. Нуркишева **Методические документы в сфере архивного дела
и документационного обеспечения управления: особенности разработки** 107
- О. Накаткова **Формирование исследовательских навыков работы
с архивными документами в проектной деятельности школьников** 120

Жаңа басылымдар

- Б. Балгазина **Презентация результатов научно-исследовательской
деятельности Архива Президента Республики Казахстан** 135

Сын және библиография

- К. Алимгазинов **От «домашинной» архивистики к цифровой
архитектонике документа** 144
- Е. Бузова **Документуруя современность: практика комплектования
Архива Президента Республики Казахстан** 150

МҒТАР / IRSTI 10.15.91; 13.71.01

Қазақстан Республикасының Конституциясы (2026): ұрпақаралық ынтымақтастықтың құқықтық табиғаты мен этикасы

Ш.В. Тлепина

Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан
sh.tlepina@apr.k.gov.kz

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясына, ұжымдық жадыны конституциялық реттеуге, болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершілікке және мемлекеттің коммеморативтік функциясын жүзеге асырудағы архивтердің рөліне арналған. «Конституция» терминінің саяси-құқықтық және тарихи-құқықтық тұрғыдағы заманауи мазмұны беріледі. Автор Қазақстан Республикасының 2026 жылғы Конституциясында қазақстандық мемлекеттіліктің тарихи жолы мен өркениеттік бастаулары алғаш рет нақты айқындалғанын атап өтеді. Болашақ ұрпақ алдындағы міндеттердің конституциялық негіздері халықаралық-құқықтық құжаттармен байланыстырылады. Қазақстан Республикасының Конституциясы ұлттық деңгейде және халықаралық жүйе аясында қазақстандықтардың болашақ ұрпағының мүдделерін қорғауға ықпал етеді. Ұжымдық жадының қоғамдық тарихи санаға және өткен кезең туралы қалыптасқан ортақ түсініктерге ықпалын болжау мен ұғынуға жол ашылады.

Автор коммеморация үдерістеріндегі архивтердің белсенді қатысуын ерекше көрсетеді. Архивтер тарихқа ғылыми және құндылық тұрғысынан қарауды қалыптастырады, оқиғалар мен фактілерге қатысты ортақ (конвенционалды) көзқарас тудыруға жәрдемдеседі. Архивтер мемлекеттік, зерттеушілік, білім беру, қоғамдық және өзге де деңгейлерде ұжымдық жадының қалыптасуына септігін тигізе алады.

Мақалада Қазақстан Республикасының негізгі заңының адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарына, соның ішінде цифрлық ортадағы адам құқықтарын қорғауға арналған баптар егжей-тегжейлі қарастырылған. Сонымен қатар, жаңа Конституцияның преамбуласы мен мәдени құқықтарға қатысты ережелеріне терең талдау жасалған.

Жаңа Конституцияның ережелері мемлекеттің институционалды негіздерін трансформациялау үдерісінің аяқталғанын және жаңа конституциялық модельге көшкендігін айғақтайды. Жаңа Ата заң жобасы өзекті қоғамдық құндылықтар мен мемлекеттік саясат қағидаттарын айқындайды және елдің алдағы прогрессивті дамуының ұзақ мерзімді негізін қалайды.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы; архив; ұжымдық жады; болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершілік; адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары; коммеморативтік функция; мәдени құқықтар; халықаралық құқық; ұлттық заңнама

Конституция Республики Казахстан (2026): правовая природа и этика межпоколенческой солидарности

Ш.В. Тлепина

Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан
sh.tlepina@apr.k.gov.kz

Аннотация. Статья посвящена новой Конституции Республики Казахстан (2026), конституционному регулированию вопросов коллективной памяти, ответственности перед будущими поколениями, участию архивов в коммеморативной функции государства. Приводится

современное содержание термина «конституция» в политико- и историко-правовом понимании. Автор отмечает, что в Конституции Республики Казахстан 2026 года впервые четко обозначаются исторический путь и цивилизационные истоки казахстанской государственности. К основаниям конституционного содержания обязанностей перед будущими поколениями автор относит международно-правовые документы. Конституция Республики Казахстан способствует защите интересов будущих поколений казахстанцев на национальном уровне и в рамках международной системы. Открываются возможности для прогнозирования и понимания воздействия коллективной памяти на разделяемые в обществе представления об историческом прошлом для нескольких поколений.

Автор подчеркивает активное участие архивов в процессах коммеморации. Архивы создают научное и ценностное отношение к историческому прошлому, содействуют выработке конвенционального взгляда на события, факты. Архивы могут способствовать формированию коллективной памяти на государственном, исследовательском, образовательном, общественном и иных уровнях.

В статье подробно рассмотрены статьи основного закона Республики Казахстан, посвященные различным направлениям прав и свобод человека и гражданина, в т.ч. защите прав человека в цифровой среде. Проведен всесторонний анализ преамбулы новой Конституции и положений, касающихся культурных прав.

Положения новой Конституции знаменуют завершение процесса трансформации институциональной основы государства и переход к новой конституционной модели. Проект нового основного закона отражает актуальные общественные ценности и принципы государственной политики, закладывает долгосрочные основы дальнейшего прогрессивного развития страны.

Ключевые слова: новая Конституция Республики Казахстан; архив; коллективная память; ответственность перед будущими поколениями; права и свободы человека и гражданина; коммеморативная функция; культурные права; международное право; национальное законодательство

The Constitution of the Republic of Kazakhstan (2026): The Legal Nature and Ethics of Intergenerational Solidarity

Sh.V. Tlepina

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan
sh.tlepina@apr.k.gov.kz

Abstract. The article is devoted to the new Constitution of the Republic of Kazakhstan (2026), the constitutional regulation of issues of collective memory, responsibility towards future generations, and the role of archives in the commemorative function of the state. It presents the contemporary interpretation of the term “constitution” in both political and historical-legal contexts. The author notes that the 2026 Constitution of the Republic of Kazakhstan for the first time clearly defines the historical path and civilizational foundations of Kazakh statehood. The basis of the constitutional content of obligations to future generations is linked by the author to international legal instruments. The Constitution of the Republic of Kazakhstan contributes to the protection of the interests of future generations of Kazakhstan’s citizens at both the national level and within the international system. It also opens up opportunities for forecasting and understanding the impact of collective memory on society’s shared perceptions of the historical past across multiple generations.

The author emphasizes the active role of archives in commemoration processes. Archives create a scholarly and value-based approach to the historical past and contribute to the development of a conventional interpretation of events and facts. They may facilitate the formation of collective memory at the state, research, educational, public, and other levels.

The article provides a detailed analysis of the articles of the Basic Law of the Republic of Kazakhstan concerning various aspects of human and civil rights and freedoms, including the protection of human rights in the digital environment. The provisions of the Preamble and the cultural rights enshrined in the Constitution are also examined in detail.

The provisions of the new Constitution mark the completion of the transformation of the institutional foundations of the state and the transition to a new constitutional model. The draft of the new Basic Law reflects contemporary social values and principles of state policy, laying long-term foundations for the further progressive development of the country.

Keywords: new Constitution of the Republic of Kazakhstan; archive; collective memory; responsibility to future generations; human and civil rights and freedoms; commemorative function,; cultural rights; international law, national legislation

Kіріспе

Конституция адамзаттың ең маңызды жетістіктерінің бірі болып табылады. Ол қалыпты қоғамдық өмірді реттеуге және ұйымдастыруға арналған. Конституция қоғамнан бөлек өмір сүрмейді. Ол қоғам дамуының саяси-құқықтық механизмінің бір элементі, саяси және құқықтық институттар жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Конституция тарихи даму мен тәжірибенің, оның атқаратын функциялары мен қоғамдағы миссиясының контекстінде айқындала түседі. Әр елдің өзіндік тарихи ерекшеліктері, дамуының генетикалық бағдарламасы, ал әрбір конституцияның – көптеген факторлармен анықталатын өзіндік жеке қолданылу мерзімі болады (Ударцев 2015: 6). Кез келген конституцияның қоғамдық дамудың кең ауқымды мәселелерімен сабақтас болуы – өзгермейтін заңдылық. Конституция ел заңнамасы дамуының бағытын, қарқынын анықтайды.

Мақала Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясының (2026) ұжымдық жадты сақтау, болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершілік және мемлекеттің коммеморативтік функциясына архивтердің қатысуындағы мағыналық мәндеріне арналған. Мақалада Қазақстан Республикасының жаңа Ата Заңындағы (2026) адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының конституциялық нормаларына назар аударылады.

Қазіргі уақытта «конституция саяси-құқықтық құжат ретінде» деген ұғым мемлекеттің негізгі заңын немесе оның мемлекеттік құқықтық жүйесінде жоғары заңдық күшке ие іргелі заңдарын (кейбір елдерде – әдет-ғұрыптарды да) білдіреді. Онда қоғамдық-экономикалық құрылыстың іргелі негіздері, мемлекеттік органдар жүйесі, оларды қалыптастырудың жалпы тәртібі, олардың арақатынасы мен өзара іс-қимылы, сондай-ақ адам мен азаматтың негізгі құқықтары, бостандықтары мен міндеттері бекітіледі. Кейде конституция «мемлекеттің негізгі заңы, басқа заңнамалық актілерге қатысты бастапқы және құқықтық нормалардың қайнар көзі», сондай-ақ «билік пен басқару органдарының, соттың ұйымдастырылуы мен қызметінің принциптерін, азаматтардың бостандықтары мен міндеттерін белгілейтін дәстүрлер мен заңдар жүйесі» ретінде сипатталады (Ударцев 2015: 11).

Тарихи (тарихи-құқықтық) тұрғыдан алғанда, конституция – ұлттың, халықтың тәуелсіздігін және нақты мемлекеттің құрылу немесе басқарудың жаңа нысанының, жаңа саяси (мемлекеттік) режимнің орнау фактісін, мемлекеттік билік құрамдас бөліктерінің, сыртқы және ішкі факторлардың тепе-теңдігінің айтарлықтай өзгеруін бекітетін құрылтайлық құжат. Конституция – елдің тарихи тәжірибесі мен дәстүрлерін ескере отырып, дәуірді, қалыптасқан жағдайдың ерекшеліктерін және билік етуші әлеуметтік топтың оңтайлы даму жолдары мен ықтимал дағдарыстық құбылыстар мен қиындық-

тарды еңсеру механизмдері туралы пайымын көрсететін тарихи құжат. Бағдарламалық-саяси мағынада конституция – мемлекеттің мақсаттары мен ниеттері, оның құндылықтары мен басымдықтары, әлемдік қауымдастыққа, басқа елдерге, халықтарға, нәсілдер мен ұлттарға, басқа елдердің азаматтарына көзқарасы туралы декларация, атап айтқанда, өркениетті елдер құрметтейтін және мойындайтын жалпыадамзаттық құндылықтарды, құқықтар мен бостандықтарды құрметтеу және мойындау туралы мәлімдеме. Негізгі заң ретінде конституция мемлекет заңнамасындағы ең басым нормалар жүйесін қамтиды, оның заңдық негізін құрайды (Ударцев 2015: 364-366).

Конституция және жалпы құқықтық жүйе қоғамдық қатынастардың тұрақтылығын қамтамасыз етеді. Алайда, бұл тұрақтылық қоғам мен мемлекет дамуының іргелі мүдделеріне қайшы келмеуі тиіс. Академик М.Т. Баймахановтың сөзін келтірейік: «Құқықтың тұрақтылығын қолдай отырып, оның рөлі мен маңызын шектен тыс асыра сілтеу негізсіз екенін және құқықтың дамуы мен жетілуіне, заңнаманың жаңаруына және оның жаңа институттармен байытылу мүдделеріне қайшы келетінін назардан тыс қалдыруға болмайды. Сондықтан құқық тұрақтылығының керітартпалық пен консерватизмге ұласуына жол бермеу керек. Құқықтың тұрақтылығының қандай да бір құқықтық ережелердің қатып қалуымен, өткен жылдары қабылданған дүниелерге табынушылықпен ешқандай ортақтығы жоқ. Керісінше, істің мүддесі заң шығарушының өткендегі ережелермен шектелмеуін және қажет болған жағдайда оларды кідіріссіз өзгертуге немесе тіпті күшін жоюға мүмкіндігі болуын талап етеді. Құқықты өзгермелі қоғамдық қатынастармен үйлестіру құқықтық нормалар мен институттар тұрақтылығының мерзімді түрде бұзылуын, объективті жағдайларға байланысты одан уақтылы бас тартуды көздейді» (Баймаханов 2003).

XIX ғасырдың басындағы құқық тарихи мектебі құқықтың эволюциясы қоғамның дамуымен, оның мәдениетімен, санасымен, рухымен, әдет-ғұрыптарымен және дәстүрлерімен тығыз байланысты екенін көрсетті. Халыққа «жат» заңнаманы енгізудің болашағы бұлыңғыр екендігі туралы қазақ халқының біртуар перзенті Ш.Ш. Уәлиханов «Сот реформасы туралы жазбасында» жазған болатын. Сонымен бірге, әртүрлі халықтардың тарихи дамуының, санасы мен мәдениетінің ерекшеліктерін тану әлемдік дамудың жалпы заңдылықтарын жоққа шығармауы тиіс (Ударцев 2004).

Материалдар мен әдістер

Осы мақаланың деректік негізін Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы (2026) құрады. Мемлекет басшысы Қ.К. Тоқаевтың «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті міндеттер мен оларды цифрлық трансформация арқылы шешу жолдары» атты Қазақстан халқына Жолдауы (2025) жұмыстың тұжырымдамалық негізі болды. Зерттеу барысында Қазақстанның көрнекті заңгер-ғалымдары: ҚР Ұлттық ғылым академиясының академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор М.Т. Баймахановтың (1933–2022) және Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының алғашқы құрамының төрағасы (1992–1995), заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Конституциялық Сотының алғашқы (1992–1995) және қазіргі (2023 жылдан бастап) құрамының судьясы С.Ф. Ударцевтің құқық теориясы мен тарихына арналған еңбектері пайдаланылды.

Халықаралық-құқықтық шарттар, әмбебап халықаралық ұйымдардың құжаттары және ұлттық заңнаманың құқықтық актілері жұмыстың құқықтық негізін айқындады. Мақаланы жазудың методологиялық негізі ретінде зерттеудің теориялық әдістері қолданылды. Атап айтқанда, зерттеу барысында тарихи-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық, салыстырмалы және тұжырымдамалық талдау әдістері, сондай-ақ құқық теориясы, архивтану және ұжымдық жадты зерттеу бағыттарын тоғыстыратын пәнаралық тәсіл қолданылды.

Талқылау

Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясында (2026) бұған дейінгі тарихи тәжірибеге құрмет көрсетіледі. Алғаш рет қазақстандық мемлекеттіліктің тарихи жолы мен өркениеттік бастаулары нақты белгіленген. Конституцияның (2026) преамбуласында Ұлы Даланың мыңжылдық тарихының сабақтастығын сақтау; адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын мүлтіксіз сақтау; мәдениет пен білім, ғылым мен инновация құндылықтарына бағдарлану; болашақ ұрпақ алдындағы жоғары жауапкершілікті сезіну туралы айтылады (ҚР Конституциясы 2026).

Болашақ (немесе кейінгі) ұрпақ алдындағы міндеттердің негіздері мен нормативтік-практикалық мазмұны туралы мәселе заманауи әлеуметтік этикада ерекше орын алады. Бұл проблема жалпы назар аударатын басты тақырыпқа айналды (Декларация о будущих поколениях 2024). ЮНЕСКО біздің ізбасарларымыздың мүдделері ерекше мұқият қорғалуға тиіс салалардың қатарында мәдени мұраны сақтауды атайды (Ежегодный доклад Экспертного механизма 2023). Қазақстан Республикасының Конституциясы (2026) болашақ ұрпақтар, оның ішінде қазіргі сәбилер алдындағы жауапкершілікті сезінуге шақырады. Халықаралық құқықта декларативтік құжаттарда «болашақ ұрпақтың құқықтары» деген тұжырымды бекіту тенденциясы байқалады. Болашақ ұрпақтың құқықтарын теріске шығару – қазіргі ұрпақтың болашақ алдындағы жауапкершілікті төмендету пайдасына айтылатын дәлелдердің бірі болып табылады (Прокофьев 2008).

Болашақ ұрпақтың мүдделерін қорғау міндеттемесі Біріккен Ұлттар Ұйымының Жарғысында (1945) (БҰҰ Жарғысы), ЮНЕСКО Бас конференциясы қабылдаған Қазіргі ұрпақтың болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершілігі туралы декларацияда (1997) (Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями 1997), 2030 жылға дейінгі кезеңге арналған күн тәртібінде (2015) (Повестка дня в области устойчивого развития 2015) және басқа да бірқатар халықаралық-құқықтық құжаттарда бекітілген.

Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы (2026) болашақ қазақстандық ұрпақтың мүдделерін ұлттық деңгейде және халықаралық жүйе шеңберінде қорғауға ықпал етеді. Сонымен қатар, ұжымдық жадының бірнеше ұрпақ бойы қоғамда қалыптасқан тарихи өткен шақ туралы ортақ түсініктерге тигізер әсерін болжау мен ұғынуға жол ашылады. Ұжымдық жад ағымдағы және тарихи оқиғалар туралы белгілі бір қоғамдық талқылаулардың негізінде жатады (Kansteiner 2002; Chaitin et al. 2014).

«Ұжымдық жад» феноменінің онтологиясы ежелгі грек философиясынан бастау алады. Платонның анамнесис туралы ілімін ұжымдық жадты философиялық пайымдаудың пролегоменасы деп санауға болады. Саяси дискурста бұл феномен жақында енді. Оның саяси теория мен халықаралық құқық теориясының пәндік өрісінде беку процесінің прологы ретінде «жад бумы» (memory boom) ерекше трендін қарастыруға болады (Blight 2009).

Мағынасы жағынан ұжымдық жад ұғымы «тарихи», «ұжымдық», «мәдени», «әлеуметтік» жад терминдеріне ұқсас. Олардың әрқайсысы әлеуметтік контекст пен алдағы даму үшін маңызды мәнге ие. Алайда, ұжымдық жад оларды бір ортақ ұғымға біріктіреді (Хальбвакс 2007). Деректер көлемі кеңейген дәуірде ұжымдық жадты зерттеудің өсіп жатқанын атап өткен жөн.

Жаңа Конституцияда ұжымдық жад феномені философия саласынан құқықтық реттеу деңгейіне өтеді. Сабақтастықты, жадты сақтауға деген қызығушылықты арттырған факторлардың қатарында жад кеңістігінің заңдастырылуын, тарихи өткен шақтың өзін және оған деген көзқарасты құқықтық қатынастар кеңістігіне көшіруге бағытталған заңды талпыныстарды атап өту керек. Мемлекет тарихи сабақтастықты қамтамасыз етуге міндеттенеді, бұл тиісті коммеморативтік саясатты жүргізуді көздейді.

XX ғасырдың соңында тарих тарихнамалық революцияны бастан кешірді, нәтижесінде тарихи дискурс шеңберінде тарихи зерттеудің неоклассикалық моделі қалыптасты. Оған өткен шақ туралы ұжымдық түсініктерге деген қызығушылық тән.

Қазақстанның жаңа Конституциясы (2026) ұжымдық жадты бекітеді. Ұжымдық жад өткен шақ туралы ұқсас түсініктерді қалыптастыру арқылы көрініс табады. Ұжымдық жадта белгілі бір тарихи оқиғаларға деген біртұтас түсінік пен белгілі бір құндылықтық көзқарас бекітіледі, ол құжаттық дереккөздерде, архивтік құжаттарда, тілде, мінез-құлық нормаларында және т.б. сақталады.

Академиялық әдебиетте ұжымдық жады ұғымы отбасылық деңгейден бастап ұлттық деңгейге дейінгі ең кең мағынадағы топтық бірегейлікті түсінумен тығыз байланысты. Ұжымдық жад ұғымы: сыртқы жад, тарихи жад, мәдени жад, әлеуметтік жад терминдеріне ұқсас. Олардың әрқайсысы әлеуметтік контекст пен адамдар, өмір, қоғам мен мемлекеттің алдағы дамуы үшін маңызды мәнге ие. Ұжымдық жад оларды бір ортақ «жинақтаушы бейнеге» біріктіреді. Ұжымдық жад – бұл жадтың әртүрлі түрлерінің спектрі деп санауға болады. Ұжымдық жадқа конструкциялау мен өзгермелілік, өткен шақтың бірқатар оқиғалары мен бейнелерінің киелілігін біртіндеп нығайту тән.

Жад саясаты заманауи саяси жүйе үшін басым болып табылатын бейнелерді немесе өткен шақтың жекелеген элементтерін әртүрлі технологиялар мен практикалардың көмегімен қайта жаңғыртуға бағытталған. Қазіргі әлемде әлемдік қауымдастықтың жад саясатынан – «ұжымдық жадтан» – вектор ұлттық немесе мемлекеттік жад саясатына қарай ойысуда, бұл Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясының (2026) преамбуласында айқын көрініс тапқан.

Жад саясаты – көптеген қоғамдық институттардың (мемлекеттік органдар, БАҚ, білім беру және т.б.) қызметінің нәтижесі болып табылатын мәдени, саяси және әлеуметтік феномен. Ғылым әлеуметтік институт ретінде осы мақсаттар мен міндеттерді іске асыру үшін ғылыми тәсілдердің, әдістер мен құралдардың барлық спектрін ұсына отырып, қоғамдық және құрылымдық деңгейде жад саясатының қалыптасуы мен іске асуына ықпал ете алады. Ұжымдық жадты қалыптастыру мен іске асыруда ғылыми мекемелердің маңызы зор (Саргсян 2022). Жадының институционалдану процесі әртүрлі шығындармен байланысты және әкімшілік құрылымды, қаржыландыруды, қоғамдық қолдауды, методологиялық негіздерді және т.б. талап етеді.

Ұжымдық жадпен қатар қоғамда «тарихи жад» ұғымы көбірек естіледі. Тарихи жад – бұл қоғамға өзінің өткенін сезінуге көмектесетін білімдердің, естеліктердің, интерпретациялар мен символдардың жиынтығы. Ол жеке және ұжымдық деңгейде қалыптасады, ал архивтер оны сақтау мен жеткізудің негізгі құралы болып табылады. Дәстүрлерде, әлеуметтік институттарда бейнеленген ұжымдық жад жеке жадты айқындайтынын атап өтеміз.

Осыған байланысты архивтер қоғамның тарихи жадын сақтау мен жеткізудің іргелі құралы болып табылады. Олар бірегей дереккөздердің қоймасы қызметін атқарып, саяси, әлеуметтік, мәдени, экономикалық процестердің құжатталған айғағын қамтамасыз етеді. Қазіргі әлемде архивтер физикалық құжаттар және хаттармен ғана шектелмейді; олар зерттеушілер мен кең ауқымды жұртшылыққа өткен шақ туралы шынайы ақпарат алу мүмкіндігін бере отырып, цифрлық кеңістікте белсенді дамып келеді. Архивтердің қызметі тарихи бірегейлікті қалыптастыру және ұлттық тарихты пайымдау үшін зор мәнге ие. Архивтер ғылым, білім және жалпы қоғам үшін іргелі мәнге ие. Архивтік материалдар арқылы зерттеушілер оқиғаларды реконструкциялауға, себеп-салдарлық байланыстарды анықтауға және қоғамның дамуын талдауға мүмкіндік алады. Архивтер алдыңғы ұрпақтардың мұрасын сақтай отырып, мәдени функцияны орындайды және ұлттық бірегейліктің қалыптасуына ықпал етеді.

Жаңа Негізгі Заңның басты ерекшелігі – тарихи бірегейлікті құқықтық категория ретінде бекіту болып табылады. Преамбулада Ұлы Даланың мыңжылдық тарихының сабақтастығын сақтау баса айтылған, бұл көшпелі өркениеттің мәдени кодын заманауи құқықтық шеңберге біріктіреді. Қазақстанның жаңа Конституциясы (2026) қазіргі қазақстандықтардың бірегейлігіне ықпал етеді, әлеуметтік-мәдени айқындылық параметрлерін иеленуге мүмкіндік береді.

Қоғамда ұжымдық өткен шаққа деген қызығушылық артып келеді. Тарихи нарратив және бірегейлікті құру шеңберінде жадты зерттеу өсті. Архивтер коммеморация процестеріне белсенді қатысуда. Олар тарихи өткен шаққа ғылыми және құндылықтық көзқарас қалыптастырады, оқиғалар мен фактілерге қатысты конвенционалды көзқарастың қалыптасуына жәрдемдеседі. Архивтер мемлекеттік, зерттеушілік, білім беру, қоғамдық және басқа да деңгейлерде ұжымдық жадтың қалыптасуына ықпал ете алады.

Архивтің коммеморативтік функциясы қызметтің ресми реттегіштері мен нормативтік регламенттердің болуымен ерекшеленеді. Ол коммеморация практикаларына және ұжымдық жад нарративін құруға белсенді қатысады. Архив тарихи мұраны жинақтау, сақтау; тарихи жәдігерлер мен артефактілерді экспозициялау; тарихи тұлғалардың ғылыми тұжырымдарын, көзқарастары мен пайымдарын тарату рөлін атқара отырып, ғылыми-ағартушылық және білім беру функцияларын орындайды. Архив ғылыми орталық ретінде әрекет етеді және дербес зерттеулер жүргізеді. Архив ел мұрасы бойынша құжаттарды, жарияланымдарды, куәгерлердің айғақтарын, жеке қорларды және басқа да материалдарды цифрландырады және орналастырады. Архивтер стратегиялық экожүйелерге айналуға, олардың рөлі қайта пайымдалуда. Олар енжар қоймалардан верификацияланған деректердің белсенді экожүйелеріне айналуға. Ақпараттық соғыс пен цифрлық трансформация жағдайында архивтер тарихи нарративтің шынайылығы мен мемлекеттің тұрақтылығын қамтамасыз ететін іргелі платформаларға айналуға.

Түсіну процесі жүретін жеке адамның ойлауы оның биографиялық тәжірибесімен немесе жеке жадымен емес, көбінесе ұжымдық жадымен айқындалады. Жеке сананың ұжымдық санамен арақатынасы дереккөзден нақты өткен шақ туралы ақпарат алуға мүмкіндік береді.

Жаңа Конституцияда мемлекеттің білім беруге бағытталатыны айтылған. Негізгі заңда әркімнің білім алу құқығын қамтамасыз ету контекстінде халықаралық қауымдастық алдындағы өз міндеттемелерін орындауға деген тұрақты ниет байқалады. Білім алу құқығы мемлекет тарапынан білім беру жүйесін дамыту арқылы қамтамасыз етілген. Азаматтардың білім алу құқығы абсолютті емес. Ол конституциялық құрылысты қорғау, қоғамдық тәртіпті, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сақтау мақсатында қажетті шамада заңдармен шектелуі мүмкін.

Конституцияда азаматтардың ғылым, ғылыми, зияткерлік, ғылыми-техникалық қызмет саласындағы, соның ішінде қызмет нәтижелерін коммерцияландыру саласындағы қоғамдық қатынастар құндылықтарына бағдарлары неғұрлым нақты бекітілген; Қазақстан Республикасының ұлттық ғылыми жүйесінің жұмыс істеуі мен дамуының негізгі принциптері мен механизмдері анықталған. Ғылым табиғат, қоғам және ойлау заңдарын зерттейді, табиғи байлықтарды ұтымды пайдалану және қоғамды тиімді басқару мақсатында болмыс туралы объективті білімдерді әзірлеумен және теориялық жүйелеумен айналысады. Ғылым мен инновациялар туралы конституциялық норма елдің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етуге, ғылыми, ғылыми-техникалық және инновациялық қызметті салааралық үйлестіруге бағытталған.

Қазақстанның жаңа Конституциясында (2026) болашақ ұрпақтың құқықтарына қатысты құқықтық даму тенденциялары: қазіргі ұрпақтың болашақ ұрпақ алдындағы міндеттері мен ұжымдық жауапкершілігі орын алған. Бұл жаңа Конституцияның (2026) қабылдануымен негізделген заманауи құқықтық дамуға тән, мұндай жағдай құқық тарихында бұрын-соңды болмаған.

ЮНЕСКО Бас конференциясының 29-шы сессиясында (1998) Қазіргі ұрпақтың болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершілігі туралы декларация қабылданды (Петренко 2011: 2079). Бұл ретте «халықаралық сарапшылар Декларацияда болашақ ұрпақтың құқықтарына тікелей сілтеме жасаудан бас тартып, «болашақ ұрпақтың қажеттіліктері мен мүдделері» деген жалпы ұғымдарға тоқталып, мәтінде тек қазіргі ұрпақтың міндеттерін ғана көрсеткен. Бұл халықаралық құқықта кең таралған «өмірде жоқ адамдардың құқықтары болуы мүмкін емес, бірақ бұл ретте міндеттемелер, міндеттер мен жауапкершілік құқықтарсыз да болуы мүмкін» деп есептейтін ғалымдардың ұстанымымен байланысты» (Джевицкий 1997).

Аталған Декларацияда қазіргі ұрпақтың «қазіргі және болашақ ұрпақтың қажеттіліктері мен мүдделерін жан-жақты қорғауды қамтамасыз ету» міндеті (1-бап) (Петренко 2011: 2082), сондай-ақ болашақ ұрпаққа қатысты кемсітушіліктен бас тарту принципі (11-бап) көзделген. Осы принципке сәйкес «қазіргі ұрпақ болашақ ұрпақ үшін кемсітушіліктің кез келген түрін тудыратын немесе бекітетін кез келген іс-әрекеттерден немесе шаралардан тартынуы тиіс» (Петренко 2011: 2080).

Мәдениетті және адамзаттың мәдени әртүрлілігін сақтау міндеті материалдық, материалдық емес мәдени мұраны анықтау, қорғау және сақтау, сондай-ақ осы ортақ мұраны келешек ұрпақтарға табыстаумен байланысты (7-бап).

Басқа елдерде де болашақ ұрпақтың құқықтарын қорғауға қатысты құқықтық даму тенденциясы байқалады. Мысалы, Жапония (1946), Иран (1979) конституцияларында болашақ ұрпақтың «қоршаған ортада өмір сүру және гүлдену құқығы мойындалады, оны сақтау мемлекеттің міндеті ретінде қарастырылады» (Петренко 2011: 2080). Жекелеген елдерде, мысалы, Венгрияда 2007 жылы болашақ ұрпақ істері жөніндегі комиссар лауазымы құрылды. Алғашқы комиссар 2008 жылы тағайындалды және ол үкімет шешімдерін тоқтата тұру құқығымен қоршаған ортаны қорғау мәселелері және олардың болашақ ұрпаққа әсері жөніндегі уәкіл функцияларын атқарады (Петренко 2011: 2080).

Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясының (2026) 3-бабында мынадай мәселелерді тұрақтандыратын нормалар бар: Егемендік пен Тәуелсіздікті қорғау; адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сақтау; заң мен тәртіптің үстемдігін қамтамасыз ету; жалпыұлттық бірлікті нығайту; халықтың әл-ауқатын арттыру; жауапты, жасампаз патриотизм идеясын ілгерілету; қоғамдық диалогты дамыту; еңбекқорлық, прогресс, білім құндылықтарын бекіту; жоғары экологиялық мәдениетті қалыптастыру; тарихи-мәдени мұраны сақтау; ұлттық мәдениетті қолдау (ҚР Конституциясы 2026). Азаматтар тарихи және мәдени мұраны, мемлекеттік тілді және басқа тілдерді сақтауға қамқорлық жасауға, тарих және мәдениет ескерткіштерін сақтауға, қазақ халқы мен этникалық диаспоралардың мәдениетін, әдет-ғұрыптары мен дәстүрлерін құрметтеуге міндетті. Мемлекет тарих және мәдениет ескерткіштеріне ұқыпты қарау үшін кең мүмкіндіктер береді. Тарихи-мәдени мұра объектілерін тарих және мәдениет ескерткіштері деп тану оларды халықаралық, ұлттық және жергілікті маңызы бар тарих және мәдениет ескерткіштерінің мемлекеттік тізіміне бекіту арқылы жүзеге асырылады. Барлық ескерткіштер, меншік нысанына қарамастан, мемлекеттік есепке алынуға жатады және мемлекеттің қорғауында болады. Қазақстан Республикасының уәкілетті мемлекеттік органдары тарих және мәдениет ескерткіштерін қорғауды, сақтауды,

пайдалануды қамтамасыз етеді. Тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау туралы қолданыстағы заңнаманы бұзғаны үшін кінәлі тұлғалар қазақстандық заңдарға сәйкес жауапты болады. Тарихи және мәдени мұраны қорғау туралы заңнаманың іске асырылуын және сақталуын бақылауды құқық қорғау органдары, тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану жөніндегі уәкілетті орган, республикалық және жергілікті мемлекеттік архивтер, жергілікті билік және басқару органдары жүзеге асырады.

Қазақстан Республикасы жаңа Конституциясының мәдениет туралы ережелері, біздің ойымызша, мемлекеттің ЮНЕСКО-ның «Әлем жады» (1992) бағдарламасына қатысуын белсендіре алады. Аталған бағдарлама әлемдік маңызы бар деректі мұраны сақтауға және оған қолжетімділікті қамтамасыз етуге бағытталған. Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін елдің мәдени және тарихи мұрасын сақтау мәселесі өзекті болды. Тарихи архивтерді, қолжазбаларды, құнды құжаттарды қорғау жөніндегі халықаралық бағдарламаларға қатысу қажеттілігі туындады. Бағдарламаның Ұлттық комитетінің қызметі қоғамның ол туралы хабардарлығын кеңейту, цифрлық мұраны ұзақ мерзімді сақтауды жеңілдетуге арналған заңнамалық базаны айқындау; қазақстандық және дүниежүзілік маңыздылық деңгейлеріне бағдарланған құжаттарды анықтау мен іріктеуге тәсілдерді әзірлеуде әдістеме қабылдау; коллекциялар мен қорларды цифрландыру; цифрлық ақпарат алмасу стандарттарын әзірлеу және ілгерілету мәселелеріне бағытталған. Қазақстанның ЮНЕСКО-ның «Әлем жады» бағдарламасына қатысуы елдің мәдени және деректік мұрасын халықаралық деңгейде қорғауға және мойындауға бағытталған (Нургалиева 2024).

Конституциялық актінің преамбуласында адам мен азаматтың құқықтарын сақтау Ата Заңның (2026) және ұлттық заңнаманың басымдығы болып табылады. Адам құқықтары туралы халықаралық құқық нормаларының басым рөлі дәстүрлері Қазақстан тәуелсіздігінің алғашқы жылдарында өзекті болды. Адам құқықтары доктринасы, адам құқықтарын қорғау институттары және адам құқықтарының салалық нормаларын сақтауды, қамтамасыз етуді және дамытуды теориялық пайымдау қазіргі қазақстандық мемлекеттіліктің және оның қоғамының сөзсіз концептіне айналды.

Преамбулада адам құқықтары мен бостандықтары Конституцияның жаңа мәтінінің (2026) басты ерекшелігіне айналды. Мәселен, адам құқықтары мен бостандықтары бүкіл Конституцияның (2026) ерекше басымдығы және мағыналық өзегі ретінде бекітілген. Қазақстан Республикасы демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ұстанымын қолдайды. Халықаралық қауымдастық қабылдаған адам құқықтары мен бостандықтарын тани отырып, олардың жүзеге асырылуына кепілдік береді.

Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге туғаннан тиесілі, олар ажырамас және қол сұғылмайтын деп танылады, Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының мазмұны мен қолданылуын айқындайды. Қазақстан Республикасының азаматы өзінің азаматтығына байланысты құқықтарға ие болады және міндеттер атқарады. Шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдар Конституцияда, заңдарда және халықаралық шарттарда көзделген жағдайларда Қазақстан Республикасының азаматтары үшін белгіленген құқықтар мен бостандықтарды пайдаланады, сондай-ақ міндеттер атқарады. Адам және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын іске асыру басқа тұлғалардың құқықтарын бұзбауға және бостандықтарын шектемеуге, конституциялық құрылыс негіздеріне, қоғамдық тәртіпке, азаматтардың денсаулығы мен қоғамның адамгершілігіне нұқсан келтірмеуге тиіс (ҚР Конституциясы 2026).

Мемлекет конституциялық құқықтар мен бостандықтарды қамтамасыз ету кепілдігін өзіне ала отырып, оларды іске асырудың құқықтық тетіктерін белгілейді. Олар келесідей: заңнамалық актілер, мемлекеттік, сот және құқық қорғау органдарының

жүйесі, арнайы институттар – Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссия, Қазақстандағы Адам құқықтары жөніндегі уәкіл. Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің үйлестіруші рөлі адам мен азаматтың конституциялық құқықтарының кепілдіктерін іске асыруда мемлекет пен мемлекеттік емес мекемелердің қызметін шоғырландырудың мысалы болып табылады. Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын іске асыру механизмдері мемлекеттік органдарды, қоғамдық бірлестіктерді және үкіметтік емес органдарды біріктіреді. Қазақстан адам мен азаматтың бостандықтарын сақтау, қамтамасыз ету және қорғау міндетін өз еркімен қабылдады. ҚР Конституциясының (2026) 15–23 баптарында Қазақстан аумағындағы адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары берілген (ҚР Конституциясы 2026). 2026 жылғы Конституция адам құқықтары мен бостандықтарын жай ғана ең жоғары құндылық емес, тұтас құқықтық жүйенің мағыналық өзегі деп жариялайды.

Жаңа Конституцияда (2026) адвокатура мен адвокаттық қызметке арналған арнайы бап енгізілген. «Миранда қағидасын» бекіту ұсынылған. «Миранда қағидасын» – ұстау кезінде құқықтарды міндетті түрде түсіндіруді енгізу жазалау моделінен құқықтық қорғау моделіне көшуді білдіреді. Конституция адвокатураны адамның білікті көмек алу құқықтарын іске асыруға жәрдемдесетін жеке институт ретінде бөліп көрсетеді. Адам құқықтарының халықаралық стандарттарына сәйкес келетін бұл өзгеріс азаматтардың құқықтық мәртебесін жақсартуға және елдегі билікті шектеуге бағытталған кеңірек реформалардың бөлігі болады.

Конституция мәтінінде (2026) алғаш рет азаматтардың цифрлық ортадағы құқықтарын қорғау туралы норма бекітілген. 21-бапта алғаш рет цифрлық технологияларды қолдану жағдайында дербес деректерді қорғау кепілдіктері бекітілген. Бұл жасанды интеллект дәуірінің сын-қатерлеріне берілген өте маңызды жауап.

Жаңа Конституция (2026) 21-бапта дербес деректерді оларды заңсыз жинаудан, өңдеуден, сақтаудан және пайдаланудан, соның ішінде цифрлық технологияларды қолдану арқылы қорғауға кепілдік береді. Онда әрбір азаматқа «өзінің құқықтары мен мүдделеріне қатысты құжаттармен, шешімдермен және ақпарат көздерімен танысу мүмкіндігіне» кепілдік берілген (Қазақстан Республикасының Конституциясы 2026). Конституцияның (2026) 21-бабының 3-тармағы мемлекеттік органдарды, қоғамдық бірлестіктерді, лауазымды адамдарды және бұқаралық ақпарат құралдарын әрбір азаматтың өз құқықтары мен мүдделеріне қатысты құжаттарды, шешімдерді және ақпарат көздерін білу перспективасын қамтамасыз етуге тікелей міндеттейді (Қазақстан Республикасының Конституциясы 2026). Азаматтың құқықтары мен бостандықтарына қатысты кез келген ақпарат оған қолжетімді болуы тиіс. Оны шектеу тек заң шығарушы конституциялық қағидаттарға сәйкес мұндай ақпаратты ерекше қорғаудың қажеттілігі мен барабарлығын негіздей отырып, арнайы құқықтық мәртебе белгілегенде ғана жүзеге асырылады. Ақпаратқа қол жеткізу құқығы тек конституциялық құрылысты қорғау, қоғамдық тәртіпті сақтау, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, халық денсаулығы және адамгершілігін қорғау мақсатында ғана заң негізінде шектелуі мүмкін.

Конституцияның (2026) 22-бабында әрбір адамның ана тілі мен мәдениетін пайдалануға, қарым-қатынас, тәрбие, оқу, шығармашылық тілін еркін таңдауға құқығы жарияланады (Қазақстан Республикасының Конституциясы 2026). Аталған құқықтар адамның ажырамас құқықтары болып табылады. Конституцияның (2026) 22-бабының 2-тармағында бекітілген әрбір адамның ана тілі мен мәдениетін пайдалану, қарым-қатынас, тәрбие, оқу, шығармашылық тілін еркін таңдау құқығы осы құқықты іске асыру тәртібін егжей-тегжейлі көрсететін қолданыстағы заңнамамен реттеледі.

Жаңа Конституция (2026) 23-бапта сөз бостандығына, ғылыми, техникалық, көркемдік шығармашылық бостандығына кепілдік береді. 23-баптың 1-тармағында көрсетілген сөз бостандығы мен шығармашылық бостандығы ажырамас құқықтар және сонымен бірге демократиялық құқықтық мемлекеттің белгілері болып табылады. Мемлекет әрбір адамға Конституцияда (2026) және оған сәйкес келетін құқықтық және нормативтік актілерде белгіленген шектерде құқықтар мен бостандықтарға кепілдік береді. Сөз бостандығы – бұл ақпаратпен еркін алмасу мүмкіндігі. Сөз бостандығы басшылыққа алатын негізгі принциптер – толеранттылық және басқа пікірлерге құрметпен қарау. Шығармашылық бостандығы – өз шығармашылығын еркін таңдау құқығы. Шығармашылық бостандығы – сөз бостандығының іргелі принципінің көріністерінің бірі. Шығармашылық бостандығы ғылыми, техникалық, көркемдік және шығармашылықтың басқа да түрлерін қамтиды. Бұл құқық шығармашылық еңбекпен айналысатындардың бәріне кепілдік беріледі және заңнамамен қорғалады.

Сөз және шығармашылық бостандығы принципі халықаралық құқықтық құжаттарда декларацияланады. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы (АҚЖД) (1948) былай деп белгіледі: «Әрбір адам наным-сенім бостандығына және оларды еркін білдіру құқығына ие; бұл құқық өз наным-сенімдерін кедергісіз ұстану бостандығын және мемлекеттік шекараларға қарамастан кез келген тәсілдермен ақпарат пен идеяларды іздеу, алу және тарату бостандығын қамтиды» (Всеобщая декларация прав человека 1948: ст. 19). Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіде (АСҚХП) (1966) келесідей бекітілген: «1. Әрбір адам өз пікірін кедергісіз ұстануға құқылы. 2. Әрбір адам өз пікірін еркін білдіру құқығына ие; бұл құқық мемлекеттік шекараларға қарамастан, ауызша, жазбаша немесе баспа арқылы немесе көркемдік білдіру нысандары арқылы немесе өз таңдауы бойынша өзге де тәсілдермен ақпарат пен идеялардың кез келген түрін іздеу, алу және тарату бостандығын қамтиды» (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966: п. 1, 2 ст. 19). Экономикалық, әлеуметтік, мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт (ЭӘМҚХП) (1966) келесідей мазмұндалған: «1. Осы Пактіге қатысушы мемлекеттер әрбір адамның: а) мәдени өмірге қатысу; б) ғылыми прогресс нәтижелерін және оларды практикалық қолдануды пайдалану; с) өзі авторы болып табылатын кез келген ғылыми, әдеби немесе көркем еңбектеріне байланысты туындайтын моральдық және материалдық мүдделерін қорғауды пайдалану құқығын таниды. 2. Осы Пактіге қатысушы мемлекеттер осы құқықты толық жүзеге асыру үшін қабылдауы тиіс шаралар ғылым мен мәдениет жетістіктерін қорғау, дамыту және тарату үшін қажетті шараларды қамтиды. 3. Осы Пактіге қатысушы мемлекеттер ғылыми зерттеулер мен шығармашылық қызмет үшін сөзсіз қажетті бостандықты құрметтеуге міндеттенеді. 4. Осы Пактіге қатысушы мемлекеттер ғылыми және мәдени салалардағы халықаралық байланыстар мен ынтымақтастықты көтермелеу мен дамытудан алынатын пайданы таниды» (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966: ст. 15).

Қазақстан түрлі салалардағы шығармашылық қатынастарды құқықтық реттеуге бағытталған бірқатар халықаралық шарттар мен конвенцияларды ратификациялады. Атап айтқанда, реттеуші негіз ретінде келесі халықаралық актілерді көрсетуге болады: Әдеби және көркем шығармаларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясы (1886) (ҚР Әдеби және көркем туындыларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясына қосылуы туралы 1998), Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының Авторлық құқық жөніндегі шарты (ҚР Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының авторлық құқық жөніндегі шартына қосылуы туралы 2004), Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының орындаулар мен фонограммалар жөніндегі шарты (Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік

зияткерлік меншік ұйымының орындаушылықтар мен фонограммалар жөніндегі шартына қосылуы туралы 2004), Белгілерді халықаралық тіркеу туралы Мадрид келісіміне хаттама (1989) (Таңбаларды халықаралық тіркеу туралы 2010), Тауар белгілері туралы заңдар жөніндегі Сингапур шарты (Тауар таңбалары жөніндегі заңдар туралы 2012) және т.б.

Нәтиже

Негізгі Заңның нормасы (2026) адам мен азаматтың шығармашылық бостандығына кепілдік береді және идеологиялық шектеулер қоймайды. Мәдени мұраны құндылық ретінде терең мойындай отырып, тарих пен мәдениетке ұқыпты қарау, олардың әлеуетін бейбітшілік пен тұрақтылықтың, әлеуметтік-экономикалық және саяси дамудың ресурсы ретінде ғылыми негіздеу бойынша жаңа талаптар алға тартылуда.

Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени мұра объектілерін қорғау және пайдалану туралы заңнамасы Қазақстан Республикасының Конституциясына (2026) негізделеді.

Конституциялық деңгейде іргелі принциптердің қатарында ұлттық мәдениетті қолдау және тарихи-мәдени мұраны сақтау бекітілген. Қазақстан Республикасы Конституциясының (2026) 40-бабында: «Қазақстан Республикасының азаматтары тарихи және мәдени мұраны сақтауға қамқорлық жасауға, тарих және мәдениет ескерткіштеріне ұқыпты қарауға міндетті» екендігі жазылған (ҚР Конституциясы 2026).

Жаңа Негізгі Заң мәтінінің орталық идеясы ретінде білім мен ғылым, мәдениет пен инновациялар айқындалған. Ең маңызды стратегиялық бетбұрыс – адами капиталды, ғылым мен инновацияларды мемлекеттің басты басымдықтары ретінде конституциялық тану болып табылады.

Конституция ұлттың болашағы минералдық байлықтармен емес, азаматтардың зияткерлік жетістіктерімен анықталатынын жариялайды, бұл ресурстардан білімге көшудің мемлекеттік саясатын айғақтайды. Жаңа Конституцияда мәдениет, білім, ғылым және инновация құндылықтарына әлдеқайда көп көңіл бөлінген. Жаңа Конституцияның мазмұны қазақстандық қоғам дамуындағы жаңа кезеңді көрсетеді. 1995 жылғы Конституцияда ана тілі мен мәдениетін пайдалануға, қарым-қатынас тілін еркін таңдауға және т.б. көңіл бөлінген болатын (ҚР Конституциясы 2026).

Жаңа Конституцияда жалпы мәдениет саласындағы қоғамдық қатынастар қарастырылады. Конституция бүкіл қазақстандық қоғамның шығармашылық және мәдени әлеуетінің дамуы мен қайта жаңғыртылуына кепілдік береді. Сонымен қатар, қазақ халқы мен диаспоралардың этникалық мәдениетін, ұлттық, интернационалдық мәдениетті бірдей ескереді.

Жаңа Конституцияның ережелері мемлекетіміздің институционалдық негізін трансформациялау процесінің аяқталуын және мүлдем жаңа конституциялық модельге көшуді білдіреді. Жаңа Ата Заңның жобасы өзекті қоғамдық құндылықтар мен мемлекеттік саясаттың принциптерін көрсетіп қана қоймай, еліміздің алдағы прогрессивті дамуының ұзақ мерзімді негіздерін қалайды.

Жаңа Ата Заңның (2026) қабылдануына байланысты республикада заңнамалық база толығымен қайта құрылады. Қазақстан Президентінің айтуынша, бес жаңа конституциялық заң қабылданып, тағы 70-тен астам заң редакцияланып, жаңартылған Конституцияға сәйкес келтіріледі. Қазақстан Республикасы Конституциясының жаңа редакциясының жобасы (2026) елдің кемел мемлекеттілікке және жаңартылған қоғамдық келісімге көшуін айқындайды. Өзгерістердің өзегінде егемендікті нығайту, әділдік, заңдылық және биліктің Қазақстан халқы алдындағы жауапкершілігі тұр.

Преамбулада Конституция тек заңдық құжат қана емес, сонымен бірге мемлекеттің құндылықтар іргетасы ретінде бекітіледі. Онда ұлттық құндылықтар, Ұлы Дала

мемлекеттерімен сабақтастық, елдің унитарлық сипаты, аумақтық тұтастығы мен шекарасының қолсұғылмаушылығы белгіленген. «Әділетті Қазақстан» идеялары, «Заң мен Тәртіп» принципі, адам құқықтары мен бостандықтары, Қазақстан халқының бірлігі мен келісімі, сондай-ақ болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершілік ерекше орын алады. Көптеген классикалық конституциялардан айырмашылығы, 2026 жылғы қазақстандық модель «Әділетті Қазақстан» ұғымы мен «Заң мен Тәртіп» доктринасын мемлекеттіліктің іргелі идеялары ретінде енгізеді. Бұл құжатты әлемдік қауымдастық алдында мемлекеттің мақсаттары мен құндылықтарын жариялайтын бағдарламалық-саяси декларацияларға жақындата түседі. Қазақстанның жаңа конституциялық актісі прогресс пен білім контекстінде жасампаз патриотизмге және ұлттық құндылықтарды белсенді ілгерілетуге баса назар аударады.

Архивтер қоғамға мәдени мұраны түсінуге және бағалауға көмектеседі. Цифрлық трансформация жағдайында архивтер ақпаратқа қолжетімділіктің жаңа мүмкіндіктерін ұсынып, интерактивті ресурстар жасап, болашақ ұрпақ үшін тарихи жадыны сақтай отырып дамуын жалғастыруда. Олар тарихи білімнің негізі болып қала береді, жадының сабақтастығын және өткенді жоғары деңгейдегі шынайылықпен зерделеу мүмкіндігін қамтамасыз етеді.

«Қазіргі жағдайда «құжатталған» немесе «материалдық» нысандағы ақпаратты жинауды, сақтауды және пайдалануды дәстүрлі түрде қамтамасыз ететін архивтер мен өзге де мемлекеттік құрылымдардың қызметіне проактивті тәсілдерді енгізуге басымдық берілуі тиіс. Осы қорлар негізінде білімді қалыптастыру талаптарына жауап беретін толыққанды ақпараттық ресурстарды құру қажет. Бұл ресурстар деректердің құрылымдалған жиынтығын, нысандардың қасиеттері мен құбылыстардың заңдылықтары туралы логикалық тұжырымдар жасау ережелерін, сондай-ақ шешім қабылдауға арналған білімді қолдану алгоритмдерін қамтуы тиіс (Гинатулина 2022).

Қорытынды

Қазақстан қоғамы конституциялық заңнама мен архивтік парадигманың ауысу қарсаңында тұр. Енжар архив-қоймалар уақыты қайта оралмастай өтіп барады. Жаңа технологиялық шындықта іркіліс ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін (Қазақстан халқына Жолдау 2025). Құндылық қалыптастыратын, сенімділікті қамтамасыз ететін және болашақтың негізін қалайтын серпінді архив-экожүйелер дәуірі туды. Астанада өтетін III Халықаралық конгресс – осы трансформацияның катализаторы. Конгресс архивтердің жаңа мәртебесін – верификацияланған деректердің стратегиялық орталығы ретіндегі рөлін бекітуге мүмкіндік береді. Ұлттық деңгейде негізгі ресурстарды басқарудың бірыңғай цифрлық платформалары құрылатыны секілді, заманауи архив те – мемлекет тұрақтылығы мен қоғамның ақпараттануы үшін аса маңызды ұжымдық жадының іргелі цифрлық платформасы болып табылады.

Қазақстан Республикасының 2026 жылғы Конституциясы – азаматтардан түскен 10 мыңға жуық ұсынысты жүйелеген ауқымды қоғамдық диалогтың жемісі. Ол жеке тұлға құқықтарының, тарихи жадының және болашақ ұрпақ алдындағы жауапкершіліктің өзара сабақтастығына негізделген антропоцентристік конституциялық модельдің қалыптасқанын айғақтайды.

Ұлттық заңнаманы (70-тен астам акт) осы құжатқа сәйкес келтіру елдің прогрессивті дамуы үшін тұрақты құқықтық орта құруға мүмкіндік береді. Осылайша, 2026 жылғы Ата Заң тек заңдық акт қана емес, технологиялық сын-қатерлер мен жаһандық өзгерістер дәуіріне қадам басқан ұлт үшін этикалық бағдарға айналады.

Әдебиеттер

Blight 2009 – Blight D.W. *The Memory Boom: Why and Why Now? In Memory in Mind and Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Pp. 238–251.

Chaitin et al. 2014 – Chaitin J., Steinberg S. “I can Almost Remember it Now”: Between Personal and Collective Memories of Massive Social Trauma. *Journal of Adult Development*. 2014. Vol. 21. P. 30–42.

Kansteiner 2002 – Kansteiner W. Finding Meaning in Memory: Methodological Critique of Collective Memory Studies. *History and Theory*. 2002. Vol. 41. P. 179–197.

Баймаханов 2003 – Баймаханов М.Т. *Избранные труды по теории государства и права*. Алматы, 2003. 80 б.

Всеобщая декларация прав человека 1948 – *Всеобщая декларация прав человека*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (жүгінген күні: 27.04.2026).

Гинатулина 2022 – Гинатулина О.А. Социальное бытие архива в свете вызовов современного общества. *Философская мысль*. 2022. № 9. 18–24 б.

Декларация о будущих поколениях 2024 – *Декларация о будущих поколениях*. <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-1-Annex-II> (жүгінген күні: 29.04.2026)

Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями 1997 – *Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями*. URL: <https://lb.ucoz.com/publ/25-1-0-175> (жүгінген күні: 08.05.2026).

Джевицкий 1997 – Джевицкий К. Интернационализация прав человека и их юридическое оформление. *Введение в вопросы международной защиты прав человека*. Под ред. Р. Хански и М. Сукси. Турку, 1997. 29 б.

Ежегодный доклад Экспертного механизма 2023 – *Вклад в Саммит по ЦУР и Саммит будущего. Ежегодный доклад Экспертного механизма по праву на развитие за 2023 – A/HRC/54/41 год*. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/development/emd/contributionsintprocesses/new-agenda-peace-contributions-ru.pdf> (жүгінген күні: 29.04.2026).

Қазақстан халқына Жолдау 2025 – *Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Жасанды интеллект дәуіріндегі Қазақстан: өзекті мәселелер және оны түбегейлі цифрлық өзгерістер арқылы шешу» атты Қазақстан халқына Жолдауы* (8 қыркүйек 2025 жыл) <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-zhasandy-intellekt-dauirindegi-kazakstan-ozekti-maseleler-zhane-ony-tubegeyli-cifrylyk-ozgerister-arkyly-sheshu-881957> (жүгінген күні: 30.04.2026).

ҚР Әдеби және көркем туындыларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясына қосылуы туралы 1998 – *Қазақстан Республикасының Әдеби және көркем туындыларды қорғау жөніндегі Берн конвенциясына қосылуы туралы Қазақстан Республикасы Заңы 1998 жылғы 10 қараша N 297-I*. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000297_/comments (жүгінген күні: 27.04.2026)

ҚР Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының авторлық құқық жөніндегі шартына қосылуы туралы 2004 – *Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының авторлық құқық жөніндегі шартына қосылуы туралы Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 16 сәуірдегі N 547 Заңы ДЗМҰ-ның Орындаулар мен фонограммалар жөніндегі шартына қосылуы туралы ҚР Заңы, 2004*. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000547_/history (жүгінген күні: 27.04.2026).

ҚР Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының орындаушылықтар мен фонограммалар жөніндегі шартына қосылуы туралы 2004 – *Қазақстан Республикасының Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымының орындаушылықтар мен фонограммалар жөніндегі шартына қосылуы туралы Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 16 сәуірдегі N 546 Заңы*. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000546_/info (жүгінген күні: 27.04.2026).

ҚР Конституциясы 2026 – *Қазақстан Республикасының Конституциясы*. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2600000000> (жүгінген күні: 22.04.2026).

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 – *Международный пакт о гражданских и политических правах*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (жүгінген күні: 27.04.2026).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1996 – *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (жүгінген күні: 27.04.2026).

Нургалиева 2024 – Нургалиева Г.К. Программа ЮНЕСКО «Память мира»: опыт Казахстана. Институты наследия на пути к устойчивому развитию общества. *Научно-практический сборник материалов II Конгресса архивистов Казахстана*. Алматы: Архив Президента Республики Казахстан, 2024. 403-407 б.

Петренко 2011 – Петренко О.В. Концепция прав будущих поколений в международном и национальном праве: проблемы, тенденции, перспективы. *Право и политика*. 2011. № 12. 2079 б.

Повестка дня в области устойчивого развития 2015 – *Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года*. URL: <https://www.ohchr.org/ru/sdgs/about-2030-agenda-sustainable-development> (жүгінген күні: 30.04.2026).

Прокофьев 2008 – Прокофьев А.В. *Справедливое отношение к будущим поколениям (нормативные основания и практические стратегии)*. 249 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivoe-otnoshenie-k-buduschim-pokoleniyam-normativnyue-osnovaniya-i-prakticheskie-strategii> (жүгінген күні: 29.04.2026).

Саргсян 2022 – Саргсян А.М. Формальные и неформальные институты в сфере политики памяти. *Формальные институты в истории науки*. 2022. 253-259 б.

Таңбаларды халықаралық тіркеу туралы 2010 – *Таңбаларды халықаралық тіркеу туралы Мадрид келісіміне хаттаманы ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 27 мамырдағы № 281-IV Заңы*. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000281_/info (жүгінген күні: 27.04.2026).

Тауар таңбалары жөніндегі заңдар туралы 2012 – *Тауар таңбалары жөніндегі заңдар туралы Сингапур шартын ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 8 сәуірдегі № 10-V Заңы*. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z120000010/history> (жүгінген күні: 27.04.2026).

Ударцев 2004 – Ударцев С.Ф. Политические и правовые взгляды Чокана Валиханова. *Валиханов Чокан. Записка о судебной реформе*. Вступит. ст. и примеч. С.Ф. Ударцева. 2-е изд., испр. и доп. (Серия «Жемчужины истории политической и правовой мысли»). Алматы, 2004. 5-34 б.

Ударцев 2015 – Ударцев С.Ф. *Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права)*. СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. 388 б.

Хальбвакс 2007 – Хальбвакс М. *Социальные рамки памяти*. Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 29 б.

References

Vaimakhanov 2003 – Vaimakhanov M.T. *Izbrannye trudy po teorii gosudarstva i prava*. Almaty, 2003. P. 80. (in Russian)

Blight 2009 – Blight D.W. *The Memory Boom: Why and Why Now? In Memory in Mind and Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Pp. 238–251. (in English)

Chaitin et al. 2014 – Chaitin J., Steinberg S. “I can Almost Remember it Now”: Between Personal and Collective Memories of Massive Social Trauma. *Journal of Adult Development*. 2014. Vol. 21. P. 30–42. (in English)

Deklaratsiia o budushchikh pokoleniakh 2024 – *Deklaratsiia o budushchikh pokoleniakh*. <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-1-Annex-II> (accessed 9.04.2026) (in Russian)

Deklaratsiia ob otvetstvennosti nyneshnikh pokolenii pered budushchimi pokoleniiami 1997 – *Deklaratsiia ob otvetstvennosti nyneshnikh pokolenii pered budushchimi pokoleniiami*. URL: <https://lb.ucoz.com/publ/25-1-0-175> (accessed 08.05.2026) (in Russian)

Dzhevitskii 1997 – Dzhevitskii K. Internatsionalizatsiia prav cheloveka i ikh iuridicheskoe oformlenie. *Introduction to Issues of International Human Rights Protection*. Edited by R. Khanski, M. Suksi. Turku, 1997. P. 29 (in Russian)

Ezhegodnyi doklad Ekspertnogo mekhanizma 2023 – *Vklad v Sammit po TsUR i Sammit budushchego. Ezhegodnyi doklad Ekspertnogo mekhanizma po pravu na razvitie za 2023 – A/HRC/54/41 god*. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/development/emd/contributionsintprocesses/new-agenda-peace-contributions-ru.pdf> (accessed 29.04.2026) (in Russian)

Ginatulina 2022 – Ginatulina O.A. Sotsialnoe bytie arkhiva v svete vyzovov sovremennogo obshchestva. *Philosophical Thought*. 2022. No 9. Pp. 18-24. (in Russian)

Kansteiner 2002 – Kansteiner W. Finding Meaning in Memory: Methodological Critique of Collective Memory Studies. *History and Theory*. 2002. Vol. 41. P. 179–197. (in English)

Khalbvaks 2007 – Khalbvaks M. *Sotsialnye ramki pamiati*. Translated from French and with an introductory article by S.N. Zenkin. Moscow: New Publishing House, 2007. 29 p. (in Russian)

Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh 1966 – *Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed 27.04.2026) (in Russian)

Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnykh i kulturnykh pravakh 1996 – *Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnykh i kulturnykh pravakh*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (accessed 27.04.2026) (in Russian)

Nurgalieva 2024 – Nurgalieva G.K. Programma IuNESKO «Pamiat mira»: opyt Kazakhstana. Instituty nasledii na puti k ustoichivomu razvitiu obshchestva. *Scientific and Practical Collection of Papers of the II Congress of Archivists of Kazakhstan*. Almaty: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan, 2024. Pp. 403-407. (in Russian)

Petrenko 2011 – Petrenko O.V. Kontsepsiia prav budushchikh pokolenii v mezhdunarodnom i natsionalnom prave: problemy, tendentsii, perspektivy. *Law and Politics Journal*. 2011. № 12. 2079 p.

Povestka dnia v oblasti ustoichivogo razvitiia 2015 – *Povestka dnia v oblasti ustoichivogo razvitiia na period do 2030 goda*. URL: <https://www.ohchr.org/ru/sdgs/about-2030-agenda-sustainable-development> (accessed 30.04.2026) (in Russian)

Prokofev 2008 – Prokofev A.V. *Spravedlivoie otnoshenie k budushchim pokoleniiam (normativnye osnovaniia i prakticheskie strategii)*. 249 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivoie-otnoshenie-k-budushchim-pokoleniyam-normativnye-osnovaniya-i-prakticheskie-strategii> (accessed 29.04.2026) (in Russian)

Qazaqstan halqyna Joldau 2025 – *Memleket basshysy Qasym-Jomart Toqaevtyñ «Jasandy intellekt dauirindegi Qazaqstan: özektı mäseleler jäne ony tübegeili sifrlıq özgerister arqyly şeşu» aty Qazaqstan halqyna Joldaıy (8 qyrküiek 2025 jyl)*. <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdaıy-zhasandy-intellekt-dauirindegi-kazakstan-ozektı-maseleler-zhane-ony-tubegeyli-cifrlık-ozgerister-arkyly-sheshu-881957> (accessed 30.04.2026) (in Kazakh)

QR Ädebi jäne körkem tuyndylardy qorğau jönindegi Bern konvensiasyna qosyluy turaly 1998 – *Qazaqstan Respublikasynyñ Ädebi jäne körkem tuyndylardy qorğau jönindegi Bern konvensiasyna qosyluy turaly Qazaqstan Respublikasy Zañy 1998 jylğy 10 qaraşa N 297-I*. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000297_/comments (accessed 27.04.2026) (in Kazakh)

QR Düniejüzilik ziatkerlik menşik üiymynyñ avtorlyq qūyq jönindegi şartyna qosyluy turaly 2004 – *Qazaqstan Respublikasynyñ Düniejüzilik ziatkerlik menşik üiymynyñ avtorlyq qūyq jönindegi şartyna qosyluy turaly Qazaqstan Respublikasynyñ 2004 jylğy 16 säuirdegi N 547 Zañy DZMÜ-nyñ Oryndaular men fonogramalar jönindegi şartyna qosyluy turaly QR Zañy, 2004*. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000547_/history (accessed 27.04.2026) (in Kazakh)

QR Düniejüzilik ziatkerlik menşik üiymynyñ oryndausylyqtar men fonogramalar jönindegi şartyna qosyluy turaly 2004 – *Qazaqstan Respublikasynyñ Düniejüzilik ziatkerlik menşik üiymynyñ oryndausylyqtar men fonogramalar jönindegi şartyna qosyluy turaly Qazaqstan Respublikasynyñ 2004 jylğy 16 säuirdegi N 546 Zañy*. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000546_/info (accessed 27.04.2026) (in Kazakh)

QR Konstitusiasy 2026 – *Qazaqstan Respublikasynyñ Konstitusiasy*. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2600000000> (accessed 22.04.2026) (in Kazakh)

Sargsian 2022 – Sargsian A.M. Formalnye i neformalnye institutsii v sfere politiki pamiati. *Formal Institutions in the History of Science*. 2022. Pp. 253-259. (in Russian)

Tañbaldy halyqaralyq tirkeu turaly 2010 – *Tañbaldy halyqaralyq tirkeu turaly Madrid kelisimine hattamany ratifikasialau turaly Qazaqstan Respublikasynyñ 2010 jylǵy 27 mamyrdaǵy № 281-IV Zañy*. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z100000281_/info (accessed 27.04.2026) (in Russian)

Tauar tañbalary jónindegi zañdar turaly 2012 – *Tauar tañbalary jónindegi zañdar turaly Singapur şartyn ratifikasialau turaly Qazaqstan Respublikasynyñ 2012 jylǵy 8 säuirdegi № 10-V Zañy*. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000010/history> (accessed 27.04.2026) (in Russian)

Udartsev 2004 – Udartsev S.F. Politicheskie i pravovye vzgliady Chokana Valikhanova. *Valikhanov Chokan. Zapiska o sudebnoi reforme*. With an introductory article and notes by S.F. Udartsev. Second revised and expanded edition. (Series: “Pearls of the History of Political and Legal Thought”). Almaty, 2004. Pp. 5-34. (in Russian)

Udartsev 2015 – Udartsev S.F. *Konstitutsiia i evoliutsiia obshchestva (voprosy teorii i filosofii prava)*. St. Petersburg: University Press Consortium, 2015. 388 p. (in Russian)

Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka 1948 – *Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed 27.04.2026).

Автор туралы мәлімет

Шолпан Валерақызы Тлепина – заң ғылымдарының докторы, Ғылыми және қолданбалы зерттеулер орталығы перспективалық зерттеулер секторының меңгерушісі, Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан, sh.tlepina@apr.gov.kz, <https://orcid.org/0000-0002-6586-3515>

Сведения об авторе

Шолпан Валерьевна Тлепина – доктор юридических наук, заведующий сектором перспективных исследований Центра научных и прикладных исследований, Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан, sh.tlepina@apr.gov.kz, <https://orcid.org/0000-0002-6586-3515>

Information about author

Sholpan Valeryevna Tlepina – Doctor of Law, Head of the Sector of Prospective Research of Center for Scientific and Applied Research, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, sh.tlepina@apr.gov.kz, <https://orcid.org/0000-0002-6586-3515>

МРНТИ / IRSTI 13.71.07

Управление электронными документами: теория и дидактика

А. Горак

Университет Кардинала Стефана Вышинского, г. Варшава, Польша
a.gorak@uksw.edu.pl

Аннотация. В статье рассматривается становление субдисциплины – электронной дипломатики – как вспомогательного направления архивоведения. На основе анализа научной литературы автор раскрывает предмет, границы и ключевые задачи данной области. Отмечается, что современные подходы в архивоведении эволюционируют от практики к теоретическому осмыслению, при этом обосновывается необходимость включения электронной дипломатики в университетские образовательные программы.

В качестве иллюстрации представлена образовательная программа «Electronic Document Management», реализуемая в Университете Кардинала Стефана Вышинского в г. Варшаве. Программа базируется на курсах по новейшей истории и административным практикам, тогда как специализированные дисциплины ориентированы на изучение электронных документов, делопроизводства, баз данных и систем электронного управления документами. Существенное внимание уделяется правовым основам и практическим аспектам применения систем управления электронными документами, а также дисциплинам, связанным с управлением корпоративным контентом (Enterprise Content Management).

Около одной трети учебной нагрузки студентов составляет практическая подготовка в форме стажировок в учреждениях. Автор приходит к выводу, что реализация данной образовательной программы способствует формированию обратной связи от теории и дидактики к практике, обеспечиваемой профессиональным и научным развитием выпускников.

Ключевые слова: электронный документ; естественный электронный документ; электронное управление документами; электронная дипломатика; архивоведение; управление корпоративным контентом.

Электрондық құжаттарды басқару: теория және дидактика

А. Горак

Кардинал Стефан Вишинский университеті, Варшава қ., Польша
a.gorak@uksw.edu.pl

Аңдатпа. Бұл мақалада архивтану ғылымының қосалқы пәні ретінде электрондық дипломатиканың субдисциплина ретінде қалыптасу үдерісі қарастырылады. Автор аталған тақырыпты ғылыми әдебиеттер негізінде талдап, оның пәнін, ауқымын және негізгі мақсат-міндеттерін айқындайды. Архивтанудағы жаңа тәсілдер тәжірибеден теорияға қарай дамып келе жатқанымен, электрондық дипломатиканы жоғары оқу орындарының білім беру бағдарламаларына енгізу аса маңызды болып табылады.

Мақалада мысал ретінде Варшавадағы Кардинал Стефан Вышинский университетінде жүзеге асырылатын «Құжаттарды электрондық басқару» білім беру бағдарламасы ұсынылады. Бағдарлама қазіргі заман тарихы мен басқару мәселелеріне арналған дәрістерге негізделген, ал арнайы пәндер электрондық құжаттарға, іс жүргізуге, деректер базаларына және электрондық құжаттарды басқару жүйелеріне бағытталған. Негізгі пәндер электрондық құжаттарды басқару бағдарламаларының құқықтық негіздері мен оларды қолдану тәжірибесін қамтиды. «Корпоративтік контентті басқару» (Enterprise Content Management) бағытына ерекше мән беріледі.

Студенттердің оқу жүктемесінің үштен бірі іс-тәжірибеден, яғни мекемелердегі тағылымдамадан тұрады. Автор білім беру бағдарламасын іске асыру нәтижесінде теория мен дидактикадан тәжірибеге қарай бағытталған кері үдеріс қалыптасатынын, бұл түлектердің кәсіби және ғылыми дамуы арқылы жүзеге асатынын негіздейді.

Түйін сөздер: электрондық құжат; табиғи электрондық құжат; электрондық құжаттарды басқару; электрондық дипломатика; архивтану; корпоративтік контентті басқару

Electronic Document Management: Theory and Didactics

A. Górak

Cardinal Stefan Wyszyński University, Warsaw, Poland

a.gorak@uksw.edu.pl

Abstract. This article explores the development of the subdiscipline: electronic diplomatics, as an auxiliary discipline to archival science. The author examines the topic in the literature and discusses the subject, scope, and key objectives of this diplomatics. New approaches in archival science are evolving from practice to theory, but the introduction of electronic diplomatics into university programs is essential.

The article presents the "Electronic Document Management" – educational program at Cardinal Stefan Wyszyński University in Warsaw as an example. This program is based on lectures on modern history and administration, while specialized courses focus on electronic documents, office work, databases, and electronic document management systems. Key subjects cover the legal foundations and application examples of electronic document management programs. A special role is envisaged for the "Enterprise Content Management" class.

One-third of the student workload consists of practical training - internships in offices. The author argues that, thanks to the implementation of the educational program, a reverse process will be formed: from theory and didactics to practice, precisely through the professional and scientific development of graduates.

Keywords: electronic document; natural electronic document; electronic document management; digital diplomatics; archival science; enterprise content management

Введение

Первая крупная работа по дипломатике – бенедиктинского монаха Жана Мабийона – определяет: дипломатика в первую очередь занимается процессом определения подлинности документа или подделки посредством детального изучения внутренних и внешних характеристик (Mabillon 1681).

С самого начала архивоведение, как в развитии теории, так и практики, использовало дипломатику (временно под влиянием немецкой научной традиции, известной как «Aktenkunde» (документоведение) (Meisner 1952: 52-69). С другой стороны, требования архивоведения стимулировали процесс адаптации дипломатики к массовой документации, создаваемой в бюрократических учреждениях XIX и XX вв. Итогом этой тенденции является выделение архивной дипломатики и постулаты разработки специальных отраслей дипломатики с целью исследования конкретных форм документа, прежде всего электронного. Специфика электронного документа, особенно в отношении нужд архивоведения, требует приспособления дипломатики для описания и изучения естественного электронного документа, т.е. создания электронной дипломатики (Górak 2021: 45-74).

Материалы и методы

Современные потребности управления документами, как на бумажных носителях, так и, в особенности, в электронной форме, у их создателей и в архивных учреждениях обуславливают необходимость адаптации методов дипломатики. Еще более актуальной представляется необходимость разработки концептуальных подходов к обработке электронных документов в исторических архивах. При этом отсутствуют теоретические препятствия для создания образцовых аналитических и синтетических исследований, способных привести к необходимым практическим выводам и одновременно способствовать развитию теории дипломатики.

Однако исследователи, обращающиеся к изучению электронных документов, не используют инструментарий классической (традиционной) дипломатики. Это обусловлено, по меньшей мере, тремя причинами: 1) разрывом между подготовкой архивистов, прежде всего сотрудников архивных учреждений, и системой вспомогательных исторических дисциплин; 2) привлечением к работе в исторических архивах специалистов с недостаточной профильной подготовкой; 3) доминированием практико-ориентированного подхода, характерного для периода активной трансформации форм документа, при котором внимание сосредоточено преимущественно на продуктах прикладной информатики, правовом регулировании или стандартизации.

Комментируя эволюцию дипломатики, Л. Дюранти утверждает, что де-факто можно уже говорить о поддисциплине – архивной дипломатике (Archival Diplomats) – как методе и достижениях дипломатики, необходимых для теории и архивной методологии. Ученый, анализируя дипломатику в целях современной архивной науки, предложил такое определение: «Дисциплина, изучающая генезис, формы и передачу архивных документов и их связь с изложенными в них фактами и их создателем, чтобы выявить, оценить и передать их истинную природу» (Duranti 1998: 45). Еще в 2004 г. Х. МакНил подытожила эту исследовательскую тенденцию словами: «Серия статей Л. Дюранти привела к предварительной разработке современной архивной дипломатики, включающей набор концепций и принципов, основанных или экстраполированных из концепций и принципов, взятых из дипломатики и архивной науки. Эти концепции и принципы, в свою очередь, основаны на юриспруденции, истории и теории управления, а также на обширном и многовековом письменном собрании размышлений и опыта о природе записей и практик ведения документации в бюрократических организациях» (MacNeil 2004: 205).

Эта статья направлена на то, чтобы привлечь внимание к указанной исследовательской тенденции и возможностям ее использования в университетской дидактике, образовании архивистов будущего.

Обсуждение

Известный учебник голландских архивистов С. Мюллера, Й.А. Фейта и Р. Фруина считает дипломатику полезным инструментом для изучения всех документов, созданных до 1800 г., включая дипломы и другие «удостоверенные» юридические документы, хранящиеся в архивных хранилищах (Muller et al. 1969). Х. Дженкинсон, британский архивариус и историк, заявил в 1947 г., что дипломатики были слишком ограничены одной категорией документов – средневековым дипломом (Skemer 1989). Именно архивисты показали новые применения дипломатики как метода изучения документов бюрократической эпохи, их организации и способов обеспечения достоверности, а в конечном итоге – электронных записей. В частности, Ж. Тессье подчеркивал ценность дипломатики для изучения механизма создания различных документов XIX и XX вв.

и для развития более критического понимания форм современной документации. В последнее время П. Каруччи и другие итальянские архивариусы работают над созданием специальной дипломатики, занимающейся современными документами. Л. Дюранти прямо утверждает, что создание управления документами и объединение форм в середине XX в. сделали дипломатику полезной для идентификации и описания современных документов (Skemer 1989; Carucci 1987; Carucci 2006).

Дипломатика также охватывает непосредственные обстоятельства создания документа, включая деятельность канцелярии (учреждения). Ее значение растет по мере развития бюрократизации, и как отмечалось, электронная канцелярия может рассматриваться как наиболее полное воплощение бюрократической модели в современной практике делопроизводства. Фактически документ становится частью ИТ-системы, и его самостоятельное функционирование вне ее вызывает проблемы. Применение правил будет осуществляться программой независимо от того, совпадают ли они с законом или здравым смыслом (Górak 2019: 119-130). До этого делопроизводство стало функцией всех структурных подразделений и должностей организации, что привело к децентрации канцелярских (делопроизводственных) операций.

Доверие к системам (учреждений или электронным системам управления документами) означает, что подлинность архивных материалов редко ставится под сомнение и даже автоматически признается через доверие к архивному надзору и процессу архивирования. Тем временем автоматизация делопроизводства в равной мере облегчает как легальную, так и незаконную манипуляцию данными. Это вызывает необходимость выработки систем автоматической передачи электронных документов от фондообразователей в архивы.

Современный интерес юристов, органов государственной власти и иных заинтересованных сторон к обеспечению достоверности электронных документов, хранящихся в архивах, подчеркивает сохраняющуюся актуальность многовековой проблемы аутентичности источников и, соответственно, необходимость дальнейшего развития дипломатики применительно к «естественным» электронным документам (Skemer 1989: 376-382). Об этом пишет П. Каруччи: «[...] основным делом является юридическо-дипломатическая рефлексия над электронными документами, в которой в настоящее время также участвуют некоторые архивисты, и необходимо следить за развитием законодательства и методов сохранения принятых в наиболее продвинутых технологически странах, чтоб найти соответствующие решения и предложить стратегическую организацию и сохранение электронных архивов с целью обеспечения юридической силы и стабильности исторической памяти» (Carucci 2006: 38). Таким образом, по мере развития потребностей архивной науки дипломатика должна расширить область применения в отношении документов XXI в. В любом случае, дипломатические исследования электронных архивных документов динамично развиваются уже несколько десятилетий – начиная с теоретических основ и заканчивая практическими приложениями в архивной науке (Tognoli 2018: 34-46). Архивная дипломатика нашла свое место в «Словаре архивной терминологии» Ассоциации американских архивистов «Изучение процесса создания, оформления и передачи записей/документов, а также их связи с представленными в них фактами и их создателями с целью выявления, оценки и сохранения их характера и подлинности» (Dictionary). Ниже приведены три цитаты из работ ведущих ученых.

«Diplomatics gives importance to the broad context of creation by emphasizing the significance of the juridical system (that is, the social body plus the system of rules which constitute the context of the records), the persons creating the records, and the concepts of function, competence, and responsibility; but never distances itself from the reality of the records» (Duranti 1998: 177).

«The historian uses diplomatics as a tool of interpretation, but the archivist uses it for its value for understanding the universal characteristics of the archival document» (Eastwood 1993: 242).

«Archival science derives its construction of authenticity through the management of aggregates of records with reference to their functional, procedural, and documentary contexts from the principles of diplomatics. Diplomatics, a parent discipline to archival science and legal theory that was developed to authenticate medieval documents, examines the genesis and form of individual documents. The diplomatic understanding of authenticity is that a document is authentic when it is what it claims to be» (Park 2001: 271)».

Л. Дюранти, чьи заслуги в адаптации дипломатики к потребностям современной архивной науки трудно переоценить, сформулировала задачи архивной дипломатики следующим образом:

- помочь понять характеристики архивных материалов и освоить базовую архивную терминологию;

- разработать интеллектуальную основу для систематической идентификации и критической оценки архивных материалов;

- позволить анализировать документы на основе их формы, обстоятельств создания и функционирования;

- развить инструменты для оценки характера, функции, использования и ценности документов, подтверждающих законные действия и сделки.

Дипломатический метод уже используется для электронных документов, особенно в Северной Америке (Duranti 2013). Первые аналитические исследования, предполагающие расширение дипломатических исследований на современные документы, были опубликованы в 90-х годах XX в. С тех пор предпринимаются попытки практического применения данного подхода к электронным документам. Частичные выводы были сделаны, когда исследование охватило конкретные сложные ИТ-системы. Оказалось, что дипломатика необходима для понимания электронных записей, поскольку выступает инструментом уточнения типологии создателей, а также условий создания и передачи документов. Поэтому исследования были сосредоточены на подлинности записей и методах их подтверждения и обеспечения подлинности в долгосрочной перспективе. Ученые пришли к выводу, что общей дипломатики недостаточно и необходимо развивать специальную дипломатику, посвященную электронным записям. Кроме того, установлено, что в исследовательских целях электронные документы следует классифицировать не по авторам, а по типам информационных систем, что предполагает частичный разрыв с традиционной концепцией документа (Duranti 2003: 603-623).

Ведущее место в адаптации дипломатики к изучению электронных документов в контексте потребностей современной архивной науки занимает проект InterPARES (Pudłowski 2015) (Research on Permanent Authentic Records in Electronic Systems) «Исследования долговечных подлинных записей в электронной системе». Это крупномасштабный многонациональный исследовательский проект, целью которого является разработка принципов и критериев формирования международных, национальных и организационных политик, стратегий и стандартов, направленных на долгосрочное сохранение подлинных электронных документов. Этот проект рассматривает вопросы, связанные с подлинностью, воспроизводимостью и долгосрочной доступностью записей, созданных, полученных и хранящихся в цифровом виде (Duranti, Thibodeau 2001: 44).

С точки зрения такой дипломатики, электронный документ, как и его традиционный аналог, представляет собой набор элементов и взаимосвязей между ними. Он обладает

рядом идентифицируемых особенностей, включая фиксированную форму, стабильный контент, ссылки на другие документы как внутри системы, так и вне системы, а также идентифицируемый контекст (Duranti 2004). Стабильный контент означает, что сообщения неизменны: данные нельзя менять или удалять. Однако цифровые документы допускают так называемую ограниченную вариабельность при изменениях в презентации документа посредством данной программы, которые необходимо предвидеть, контролировать и ограничить. Поскольку всякие изменения могут влиять на достоверность документов как исторических источников, необходимо выделить особое направление дипломатики, предметом исследования которого будут исключительно «естественные» электронные документы (Duranti 2008). Такой документ можно определить так: «Запись, которая представляет собой набор данных, записанных в электронном виде с самого начала своего существования, который может быть прочитан только с помощью соответствующих электронных устройств и не имеет неэлектронного оригинала. Электронный натуральный документ содержит запись юридического факта или действия. Такой документ составлен в законной, для данного государства, форме и удостоверен электронными средствами удостоверения так, чтобы придать ему юридическую силу» (Górak 2021: 59).

Результаты

В связи с потребностями архивной службы и возможностями систем управления документами необходимо внедрить дипломатический подход к электронному документу, уже находящемуся на стадии его создания и описания в системе (несвязанные метаданные), в учреждении, у фондообразователя. Набор этих метаданных превышает требования создателя документов и должен быть определен архивным надзором (нормативными актами) для последующего эффективного сбора, комплектования и предоставления доступа исследователям (Laszuk 2019: 153-158, 165-168). Именно поэтому необходима развитая теория архивной дипломатики, начиная с унификации терминологии, а также подготовка квалифицированных сотрудников архивов. Данная проблема требует своевременного решения, поскольку электронная подпись и институциональная среда в этих условиях обладают большей степенью изменчивости, а недостаточное внимание к указанным аспектам может негативно сказаться на стадиях хранения, обработки и обеспечения доступа к электронным документам в исторических архивах.

Критический момент – передача ответственности за документы другой организации (архиву). Важно, чтобы в будущем можно было проверять: 1) не изменилось ли содержание (целостность); 2) происходит ли документ от создателя (аутентичность); 3) может ли лицо, подписавшее документ, отказать в подтверждении подписи (неоспоримость). У создателя это гарантируют электронная подпись и другие средства удостоверения (Регламент (ЕС) 2014). Проблема в том, чтобы сохранить эти ценности в долгосрочной перспективе. Таким образом, всестороннее изучение юридических, организационных и технических средств для обеспечения базовых качеств электронного документа станет более важным (Deshmuk, Pande 2014: 111-117).

Электронная дипломатика (Digital Diplomats) направлена на выявление совокупности необходимых элементов метаданных, которые должны создаваться, управляться и сохраняться для идентификации документа и подтверждения его целостности на всех этапах жизненного цикла – от создания до отбора к уничтожению либо передачи на постоянное хранение. Этот подход направлен на поддержание подлинности цифровых записей. Это подчеркивает то, что исторические архивы уже должны собирать и хранить электронные документы вместе с целыми вспомогательными системами (Tognoli 2018: 43; Rogers 2015: 6-20).

Новые формы документа требуют не только научного исследования, но и новых программ университетского образования, чтобы таким путем влиять на практику в архивах, а посредством архивной службы – на практику у фондообразователей.

Согласно академической традиции, дидактика – это воплощение научных исследований. Новые программы образования возможны, только если преподаватели будут развивать новые дисциплины, а не только передавать исследования других авторов. Основой научного характера истории является изучение источников. История в значительной степени основана на документальных источниках, а архивная наука полностью сосредоточена на их сборе, обработке, хранении и распространении. Таким образом, как история, так и архивная наука ориентированы изучать документ на протяжении всего его жизненного цикла. Первые этапы жизненного цикла документа проходят у фондообразователя (учреждение, предпринимательство, общественная организация).

Информационная революция происходит у нас на глазах, и электронный документ становится основой делопроизводства. Это означает, что ожидания рынка труда на протяжении 25 лет сочетаются с исследованиями в области архивной науки и электронной дипломатики. В трех польских университетах (Университет Миколая Коперника в Торуні (УМК), Университет Марии Кюри Склодовской в Люблине (УМКС) и Университет Кардинала Стефана Вышинского в Варшаве (УКСВ) разработаны и реализуются магистерские образовательные программы, основанные на изучении электронного документооборота и управления электронными документами. Новейшая программа создана в УКСВ. Основу программы составляет курс по новейшей истории государственного управления, тогда как специализированные дисциплины посвящены электронным документам, электронному делопроизводству, базам данных и системам электронного управления документами. Цель программы – развитие современных профессиональных и социальных компетенций, а также подготовка выпускников, способных эффективно ориентироваться на рынке архивных услуг и продолжать образование в условиях изменяющейся конъюнктуры рынка труда. Приобретенные студентами знания, умения и социальные компетенции позволят обеспечить их конкурентоспособность и способствуют профессиональной самореализации в данной сфере. Программа сосредоточена на внедрении современных образовательных концепций для архивистов и администраторов документации/информационных записей (Records and Informations Manager (RIM)). При создании учитывались модели высокоразвитых стран, а также стандарты ISO для RIM. Она сочетает традиции польской и европейской историко-архивной науки с современными требованиями управления документацией, рассматриваемого как важный компонент управления знаниями и информацией. Учебный план также учитывает необходимость адаптации образовательного предложения к текущим и прогнозируемым потребностям рынка труда, что обуславливает привлечение практикующих специалистов к ведению семинарских занятий. Ключевые предметы этой программы:

- *Электронные системы управления документами.* Это ИКТ-система для электронного управления документацией, которая позволяет выполнять документационные функции учреждения, документировать ход ведения дел, а также собирать и создавать электронные документы. Польское государство предлагает бесплатные программы для государственных учреждений, соответствующие этим требованиям.

- *Pierwszym był EZD P UW a obecnie EZD RP.* Elektroniczne Zarządzanie Dokumentacją (EZD). Предмет посвящен ознакомлению студентов с ключевыми элементами системы: электронный документ, электронная подпись, электронная печать, система комплектования электронных документов (Архив Документов Электронных (ADE)).

- Программы *Enterprise Content Management (ECM)*. Инструменты и стратегии ЕСМ для управления неструктурированной информацией, независимо от ее местоположения. Стратегии, методы и инструменты, используемые для сбора, управления, хранения, архивирования и доставки документов и других данных (из всех ячеек организации), необходимых для проведения организационных процессов в организации (у фондообразователя).

- *Офисные и архивные базы данных*. Презентация роли баз данных в офисных системах. Обзор и критическое обсуждение баз данных, используемых в польских и мировых архивах. Создание, эксплуатация и управление базами данных также с использованием стандартов архивного описания. Проектирование и создание баз данных.

Важной особенностью данной образовательной программы является преобладание лабораторных и семинарских занятий. Следует также подчеркнуть, что обязательные дисциплины (за исключением курсов по выбору) составляют две трети учебного плана, тогда как три этапа практической подготовки – одну треть программы (480 часов).

Заключение

Интеграция архивной науки и дипломатики в конце XX в. на Западе заставила обе дисциплины переосмыслить свои основы, концепции и методы (особенно основанные на достижениях этих наук, начиная с XIX в.) с целью решения растущего разнообразия форм документов. Это привело к тому, что некоторые авторы (Л. Дюранти, Х. МакНил, Н. Тоньоли и Дж. Гимарайнш) выступили за дипломатический метод как один из методологических подходов к организации архивных знаний, наряду с принципом провениенции (уважения к фонду) (Tognoli, Guimarães, Tennis 2013). Архивисту, как и прежде, необходимы глубокие знания контекста создания документов, не только для целей отбора и комплектования, но и для разработки в контексте описания электронных документов. По мнению П. Каруччи и Л. Дюранти, архивный документ и информация о нем становятся предметом исследований нового подхода, известного как архивная дипломатика, а дипломатический метод также становится одним из важнейших инструментов архивиста, используемым для анализа контекста создания новых видов документов и, соответственно, для создания архивной информации (Stepień 2021: 91-114; Tognoli et al 2013). Направление, заданное Л. Дюранти, кажется особенно интересным: «Много раз подтверждалось, что для архивиста дипломатика является формирующей дисциплиной. Его функция такая же, как анатомия – для врача, физика – для инженера и грамматика – для лингвиста». При этом Л. Дюранти не сомневается, что предметом дипломатики является прежде всего архивный документ (Duranti 1991: 6-7).

Задачи, стоящие перед архивной наукой: 1) разработка типологии электронных документов с учетом внешних и внутренних особенностей (необходимых для их использования в качестве исторических источников); 2) определение форматов записи, учитывая их долговременное (вечное) хранение, единых правил создания и описания электронных документов; 3) адаптация принципов описания электронных документов к архивной обработке традиционных документов.

Еще одной важной проблемой, требующей решения в рамках дипломатики, является обеспечение долговременной сохранности средств удостоверения подлинности – электронной подписи и электронной печати. Поддержание доверия к электронным документам, подлежащим длительному или постоянному хранению, представляет собой существенную проблему. Цифровые записи могут подвергаться конвертации в новые форматы, миграции на новые носители, а также эмуляции или виртуализации в условиях технологической эволюции. Подлинность документа,

в частности, связана с возможностью проверки достоверности электронной подписи, однако срок действия таких подписей ограничен во времени. В связи с этим ведутся многоаспектные исследования, направленные на обеспечение долговременного хранения подписанных в цифровом порядке документов в условиях постоянно изменяющейся IT-среды (Stanić 2016: 481-491).

Необходимо внедрение новых дисциплин в учебные программы. С одной стороны, это позволит накопить опыт, связанный с их разработкой и реализацией, с другой – будет способствовать развитию когнитивного и научно-исследовательского потенциала преподавателей. Выпускники современных направлений университетского образования должны стать фактором качественных изменений в архивной практике.

Литература

- Carucci 1987 – Carucci P. *Il documento contemporaneo: diplomatica e criteri di edizione*. Rome 1987.
- Carucci 2006 – Carucci P. *l'Archivistica tra diplomatica e informatica*. Citta del Vaticano 2006.
- Deshmukh 2014 – Deshmukh P. S., Pande P. A Study of Electronic Document Security. *International Journal of Computer Science and Mobile Computing*. Vol. 3, issue 1, January. 2014. Pp. 111-117.
- Dictionary – Dictionary archives terminology. *Society of American Archivist*. <https://dictionary.archivists.org/entry/diplomatics.html> (дата обращения: 18.04.2026).
- Duranti 2008 – Duranti L. *International Research on Permanent Authentic Records in Electronic Systems*. <http://www.interpares.org.index.html> (дата обращения: 10.04.2026).
- Duranti 2004 – Duranti L. *Diplomatics of electronic records*. https://www.interpares.org/display_file/ip1_dissemination_ls_duranti_nas_2004a.pdf (дата обращения: 10.04.2026).
- Duranti 1991 – Duranti L. Diplomatics: New Uses for an Old Science (Part VI). *Archivaria*. Vol. 33, (Winter 1991-1992). Pp. 7-27. file:///C:/Users/Bruno%20G%C3%B3rak/Downloads/asmecher,+28-007-027.pdf (дата обращения: 13.09.2022).
- Duranti 1998 – Duranti L. *Diplomatics: New Uses for an Old Science*. Lanham and London, 1998.
- Duranti 2013 – Duranti L. *From classical diplomatics to digital diplomatics*. Oslo, 2013.
- Duranti 2003 Duranti L. Pour une diplomatie des documents électroniques. *Bibliothèque de l'école des chartes*. T. 161, 2003, z. 2. P. 603-623, <https://doi.org/10.3406/bec.2003.463631>, www.persee.fr/doc/bec_0373-6237_2003_num_161_2_463631 (дата обращения: 11.11.2025).
- Duranti 2001 – Duranti L. Thibodeau K. The InterPARES international research project. *Information Management Journal*. Lenexa. Vol. 35, nr 1, (January 2001). P. 44.
- Eastwood 1993 – Eastwood T. Nailing a Little Jelly to the Wall of Archival Studies. *Archivaria* 35 (Spring 1993). P. 232-252. <https://perma.cc/M78Y-E8WQ> (дата обращения: 18.04.2026).
- Górak 2019 – Górak A. Model wcielony – biurokracja elektroniczna. *Dzieje biurokracji*. T. X (2019). Pp. 119-130.
- Górak 2021 – Górak A. O potrzebie dyplomatyki elektronicznej dla archiwistyki. *Wschodni Rocznik Humanistyczny*. T. XVIII (2021), № 1. P. 45-74 (About the need electronic diplomatics for archivistics), doi: 10.36121/agorak.18.2021.1.045
- Laszuk 2019 – Laszuk A. Informatyczna dyplomatyka - wokół dokumentu elektronicznego. *Toruńskie konfrontacje archiwalne*. T. IV, red. W. Chorążyczewski, A. Rosa. Toruń 2019. Pp. 153-158, 165- 168.
- Mabillon 1681 – Mabillon J. *De Re Diplomatica libri VI*. Paris 1681.
- MacNeil 2004 – MacNeil H. Contemporary Archival Diplomatics as a Method of Inquiry: Lessons Learned from Two Research Projects. *Archival Science* (2004) 4. P. 205.
- Meisner 1952 – Meisner H. O. *Urkunden- und Aktenlehre*, Leipzig 1952. Pp. 52-96.
- Muller et al. 1969 – Muller S., Feith J. A., Fruin R. *Manual for the Arrangement and Description of Archives*. New York, 1969.

Park 2001 – Park Eun G. Understanding ‘Authenticity’ in Records and Information Management: Analyzing Practitioner Constructs. *American Archivist* 64, no. 2 (Fall/Winter 2001). Pp. 270–291. <https://doi.org/10.17723/aarc.64.2.yrw0584547775404> (дата обращения: 18.04.2026).

Pudłowski 2015 - Pudłowski L. Luciana Duranti – archiwista w czasach globalizacji. *Archeion*. T. CXVI (2015). Pp. 39-83.

Rogers 2015 – Rogers C. Diplomats of born digital documents – considering the documentary form in a digital environment. *Records Management Journal*. Vol. 25, 1, 2015. P. 6-20.

Skemer 1989 – Skemer D.C. Diplomats and Archives. *The American archivist* 52 (3). 1989. Pp. 376-382.

Stanić 2016 – Stanić H. Long-term preservation of digital signatures. *Tehnični in vsebinski problemi klasičnega in elektronskega arhiviranja*, Radenci 2016. Pp. 481-491.

Stępień 2021 – Stępień R. Informatyka archiwalna – subdyscyplina naukowa in statu nascendi. *Wschodni Rocznik Humanistyczny*. T. XVIII (2021), № 1. P. 91-114 (Archival Informatics – Scientific Subdiscipline in statu nascendi), doi: 10.36121/rstepien.18.2021.1.091

Tognoli 2018 – Tognoli N., Diplomática: dos diplomas aos documentos digitais. *Revista do Arquivo*. São Paulo, Ano II, № 6, (abril de 2018). Pp. 34-46.

Tognoli et al. 2013 – Tognoli N., Guimarães J., Tennis J. Diplomats as a methodological perspective for archival knowledge organization. *NASKO*, 4(1). (2013). <http://journals.lib.washington.edu/index.php/nasko/article/view/14661> (дата обращения: 15.10.2025).

Регламент (ЕС) 2014 – Регламент (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 г. об электронной идентификации и доверительных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке и отменяющий Директиву 1999/93/ЕС (CELEX: 32014R0910), eIDAS, ст. 3(10), ст. 26.

References

Carucci 1987 – Carucci P. *Il documento contemporaneo: diplomatica e criteri di edizione*. Rome 1987 (in Italian)

Carucci 2006 – Carucci P. *l'Archivistica tra diplomatica e informatica*. Citta del Vaticano 2006. (in Italian)

Deshmukh 2014 – Deshmukh P. S., Pande P. A Study of Electronic Document Security. *International Journal of Computer Science and Mobile Computing*. Vol. 3, issue 1, January – 2014. Pp. 111-117 (in English)

Dictionary – Dictionary archives terminology. *Society of American Archivist*. <https://dictionary.archivists.org/entry/diplomatics.html> (accessed 18.04.2026) (in English)

Duranti 2008 – Duranti L. *International Research on Permanent Authentic Records in Electronic Systems*. <http://www.interpares.org.index.html> (accessed 10.04.2026) (in English)

Duranti 2004 – Duranti L. *Diplomatics of electronic records*. https://www.interpares.org/display_file/ip1_dissemination_ls_duranti_nas_2004a.pdf (accessed 10.04.2026) (in English)

Duranti 1991 – Duranti L. Diplomats: New Uses for an Old Science (Part VI). *Archivaria*. Vol. 33, (Winter 1991–1992). Pp. 7-27. file:///C:/Users/Bruno%20G%C3%B3rak/Downloads/asmecher,+28-007-027.pdf (accessed 13.09.2022) (in English)

Duranti 1998 – Duranti L. *Diplomatics: New Uses for an Old Science*. Lanham and London, 1998 (in English)

Duranti 2013 – Duranti L. *From classical diplomatics to digital diplomatics*. Oslo, 2013 (in English)

Duranti 2003, Duranti L. Pour une diplomatique des documents électroniques. *Bibliothèque de l'école des chartes*. T. 161, 2003, z. 2. P. 603-623, <https://doi.org/10.3406/bec.2003.463631>, www.persee.fr/doc/bec_0373-6237_2003_num_161_2_463631 (accessed 11.11.2025) (in French)

- Duranti 2001 – Duranti L. Thibodeau K. The InterPARES international research project. *Information Management Journal. Lenexa*. Vol. 35, nr 1, (January 2001). P. 44 (in English)
- Eastwood 1993 – Eastwood T. Nailing a Little Jelly to the Wall of Archival Studies. *Archivaria* 35 (Spring 1993). P. 232–252. <https://perma.cc/M78Y-E8WQ> (accessed 18.04.2026) [in English]
- Górak 2019 – Górak A. Model wcielony – biurokracja elektroniczna. *Dzieje biurokracji*. T. X (2019). Pp. 119-130 (in Polish)
- Górak 2021 – Górak A. O potrzebie dyplomatyki elektronicznej dla archiwistyki. *Wschodni Rocznik Humanistyczny*. T. XVIII (2021), № 1. Pp. 45-74 (*About the need electronic diplomatics for archivistics*), doi: 10.36121/agorak.18.2021.1.045 (in Polish)
- Laszuk 2019 – Laszuk A. Informatyczna dyplomatyka - wokół dokumentu elektronicznego. *Toruńskie konfrontacje archiwalne*. T. IV, red. W. Chorążyczewski, A. Rosa. Toruń 2019. Pp. 153-158, 165-168 (in Polish)
- Mabillon 1681 – Mabillon J. *De Re Diplomatica libri VI*. Paris 1681 (in Latin)
- MacNeil 2004 – MacNeil H. Contemporary Archival Diplomats as a Method of Inquiry: Lessons Learned from Two Research Projects. *Archival Science* (2004) 4. P. 205 (in English)
- Meisner 1952 – Meisner H. O. *Urkunden- und Aktenlehre*, Leipzig 1952. Pp. 52-96 (in German)
- Muller et al. 1969 – Muller S., Feith J. A., Fruin R. *Manual for the Arrangement and Description of Archives*. New York, 1969 (in English)
- Park 2001 – Park Eun G. Understanding 'Authenticity' in Records and Information Management: Analyzing Practitioner Constructs. *American Archivist* 64, no. 2 (Fall/Winter 2001). P. 270–291. <https://doi.org/10.17723/aarc.64.2.yrw0584547775404> (accessed 18.04.2026) (in English)
- Pudłowski 2015 - Pudłowski L. Luciana Duranti – archiwista w czasach globalizacji. *Archeion*. T. CXVI (2015). Pp. 39-83 (in Polish)
- Rogers 2015 – Rogers C. Diplomats of born digital documents – considering the documentary form in a digital environment. *Records Management Journal*. Vol. 25, 1, 2015. P. 6-20 (in English)
- Skemer 1989 – Skemer D.C. Diplomats and Archives. *The American archivist* 52 (3). 1989. Pp. 376-382 (in English)
- Stanić 2016 – Stanić H. Long-term preservation of digital signatures. *Tehnični in vsebinski problemi klasičnega in elektronskega arhiviranja*, Radenci 2016. Pp. 481-491 (in English)
- Stępień 2021 – Stępień R. Informatyka archiwalna – subdyscyplina naukowa in statu nascendi. *Wschodni Rocznik Humanistyczny*. T. XVIII (2021), № 1. P. 91-114 (Archival Informatics – Scientific Subdiscipline in statu nascendi), doi: 10.36121/rstepien.18.2021.1.091 (in Polish)
- Tognoli 2018 – Tognoli N. Diplomática: dos diplomas aos documentos digitais. *Revista do Arquivo*. São Paulo, Ano II, № 6, (abril de 2018). Pp. 34-46 (in Portuguese)
- Tognoli et al. 2013 – Tognoli N., Guimarães J., Tennis J. Diplomats as a methodological perspective for archival knowledge organization. *NASKO*, 4(1). (2013). <http://journals.lib.washington.edu/index.php/nasko/article/view/14661> (accessed 15.10.2025) (in English)
- Регламент (ЕС) 2014 – Регламент (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 г. об электронной идентификации и доверительных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке и отменяющий Директиву 1999/93/ЕС (CELEX: 32014R0910), eIDAS, ст. 3(10), ст. 26 (in English)

Сведения об авторе

Артур Горак – доктор хабилитированный (Dr hab.), профессор, заведующий кафедрой истории XIX в., Институт истории, факультет исторических наук, Университет кардинала Стефана Вышинского в Варшаве, Польша, a.gorak@uksw.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0002-1964-9008>

Автор туралы мәлімет

Артур Горак – хабилитацияланған доктор (Dr hab.), профессор, XIX ғасыр тарихы кафедрасының меңгерушісі, Тарих институты, тарих ғылымдары факультеті, Варшавадағы Кардинал Стефан Вышинский университеті, Польша, a.gorak@uksw.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0002-1964-9008>

Information about author

Artur Górak – Doctor habilitated (Dr. hab.), Professor, Head of the Department of 19th-Century History, Institute of History, Faculty of Historical Sciences, Cardinal Stefan Wyszyński University in Warsaw, Poland, a.gorak@uksw.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0002-1964-9008>

IRSTI 13.71.15

Large Language Models are not a One-Size-Fit All Solution for Archives and Records Management

L. Shonhe

Sorbonne Abu Dhabi for Innovation and Research Institute (SAFIR), The Centre for Artificial Intelligence and Digital Policies, and History Department-Records Management & Archival Science, Sorbonne University Abu Dhabi (SUAD), Al Reem Island, Abu Dhabi, United Arab Emirates
liah.shonhe@sorbonne.ae

Abstract. The proliferation of Large Language Models (LLMs) in the public sector promises significant gains in efficiency and improved service delivery. However, the use of LLMs, especially in low-resource settings, is often unguided and informal. The informal adoption of off-the-shelf Large Language Models (LLMs) by archival practitioners using personal accounts, without institutional oversight, fine-tuning, or structured prompt engineering, poses risks to professional practice. While these tools offer a practical means of addressing backlogs in archival processing, novice adopters may not be aware of the risks associated with using decontextualised models.

This study employed a novice-driven experimental case study to evaluate three commercially available LLMs: DeepSeek, ChatGPT, and Gemini, across five archival records from the Botswana National Archives. Using a minimalist prompt with no domain-specific instructions, the outputs were assessed against eleven descriptive categories derived from archival principles.

The findings reveal systematic risks: hallucination of non-existent information that undermines provenance integrity; unsubstantiated temporal assertions that misrepresent chronological relationships; non-compliance with descriptive standards, thus, preventing interoperability; variable vision capabilities introducing collection-specific biases; and inconsistent handling of sensitive historical language. No single LLM proved universally superior, indicating that domain-specific fine-tuning must consider multimodal and multi-agent capabilities. The originality of this study lies in translating empirical findings into actionable professional guidance, including a Three-Level LLM Adoption Framework (Assisted Exploration, Conditional Automation, Integrated Assistance), an implementation matrix for low-resourced settings, and a decision flowchart.

The study concludes that safe LLM integration requires procedural rigour, shared resources, and human verification of every output before it enters the archival record, offering a realistic pathway between uncritical automation and technological abstinence.

Keywords: Archival Description; Large Language Models; Archives and Records Management; Algorithmic Bias; Professional Ethics; Generative AI

Архивтер мен құжаттарды басқару үшін әмбебап шешім емес ірі тілдік модельдер

Л. Шонхе

Сорбонна Абу-Даби инновациялар және зерттеулер институты (SAFIR), Жасанды интеллект және цифрлық саясат орталығы, Тарих департаменті – құжаттарды басқару және архивтану, Сорбонна университеті Абу-Даби (SUAD), Әл-Рим аралы, Абу-Даби, Біріккен Араб Әмірліктері
liah.shonhe@sorbonne.ae

Аңдатпа. Мемлекеттік секторда ірі тілдік модельдердің (LLM) кеңінен таралуы тиімділікті арттыруға және қызмет көрсету сапасын жақсартуға елеулі мүмкіндік береді. Алайда, әсіресе ресурстары шектеулі ортада LLM-дерді қолдану көбінесе жүйесіз және бейресми сипатта жүзеге асады. Архив қызметкерлерінің дайын (off-the-shelf) ірі тілдік модельдерді жеке аккаунттар арқылы, институционалдық бақылаусыз, бейімдеусіз және құрылымдалған сұраныс (prompt engineering) тәсілдерінсіз пайдалануы кәсіби қызмет үшін тәуекелдер туындатады. Бұл құралдар архивтік өңдеудегі артта қалушылықты жоюдың тиімді тәсілі бола алғанымен, жаңа пайдаланушылар контекстен ажыратылған модельдерді қолданумен байланысты тәуекелдерді толық түсінбеуі мүмкін.

Бұл зерттеуде Ботсвана ұлттық архивінің бес архивтік құжаты негізінде үш коммерциялық қолжетімді LLM – DeepSeek, ChatGPT және Gemini – бағаланды. Зерттеу жаңа пайдаланушыға бағытталған эксперименттік кейс-талдау әдісіне негізделді. Арнайы салалық нұсқауларсыз берілген қарапайым сұраныс негізінде алынған нәтижелер архивтік қағидаттарға сүйене отырып қалыптастырылған он бір сипаттамалық санат бойынша бағаланды.

Зерттеу нәтижелері бірқатар жүйелі тәуекелдерді анықтады: дереккөздің түпнұсқалылығына нұқсан келтіретін жалған (шынайы емес) ақпаратты «ойдан құрастыру» (hallucination); хронологиялық байланыстарды бұрмалайтын дәлелсіз уақыттық пайымдаулар; сипаттамалық стандарттарға сәйкес келмеу, соның салдарынан интероперабельділіктің бұзылуы; визуалды мүмкіндіктердің әркелкілігіне байланысты қорларға тән бұрмаланулар; сондай-ақ тарихи тұрғыдан сезімтал тілдік бірліктерді бірізді емес өңдеу. Бірде-бір LLM әмбебап тұрғыда тиімді екенін көрсеткен жоқ, бұл салалық бейімдеу кезінде мультимодальды және көпагентті мүмкіндіктерді ескеру қажеттігін білдіреді.

Зерттеудің жаңалығы эмпирикалық нәтижелерді практикалық кәсіби ұсынымдарға айналдыруымен ерекшеленеді. Атап айтқанда, LLM енгізудің үш деңгейлі моделі (қолдаулы зерттеу, шартты автоматтандыру, интеграцияланған көмек), ресурстары шектеулі ортаға арналған енгізу матрицасы және шешім қабылдау блок-схемасы ұсынылған.

Зерттеу қорытындысы бойынша, LLM-дерді қауіпсіз енгізу рәсімдік тәртіпті, ортақ ресурстарды және архивтік жүйеге енгізілетін әрбір нәтижені адам тарапынан тексеруді талап етеді. Бұл тәсіл технологияны сынсыз автоматтандыру мен одан толық бас тарту арасындағы теңгерімді жолды ұсынады.

Түйін сөздер: архивтік сипаттама; ірі тілдік модельдер; архивтер және құжаттарды басқару; алгоритмдік бейтарапсыздық; кәсіби этика; генеративті жасанды интеллект

Большие языковые модели – это не универсальное решение для архивов и управления документацией

Л. Шонхе

Институт инноваций и исследований Сорбонны Абу-Даби (SAFIR), Центр искусственного интеллекта и цифровой политики, Департамент истории – управление документацией и архивоведение, Университет Сорбонна Абу-Даби (SUAD), остров Аль-Рим, Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты
liah.shonhe@sorbonne.ae

Аннотация. Распространение крупных языковых моделей (LLM) в государственном секторе обещает значительное повышение эффективности и улучшение качества предоставления услуг. Однако использование LLM, особенно в условиях ограниченных ресурсов, зачастую носит несистемный и неформальный характер. Неформальное применение готовых (off-the-shelf) крупных языковых моделей архивными специалистами с использованием личных аккаунтов, без институционального контроля, дообучения и структурированной настройки запросов

(prompt engineering), создает риски для профессиональной деятельности. Хотя данные инструменты представляют собой практическое средство преодоления накопившихся объемов неразобранных архивных материалов, начинающие пользователи могут не осознавать рисков, связанных с использованием моделей, лишенных контекстуальной привязки.

В данном исследовании применен экспериментальный кейс-метод, ориентированный на начинающего пользователя, для оценки трех коммерчески доступных LLM – DeepSeek, ChatGPT и Gemini – на основе пяти архивных документов из Национального архива Ботсваны. С использованием минималистичного запроса без отраслевых инструкций полученные результаты оценивались по одиннадцати описательным категориям, выведенным из принципов архивного описания.

Результаты выявили системные риски: генерацию недостоверной (несуществующей) информации, подрывающей целостность происхождения (provenance); недоказанные временные утверждения, искажающие хронологические связи; несоответствие стандартам описания, препятствующее интероперабельности; вариативность визуальных возможностей, приводящую к специфическим искажениям на уровне коллекций; а также непоследовательную обработку чувствительной исторической лексики. Ни одна из моделей не продемонстрировала универсального преимущества, что указывает на необходимость учета мультимодальных и мультиагентных возможностей при отраслевой настройке.

Научная новизна исследования заключается в трансформации эмпирических результатов в практико-ориентированные профессиональные рекомендации, включая трехуровневую модель внедрения LLM (поддерживаемое освоение, условная автоматизация, интегрированная поддержка), матрицу внедрения для условий ограниченных ресурсов и блок-схему принятия решений.

В заключение подчеркивается, что безопасная интеграция LLM требует строгого соблюдения процедур, использования общих ресурсов и обязательной проверки человеком каждого результата перед его включением в архивный учет, что обеспечивает реалистичный баланс между некритичной автоматизацией и отказом от технологий.

Ключевые слова: архивное описание; крупные языковые модели; архивы и управление документацией; алгоритмическая предвзятость; профессиональная этика; генеративный искусственный интеллект

Introduction

The integration of Large Language Models (LLMs) into public sector operations has generated considerable optimism regarding the potential for enhanced efficiency, automation, and data-driven decision-making. Archives and records management (ARM), as a discipline fundamentally concerned with the preservation of authentic, reliable, and usable records over time, has not remained unaffected by this technological shift. Scholars and practitioners alike are exploring the application of LLMs to core archival functions including text classification, description, translation, and the analysis of large textual corpora to support appraisal and arrangement decisions (Svard and Seljan 2024; Cherukuri et al., 2025). Proponents argue that these tools offer a pathway to reduce mounting backlogs, accelerate descriptive workflows, and improve access to archival holdings (Zhang et al., 2023).

Despite this enthusiasm, the adoption of LLMs (or AI in general) in ARM remains largely unregulated and, in many contexts, entirely informal, especially in low-resourced nations (Schellnack-Kelly and Modiba 2024). From informal communications I had with African researchers in my network, it was evident that archival professionals are turning to publicly available LLMs, accessed through personal accounts, without institutional approval, formal policies, or technical safeguards. These practitioners are often motivated by genuine necessity: limited budgets,

understaffing, and overwhelming backlogs create pressure to adopt any tool that promises rapid results. These are novice users who are unaware that the uncritical use of off-the-shelf, unrefined, and decontextualized LLMs introduces profound risks to archival integrity. These models are known to produce hallucinations, replicate and amplify systemic biases present in their training data, and generate outputs that are factually inconsistent or culturally inappropriate (Gonzalez-Agirre et al. 2024; Kim and Lee 2026; Shujaa et al. 2026). When such outputs are accepted as authoritative, whether in descriptive metadata, finding aids, or preservation documentation, the archival record itself becomes compromised. Future researchers may encounter inaccurate information, misdescribed records, or systematically distorted representations of historical events. The consequences extend beyond immediate error correction; they threaten the very trustworthiness of archives as institutions of authentic memory.

The research problem, therefore, is not whether LLMs can be used in archives, clearly, they are already being used, but rather how their unmediated and unexamined application affects core archival functions and professional responsibilities. There exists a critical gap between the rapid, informal adoption of LLMs by practitioners and the development of empirical evidence regarding the specific risks, limitations, and appropriate conditions for their use in archival contexts, from a novice perspective, within an African context. While the literature has begun to address AI ethics and transparency in public administration (Lin and Zou 2024; Pulijala 2024; Svard and Seljan 2024), however there is lack of evidence directly examining the outputs of unrefined, off-the-shelf LLMs when applied to authentic archival materials within an African context. Globally, several studies have documented, through controlled experimentation, the types and frequencies of errors, biases, and hallucinations that emerge when LLMs perform tasks traditionally reserved for trained archival professionals (Zhang et al., 2023; Pandi et al. 2024; Hollow et al. 2025; Černý et al. 2026).

This study directly addresses this gap by presenting a novice experiment using DeepSeek, a publicly accessible LLM, applied to sample archival materials from Botswana. The experiment is deliberately designed to mirror the informal use patterns observed in practice: no fine-tuning, no contextual training, and no institutional customization. Instead, the LLM is prompted to perform archival description tasks as would any practitioner opening an account and uploading materials. By systematically analyzing the outputs, this study aims to demonstrate, concretely and transparently, the types of risks that emerge when decontextualized LLMs are deployed in archival settings. The findings are intended not to dismiss the potential of LLMs but to inform the development of realistic guidelines, ethical frameworks, and, where appropriate, training protocols that can mitigate harm while preserving the benefits of automation. The main objectives of the study are:

1. To demonstrate the types and frequencies of errors produced by off-the-shelf, unrefined LLMs when used for archival description by novice practitioners/adopters.
2. To analyse the impact of unrefined LLM use on core archival functions.
3. To propose a practical framework/Guideline for the safe adoption of LLMs in archival institutions operating within low-resource settings.

This research is conducted under the auspices of a collaborative project between SAFIR: Sorbonne Abu Dhabi for Innovation and Research Institute (Centre for Artificial Intelligence and Digital Policies) and ArchiLab at the Geneva School of Business Administration (HEG), funded by the Sorbonne University Abu Dhabi Internal Research Excellence Grant (IREG). The broader project, titled 'Sustainability and LLMs Implementation in the Public Sector: Concepts, Measurements and Piloting Tool', investigates the environmental, economic, and social dimensions of LLM adoption. This study contributes

specifically to addressing the overarching project's first research question: In what ways has the integration of large language models (LLMs) within the public sector influenced the management of public records?

Related Work

What are LLMs?

Large Language Models (LLMs) represent a class of artificial intelligence models characterized by complex neural network architectures and an exceptionally high number of parameters, trained on vast and heterogeneous text corpora (Rillig et al. 2023). These models are designed to understand, generate, and manipulate human language by learning statistical patterns, syntactic structures, and semantic relationships from the data on which they are trained (Patil and Gudivada 2024). Unlike traditional rule-based or machine learning systems that require carefully curated and task-specific training data, LLMs operate as general-purpose engines capable of performing a wide range of language tasks without explicit task-specific programming (Zhai 2024). LLMs are typically trained in two stages:

- *Pre training*: self supervised learning on huge amounts of unlabeled text to learn general language patterns (Patil and Gudivada 2024).

- *Fine tuning/adaptation*: additional training or instruction tuning on smaller, labeled or curated data to specialize or align with human preferences (Shao et al. 2024).

The fundamental limitation of LLMs, however, lies in their design. They are, by their very nature, general-purpose models. They lack inherent domain-specific knowledge (Gonzalez-Agirre et al. 2024), for instance, the specialized terminology, contextual understanding, and professional standards that govern archival science.

Application of LLMs in ARM Functions

The literature on LLM application to ARM functions reveals a field in productive tension. On one hand, researchers consistently demonstrate significant efficiency gains and, in specific tasks, performance improvements over traditional methods. On the other hand, the same studies repeatedly document accuracy limitations, bias vulnerabilities, and the non-negotiable necessity of human oversight. This section analyzes the research trends on application of LLMs across core archival functions.

Metadata Generation and Description

Metadata generation and archival description are frequently explored ARM functions in LLM literature due to the labour-intensive and costly nature of manual processes. Reusens, Adams and Baesens (Reusens et al. 2025) showed that Meta's Llama model can efficiently generate keywords from curator descriptions, offering notable advantages over manual methods. However, generative AI also introduces biases, hallucinations, over-generalizations, and outdated language-though these errors occur less often than commonly perceived, they remain too frequent to disregard. This prompts critical consideration of what error rate is acceptable in archival description, as mistakes can spread through finding aids, search systems, and citations. Nair et al. (Nair et al. 2024) found GPT-4o greatly reduced web archive metadata generation costs but human-curated metadata remained superior in quality. They concluded LLMs should supplement, not replace, human cataloguers. Groppe et al. (Groppe et al. 2025) further proposed a federated system combining multiple LLMs for archival metadata, which outperformed single-model approaches in quality and reliability. This indicates the future lies in coordinating multiple models rather than improving individual ones.

Zhang, Hou, Peng, Li, Hu, and Wang (2023) took a different approach with ArcGPT, the first general-purpose LLM explicitly tailored to the archival field through pre-training on massive archival domain data. Their benchmark, AMBLE, showed that domain-specific pre-training

outperforms state-of-the-art general models. This finding is analytically crucial: the problem is not LLMs per se but the mismatch between general-purpose training and domain-specific requirements. Domain adaptation, whether through fine-tuning, federated orchestration, or specialized pre-training, is not optional but essential. Last but not least, Zhang et al. (Zhang et al. 2023) developed ArcGPT, an LLM pre-trained specifically for archives. Their benchmark showed that domain-specific models surpass general ones, emphasizing that adapting LLMs to specific fields through fine-tuning or specialized training is essential, not optional.

Transcription and Handwritten Text Recognition

Recent research by Humphries et al. (Humphries et al. 2024) found that multimodal LLMs outperformed specialized Handwritten Text Recognition (HTR) software like Transkribus, with lower Character and Word Error Rates (5.7–7% CER; 8.9–15.9% WER), marking a 14% and 32% improvement. When refining HTR outputs, LLMs reached near-human accuracy (CER 1.8%, WER 3.5%) and completed tasks much faster and at a fraction of the cost. This research challenges the belief that specialised tools always outperform general-purpose LLMs in domain tasks. For archives, using commercial LLMs with proper validation may be more effective than costly HTR software. Research established that bigger models don't always perform better; InternVL2.5-38B outperformed larger and proprietary models on historical German index cards (Vafae et al. 2025). This highlights that architecture, prompt engineering, and task-specific optimisation are more important than sheer model size, especially for institutions with limited resources.

Information Extraction and Content Analysis

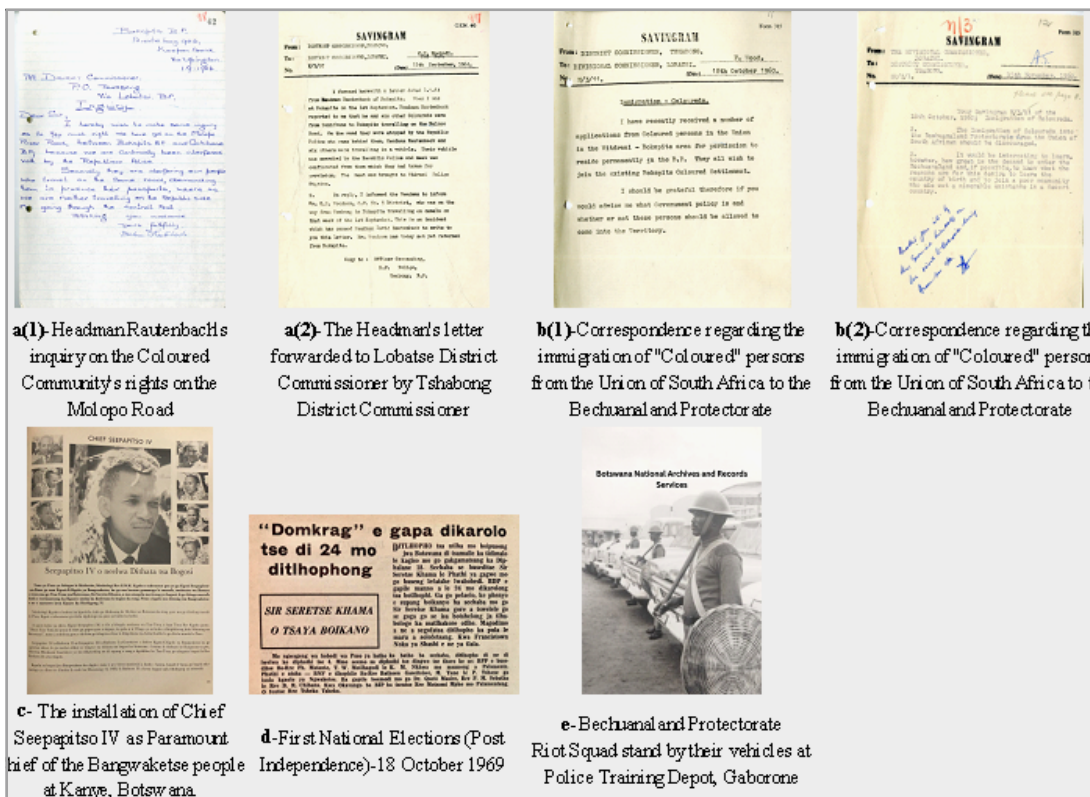
LLMs are used to turn unstructured archival texts into structured, analyzable data. For instance, Černý, Avramov, and Pendse (Černý et al. 2026) created an eight-agent system for extracting intelligence from CIA records on the 1968 Prague Spring, comparing four LLMs: GPT-5 had the best quality (F1 score: 0.731); Claude Sonnet 4.5 excelled in cost and speed; Claude and Grok were highly stable; Mistral was best at reducing text. No model led in all areas, so choosing a model depends on the task, and institutions should be ready to evaluate and switch models as needed. Nguyen, Nguyen and Nguyen (Nguyen et al. 2025) proposed a Retrieval-Augmented Generation (RAG)-based smart search for digital archives, combining vector and keyword retrieval with a router query engine, which outperformed traditional methods. They concluded that LLMs enhance, not replace, classic retrieval, supporting hybrid systems as the future of archival search. Additionally, graph-based RAG approaches reveal deeper content than Classic RAG in archival workflows (Fu et al. 2025). Sun, Yang and Liu (Sun et al. 2024) also leveraged LLM-RAG to build knowledge graphs from dispersed oral history archives, showing LLMs can connect isolated records. These studies signal a shift toward knowledge-level archival access, with LLMs bridging disconnected historical narratives.

Personally Identifiable Information (PII) and Privacy Protection

LLMs have shown clear advantages over traditional methods in PII detection, requiring less training data and providing strong interpretability for audit purposes. Yang et al. (Yang et al. 2023) found LLMs deliver satisfactory results without extensive datasets and offer understandable rationales for their decisions, facilitating archival review. Furthermore, Tharayil et al. (Tharayil et al. 2024) demonstrated that combining heuristic extraction with LLM-based similarity search enhances speed and accuracy in processing archival documents. Overall, privacy protection tasks are well-suited to LLMs due to high error costs, clearly defined objectives, and their transparent decision-making.

Materials and Methods

This study employed a novice-driven experimental case study designed to simulate real-world conditions under which archival practitioners informally adopt off-the-shelf Large Language Models (LLMs) without institutional oversight, customisation, or structured prompt engineering. The experiment mimicked a low-resource scenario where a practitioner, acting as a novice user, accesses publicly available LLMs through personal accounts, provides no contextual training or domain-specific rules, and submits raw archival materials with minimal instructional prompting. Five archival records (Figure 1) were purposively selected from materials publicly posted by the Botswana National Archives and Records Services on their official Facebook page. Each record was presented to three commercially available LLMs; DeepSeek-V3.2, ChatGPT -5.3, and Google Gemini 3 Flash, using an identical, minimalist prompt. Figure 2 provides a sample of the prompt and corresponding model output. No further instructions, guidelines, test corpus, or contextual information were provided to the models, reflecting the unrefined, decontextualised use common among novice adopters. The models were not sensitized or commanded to align with the General International Standard Archival Description (ISAD(G). The outputs were collected, transcribed, and evaluated across 11 categories derived from archival principles (see Table 1). A comparative error analysis was then conducted to identify the error rates by each model. This methodology enables the demonstration of risks inherent in unguided LLM use while providing empirical evidence to inform professional guidelines for LLM integration in archival practice.

a(1)-Headman Rautenbach's inquiry on the Coloured Community's rights on the Molopo Road

a(2)-The Headman's letter forwarded to Lobatse District Commissioner by Tshabong District Commissioner

b(1)-Correspondence regarding the immigration of "Coloured" persons from the Union of South Africa to the Bechuanaland Protectorate

b(2)-Correspondence regarding the immigration of "Coloured" persons from the Union of South Africa to the Bechuanaland Protectorate

c- The installation of Chief Seepepato IV as Paramount Chief of the Bangwaketse people at Kanye, Botswana

d-First National Elections (Post Independence)-18 October 1969

e- Bechuanaland Protectorate Riot Squad stand by their vehicles at Police Training Depot, Gaborone

Figure 1. Sample materials used for the experiment

Prompt: "Archival description exercise: Act as an ARCHIVIST and describe the following records."

Reference code: [To be assigned, e.g., BPP/1964/01]

Title: Correspondence regarding the Molopo River Road rights and interference by the Republican Police, involving Headman David Rautenback of Bokspits.

Date(s): 1 September 1964 – [forwarding date not specified, but likely shortly after 1 September 1964]

Level of description: File (2 items)

Extent and medium: 2 sheets of paper, manuscript and typescript letters.

Creator(s): Heather Makin (on behalf of Headman David Rautenback, Bokspits B.P.)

[Forwarding officer – name not signed, but likely a District official, possibly from Tshabong]

Administrative / Biographical history:
Bokspits (also spelled Boksbits) was a settlement in the Bechuanaland Protectorate (present-day Botswana) near the border with South Africa. The Molopo River Road ran along the border area. The "Republican Police" refers to the South African police (Republic of South Africa). The Bechuanaland Protectorate was under British administration until independence in 1966. Headmen held local administrative authority over designated communities.

Scope and content:
The file consists of two related documents:
A letter dated 1 September 1964 from "Heather Makin" (signing on behalf of Headman David Rautenback of Bokspits) to the District Commissioner, P.O. Tshabong. The letter inquires about the rights of residents on the Molopo River Road between Bokspits and Gakhibane (also spelled Gakhibane), citing repeated interference by South African Republican Police, who demand passports and search travellers, even though the road does not cross into South Africa nor pass through a border control post.
A forwarding letter (unsigned, but from a district official) to the District Commissioner, enclosing the above letter. The forwarding officer reports that on 1 September 1964, Headman Rautenback and six other Coloureds were travelling from Gakhibane to Bokspits when Republican Police stopped their vehicle, searched it, and confiscated meat intended as provisions. The meat was taken to Widdraai (likely Witdraai) Police Station (South Africa). The headman was advised to inform Mr. G.E. Woodman, O.C. No. 9 District, who was travelling by camel from Tshabong to Bokspits. A copy was sent to the Officer Commanding, E.P. Police, Tshabong B.P.

Conditions governing access: No restrictions (assuming public records).

Conditions governing reproduction: Subject to archival copyright and preservation policies.

Language of material: English.

Physical characteristics: Original manuscripts; signatures present; minor fold marks and aging.

Finding aids: This description.

Related units of description: Likely other district correspondence from Tshabong (Tshabong) and border affairs between Bechuanaland Protectorate and South Africa, 1960–1966.

Notes: "Coloureds" is an historical racial classification used in the region; the archivist retains original terminology for contextual integrity. "Widdraai" may be a variant spelling of Witdraai. "B.P." stands for Bechuanaland Protectorate.

Figure 2. Sample archival description output from DeepSeek
*This is a description of the material presented in Figure 1a (1-2).

Results

The archival description exercise examined the outputs from three LLMs based on the sample materials presented in Figure 1. The results in 2 show that ChatGPT and DeepSeek achieved identical accuracy (92.7%, 4 errors each out of 55 possible), while Gemini lagged substantially (74.5%, 14 errors). However, identical scores mask different risk profiles as depicted in Table 1. ChatGPT's errors were minor and structural: missing level of description, inconsistent cultural sensitivity notes, and one factual conflation. DeepSeek's errors were more severe: hallucination and vision deficiency. Gemini's 14 errors were concentrated in chronological inaccuracies and missing mandatory ISAD(G) elements.

Table 1. Comparative Analysis from Three Models

Category	DeepSeek	Gemini	ChatGPT
Accuracy & Factual Correctness			
Factual Accuracy	Poor (2/5) – Errors: (1) Hallucinated ‘Heather Makin’ on Headman’s letter – this person does not exist in any source document; (2) Failed to describe riot squad image – only stated that the file contains a header/stamp and refused to describe visible content	Poor (2/5) – Errors: (1) Misidentified 1965 election as 1969 elections; (2) confidently dated Seepapitso installation as ‘c. January 1970’ yet the newspaper clip does not provide any dates.	Good (1/5) – Error: Conflated 1965 election with 1966 independence into single ‘period’ – described as ‘c. 1965–1966 (period of first general elections and independence)’ when these are two distinct events.
Attribution Accuracy / Provenance	Good (1/5) – Error: Invented ‘Heather Makin’ as creator/ scribe of Bokspits letter. Correct provenance is Headman D. Rautenback.	Good (1/5) – Error: For Seepapitso record, stated ‘Likely Kutlwano magazine’ as creator without first acknowledging that the creator/source is unknown.	Excellent (0/5) – No errors. Appropriately acknowledges uncertainty while providing reasonable speculation, not presented as fact.
Chronological Correctness	Excellent (0/5) – Used inference notes (‘1978 – inferred’) rather than asserting unverified dates. E.g. For Seepapitso: correctly noted no printed date and inferred 1978 from historical context.	Poor (3/5) – Errors: (1) hallucinated a date for the riot image; (2) Dated Seepapitso installation as ‘c. January 1970’ without inference notes – the newspaper clipping has no printed date; (3) Fabricated ‘1965-10-01’ for first post-independence elections clipping.	Excellent (0/5) – No errors. Correctly notes that exact date is unspecified.
Language & Translation Transparency			
Language Identification	Excellent (0/5) – Correctly identified Setswana language for the 2 materials presented in Botswana local language.	Excellent (0/5) – Correctly identified Setswana language.	Excellent (0/5) – Correctly identified Setswana language.
Accuracy of Content Representation	Excellent (0/5) – No distortion of meaning.	Excellent (0/5) – No distortion of meaning.	Excellent (0/5) – No distortion of meaning.
Archival Compliance			
Element Completeness	Excellent (0/5) – All 7 ISAD(G) mandatory areas present for every record.	Poor (3/5) – Missing elements across three records. E.g. no extent statement, level of description, and reference code.	Good (1/5) – Missing level of description for Seepapitso record.

Hierarchical Consistency	Excellent (0/5) – Correctly applied multilevel rules. E.g. headman’s letter - treated as file containing 2 items.	Poor (3/5) – Ambiguous or missing levels in three instances.	Good (1/5) – Recognised hierarchies but inconsistent in some instances.
Bias & Neutrality			
Descriptive Neutrality	Excellent (0/5) – Maintained neutral tone throughout. Example: For Divisional Commissioner’s dismissive language (‘miserable existence’), DeepSeek wrote “reflects contemporaneous administrative attitudes” – analytical but neutral, not editorialising.	Good (1/5) – Strong critical framing but occasionally adopted advocacy tone. Example: Described Divisional Commissioner’s language as “reflects a common colonial administrative bias that prioritized bureaucratic convenience” – this is analytical but less neutral than DeepSeek’s phrasing; edges toward advocacy.	Excellent (0/5) – Maintained neutral tone throughout. Example: Reproduced problematic quotes without editorialising, simply stating the facts without added commentary or critique.
Cultural Sensitivity	Excellent (0/5) – Explicitly noted retention of ‘Coloured’ for contextual integrity.	Good (1/5) – Acknowledged sensitivity but critique primarily through modern lens. Described the terminology as reflecting colonial-era classifications but less explicit about why retention is necessary for archival practice.	Good (1/5) – Acknowledged sensitivity but note appeared only in Immigration record, not consistently across all relevant records.
Omission of Harmful Language	Excellent (0/5) – Did not censor or alter historical language. E.g. ‘Coloured’.	Excellent (0/5) – Did not censor or alter historical language. E.g. ‘Coloured’.	Excellent (0/5) – Did not censor or alter historical language. E.g. ‘Coloured’.
Vision Capability	Good (1/5) – Failed to describe riot squad image.	Excellent (0/5) – Correctly identified the contents in the image.	Excellent (0/5) – Correctly identified visual elements.

***Legend:** *Excellent = 0 errors across all 5 records, Good = 1 error across 5 records, Poor = 2-3 errors across 5 records, Very Poor = 4-5 errors across 5 records.*

As shown on Table 2, the 7.3% error rate for DeepSeek and ChatGPT suggests high but not perfect reliability. Critically, error type matters more than error count. Gemini’s 25.5% error rate exceeds acceptable thresholds for professional archival description, as the labour required for manual correction would outweigh any efficiency gains. ChatGPT offers the best balance of text accuracy, vision capability, and readability, requiring only minor manual verification. DeepSeek is viable for text-only collections with rigorous named-entity verification but is unsuitable for image records. Gemini is not recommended for archival description tasks.

Table 2. Total Errors by Model (n=5)

Category	DeepSeek	Gemini	ChatGPT
Factual Accuracy	2	2	1
Attribution Accuracy / Provenance	1	1	0
Chronological Correctness	0	3	0
Language Identification	0	0	0
Accuracy of Content Representation	0	0	0
Element Completeness	0	3	1
Hierarchical Consistency	0	3	1
Descriptive Neutrality	0	1	0
Cultural Sensitivity	0	1	1
Omission of Harmful Language	0	0	0
Vision Capability	1	0	0
Total Errors	4	14	4
Percentage of Errors	7.3%	25.5%	7.3%
Percentage of Accuracy	92.7%	74.5%	92.7%

***Note:** Total possible errors = 11 categories × 5 records = 55

Discussion

The results of this novice-driven experiment reveal several interrelated risks that arise when off-the-shelf, unrefined LLMs are deployed for archival description without institutional oversight, or domain-specific fine-tuning. While the models achieved high accuracy rates on surface-level metrics (92.7% for DeepSeek and ChatGPT), the nature and distribution of errors raise profound concerns for archival integrity, professional ethics, and long-term researcher trust.

Hallucination and Fabricated Precision

DeepSeek’s fabrication of ‘Heather Makin’, a non-existent person inserted into the provenance statement of the Bokspits headman’s letter. This is a fundamental violation of archival authenticity. Provenance, the relationship between records and their creators, is a cornerstone of archival theory. When an LLM invents a creator, the descriptive record becomes a false historical artefact. Future researchers who encounter this description may waste time searching for a person who never existed, or worse, may cite this fabricated provenance as fact, perpetuating error across scholarly literature. These results corroborate with findings by Reusens, Adams and Baesens (Reusens et al. 2025). This LLM weakness directly attacks the chain of custody and evidential value of the record. Additionally, Černý, Avramov and Pendse (Černý et al. 2026) observed that different LLMs exhibit systematic trade-offs in output quality and operational stability, but our findings suggest an additional dimension: the tendency to assert unsubstantiated dates varies significantly by model. Gemini’s pattern of over-precision without justification represents a failure of archival rigour that cannot be remedied by simple verification, it requires the user to know, a priori, that the model fabricates dates.

Structural Non-Compliance and Interoperability Failure: Gemini’s consistent use of non-standard field names and omission of mandatory elements (e.g. level of description) renders its outputs non-interoperable with archival systems. ISAD(G) was designed precisely to enable the exchange of descriptive information across repositories and systems. When LLMs produce descriptions that cannot be mapped to archival standards (e.g. Encoded Archival Description),

the efficiency gains of automation are negated. A practitioner who accepts Gemini's output would need to completely restructure each description before it could be ingested into an archival management system. Thus, the need to consider adopting pre-trained domain specific LLMs like ArcGPT which has been confirmed to outperform general models (Zhang et al. 2023). Domain adaptation is not optional but essential.

Vision Capability Gaps Create Collection-Specific Vulnerabilities

DeepSeek's failure to describe the riot squad image's visible content (uniformed personnel, helmets, shields, vehicles) while ChatGPT and Gemini succeeded highlights a critical but often overlooked risk: model selection creates collection-specific biases. An archives with predominantly photographic or cartographic holdings that selects similar models like DeepSeek, based on its strong text performance would systematically under-describe its visual materials. Conversely, an archives prioritising non-English text records might find DeepSeek's Setswana transparency superior. This means that the choice of LLM introduces an unacknowledged archival appraisal decision, determining which materials receive adequate description, without professional deliberation. Thus multimodal LLMs are essential for archival work (Humphries et al. 2024).

Cultural Sensitivity and Colonial Language

All three models kept the term 'Coloured' for accuracy, but only DeepSeek consistently added notes on its context. ChatGPT and Gemini flagged issues with the term occasionally. The Divisional Commissioner's phrase («miserable existence in a desert country») was reproduced unflagged by ChatGPT, labelled as colonial bias by Gemini, and neutrally described by DeepSeek as reflecting administrative attitudes. This variation matters because archival description is never neutral; it shapes how future researchers interpret records (Schwartz and Cook 2002). LLMs that fail to contextualise harmful language risk normalising it, while those that over-critique may introduce presentist interpretations that distort historical understanding and undermine contextual integrity. The archival profession has not yet established clear guidelines for LLM handling of sensitive historical terminology, and our results suggest urgent need for such standards.

The False Economy of Novice Adoption

The key risk exposed by this experiment is professional rather than technical. Using LLMs via personal accounts without institutional policies or technical safeguards can provide quick efficiency but threatens long-term archival quality. Descriptions with errors, like made-up creators, dates, or missing elements may go unchecked due to backlog and lack of human review. Novices may lack the skill to spot these mistakes. Groppe et al. (2025) proposed intelligence systems that unite multiple LLMs to improve quality and reliability, but such approaches require technical expertise beyond the novice user's capacity. Our experiment demonstrates that even the best-performing model still committed errors requiring human correction. Therefore, the efficiency argument for unguided LLM adoption is false: any time saved by automation must be reinvested in verification, and the verification burden would likely exceed the labour saved.

Implications for ARM Ethics and Principles

The findings challenge several core archival principles. Respect des fonds; maintaining records in their original provenance and order, is undermined when LLMs invent creators or misattribute provenance. Authenticity; the trustworthiness of records as evidence, is compromised when descriptions contain hallucinated details that cannot be distinguished from factual content. Accessibility; the ability of users to find and understand records, is reduced when chronological errors misdirect searches or when non-compliant structures prevent system interoperability. Furthermore, the informal adoption of LLMs without institutional approval violates professional standards requiring transparency and accountability in recordkeeping processes.

Best Practices and Mitigation Strategies for Safe LLM Integration

Addressing the risks posed by LLMs requires practical, context-sensitive strategies, particularly for low-resourced nations where formal policies and technical infrastructure may be limited. The following recommendations focus on institutional actions rather than repeating risks already discussed.

Establish Mandatory Human-in-the-Loop Validation Protocols

No LLM output should enter the archival description pipeline without human verification. Institutions must implement tiered review processes: (1) automated flagging of uncertain outputs using confidence scores; (2) random sampling for low-risk or high-volume materials; (3) full verification for records with high research value or containing sensitive information. Critically, institutions should document acceptable error thresholds and establish correction workflows that feed back into prompt design. This does not require advanced technology, only procedural discipline.

Develop and Share Structured Prompt Templates for Novice Users

The minimalist prompt used in this experiment deliberately simulated novice practice and produced predictable errors. Institutions can mitigate this by developing open-access prompt templates that explicitly require: (1) statements of uncertainty when dates or attributions are unverified; (2) ISAD(G)-compliant output formats; (3) mandatory language identification for non-English materials; (4) prohibitions against inventing named entities or fabricating precision. These templates should be co-designed with archival professionals and distributed through professional networks, requiring no technical infrastructure.

Prioritise Local or Privacy-Preserving Deployment for Sensitive Records: Novice adopters using personal cloud accounts risk exposing sensitive archival data. For records containing personal or restricted information, institutions should deploy open-weight models locally where feasible. Where local infrastructure is lacking, institutions can: (1) establish data processing agreements with providers; (2) use on-device models that run on modest hardware; (3) develop shared regional computing hubs for resource-constrained archives. For purely descriptive tasks on unrestricted records, cloud-based models may be acceptable with appropriate verification protocols.

Implement Language and Cultural Sensitivity Protocols for Non-English Materials

The experiment revealed inconsistent handling of Setswana materials, with only one model providing explicit language transparency. Institutions serving multilingual or post-colonial collections should require prompts that: (1) mandate identification of original language before summarising; (2) flag historical terminology (e.g., «Coloured») with contextual notes explaining retention rationale; (3) disclose when English summaries are translations, not original text. For indigenous or minoritised languages, institutions should explore small-scale fine-tuning or shared model repositories across regional networks.

Establish Institutional Governance for LLM Use

The most critical risk is procedural, novice practitioners using personal accounts without oversight. Even low-resourced institutions can implement incremental governance: (1) maintain a simple register of approved LLM use cases and models; (2) register official, institutional accounts on approved models e.g. ArcGPT; (3) prohibit personal account use for sensitive or restricted records; (4) require dual verification for all LLM-generated descriptions before publication or system ingestion; (5) create peer-review networks for sharing error reports, prompt templates, and mitigation experiences across institutions. These measures require no financial investment, only professional commitment.

Adopt Hybrid and Federated Approaches Where Possible

For institutions with some technical capacity, federated intelligence systems that unite multiple LLMs have been shown to outperform single-model solutions in metadata quality and reliability. Where fine-tuning is infeasible, Retrieval-Augmented Generation (RAG) offers a lower-cost alternative by grounding outputs in external knowledge bases of archival standards and examples. Even without these, institutions can implement a simple hybrid: use LLMs for specific, well-defined tasks where they have demonstrated reliability (e.g., PII detection) while maintaining traditional methods for provenance-sensitive description.

Proposed LLM Integration Framework

Based on the study findings, this study proposes a Three-Level LLM Adoption Framework/Guideline, which provides a tiered, risk-graded pathway for archival institutions, particularly those in low-resourced nations, to integrate LLMs safely without requiring extensive technical infrastructure or abandoning professional principles (Figure 3). Level 1 (Assisted Exploration) is designed for institutions with no formal LLM policy, novice practitioners/adopters, or limited technical capacity; it requires 100% human verification of every output, prohibits processing of restricted or personally identifiable records, and limits use to drafting descriptive summaries for low-value materials, transcription assistance for printed texts, and keyword brainstorming. Level 2 (Conditional Automation) becomes accessible when institutions have established policies, trained personnel, documented verification protocols, and the ability to deploy local models for sensitive data; it requires tiered validation (20-50% sampling), quarterly bias audits, and permits metadata generation for mass-digitised collections, PII detection and redaction, and cross-lingual description. Level 3 (Integrated Assistance) is reserved for institutions with domain-specific fine-tuned or federated LLM systems, dedicated technical support, and regular model evaluation; it requires automated verification with human exception handling, real-time bias detection, full audit trails, and enables large-scale metadata enrichment, complex content analysis, knowledge graph construction, and real-time researcher query processing. The framework's core argument is that adoption should be conditional on institutional capacity and risk tolerance, not on technological availability alone, and that no institution should progress beyond Level 1 without demonstrating consistently low error rates (below 5%) and the absence of named-entity hallucinations. This framework enables archival institutions, including those in low-resourced nations, to adopt LLMs incrementally based on their capacity, risk tolerance, and available safeguards. The framework recognises that the goal is not maximum automation but safe augmentation of professional archival work. An implementation matrix (Figure 4) has also been provided to assist practitioners and policymakers in matching specific challenges, such as lack of formal policy, limited technical capacity, budget constraints, non-English materials, and sensitive records, to appropriate Level 1, 2, or 3 solutions.

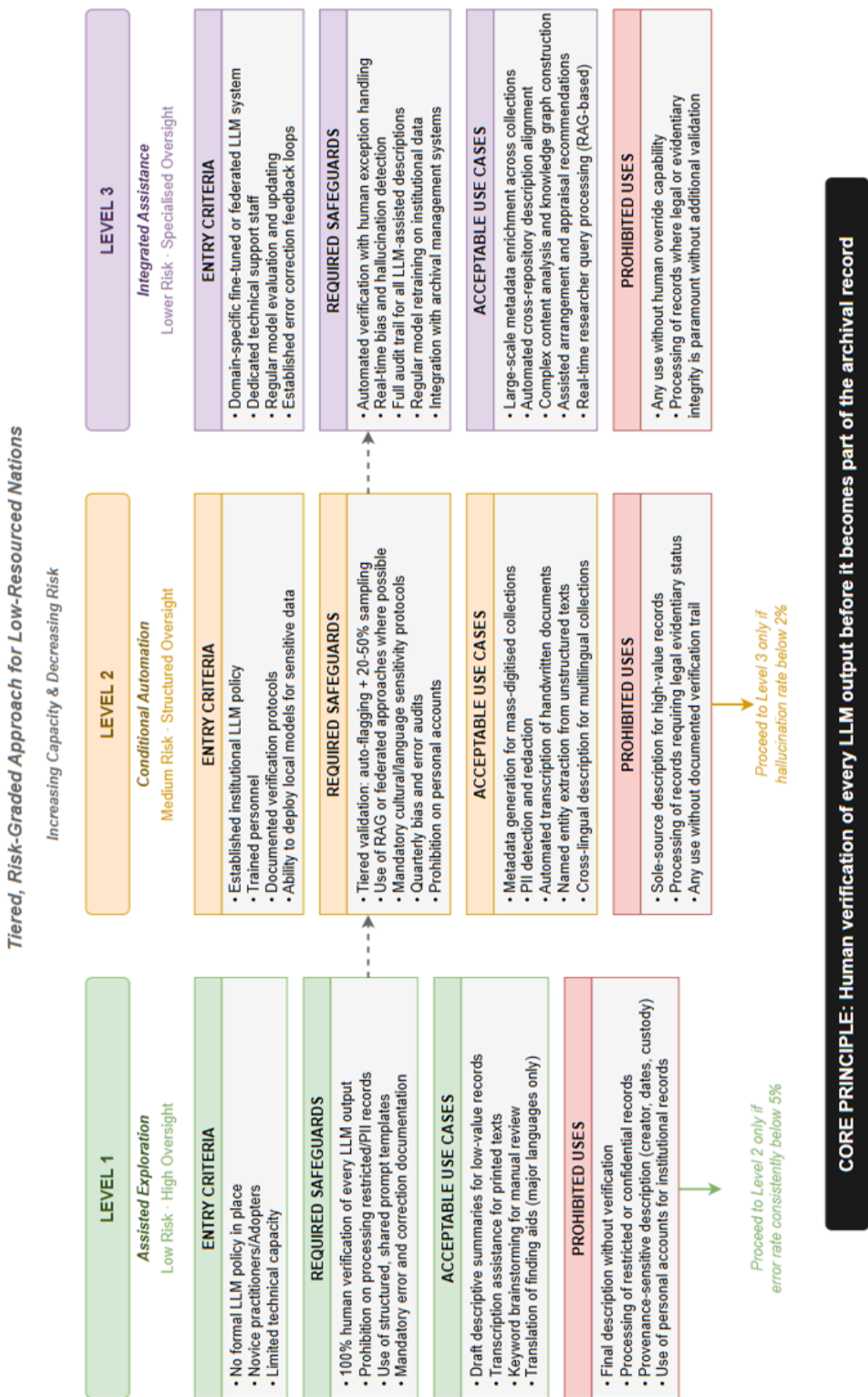

Figure 3. Three-Level LLM Adoption Framework for Archival Description

Challenge	Level 1 Solution	Level 2 Solution	Level 3 Solution
 No formal policy	Adopt shared template policy	Develop institutional policy	Implement ISO-compliant LLM governance framework
 Limited technical capacity	Use cloud-based models	Deploy open-weight models	Establish shared regional computing hub
 No budget for fine-tuning	Use structured prompt templates	Implement RAG	Federated learning across institutional partners
 Non-English / indigenous languages	Mandate language identification	Develop shared prompt templates	Small-scale fine-tuning
 Sensitive records	Prohibit processing	Use local deployment	Privacy-preserving federated learning
 No trained personnel	Use peer-reviewed prompt templates	Train designated staff	Dedicated LLM specialist role

Figure 4. Implementation Matrix for Low-Resourced Nations

To operationalise the Three-Level Framework, a sample decision flowchart is presented in Figure 5. This is a question-driven tool, to guide practitioners through a sequence of binary (YES/NO) decisions to determine the appropriate level of LLM adoption for a given archival task or institutional context. The flowchart begins with two critical gatekeeping questions: whether the record is sensitive or restricted (if YES, the answer is Level 0: Prohibit – No LLM use, revert to traditional methods), and whether the output can be verified by a human (if NO, again Level 0: Prohibit). Only when both conditions are satisfied does the flowchart proceed to assess institutional readiness: whether a formal LLM policy exists, whether verification protocols are documented, and whether models can be deployed locally for sensitive data. Based on these answers, the flowchart directs the user to Level 1-3, with clear prohibitions and safeguards embedded at each decision point. The flowchart also incorporates critical thresholds for progression, including the requirement that error rates remain consistently below 5% before advancing from Level 1 to Level 2, and that hallucination rates remain below 2% before advancing from Level 2 to Level 3. This decision tool is designed for low-resourced settings where formal policies may be absent but procedural discipline is possible, enabling practitioners to make defensible, risk-aware choices about LLM use without requiring technical expertise.

Conclusion

This study makes an original contribution to archival science by moving beyond speculative discourse on LLMs to provide empirical evidence from a novice-driven experiment that deliberately simulated the informal, unguided use of off-the-shelf LLMs by practitioners operating without institutional oversight, domain-specific fine-tuning, or structured prompt engineering. The findings reveal that even high-performing models exhibit multiple categories of risk that directly threaten core archival principles. The qualitative nature of these errors poses a fundamental threat to archival authenticity, evidential value, and long-term

trustworthiness, regardless of aggregate accuracy metrics. Importantly, no single LLM emerges as universally superior across all archival tasks; therefore, any decision to refine a model for archival use must consider multimodal capabilities alongside domain-specific fine-tuning to address the diverse range of record types and functions encountered in practice.

The originality of this study resides in its translation of these empirical findings into actionable professional guidance tailored for resource-constrained environments. It provides a Three-Level LLM Adoption Framework (Assisted Exploration, Conditional Automation, Integrated Assistance) that tiers adoption according to institutional capacity and risk tolerance. This framework is accompanied by an implementation matrix that maps common challenges to appropriate safeguards, as well as a decision flowchart that operationalises the framework as a practical, question-driven tool for practitioners and policymakers. Collectively, these outputs demonstrate that safe LLM integration does not require expensive infrastructure but rather procedural rigour, shared resources, and professional discipline. The most critical and universally accessible mitigation remains human verification of every LLM output before it becomes part of the archival record. By offering empirically grounded, context-sensitive guidelines, this study equips the ARM community to make informed, risk-aware decisions about LLMs avoiding both uncritical automation and technological abstinence.

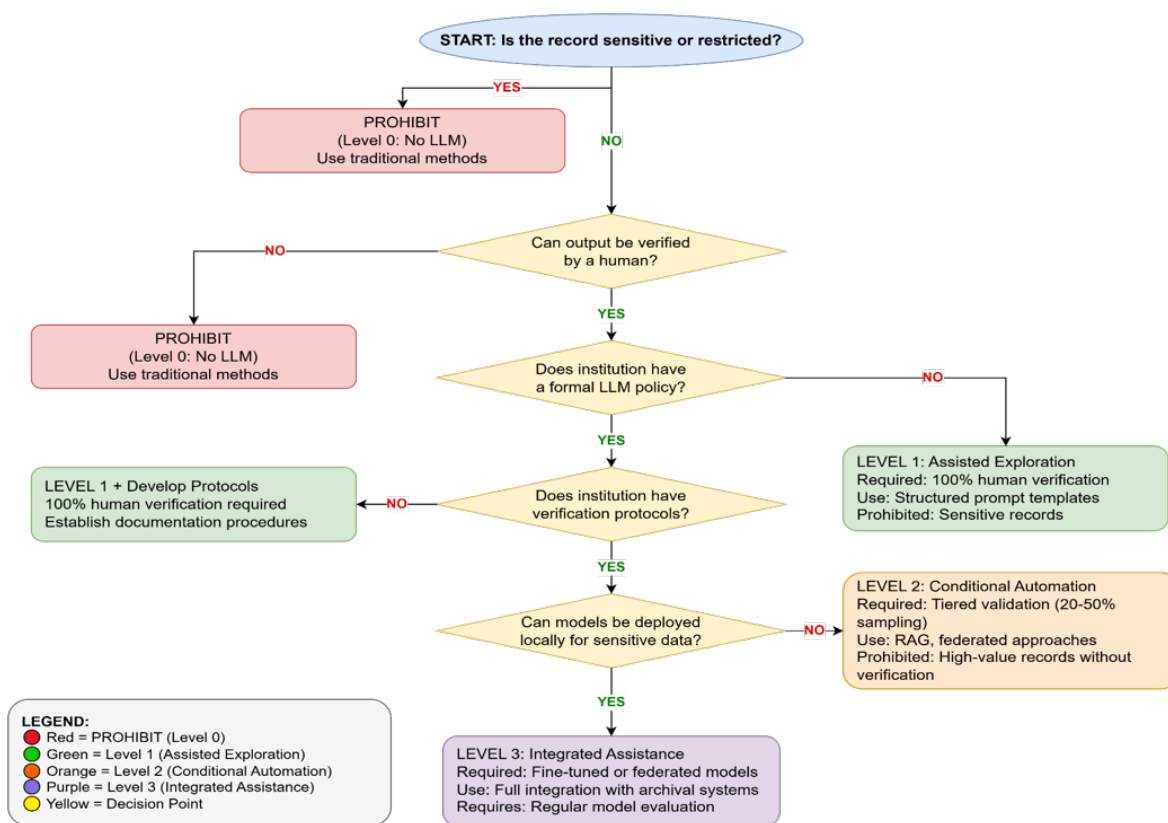

Figure 5. Decision Flowchart for LLM Adoption in Archival Tasks Involving Sensitive Records

References

- Černý et al. 2026 – Černý, J., Avramov, K. and Pendse, L.R. 'A multi-stage agentic AI system for extracting information from large digital archives: case study on the Czechoslovak year 1968 in CIA's FOIA collection', *The Electronic Library*. 2026. Pp. 1–26. Available at: <https://doi.org/10.1108/EL-06-2025-0272>.
- Cherukuri et al. 2025 – Cherukuri, K.S. et al. 'Large Language Models for Oral History Understanding with Text Classification and Sentiment Analysis'. 2025. arXiv. Available at: <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2508.06729>
- Fu et al. 2025 – Fu, Y. et al. (2025) 'Innovative practice of archival data development workflow in the AGI era: a case study of scientist archives project', *Information Research an international electronic journal*, 30 (iConf). 2025. Pp. 349–360. Available at: <https://doi.org/10.47989/ir30iConf47335>
- Gonzalez-Agirre et al. 2024 – Gonzalez-Agirre, A. et al. 'Building a Data Infrastructure for a Mid-Resource Language: The Case of Catalan', in N. Calzolari et al. (eds) *Jt. Int. Conf. Comput. Linguist., Lang. Resour. Eval., LREC-COLING - Main Conf. Proc. European Language Resources Association (ELRA)*. 2024. Pp. 2556–2566. Available at: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85195920357&partnerID=40&md5=7a00578176c9fce86e66cf46f96bea7b>
- Groppe et al. 2025 – Groppe, J. et al. 'Automated Archival Descriptions with Federated Intelligence of LLMs'. arXiv. 2025. Available at: <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2504.05711>
- Hollow et al. 2025 – Hollow, A.G. et al. 'The AI-powered archivist: Harnessing generative artificial intelligence for streamlined archival description', *Journal of Digital Media Management*, 14(1). 2025. P. 6. Available at: <https://doi.org/10.69554/ZMQC4019>
- Humphries et al. 2024 – Humphries, M. et al. 'Unlocking the Archives: Using Large Language Models to Transcribe Handwritten Historical Documents'. arXiv. 2024. Available at: <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2411.03340>
- Kim and Lee 2026 – Kim, H. and Lee, S.W. 'Sorry, it's my fault: Politeness, attribution, and anthropomorphism in managing generative AI hallucinations', *International Journal of Information Management*, 86. 2026. P. 102996. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2025.102996>
- Lin and Zou 2024 – Lin, D. and Zou, R. 'Applications, Risk, Challenges, and Future Prospects of ChatGPT in Electronic Records Management', *Journal of Artificial Intelligence Research*, 1(1). 2024. P. 1–9. Available at: <https://doi.org/10.70891/JAIR.2024.100021>
- Nair et al. 2024 – Nair, A. et al. 'Web Archives Metadata Generation with GPT-4o: Challenges and Insights'. arXiv. 2024. Available at: <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2411.05409>
- Nguyen et al. 2025 – Nguyen, H.D., Nguyen, T.-H.A. and Nguyen, T.B. 'A Proposed Large Language Model-Based Smart Search for Archive System', in W. Buntine et al. (eds) *Information and Communication Technology*. Singapore: Springer Nature Singapore (Communications in Computer and Information Science). 2025. Pp. 210–223. Available at: https://doi.org/10.1007/978-981-96-4285-4_18
- Pandi et al. 2024 – Pandi, S.P. et al. 'Can LLMs categorize the specialized documents from web archives in a better way?', *Proceedings of the 24th ACM/IEEE Joint Conference on Digital Libraries. JCDL '24: 24th ACM/IEEE Joint Conference on Digital Libraries, Hong Kong China: ACM*. 2024. Pp. 1–11. Available at: <https://doi.org/10.1145/3677389.3702591>
- Patil and Gudivada 2024 – Patil, R. and Gudivada, V. 'A Review of Current Trends, Techniques, and Challenges in Large Language Models (LLMs)', *Applied Sciences*, 14(5). 2024. P. 2074. Available at: <https://doi.org/10.3390/app14052074>
- Pulijala 2024 – Pulijala, S. 'Artificial Intelligence in Governance: Opportunities, Challenges, and Ethical Implications for Public Administration', *International Journal for Multidisciplinary Research*, 6(6). 2024. P. 29990. Available at: <https://doi.org/10.36948/ijfmr.2024.v06i06.29990>
- Reusens et al. 2025 – Reusens, M., Adams, A. and Baesens, B. 'Large Language Models to make museum archive collections more accessible', *AI & SOCIETY*, 40(6). 2025. Pp. 4485–4497. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00146-025-02227-8>

Rillig et al. 2023 – ‘Rillig, M.C. et al. ‘Risks and Benefits of Large Language Models for the Environment’, *Environmental Science & Technology*, 57(9). 2023. Pp. 3464–3466. Available at: <https://doi.org/10.1021/acs.est.3c01106>

Schellnack-Kelly and Modiba 2024 – Schellnack-Kelly, I. and Modiba, M. ‘Developing smart archives in society 5.0: Leveraging artificial intelligence for managing audiovisual archives in Africa’, *Information Development*. 1 OLIVERS YARD, 55 CITY ROAD, LONDON EC1Y 1SP, ENGLAND: SAGE PUBLICATIONS LTD. 2024. Available at: <https://doi.org/10.1177/02666669241286224>

Schwartz and Cook 2002 – Schwartz, J.M. and Cook, T. ‘Archives, Records, and Power: The Making of Modern Memory’, *Archival Science*, 2(1). 2022. Pp. 1–19. Available at: <https://doi.org/10.1007/BF02435628>.

Shao et al. 2024 – Shao, M. et al. ‘Survey of Different Large Language Model Architectures: Trends, Benchmarks, and Challenges’, *IEEE Access*, 12. 2024. Pp. 188664–188706. Available at: <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2024.3482107>

Shujaa et al. 2026 – Shujaa, S., Dorleon, G. and Tang, A. ‘How LLMs Handle Cultural Bias: Reactions to Asian Minority Historical Narratives’, in S. Oh et al. (eds) *Intelligence and Equity: Shaping the Future of Knowledge*. 27th International Conference on Asian Digital Libraries, ICADL 2025, Metro Manila, Philippines, December 3-5, 2025, Singapore: Springer Nature Singapore (Lecture Notes in Computer Science). 2026. Pp. 39–52. Available at: https://doi.org/10.1007/978-981-95-4861-3_3

Sun et al. 2024 – Sun, Y., Yang, W. and Liu, Y. ‘The Application of Constructing Knowledge Graph of Oral Historical Archives Resources Based on LLM-RAG’, *Proceedings of the 2024 8th International Conference on Information System and Data Mining, ICISDM 2024: 2024 the 8th International Conference on Information System and Data Mining, Los Angeles CA USA: ACM*. 2024. Pp. 142–149. Available at: <https://doi.org/10.1145/3686397.3686420>

Svard and Seljan 2024 – Svard, P. and Seljan, S. ‘The Use of Language Models (LLMs) in the Public Sector and The Impact on Public Records: A Case of Sweden and Croatia’, *Atlanti*, 34(2). 2024. Pp. 53–72. Available at: <https://doi.org/10.33700/2670-451X.34.2>

Tharayil et al. 2024 – Tharayil, S.M. et al. ‘Transforming Knowledge Management System with AI Technology for Document Archives’, *GOTECH. GOTECH, Dubai, UAE: SPE*. 2024. Pp. D022S006R001. Available at: <https://doi.org/10.2118/219313-MS>

Vafaie et al. 2025 – Vafaie, M. et al. ‘End-to-end Information Extraction from Archival Records with Multimodal Large Language Models’, *Proceedings of the 34th ACM International Conference on Information and Knowledge Management. CIKM '25: The 34th ACM International Conference on Information and Knowledge Management, Seoul Republic of Korea: ACM*, pp. 6075–6083. 2025. Available at: <https://doi.org/10.1145/3746252.3761503>

Yang et al. 2023 – Yang, J. et al. ‘Exploring the Application of Large Language Models in Detecting and Protecting Personally Identifiable Information in Archival Data: A Comprehensive Study*’, *2023 IEEE International Conference on Big Data (BigData)*. 2023. IEEE International Conference on Big Data (BigData), Sorrento, Italy: IEEE. 2023. Pp. 2116–2123. Available at: <https://doi.org/10.1109/BigData59044.2023.10386949>

Zhai 2024 – Zhai, C. ‘Large Language Models and Future of Information Retrieval: Opportunities and Challenges’, *Proceedings of the 47th International ACM SIGIR Conference on Research and Development in Information Retrieval. SIGIR 2024: The 47th International ACM SIGIR Conference on Research and Development in Information Retrieval, Washington DC USA: ACM*. 2024. Pp. 481–490. Available at: <https://doi.org/10.1145/3626772.3657848>

Zhang et al. 2023 – Zhang, S. et al. ‘ArcGPT: A Large Language Model Tailored for Real-world Archival Applications’. *arXiv*. 2023. Available at: <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2307.14852>

Information about author

Liah Shonhe – Sorbonne Abu Dhabi for Innovation and Research Institute (SAFIR), The Centre for Artificial Intelligence and Digital Policies, and History Department-Records Management & Archival Science, Sorbonne University Abu Dhabi (SUAD), Al Reem Island, Abu Dhabi, United Arab Emirates, liah.shonhe@sorbonne.ae, <https://orcid.org/0000-0003-2233-2164>

Автор туралы мәлімет

Лиә Шонхе – Сорбонна Абу-Даби инновациялар және зерттеулер институты (SAFIR), Жасанды интеллект және цифрлық саясат орталығы, Тарих департаменті – құжаттарды басқару және архивтану, Сорбонна университеті Абу-Даби (SUAD), Әл-Рим аралы, Абу-Даби, Біріккен Араб Әмірліктері, liah.shonhe@sorbonne.ae, <https://orcid.org/0000-0003-2233-2164>

Сведения об авторе

Лиә Шонхе – Институт инноваций и исследований Сорбонны Абу-Даби (SAFIR), Центр искусственного интеллекта и цифровой политики, Департамент истории – управление документацией и архивоведение, Университет Сорбонна Абу-Даби (SUAD), остров Аль-Рим, Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты, liah.shonhe@sorbonne.ae, <https://orcid.org/0000-0003-2233-2164>

MFTAP / IRSTI 13.31.21, 20.23.29

Архив саласын цифрлық трансформациялау: жасанды интеллект технологияларын қолдану және қоғаммен өзара байланысты дамыту

Қ.Т. Түйенбаева¹, Д.Қ. Қаржаубаева²

^{1,2}әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан
tkt.kalima@gmail.com, kamysbaevna_d@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада архив саласының цифрлық трансформациясы жағдайында жасанды интеллект технологияларын архив қызметінде қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі интеллектуалдық технологияларды енгізу тек техникалық шешімдермен шектелмей, құрылымдалған архивтік деректерді, дамыған ақпараттық инфрақұрылымды және кәсіби даярланған мамандарды қамтитын кешенді цифрлық ортаны қалыптастыру қажеттілігімен негізделеді.

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан архивтерінде жасанды интеллекті тиімді енгізу шарттарын қоғаммен өзара әрекеттесу контекстінде анықтау. Зерттеудің әдіснамалық негізін ғылыми әдебиеттерді талдау, салыстырмалы талдау және жүйелік тәсіл құрайды.

Зерттеу нәтижелері жасанды интеллекті қолдану архив жүйесінің цифрлық жетілу деңгейіне тәуелді екенін көрсетеді. Интеллектуалдық технологияларды тиімді енгізу архив қорларын цифрландыру, машинада оқылатын және стандартталған метадеректердің болуы, тұрақты ақпараттық-технологиялық инфрақұрылым және тиісті кәсіби құзыреттерге ие мамандардың дайындалуы сияқты өзара байланысты шарттарға негізделетіні анықталды.

Сонымен қатар, жасанды интеллекті қолдану архив қызметінің ішкі үдерістерін оңтайландырумен қатар, архивтік мұраға қоғамдық қолжетімділікті кеңейтуге мүмкіндік беретіні негізделді. Қолданбалы тұрғыдан архив мамандарын даярлаудың кезеңдік моделін ұсыну арқылы цифрлық, аналитикалық және технологиялық құзыреттерді дамыту қажеттілігі айқындалды.

Зерттеу нәтижелері Қазақстан архив жүйесін цифрлық трансформациялау және оны жаңғырту бағыттарын әзірлеуде қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: жасанды интеллект; цифрлық архивтер; метадеректер; ақпараттық инфрақұрылым; цифрлық технологиялар; кәсіби құзыреттер; архив жүйесі

Цифровая трансформация архивной отрасли: применение технологий искусственного интеллекта и развитие взаимодействия с обществом

К.Т. Туенбаева¹, Д.К. Каржаубаева²

^{1,2} Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан
tkt.kalima@gmail.com, kamysbaevna_d@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта в архивной деятельности в условиях цифровой трансформации архивной отрасли. Актуальность исследования обусловлена тем, что внедрение интеллектуальных технологий не ограничивается техническими решениями, а требует формирования комплексной цифровой среды, включающей структурированные архивные данные, развитую информационную инфраструктуру и профессионально подготовленные кадры.

Целью исследования является определение условий эффективного внедрения искусственного интеллекта в архивах Казахстана в контексте развития взаимодействия архивных учреждений с обществом. Методологическую основу исследования составляют анализ научной литературы, сравнительный анализ и системный подход.

Результаты исследования показывают, что применение искусственного интеллекта зависит от уровня цифровой зрелости архивной системы. Установлено, что эффективное внедрение интеллектуальных технологий определяется совокупностью взаимосвязанных условий, включая цифровизацию архивных фондов, наличие машиночитаемых и стандартизированных метаданных, развитие устойчивой информационно-технологической инфраструктуры и подготовку специалистов, обладающих соответствующими профессиональными компетенциями.

Кроме того, обосновано, что использование искусственного интеллекта способствует не только оптимизации внутренних архивных процессов, но и расширению общественного доступа к архивному наследию. В прикладном аспекте предложена поэтапная модель подготовки архивных специалистов, направленная на развитие цифровых, аналитических и технологических компетенций.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке направлений цифровой трансформации и модернизации архивной системы Казахстана.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровые архивы; метаданные; информационная инфраструктура; цифровые технологии; профессиональные компетенции; архивные системы

Digital transformation of the archival domain: application of artificial intelligence technologies and advancement of societal engagement

K.T. Tuenbayeva¹, D.K. Karzhaubayeva²

^{1,2} Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

tkt.kalima@gmail.com, kamysbaevna_d@mail.ru

Abstract. The article examines the possibilities of applying artificial intelligence technologies in archival activities in the context of the digital transformation of the archival sector. The relevance of the study is обусловлена тем, что the implementation of intelligent technologies is not limited to technical solutions, but requires the formation of a comprehensive digital environment that includes structured archival data, a developed information infrastructure, and professionally trained personnel.

The aim of the study is to determine the conditions for the effective implementation of artificial intelligence in the archives of Kazakhstan in the context of enhancing interaction between archival institutions and society. The methodological framework of the research is based on the analysis of scientific literature, comparative analysis, and a systems approach.

The results of the study demonstrate that the application of artificial intelligence depends on the level of digital maturity of the archival system. It has been established that the effective implementation of intelligent technologies is determined by a set of interrelated conditions, including the digitization of archival collections, the availability of machine-readable and standardized metadata, the development of a sustainable information and technological infrastructure, and the training of specialists with relevant professional competencies.

In addition, it is substantiated that the use of artificial intelligence contributes not only to the optimization of internal archival processes but also to the expansion of public access to archival heritage. From an applied perspective, a phased model for training archival professionals is proposed, aimed at developing digital, analytical, and technological competencies.

The results of the study can be used in developing strategies for the digital transformation and modernization of the archival system of Kazakhstan.

Keywords: artificial intelligence; digital archives; metadata; information infrastructure; digital technologies; professional competencies; archival system

Кіріспе

Цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы архив саласының мазмұны мен функцияларына елеулі өзгерістер енгізуде. Бұл өзгерістер құжаттарды сақтау мен өңдеудің дәстүрлі тәсілдерін қайта қарастырумен қатар, архивтердің қоғамдағы рөлі мен қызметін жаңаша пайымдауға мүмкіндік береді. Осы тұрғыдан алғанда архивтер тек құжаттарды сақтайтын мекеме ретінде емес, мәдени мұраны сақтайтын және оны қоғамға ұсынатын цифрлық инфрақұрылымның маңызды құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады.

Зерттеулер цифрлық технологиялардың дамуы архивтік мұраға қолжетімділікті кеңейтіп, пайдаланушылармен өзара әрекеттесудің жаңа формаларын қалыптастыратынын көрсетеді (Ketelaar 2023). Сонымен қатар цифрлық және бастапқы цифрлық архивтердің тиімді пайдаланылуы деректердің сапасына, машинада оқылатын форматтардың болуына және метадеректердің құрылымдалуына тәуелді екені негізделген (Colavizza et al. 2022; Jaillant & Rees 2023).

Қазіргі кезеңде жасанды интеллект технологиялары ерекше маңызға ие. Интеллектуалдық жүйелер мәтінді автоматты тану, метадеректерді қалыптастыру, құжаттарды жіктеу және интеллектуалды іздеу сияқты мүмкіндіктер арқылы архивтік деректерді өңдеудің жаңа деңгейін қамтамасыз етеді (Colavizza et al. 2022; Yakel 2007).

Цифрлық архивтердің дамуы метадеректерді стандарттау және деректерді құрылымдау мәселелерін алдыңғы қатарға шығарады. Зерттеулер архивтік деректердің сапасы мен үйлесімділігі интеллектуалдық технологияларды қолданудың негізгі шарты болып табылатынын көрсетеді (Huvila 2008; Gilliland 2014).

Сонымен қатар архивтердің қоғамдық рөлі де өзгеруде. Қазіргі уақытта архивтер қоғаммен өзара әрекеттесетін ашық құрылым ретінде қарастырылып, пайдаланушылардың қатысуын кеңейтетін цифрлық форматтар қалыптасуда (Huvila 2008; Flinn 2007; Caswell et al. 2022). Бұл жағдай жасанды интеллектіні тек ішкі үдерістерді автоматтандыру құралы ретінде ғана емес, архивтердің қолжетімділігін арттыру факторы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Қазақстанда архив саласының цифрлық трансформациясы әлі де қалыптасу кезеңінде және архив саласының дамуы нормативтік-құқықтық негіздермен де айқындалады, оның ішінде «Ұлттық архив қоры және архивтер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы маңызды рөл атқарады (Қазақстан Республикасының Заңы 1998). Осыған байланысты жасанды интеллектіні енгізу мәселесі технологиялық шешімдермен қатар, инфрақұрылымдық, ақпараттық және кадрлық дайындық деңгейіне тәуелді кешенді мәселе ретінде қарастырылады.

Зерттеудің мақсаты – архив саласында жасанды интеллектіні қолдану мүмкіндіктерін анықтау және оны Қазақстан архивтерінде тиімді енгізу шарттарын негіздеу.

Материалдар мен әдістер

Архив саласының цифрлық трансформациясы қазіргі архивтану ғылымындағы жетекші бағыттардың бірі болып табылады. Қарастырылып отырған үдеріс құжаттарды сақтау мен өңдеудің техникалық тәсілдерімен шектелмей, архивтердің қоғамдағы институционалдық рөлінің өзгеруін де қамтиды. Зерттеушілер цифрлық технологиялардың дамуы архив қызметінің мазмұнын жаңғыртып, құжаттық мұраға қолжетімділікті кеңейтетінін және пайдаланушылармен өзара әрекеттесудің жаңа формаларын қалыптастыратынын атап өтеді (Ketelaar 2023). Нәтижесінде архив мәдени жадының цифрлық инфрақұрылымының құрамдас элементі ретінде қарастырылады.

Цифрлық және бастапқы цифрлық архивтердің қолжетімділігі ғылыми еңбектерде маңызды мәселе ретінде қарастырылады. Зерттеулер архив материалдарын цифрландыру олардың толық қолжетімділігін автоматты түрде қамтамасыз етпейтінін көрсетеді.

Қолжетімділік деңгейі цифрландыру сапасына, машинада оқылатын деректердің болуына, іздеу инфрақұрылымының дамуына және метадеректердің құрылымдалуына тәуелді (Colavizza et al. 2022; Jaillant & Rees 2023). Ұқсас тұжырымдар цифрлық архивтік ресурстарды пайдаланудың тиімділігі деректер сапасына байланысты екенін көрсететін еңбектерде де негізделеді (Yakel 2007).

Қазіргі ғылыми әдебиеттерде жасанды интеллектіні архив саласында қолдану мәселесі ерекше назарға ие. Интеллектуалдық технологиялар мәтінді автоматты тану, метадеректерді қалыптастыру, құжаттарды тақырыптық жіктеу және интеллектуалды іздеу жүйелерін дамыту арқылы архивтік деректермен жұмыс істеу мүмкіндіктерін кеңейтеді (Colavizza et al. 2022; Jaillant & Rees 2023). Сонымен қатар мұндай технологиялардың тиімділігі деректер сапасы мен олардың құрылымдалу деңгейіне тәуелді екені көрсетіледі.

Архивтік деректерді ұйымдастыру мәселесі цифрлық архивтерді зерттеуде маңызды орын алады. Хувила (Huvila 2008) және Гиллиланд (Gilliland 2014) зерттеулерінде байланысты деректер мен семантикалық құрылымдарды қолдану архивтік коллекциялардың қолжетімділігін арттыруға және мәдени мұра элементтері арасындағы байланыстарды орнатуға мүмкіндік беретіні негізделген. Осыған байланысты метадеректерді стандарттау интеллектуалдық технологияларды тиімді пайдаланудың негізгі шарттарының бірі ретінде қарастырылады.

Цифрлық дәуірде архивтердің қоғамдық рөліне қатысты ғылыми көзқарастар өзгеруде. Шварц пен Кук (Schwartz & Cook 2002) архивтердің қоғамдық жадыны қалыптастырудағы маңызын атап өтеді, ал кейінгі зерттеулерде бұл бағыт «қатысушы архивтер» тұжырымдамасы арқылы дамытылады. Архив қоғаммен өзара әрекеттесетін ашық кеңістік ретінде қарастырылады (Huvila 2008; Flinn 2007; Caswell et al. 2022). Мұндай көзқарас жасанды интеллектіні архивтердің қолжетімділігін арттыру құралы ретінде түсіндіруге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар архивтік коллекциялардың репрезентациясы мен әртүрлілігі мәселесі де зерттеулерде қарастырылады. Қазіргі зерттеулерде жасанды интеллект технологиялары жеткіліксіз ұсынылған тақырыптар мен әлеуметтік топтарды анықтауға мүмкіндік беретіні көрсетіледі (Cushing & Osti 2023). Бұл тұжырым жасанды интеллектіні енгізу деректер сапасы, репрезентация және кәсіби жауапкершілік мәселелерімен тығыз байланысты екенін көрсетеді.

Цифрлық трансформация жағдайында архив қызметінің кәсіби өзгерісі маңызды бағыт ретінде қарастырылады. Архив мамандарына қойылатын талаптар кеңейіп, дәстүрлі біліммен қатар цифрлық жүйелермен жұмыс істеу, деректерді басқару және автоматтандырылған өңдеу нәтижелерін түсіндіру дағдылары қажет болады (Cushing & Osti 2023).

Әдебиеттерді талдау нәтижесінде қазіргі зерттеулердің бірнеше негізгі бағыттарға шоғырланғаны анықталды: архивтердің цифрлық трансформациясы, цифрлық ресурстардың қолжетімділігі, жасанды интеллектіні қолдану, архивтердің қоғаммен өзара әрекеттесуі және кәсіби талаптардың өзгеруі. Сонымен қатар аталған бағыттардың өзара байланысы жеткілікті деңгейде жүйеленбегені байқалады.

Осыған байланысты зерттеудің ғылыми мәселесі архив қорларын цифрландыру, метадеректер сапасы, инфрақұрылым және кадрлық дайындықты біріктіретін кешенді тәсілдің жеткіліксіз зерттелуімен анықталады.

Жүргізілген зерттеу архив саласында жасанды интеллектіні қолдану мүмкіндіктерін анықтауға және оны тиімді енгізу шарттарын негіздеуге бағытталған.

Зерттеудің әдіснамалық негізін ғылыми әдебиеттерді талдау, салыстырмалы талдау және жүйелік тәсіл құрайды. Қолданылған әдістер зерттеу нысанын өзара байланысты факторлар жүйесі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Ғылыми әдебиеттерді талдау зерттеу тақырыбы бойынша негізгі ғылыми бағыттарды айқындауға бағытталды.

Салыстырмалы талдау әртүрлі ғылыми көзқарастарды жүйелеу арқылы архив қорларын цифрландыру, метадеректерді стандарттау, ақпараттық инфрақұрылымды дамыту және мамандарды даярлау мәселелеріндегі ортақ заңдылықтарды анықтауға мүмкіндік берді.

Жүйелік тәсіл архив саласын өзара байланысты элементтерден тұратын цифрлық экожүйе ретінде қарастыруға негіз болды. Жасанды интеллект деректер сапасына, инфрақұрылымға және кадрлық дайындыққа тәуелді элемент ретінде қарастырылады.

Зерттеудің теориялық негізі ретінде архив жүйесінің цифрлық жетілу тұжырымдамасы қолданылды. Бұл тұжырымдама жасанды интеллектіні енгізуді архив саласының дамуының келесі кезеңі ретінде түсіндіруге мүмкіндік береді.

Нәтижелер

Жүргізілген зерттеу архив саласында жасанды интеллект технологияларын тиімді қолдану бірнеше өзара байланысты шарттарға тәуелді екенін анықтауға мүмкіндік берді. Алынған нәтижелер архив жүйесінің цифрлық жетілу деңгейін сипаттайтын негізгі факторларды жүйелеуге негіз болды.

Зерттеу нәтижелері архив қорларын цифрландыру жасанды интеллектіні қолданудың негізгі алғышарты екенін көрсетті. Құжаттарды цифрлық форматқа көшіру оларды алгоритмдік өңдеуге мүмкіндік береді және интеллектуалдық технологияларды енгізудің бастапқы негізін қалыптастырады.

Құжаттардың машинада оқылатын форматта болуы, мәтіндік қабатының сақталуы және деректер құрылымының дұрыстығы интеллектуалдық жүйелердің тиімділігін айқындайды. Осыған байланысты цифрлық деректердің сапасы шешуші фактор ретінде қарастырылады.

Цифрландыру құжаттарды жай ғана көшіру үдерісі емес, оларды сақтау, сипаттау және іздеу жүйелеріне енгізуді қамтитын кешенді цифрлық орта ретінде түсіндіріледі. Сондықтан жасанды интеллектіні қолдану мүмкіндігі құжаттардың цифрлық форматта болуына ғана емес, олардың құрылымдалған жүйеге енгізілу деңгейіне байланысты.

Алынған нәтижелер интеллектуалдық іздеу, құжаттарды топтастыру және салыстыру процестері метадеректердің сапасына тікелей тәуелді екенін көрсетті. Осыған байланысты метадеректерді стандарттау архив жүйесінің цифрлық тиімділігін арттыратын негізгі шарттардың бірі ретінде қарастырылады.

Зерттеу барысында метадеректердің екі негізгі бағыты айқындалды: дәстүрлі архивтік сипаттау қағидаттары және цифрлық деректерді өңдеу талаптары. Біріншісі құжаттардың шығу тегі мен контекстін сақтауға бағытталса, екіншісі олардың машинада оқылуы мен семантикалық байланысын қамтамасыз етеді.

Аталған бағыттарды үйлестіру жасанды интеллект технологияларын тиімді енгізудің маңызды шарты болып табылады. Метадеректер архивтік құжат, цифрлық жүйе және пайдаланушы арасындағы байланысты қамтамасыз ететін негізгі элемент ретінде қарастырылады. Жасанды интеллектіні енгізу бірнеше өзара байланысты факторларға тәуелді (1-кесте).

1-кесте. Архив саласында жасанды интеллектіні енгізудің негізгі шарттары

Шарт	Мазмұны	Жасанды интеллектіні қолданудағы маңызы
Архив қорларын цифрландыру	Архив құжаттарын цифрлық форматқа көшіру	Машиналық өңдеу үшін бастапқы деректер базасын қалыптастырады
Цифрлық көшірмелердің сапасы	Сақтау форматтарының айқындығы, толықтығы және бірізділігі	Танудың және деректерді талдаудың дәлдігін арттырады
Стандартталған метадеректер	Құжаттарды сипаттаудың бірыңғай қағидалары	Іздеу, жіктеу және салыстыру мүмкіндігін қамтамасыз етеді
Ақпараттық-технологиялық инфрақұрылым	Серверлер, платформалар, сақтау және қолжетімділік жүйелері	Цифрлық архивтердің тұрақты жұмыс істеуін қамтамасыз етеді
Кадрлық дайындық	Цифрлық құзыреттері бар мамандар	Интеллектуалдық құралдарды қолдануға және бақылауға мүмкіндік береді

1-кестеде көрсетілгендей, архив қорларын цифрландыру, деректер сапасы, метадеректерді стандарттау, ақпараттық инфрақұрылым және кадрлық дайындық өзара байланыста қарастырылған жағдайда ғана интеллектуалдық технологияларды тиімді қолдану мүмкін болады. Бұл факторлардың әрқайсысы жеке жеткіліксіз, олардың үйлесімі ғана тұрақты цифрлық органы қалыптастырады.

Алынған нәтижелер ақпараттық-технологиялық инфрақұрылымның жасанды интеллектіні қолдануда шешуші рөл атқаратынын көрсетті. Инфрақұрылым цифрлық құжаттарды сақтау, өңдеу және пайдаланушыларға ұсыну үдерістерін қамтамасыз ететін кешенді орта ретінде қарастырылады.

Мұндай ортада іздеу жүйелері, мәтінді тану құралдары және деректерді талдау сервистері біріктіріліп, интеллектуалдық технологияларды архивтік жүйенің құрамдас бөлігі ретінде қолдануға мүмкіндік береді. Осы тұрғыда инфрақұрылым архив жүйесінің сыртқы элементі емес, оның ішкі құрылымдық компоненті ретінде сипатталады.

Алынған нәтижелер архив саласындағы кәсіби талаптардың өзгергенін көрсетті. Архив мамандары дәстүрлі біліммен қатар цифрлық, аналитикалық және технологиялық дағдыларды меңгеруі қажет.

Қазіргі жағдайда мамандардан:

- цифрлық жүйелермен жұмыс істеу
- деректерді басқару
- автоматтандырылған өңдеу нәтижелерін түсіндіру қабілеттері талап етіледі.

Архив маманының қызметі кеңейіп, ол деректер, технология және пайдаланушы арасындағы байланысты қамтамасыз ететін маман ретінде қарастырылады. Негізгі кәсіби құзыреттер 2-кестеде көрсетілген. Жүргізілген талдау нәтижесінде архив саласы мамандарының негізгі кәсіби құзыреттер топтары анықталды. Олар 2-кестеде көрсетілген.

2-кесте. Архив саласы мамандарының негізгі кәсіби құзыреттері

Құзыреттер тобы	Мазмұны
Архивтанулық	Құжаттардың құндылығын сараптау, сипаттау, жүйелеу және есепке алу
Цифрлық	Электрондық архивтік жүйелермен және цифрлық форматтармен жұмыс істеу
Ақпараттық-аналитикалық	Құрылымдалған деректерді пайдалану, архивтік ақпаратты іздеу және талдау
Технологиялық	Автоматтандырылған өңдеу және интеллектуалдық жүйелер қағидаларын түсіну
Коммуникациялық	Пайдаланушылармен өзара әрекет және архив ресурстарын цифрлық ортада ұсыну

2-кестеде көрсетілгендей, қазіргі архив маманы архивтанулық білімді цифрлық және аналитикалық дағдылармен ұштастыруы тиіс.

Алынған нәтижелер жасанды интеллект архивтердің қоғаммен өзара байланысын кеңейтуге мүмкіндік беретінін көрсетті. Интеллектуалдық іздеу жүйелері, автоматтандырылған сипаттау және цифрлық навигация құралдары архивтік материалдардың қолжетімділігін арттырады.

Сонымен қатар, қолжетімділік деңгейі тек технологияларға ғана емес, деректер сапасына, инфрақұрылымға және мамандардың даярлығына тәуелді екені анықталды. Осыған байланысты жасанды интеллектіні архив жүйесінің жалпы цифрлық дамуының құрамдас бөлігі ретінде қарастыру қажет.

Жалпы алғанда, алынған нәтижелер жасанды интеллектіні архив жүйесінің цифрлық жетілу деңгейіне тәуелді құбылыс ретінде сипаттауға мүмкіндік береді.

Талқылау

Жүргізілген жұмыс архив саласында жасанды интеллектіні енгізу мәселесін кеңірек цифрлық трансформация үдерісі аясында қарастыру қажеттігін көрсетеді. Бұл тәсіл интеллектуалдық технологияларды дербес құрал ретінде емес, архив жүйесінің жалпы цифрлық дамуына тәуелді элемент ретінде түсіндіруге мүмкіндік береді. Мұндай көзқарас архивтердегі жасанды интеллектіні қолданудың қазіргі ғылыми талқылауларымен сәйкес келеді (Colavizza et al. 2022).

Алынған тұжырымдар жасанды интеллектіні қолдану архив жүйесінің цифрлық жетілу деңгейімен тікелей байланысты екенін айқындайды. Интеллектуалдық технологияларды тиімді пайдалану алдын ала қалыптасқан цифрлық ортаға тәуелді, ол цифрланған архив қорларын, машинада оқылатын және стандартталған деректерді, тұрақты ақпараттық инфрақұрылымды және кәсіби даярланған мамандарды қамтиды. Бұл ұстаным цифрлық архивтердің қолжетімділігі мен пайдаланылуына қатысты зерттеулермен үйлеседі (Jaillant & Rees 2023).

Метадеректердің маңызы ерекше. Дәстүрлі архивтік сипаттау цифрлық орта жағдайында жаңа мазмұнға ие болып, автоматтандырылған іздеу мен талдаудың негізіне айналады. Осы тұрғыда метадеректер тек сипаттамалық элемент емес, архивтік деректерді өңдеудің құрылымдық негізі ретінде қарастырылады. Бұл тұжырым архивтік деректерді ұйымдастыру және пайдалануға қатысты зерттеулермен сәйкес келеді (Huvila 2008; Gilliland 2014).

Ақпараттық инфрақұрылым архив жүйесінің тұрақты жұмыс істеуін қамтамасыз ететін негізгі шарттардың бірі ретінде айқындалады. Ол цифрлық құжаттар, метадеректер және пайдаланушылар арасындағы өзара байланысты қамтамасыз етеді. Инфрақұрылым жеткілікті деңгейде дамымаған жағдайда интеллектуалдық технологиялар

толыққанды қолданылмай, жекелеген элементтер деңгейінде ғана жүзеге асады. Бұл тұжырым жасанды интеллектіні архив саласында енгізу мәселелерін қарастыратын зерттеулермен сәйкес келеді (Colavizza et al. 2022; Jaillant & Rees 2023).

Кадрлық дайындық мәселесі де маңызды орын алады. Архив маманының кәсіби рөлі кеңейіп, ол тек құжаттарды сақтау мен сипаттаумен шектелмей, деректерді басқару, автоматтандырылған өңдеу нәтижелерін түсіндіру және пайдаланушылармен өзара әрекеттесу функцияларын атқарады. Бұл өзгерістер кәсіби құзыреттерді қайта қарастыру қажеттігін көрсетеді (Cushing & Osti 2023).

Архив мамандарын даярлау нәтижесінде ұсынылған модель 3-кестеде берілген.

3-кесте. Архив саласы мамандарын даярлау моделі

<i>Даярлық деңгейі</i>	<i>Негізгі құзыреттер</i>	<i>Оқу мазмұны</i>
Базалық	Цифрлық сауаттылық	Электрондық архив жүйелерімен жұмыс, цифрлық құжат форматтары
Кәсіби	Архивтік деректерді басқару	Метадеректер, архивтік сипаттама стандарттары, цифрлық каталогтау
Жоғары деңгей	Аналитикалық және технологиялық құзыреттер	Деректерді талдау негіздері, құжаттарды автоматтандырылған өңдеу, жасанды интеллект технологияларын қолдану

3-кестеде көрсетілгендей, даярлықтың әртүрлі деңгейлері цифрлық, аналитикалық және технологиялық құзыреттерді кезең-кезеңімен қалыптастыруды көздейді. Бұл тәсіл архив саласында интеллектуалдық технологияларды енгізу үшін қажетті кадрлық негізді қамтамасыз етеді.

Жасанды интеллект архивтердің қоғаммен өзара әрекеттесуін кеңейту құралы ретінде де қарастырылады. Интеллектуалдық іздеу жүйелері, тақырыптық навигация және цифрлық коллекциялармен жұмыс істеудің жаңа тәсілдері архив материалдарының қолжетімділігін арттырып, пайдаланушылар ауқымын кеңейтуге мүмкіндік береді. Бұл тұжырым архивті қоғаммен өзара әрекет кеңістігі ретінде қарастыратын қатысушы архивтер концепциясымен үйлеседі (Huvila 2008; Flinn 2007; Caswell et al. 2022).

Қазақстан архив жүйесіне қатысты жүргізілген талдау жасанды интеллект технологияларын енгізу ең алдымен инфрақұрылымдық, ақпараттық және кәсіби дайындық мәселесі ретінде қарастырылуы тиіс екенін көрсетеді. Архивтер қоғамда көбіне жабық мекемелер ретінде қабылданатын жағдайда цифрлық сервистерді дамыту, архивтік деректер сапасын арттыру және мамандар даярлау жүйесін жетілдіру архивтердің қоғаммен өзара байланысының неғұрлым ашық моделіне көшуіне негіз бола алады.

Қорытынды

Цифрлық технологиялардың дамуы архив саласының құрылымы мен қызметіне елеулі өзгерістер енгізіп, архивтерді құжаттарды сақтау орны ретінде ғана емес, мәдени мұраны басқарудың цифрлық жүйесі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Бұл жағдайда жасанды интеллектіні қолдану архив қызметінің жаңа кезеңін сипаттайды.

Жүргізілген зерттеу архив саласында жасанды интеллектіні енгізу мүмкіндігі бірқатар өзара байланысты шарттарға тәуелді екенін көрсетті. Негізгі шарттарға архив қорларын цифрландыру, метадеректердің сапасы мен стандартталуы, ақпараттық инфрақұрылымның дамуы және мамандардың кәсіби даярлығы жатады. Бұл факторлар архив жүйесінің цифрлық жетілу деңгейін анықтайды.

Зерттеу нәтижелері жасанды интеллектіні дербес технология ретінде емес, архив жүйесінің жалпы цифрлық дамуының құрамдас бөлігі ретінде қарастыру қажеттігін

негіздейді. Интеллектуалдық технологияларды тиімді қолдану үшін деректердің сапасы, олардың құрылымдалуы және цифрлық ортаның тұрақтылығы шешуші мәнге ие.

Сонымен қатар, зерттеу архив мамандарының кәсіби рөлінің өзгеруін көрсетті. Қазіргі жағдайда мамандардан дәстүрлі архивтанулық біліммен қатар цифрлық, аналитикалық және технологиялық құзыреттер талап етіледі. Бұл архив саласында кадрлық даярлық жүйесін жаңғыртудың маңыздылығын айқындайды.

Алынған нәтижелер Қазақстан архив жүйесін дамыту үшін практикалық мәнге ие. Цифрландыруды жүйелі түрде дамыту, метадеректерді стандарттау, ақпараттық инфрақұрылымды жетілдіру және мамандарды даярлау архивтердің қоғаммен өзара әрекеттесуін кеңейтуге мүмкіндік береді.

Болашақ зерттеулер жасанды интеллектіні архив жүйесіне енгізудің нақты модельдерін әзірлеуге, сондай-ақ архив мамандарын даярлаудың білім беру стратегияларын жетілдіруге бағытталуы тиіс.

Әдебиеттер

Caswell et al. 2022 – Caswell M., Punzalan R., Sangwand T. Critical archival studies: An introduction. *Journal of Critical Library and Information Studies*, 1(2). <https://doi.org/10.24242/jclis.v1i2.50>

Colavizza et al. 2022 – Colavizza G., Blanke T., Jeurgens C., Noordegraaf J. Archives and AI: An overview of current debates and future perspectives. *Journal of Computing and Cultural Heritage*, 15(1). <https://doi.org/10.1145/3479010>

Cushing & Osti 2023 – Cushing A. L., Osti G. «So how do we balance all of these needs?»: How the concept of AI technology impacts digital archival expertise. *Journal of Documentation*, 79(7). Pp. 12-29. <https://doi.org/10.1108/JD-08-2022-0170>

Flinn 2007 – Flinn A. Community histories, community archives: Some opportunities and challenges. *Journal of the Society of Archivists*, 28(2). Pp. 151-176. <https://doi.org/10.1080/00379810701611936>

Gilliland 2014 – Gilliland A. J. Conceptualizing 21st-century archives. *Chicago: Society of American Archivists*. Pp. 336.

https://istohuvila.fi/sites/default/files/IstoHuvila_ParticipatoryArchivePrePrint.pdf

<https://mysaa.archivists.org/productdetails?id=a1B0b00000e11AKEAY> (жүгінген күні: 25.03.2026).

Huvila 2008 – Huvila I. Participatory archive: towards decentralised curation, radical user orientation and broader contextualisation of records management. *Archival Science*, 2008, 8 (1). Pp. 15-36. (Springer).

Jaillant & Rees 2023 – Jaillant L., Rees A. Applying AI to digital archives: trust, collaboration and shared professional ethics. *Digital Scholarship in the Humanities*, 38(2). Pp. 571-585. <https://doi.org/10.1093/llc/fqac073>

Ketelaar 2023 – Ketelaar E. Archival turns and returns: Studies in archival theory and practice. *Archival Science*. 2023, 124. Pp. 35-56. <https://doi.org/10.4467/26581264ARC.23.003.17863>

Schwartz & Cook 2002 – Cook T., Schwartz J. M. Archives, records, and power: The making of modern memory. *Archival Science*, 2(1-2). Pp. 1-19. <https://doi.org/10.1007/BF02435628>

Yakel 2007 – Yakel E. Digital curation. *OCLC Systems & Services: International Digital Library Perspectives*, 23(4). Pp. 335-340. <https://doi.org/10.1108/10650750710831466>

Қазақстан Республикасының Заңы 1998 – Қазақстан Республикасының «Ұлттық архив қоры және архивтер туралы» Заңы. [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000326_\(жүгінген күні: 25.03.2026\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000326_(жүгінген күні: 25.03.2026)).

References

Caswell et al. 2022 – Caswell M., Punzalan R., Sangwand T. Critical archival studies: An introduction. *Journal of Critical Library and Information Studies*, 1(2). <https://doi.org/10.24242/jclis.v1i2.50>

Colavizza et al. 2022 – Colavizza G., Blanke T., Jeurgens C., Noordegraaf J. Archives and AI: An overview of current debates and future perspectives. *Journal of Computing and Cultural Heritage*, 15(1). <https://doi.org/10.1145/3479010>

Cushing & Osti 2023 – Cushing A. L., Osti G. «So how do we balance all of these needs?»: How the concept of AI technology impacts digital archival expertise. *Journal of Documentation*, 79(7). Pp. 12-29. <https://doi.org/10.1108/JD-08-2022-0170>

Flinn 2007 – Flinn A. Community histories, community archives: Some opportunities and challenges. *Journal of the Society of Archivists*, 28(2). Pp. 151-176. <https://doi.org/10.1080/00379810701611936>

Gilliland 2014 – Gilliland A. J. Conceptualizing 21st-century archives. *Chicago: Society of American Archivists*. Pp. 336. https://istohuvila.fi/sites/default/files/IstoHuvila_ParticipatoryArchivePrePrint.pdf
<https://mysaa.archivists.org/productdetails?id=a1B0b00000e11AKEAY> (accessed 25.03.2026).

Huvila 2008 – Huvila I. Participatory archive: towards decentralised curation, radical user orientation and broader contextualisation of records management. *Archival Science*, 2008, 8 (1). Pp. 15-36. (Springer).

Jaillant & Rees 2023 – Jaillant L., Rees A. Applying AI to digital archives: trust, collaboration and shared professional ethics. *Digital Scholarship in the Humanities*, 38(2). Pp. 571-585. <https://doi.org/10.1093/lc/fqac073>

Ketelaar 2023 – Ketelaar E. Archival turns and returns: Studies in archival theory and practice. *Archival Science*. 2023, 124. Pp. 35-56. <https://doi.org/10.4467/26581264ARC.23.003.17863>

Qazaqstan Respublikasynyñ Zañy 1998 – *Qazaqstan Respublikasynyñ «Últtyq arhiv qory jáne arhivter turaly» Zañy*. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000326> (accessed 25.03.2026).

Schwartz & Cook 2002 – Cook T., Schwartz J. M. Archives, records, and power: The making of modern memory. *Archival Science*, 2(1-2). Pp. 1-19. <https://doi.org/10.1007/BF02435628>

Yakel 2007 – Yakel E. Digital curation. *OCLC Systems & Services: International Digital Library Perspectives*, 23(4). Pp. 335-340. <https://doi.org/10.1108/10650750710831466>

Авторлар туралы мәлімет

Қалима Төлеубайқызы Түйенбаева – ассистент-профессор, әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан, tk.kalima@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8230-7740>

Дарухан Қамысбайқызы Қаржаубаева – «8D03206 – Кітапханалық ақпараттық жүйелер» білім беру бағдарламасының 2 курс докторанты, әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан, kamysbaevna_d@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4538-0860>

Сведения об авторах

Калима Төлеубаевна Туенбаева – ассистент-профессор, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, tk.kalima@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8230-7740>

Дарухан Камысбаевна Каржаубаева – докторант 2 курса образовательной программы «8D03206 – Библиотечно-информационные системы», Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, kamysbaevna_d@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4538-0860>

Information about authors

Kalima T. Tuenbayeva – Assistant Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, tk.kalima@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8230-7740>

Darukhan K. Karzhaubayeva – 2nd-year doctoral student of the educational program «8D03206 – Library Information Systems», Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, kamysbaevna_d@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4538-0860>

МРНТИ / IRSTI 13.71.07; 20.23.29; 20.15.05

Архивный документ в цифровой экосистеме «Архив-Музей-Библиотека»: историографический анализ и переосмысление институциональных границ

Т.Д. Гернович

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

tat.gernovich@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена историографическому анализу теоретических подходов о статусе архивного документа в условиях формирования цифровой экосистемы культурного наследия, объединяющей архивы, библиотеки и музеи (LAM/GLAM). Цель исследования – определить, приводит ли цифровизация к институциональной конвергенции данных институтов или формирует новые модели их взаимодействия при сохранении теоретической и профессиональной специфики.

Методологическую основу составляют историко-генетический, сравнительный и концептуальный анализы, а также междисциплинарный подход, объединяющий архивоведение, информационные науки и исследования культурной памяти. В работе рассматриваются классические и современные теории архивоведения, концепции cultural memory и memory institutions, а также практики цифровых платформ.

Результаты исследования показывают, что, несмотря на развитие цифровых технологий, интегрированных платформ и унифицированных метаданных, архивы, библиотеки и музеи сохраняют фундаментальные различия, обусловленные природой объектов, принципами их организации и профессиональными практиками. Выявлено противоречие между логикой данных, характерной для цифровых информационных систем, и принципом происхождения, лежащего в основе архивной теории.

В качестве альтернативы концепции конвергенции предлагается рассматривать архивы, библиотеки и музеи как элементы распределенной цифровой экосистемы, в которой интеграция осуществляется на уровне инфраструктур доступа и данных при сохранении институциональной дифференциации.

Ключевые слова: архивный документ; цифровое наследие; архивы, библиотеки и музеи (LAM/GLAM); конвергенция; культурная память; цифровая экосистема

«Архив-Музей-Кітапхана» цифрлық экожүйесіндегі архивтік құжат: историографиялық талдау және институционалдық шекараларды қайта пайымдау

Т.Д. Гернович

Беларусь мемлекеттік университеті, Минск қ., Беларусь

tat.gernovich@gmail.com

Аңдатпа. Мақала архивтерді, кітапханаларды және музейлерді (LAM/GLAM) біріктіретін мәдени мұраның цифрлық экожүйесінің қалыптасуы жағдайында архивтік құжат мәртебесінің өзгеруі туралы теориялық тәсілдерді тарихнамалық талдауға арналған. Зерттеудің мақсаты – цифрландырудың аталған институттардың институционалдық конвергенциясына алып келетін немесе олардың теориялық әрі кәсіби ерекшелігін сақтай отырып, өзара іс-қимылының жаңа модельдерін қалыптастыратынын анықтау.

Әдіснамалық негізін тарихи-генетикалық, салыстырмалы және концептуалдық талдау, сондай-ақ архивтану, ақпараттық ғылымдар және мәдени жады зерттеулерін біріктіретін пәнаралық тәсіл құрайды. Жұмыста архивтанудың классикалық және заманауи теориялары, cultural memory және memory institutions тұжырымдамалары, сондай-ақ цифрлық платформалардың тәжірибелері қарастырылады.

Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, цифрлық технологиялардың, интеграцияланған платформалардың және біріздендірілген метадеректердің дамуына қарамастан, архивтер, кітапханалар мен музейлер өздерінің қорларының табиғатына, ұйымдастыру қағидаттарына және кәсіби тәжірибелеріне байланысты негізгі айырмашылықтарын сақтайды. Цифрлық ақпараттық жүйелерге тән деректер логикасы мен архивтік теорияның негізін құрайтын шығу тегі қағидаты арасындағы қайшылық анықталды.

Конвергенция тұжырымдамасына балама ретінде архивтерді, кітапханалар мен музейлерді интеграция инфрақұрылымдар мен деректер деңгейінде жүзеге асырылатын, бірақ институционалдық саралану сақталатын үлестірілген цифрлық экожүйенің элементтері ретінде қарастыру ұсынылады.

Түйін сөздер: архивтік құжат; цифрлық мұра; архивтер, кітапханалар және музейлер (LAM/GLAM); конвергенция; мәдени жады; цифрлық экожүйе; шығу тегі қағидаты

The archival document in the digital ecosystem «Archive–Museum–Library»: Historiographical analysis and rethinking of institutional boundaries

T.D. Gernovich

Belarusian State University, Minsk, Belarus

tat.gernovich@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a historiographical analysis of theoretical approaches to the status of archival documents in the context of the formation of a digital cultural heritage ecosystem integrating archives, libraries, and museums (LAM/GLAM). The aim of the study is to determine whether digitalization leads to the institutional convergence of these institutions or instead fosters new models of interaction while preserving their theoretical and professional specificity.

The methodological framework is based on historical-genetic, comparative, and conceptual analysis, as well as an interdisciplinary approach combining archival science, information science, and cultural memory studies. The study draws on both classical and contemporary archival theory, as well as the concepts of cultural memory and memory institutions, and examines practices of digital platforms.

The results demonstrate that, despite the development of digital technologies, integrated platforms, and standardized metadata, archives, libraries, and museums retain fundamental differences shaped by the nature of their holdings, organizational principles, and professional practices. The study identifies a key tension between the logic of data characteristic of digital information systems and the principle of provenance underlying archival theory.

As an alternative to the concept of convergence, the article proposes to consider archives, libraries, and museums as components of a distributed digital ecosystem, in which integration occurs at the level of infrastructures and data, while institutional differentiation is preserved.

Keywords: archival document; digital heritage; archives, libraries and museums (LAM/GLAM); convergence; cultural memory; digital ecosystem

Введение

Архивы, библиотеки и музеи традиционно рассматриваются как самостоятельные институты сохранения культурного наследия, сформировавшиеся в рамках различных профессиональных и научных традиций. Их институциональное разделение было обусловлено различиями в типах объектов хранения, принципах их организации и методах обеспечения доступа: архивы работают с уникальными документами, связанными с деятельностью учреждений и лиц; библиотеки – с опубликованными текстами; музеи – с материальными объектами, обладающими культурной и символической ценностью.

Во второй половине XX в. в гуманитарных и информационных науках усиливается тенденция к переосмыслению этих различий. В рамках концепций *cultural heritage* и *memory institutions* архивы, библиотеки и музеи все чаще рассматриваются как взаимосвязанные элементы инфраструктуры культурной памяти, выполняющие сходные функции по сбору, сохранению и репрезентации культурно значимой информации.

Новый этап в осмыслении соотношения архивов, библиотек и музеев связан с процессами цифровизации культурного наследия. Развитие цифровых технологий и интегрированных информационных систем доступа к культурным ценностям приводит к тому, что архивные документы, библиотечные издания и музейные предметы включаются в единые цифровые среды поиска, описания и репрезентации. В результате формируются интегрированные цифровые пространства, в рамках которых объекты культурного наследия интерпретируются как данные, доступные для многократного использования, анализа и переосмысления в различных исследовательских и прикладных контекстах (Terras 2015; Borgman 2015).

В результате в научной литературе усиливаются предположения о возможном сближении, а в перспективе – и конвергенции (слиянии) архивов, библиотек и музеев. Эти процессы стимулировали развитие так называемого LAM-подхода (*libraries–archives–museums*), или GLAM-подхода (*galleries–libraries–archives–museums*), предполагающего рассмотрение данных институтов как элементов единой экосистемы культурной информации. В российской и постсоветской научной традиции данные вопросы также активно обсуждаются в контексте интеграции ресурсов библиотек, архивов и музеев (Козлов 2004; Жабко 2023; Юмашева 2023).

В то же время сохраняется противоположная позиция, подчеркивающая фундаментальные различия между данными институтами. В архивной теории ключевым остается принцип уважения к фонду, определяющий контекстуальную природу архивного документа и ограничивающий возможность его представления как универсального информационного объекта.

Несмотря на активное развитие исследований в области LAM/GLAM, остается недостаточно изученным вопрос о характере и пределах институционального сближения архивов, библиотек и музеев. В частности, в научной литературе нередко смешиваются понятия конвергенции и сотрудничества, а также недооценивается роль архивной теории в определении границ интеграции. В связи с этим возникает исследовательский вопрос: способствует ли цифровая экосистема культурного наследия институциональной конвергенции архивов, библиотек и музеев или формирует новые модели взаимодействия при сохранении их специфики?

Целью данной статьи является анализ теоретических оснований и исторических предпосылок взаимодействия архивов, библиотек и музеев, а также оценка влияния цифровой трансформации на характер их институциональных границ. В отличие от существующих подходов, в статье предлагается авторская интерпретация данных процессов, основанная на понимании архивов, библиотек и музеев как элементов распределенной цифровой экосистемы.

Материалы и методы

Исследование носит теоретико-аналитический характер и основано на междисциплинарном подходе, объединяющем архивоведение, информационные науки и исследования культурного наследия.

В качестве источников использованы: классические и современные труды по архивной теории; исследования в области культурной памяти и *memory institutions*; международные документы в сфере культурного наследия; кейсы цифровых платформ и институциональных моделей (*Europeana, Library and Archives Canada* и др.).

Методологическую основу составляют: историко-генетический анализ; сравнительный анализ (архивные традиции и модели LAM); концептуальный анализ ключевых понятий; системный подход; анализ кейсов.

Теоретической основой исследования выступают принцип происхождения, концепция уважения к фонду, а также модели континуума документа и интегрированной архивистики.

Результаты

При всей общности задач исторически библиотеки, архивы и музеи развивались как самостоятельные профессиональные и научные сферы. Библиотеки были ориентированы прежде всего на опубликованные тексты и на организацию доступа к знанию; архивы – на уникальные документы, возникающие в процессе деятельности учреждений, организаций и частных лиц; музеи – на материальные объекты культурного и природного наследия, обладающие не только информативной, но и вещной, визуальной, символической ценностью. Именно различие объектов, функций и режимов обращения с ними обусловило становление самостоятельных дисциплин – архивоведения, библиотековедения и музеологии, каждая из которых выработала собственный язык описания, свои классификационные принципы и свои представления о природе хранимого объекта.

Разделению архивов, библиотек и музеев в значительной мере способствовала разница подходов в учете и описании объектов хранения. Эта разница наиболее заметна при рассмотрении особенностей работы с историческими документами, которые хранятся как в архивах, так и в музеях и библиотеках. Для архива единицей хранения выступала совокупность документов в виде архивного фонда или коллекции, в библиотеке и музее – отдельный документ.

В классической архивной парадигме документ рассматривался главным образом через призму своего происхождения: как результат деятельности учреждения или лица, как элемент фондовой структуры, как носитель доказательной и административной функции. Его значение определялось не только содержанием, но прежде всего местом в органическом целом, теми внутренними связями, которые связывали его с другими документами фонда.

Для библиотечной и музейной традиции было характерно рассматривать каждый документ индивидуально, объединяя его при необходимости в комплексы по предметному, географическому либо хронологическому принципу. Такое объединение диктовалось в первую очередь тем, что документ в библиотеке и музее рассматривался как информация, а не как результат деятельности организации или лица.

Несмотря на их различия, исследователи отмечают, что элементы слияния архивов, библиотек и музеев присутствовали в древности (Given 2010). Так, например, часто приводимым примером конвергенции архивов, библиотек и музеев выступают кабинеты редкостей (*cabinet of curiosities* (фр.), или *kunstkammer* (нем.), которые появились

в XVI в. для собирания любых предметов, вызывающих познавательный интерес (документов, рукописей, книг, этнографических предметов, произведений искусства, природных образцов и др.). Также первоначально музейные, библиотечные и архивные объекты в собраниях частных коллекционеров объединялись в единые коллекции (Marcum 2014).

Некоторые авторы предполагают, что конвергенция была естественным первоначальным этапом для всех институций культурного наследия в ранних эпохах и цивилизациях (Rayward 2013). С этим утверждением можно было бы согласиться, если бы документ в них рассматривался, исходя из его административной функции, так же, как и в архивах. Однако, как известно, по своему функциональному назначению кабинеты редкостей и частные собрания были приближены к музеям и библиотекам, поэтому говорить о полной конвергенции архивов, музеев и библиотек в данном случае нельзя.

Другой попыткой слияния архива, библиотеки и музея был грандиозный проект Мунданеум, основанный в конце XIX в. Полем Отле совместно с Анри Лафонтеном. Мунданеум объединял в себе библиотеку, музей и выставочное пространство. Документы, которые в нем хранились, были лишены контекста создания и рассматривались исключительно через призму информации, как книги. Для учета, описания и поиска всех объектов хранения в Мунданеум использовалась универсальная десятичная классификация (УДК) (Classification décimale universelle, CDU, или UDC на английском), которая и до настоящего времени используется в качестве классификационной системы в библиотечной сфере. Такой подход эффективно использовать при поиске информации о книгах, но он оказался совершенно несостоятельным при описании и поиске документа, т.к. игнорировал контекст его создания и установившиеся связи с другими документами (Wright 2014). Поэтому, несмотря на изобретение П. Отле термина «документоведение», он так и не смог сформулировать теоретическую модель, которая бы отражала сложную природу документа.

Это различие между предметным подходом библиотек и музеев и принципом происхождения и уважения к фонду архивоведения значительно отдаляло институции друг от друга. Таким образом, к концу XIX – началу XX в. складывается концептуальная модель, в которой архивы, библиотеки и музеи рассматриваются как различные, хотя и взаимодополняющие, формы культурных институтов.

В теории архивоведения постепенно оформились две устойчивые исследовательские традиции – англосаксонская и франкоязычная. Их различие проявляется в теоретических основаниях, понятийном аппарате, институциональной логике, а также в понимании границ между архивами, библиотеками и музеями.

Для франкоязычной архивной традиции определяющим институциональным моментом стала Французская революция. Декрет 7 мессидора II года Республики (25 июня 1794 г.) устанавливал Национальные архивы не как историческое хранилище, а как инструмент государственной легитимности, поэтому исторические акты передавались на хранение в Национальную библиотеку. Такое решение имело долговременные последствия: архивы были тесно связаны с памятью государства, его административной непрерывностью и властным авторитетом (Прозорова 2017).

В теоретическом отношении фундаментом франкоязычного архивоведения стал принцип уважения к фонду (*respect des fonds*), сформулированный Наталисом де Вайи в циркуляре Министерства внутренних дел Франции от 24 апреля 1841 г. Этот принцип закреплял органическую связь архивных документов с учреждением или лицом, их создавшим, и тем самым утверждал приоритет происхождения и внутренней связанности архивного комплекса (Ogilvie 2007).

Дальнейшее развитие данный подход получил в трудах представителей голландской школы – Самюэля Мюллера, Йохана Адриана Фейта и Роберта Фрюина, авторов «Руководства по упорядочению и описанию архивов» (Muller et al. 1898). Если французская традиция акцентировала внимание на недопустимости смешения документов различного происхождения, то голландская школа более последовательно разработала идею сохранения внутренней структуры архивного фонда. Ключевой стала установка на сохранение первоначального порядка (*ordre primitif*) или структуры фонда (*structure du fonds*), т.е. тех связей между документами, которые сложились в процессе деятельности фондообразователя. Именно структурная взаимосвязанность документов рассматривалась как существенный признак архивного комплекса.

Концепция уважения к фонду получила дальнейшее теоретическое развитие в работах Мишеля Дюшена, который выделил два уровня этого принципа: внешнюю целостность (недопустимость смешения фондов различного происхождения) и внутреннюю целостность (сохранение, насколько это возможно, порядка, установленного создателем фонда). В этом отношении французская архивная мысль сближалась с немецкой теорией, где аналогичные положения выражались через *Provenienzprinzip* (принцип происхождения) и *Strukturprinzip* (принцип структуры). Практическое применение этих принципов становилось тем критерием, который четко отличал архивиста от библиотекаря и музейного хранителя: в центре его профессиональной деятельности находился не отдельный объект, а система связей, образующая фонд как органическое целое (Duchemin 1977).

В отличие от франкоязычной модели, англо-американская архивная традиция, сложившаяся прежде всего в Великобритании и США, развивалась не через революционную централизацию, а через более прагматичный институциональный рост. Одной из ее ключевых теоретических опор стала концепция Хилари Дженкинсона (Hilary Jenkinson), архивиста Государственного архива Великобритании (Public Record Office), изложенная в «Руководстве по управлению архивами» (Jenkinson 1922). Дженкинсон рассматривал архив как органическое целое (*organic whole*), а профессиональный долг архивиста видел в сохранении целостности документов при минимальном вмешательстве. В этой перспективе первоначальный порядок приобретал почти нормативную неприкосновенность, а сам архивист выступал прежде всего как хранитель, обязанный воздерживаться от субъективных оценок.

Иную линию развил Теодор Рузвельт Шелленберг (Theodore R. Schellenberg), архивист Национального архива США, чьи идеи были изложены в работе «Современные архивы: принципы и методы» (Schellenberg 1956). В его подходе архивист уже не ограничивался ролью пассивного хранителя, а наделялся правом и обязанностью оценивать документы, осуществляя их отбор на основе различения первичной (административной и юридической) и вторичной ценности (исторической и исследовательской). Тем самым в англо-американской традиции архивист становился активным участником формирования документального наследия, что заметно отличало его не только от дженкинсоновской модели, но и от более классического представления о хранителе как нейтральном посреднике. Он наделяется полномочиями решать, что можно уничтожить, для того чтобы «освободить место» для новых документов. В то же время библиотекарь и музейный хранитель таким правом не обладали. Именно в этой профессиональной среде формируется понятие управление документами (*records management*), обозначающее систему организационных, правовых и технических процедур, направленных на контроль жизненного цикла документов – от их создания и использования до архивного хранения или уничтожения.

Существенно и то, что в англо-американской традиции архивный авторитет формировался преимущественно не государственной властью, а профессиональными сообществами. Отдельные учреждения обладали значительной автономией в вопросах экспертизы, организации и предоставления доступа к документам. Именно поэтому здесь сложилось большее разнообразие практик и не возникло единой национальной методологической модели, сопоставимой с франкоязычной. Методическое руководство распределялось между профессиональными ассоциациями и сетями, такими как Общество американских архивистов (Society of American Archivists), Ассоциация канадских архивистов (Association of Canadian Archivists) и Международный совет архивов (International Council on Archives).

В этой же традиции границы между архивами, библиотеками и музеями нередко оказывались более проницаемыми. Университетские учреждения часто хранили смешанные коллекции; библиотеки включали в свои собрания рукописи и архивные материалы; музеи, наряду с предметами, сохраняли документальные комплексы. Так, например, только в 1972 г. с принятием Закона о Британской библиотеке (British Library Act, 1972) она была отделена от Британского музея (при этом Британский музей по-прежнему имеет собственные библиотеки, как и многие другие музеи). Такая модель профессионализации, не закрепленная жестким централизованным государственным руководством, обеспечивала институциональную гибкость и создавала предпосылки для более раннего межинституционального взаимодействия.

Институциональная гибкость англосаксонской архивной традиции создавала благоприятные условия для развития новых теоретических подходов к архивному документу и его месту в системе информационного управления. Именно в этом контексте в конце XX в. возникает квебекская архивная школа, стремившаяся соединить французскую традицию уважения к фонду с североамериканской практикой управления документами.

Канада стала уникальным пространством взаимодействия двух архивных традиций. С одной стороны, здесь присутствовала французская архивная школа, рассматривающая архив как органический результат деятельности учреждения. С другой стороны, в североамериканской административной практике сформировалась англо-саксонская традиция, ориентированная на управление документами и их жизненный цикл.

Жан Ив Руссо (Jean-Yves Rousseau) и Кароль Кутюр (Carol Couture) в исследовании «Архивы в XX веке» объединили эти две традиции, представив архив не только как совокупность документов, но и как особую форму информации, возникающей в процессе деятельности организаций (Rousseau et al. 1982).

Принцип *двойной целостности фонда* (double intégrité du fonds), сформулированный в квебекской архивной теории, представляет собой синтез двух классических требований архивоведения: сохранения происхождения документов и сохранения внутренней структуры архивного комплекса. Он обеспечивает сохранение органических связей между документами и их институциональным контекстом на всех стадиях жизненного цикла документа – от архива организации до исторического архива.

Для обозначения этой специфики вводится понятие *органически создаваемая зафиксированная информация* (*information organique consignée*), под которым понимается информация, органически возникающая в рамках функций и деятельности учреждения и зафиксированная на материальном носителе. Таким образом, архивный документ рассматривается прежде всего как элемент информационной системы организации, а его значение определяется его функциональным и контекстуальным положением в процессе деятельности (Duranti 1998).

На основе этого понимания архивов формируется более широкая концепция *интегрированная архивистика (archivistique intégrée или Gestion Intégrée des Documents (GID))*, предполагающая рассмотрение архивных документов в рамках полного жизненного цикла информации – от ее создания и использования в текущей административной деятельности до долговременного хранения и исторического использования. В этой модели архивистика объединяет традиционные задачи исторических архивов с управлением документами, рассматривая их как элементы единой системы управления информацией (Cook 2001).

В более широком теоретическом контексте данный подход был развит в *модели континуума документов (Records Continuum Model)*, разработанной в австралийской архивной школе и систематизированной в работах Фрэнка Апуорда (Frank Upward) в 1990-е гг. Он также стремился преодолеть жесткое разделение между текущими и историческими архивами, рассматривая документы как элементы непрерывных информационных процессов, в которых функции создания, управления, хранения и использования информации взаимосвязаны (Upward 2000). В рамках такой модели документ существует не только как объект хранения, но и как элемент более широкой информационной среды, где его значение определяется не только происхождением, но и возможностями многократного использования в различных институциональных и культурных контекстах. Это особенно заметно в современных цифровых проектах популяризации исторического наследия, где архивные документы используются для создания интерактивных выставок, образовательных платформ, цифровых реконструкций исторических событий и исследовательских проектов в области *цифровых гуманитарных наук (digital humanities)* (Svensson, 2010; Duff et al. 2002; Owens 2018; Fickers 2012).

Таким образом, архивный документ выходит за пределы традиционного архивного пространства и становится частью более широкой культурной и исследовательской инфраструктуры.

Подобное понимание документа существенно расширило рамки традиционной архивной теории. Если в классической парадигме архивный документ понимался прежде всего через его административную функцию и связь с фондообразователем, то в логике *continuum* он становится частью динамических информационных систем, в которых взаимодействуют различные институции памяти. Документы могут одновременно выполнять административные, правовые, научные, культурные и образовательные функции, а границы между этапами их существования оказываются менее жесткими. Таким образом, архивный документ начинает рассматриваться не только как свидетельство деятельности конкретного учреждения, но и как элемент более широких информационных и культурных потоков.

Именно в этой теоретической перспективе постепенно происходит расширение исследовательского поля архивоведения и его сближение с соседними дисциплинами – библиотековедением, информационными науками и музеологией. Уже во второй половине XX в. в англоязычной историографии появляются исследования, посвященные общим основаниям деятельности учреждений, работающих с документальным и культурным наследием. В частности, внимание исследователей привлекают сходные задачи описания, классификации и обеспечения доступа к информационным объектам, а также роль этих учреждений в формировании исторической памяти.

В начале XXI в. этот подход получает дальнейшее развитие в исследованиях цифрового культурного наследия. Развитие цифровых технологий, создание крупных агрегаторов культурных данных и международных цифровых платформ (таких

как Europeana или Digital Public Library of America) способствует формированию интегрированных информационных сред, в которых архивные документы, библиотечные издания и музейные предметы представлены в едином цифровом пространстве. В этих системах объекты культурного наследия описываются через унифицированные метаданные и становятся доступными для поиска, анализа и повторного использования вне традиционных институциональных границ. В результате появляются новые формы управления культурным наследием, основанные на его представлении в виде цифровых данных и включении в распределенные информационные инфраструктуры (Yakel 2007; Terras 2015; Borgman 2015).

Развитие теории культурной памяти, международных программ сохранения наследия и цифровых информационных инфраструктур постепенно формирует новую исследовательскую парадигму, в которой архивы, библиотеки и музеи рассматриваются как взаимосвязанные элементы единой экосистемы культурной информации. Именно в этом контексте возникает современная дискуссия о возможной конвергенции институтов культурной памяти и о трансформации статуса архивного документа в цифровой среде (Хорхордина 2020; Шумейко 2019).

Хотя библиотеки, архивы и музеи традиционно рассматриваются как разные институциональные типы, на практике между ними существует множество пересечений. Одной из причин этого является то, что типы объектов, которые хранятся в этих институциях, частично совпадают. Например, библиотеки могут хранить рукописи, письма и личные архивы писателей или ученых – материалы, которые по своей природе относятся к архивным документам. В то же время архивы могут хранить печатные публикации, если они были созданы или собраны в процессе деятельности конкретной организации или личности. Аналогично музеи часто имеют библиотеки и архивные коллекции, содержащие документы, связанные с музейными предметами, их происхождением и историей. Таким образом, границы между этими институтами нельзя считать абсолютно четкими.

Особенно заметным этот процесс становится в конце XX – начале XXI в., когда развитие цифровых технологий радикально расширяет возможности доступа к культурным коллекциям. Оцифровка архивных документов, редких книг и музейных предметов приводит к их включению в общие информационные системы и сетевые платформы, где различия между типами объектов оказываются менее очевидными, чем в традиционных институциональных практиках. В цифровой среде документы, книги и музейные артефакты функционируют прежде всего как информационные ресурсы, объединяемые через общие структуры метаданных, поисковые механизмы и цифровые репозитории.

Именно в этой среде, на пересечении исследований культурной памяти, политики сохранения наследия и цифровой трансформации культурных коллекций, постепенно формируются теоретические основания для концепции взаимодействия библиотек, архивов и музеев, получившей в англоязычной литературе обозначение *LAM* (*Libraries–Archives–Museums*), или шире *GLAM* (*Galleries, Libraries, Archives, Museums*).

Концепция LAM рассматривает библиотеки, архивы и музеи как взаимосвязанные элементы единой инфраструктуры культурной памяти, объединенные сходными задачами формирования коллекций, описания объектов, долговременного хранения и обеспечения общественного доступа к культурному наследию. Развитие цифровых технологий придало этим теоретическим подходам новое значение. В условиях цифровой среды архивные документы все чаще существуют как элементы распределенных информационных систем, где границы между созданием, использованием, хранением и архивированием информации становятся менее четкими.

В результате в научной литературе актуализируется исследование *процесса конвергенции институтов культурной памяти*, подразумевающей постепенное сближение методов работы, информационных стандартов и исследовательских практик библиотек, архивов и музеев (Warren 2019).

В 1998 г. исследователь библиотековедения и информационных наук Бойд Рэйворд (Boyd Rayward) высказал предположение, что по мере развития цифровой революции различие между библиотеками, архивами и музеями будет постепенно утрачивать смысл. Появление электронных источников информации и их постоянно растущий объем и разнообразие потребуют существенного переосмысления и интеграции роли архивов, музеев и научных библиотек (Rayward 1998).

Б. Рэйворд (Rayward 1998: 213) также отмечал, что кабинет редкостей (cabinet of curiosity), объединяющий различные типы коллекций, представляет собой оптимальную модель с точки зрения пользователя. Функциональное разделение библиотек, музеев и архивов является сравнительно недавним явлением, которое возникло как ответ на необходимость управления различными типами коллекций по мере их роста и расширения круга пользователей. Однако оно не отражает потребностей отдельного исследователя или образованного представителя общественности, интересующегося определенным аспектом знаний или жизни. Для отдельного человека идеалом по-прежнему остается личный кабинет редкостей, содержащий все необходимое для конкретной цели или интереса, независимо от природы артефактов – книг, предметов, данных, личных документов или государственных архивов. Как отмечал его коллега П. Марти, для Б. Рэйворда новые цифровые возможности представляли собой своего рода «научно-фантастическое» продолжение попыток П. Отле объединить все знание мира (Marty 2014).

С начала 2000-х гг. идеи Б. Рэйворда о слиянии институтов культурного наследия выходят за рамки цифровой среды и становятся реальностью. Так, например, в Канаде в 2004 г. создаются Библиотека и Архив Канады (англ. Library and Archives Canada, фр. Bibliothèque et Archives Canada) – федеральный государственный орган, ответственный за сбор и сохранение документального наследия этой страны, в Норвегии в 2003 г. – Норвежское управление архивов, библиотек и музеев (ABM-utvikling, или Statens senter for arkiv, bibliotek og museum) – государственное учреждение Норвегии, отвечающее за архивные, библиотечные и музейные услуги. Таким образом понятие конвергенции архивов, библиотек и музеев получает свое развитие в практической деятельности.

В то же время конвергенция не является однородным процессом и проявляется в разных формах:

1) *цифровая конвергенция*: создание единых точек доступа (порталов) к культурному наследию. В цифровой среде границы между книгами, документами и музейными объектами стираются, т.к. все они представлены файлами и представляют собой набор данных (Collections as Data);

2) *институциональная конвергенция*: физическое или административное слияние организаций под общим руководством для повышения эффективности и экономии средств;

3) *профессиональная конвергенция*: формирование общих стандартов управления информацией, метаданных и практик обслуживания пользователей;

4) *проектное сотрудничество*: различные стадии сближения – от простого контакта, совместных проектов и координации до глубокой конвергенции, когда институты больше не могут функционировать автономно.

Основными движущими силами конвергенции являются:

- 1) технологическое развитие: возможность поиска во всех коллекциях одновременно;
- 2) экономическая эффективность: оптимизация бюджетов и сокращение дублирующих функций;
- 3) ориентация на пользователя: публике не важны институциональные границы; пользователи хотят получать информацию по теме, независимо от того, где хранится источник;
- 4) единая культурная политика: поддержка национальной идентичности, демократии и публичной сферы через интеграцию «институтов памяти».

Исследователи, работающие в рамках LAM-подхода, рассматривают архивы, библиотеки и музеи как ключевые элементы инфраструктуры публичной сферы и демократического общества (Mansfield et al. 2014). В этой перспективе данные институции выполняют не только функцию сохранения культурного наследия, но и обеспечивают доступ к знаниям, поддерживают процессы общественного диалога и способствуют формированию коллективной идентичности. Ряд исследований подчеркивает, что деятельность институтов памяти оказывает значительное влияние на культурное, образовательное и социальное благополучие общества, выступая важным ресурсом гражданского участия и общественной солидарности.

Современные подходы к пониманию роли архивов, библиотек и музеев отражают постепенный переход от традиционной модели, сосредоточенной преимущественно на сохранении физических объектов, к модели, ориентированной на развитие открытых информационных инфраструктур и общественного доступа к культурному наследию. В центре внимания оказывается не только сам объект хранения, но и *формирование устойчивых связей между культурными коллекциями и обществом через цифровые платформы, образовательные проекты и инструменты повторного использования данных*.

В этом контексте особое значение приобретает *концепция цифрового общественного достояния (digital commons)*. В исследованиях Элинор Остром (Elinor Ostrom), Шарлотты Хесс (Charlotte Hess) и Йохая Бенклера (Yochai Benkler) цифровые ресурсы культурного наследия рассматриваются как открытые информационные системы, создаваемые и поддерживаемые сетевыми сообществами на основе принципов сотрудничества, совместного управления и свободного доступа. В отличие от традиционных моделей собственности, *цифровое общественное достояние (digital commons)* требует коллективных форм управления информационными ресурсами, где ключевую роль играют открытые стандарты, совместные практики производства знаний и механизмы распределенного участия (Ostrom et al. 2007; Weiner 2011).

Подобные идеи получили развитие в рамках подхода *GLAM as Commons*, который рассматривает архивы, библиотеки и музеи как элементы общего культурного ресурса, формируемого в процессе взаимодействия профессионального сообщества и широкой аудитории пользователей.

Такой подход тесно связан с развитием концепции *партисипаторного наследия (participatory heritage)* и *практики совместного создания (co-creation)*, предполагающих активное участие пользователей в процессах описания, интерпретации и популяризации культурных коллекций. Цифровые платформы позволяют вовлекать широкую аудиторию в создание метаданных, транскрипцию архивных документов, разработку исследовательских и образовательных проектов на основе культурного наследия. В результате институты памяти выступают не только как хранители коллекций, но и как *площадки совместного производства культурного знания (Avdikos et al. 2024)*.

Схожие задачи в обществе решает подход, направленный на создание GLAM-лабораторий. В рамках этого подхода GLAM понимаются как площадки для экспериментов с цифровыми коллекциями и данными. Понятие GLAM Labs (лаборатории) подразумевает отношение к коллекциям как к данным (*Collections as Data*) для компьютерных исследований. Это дает возможность создавать пространства для сотрудничества исследователей, художников и программистов и трансформировать организации из простых «хранилищ» в активные центры инноваций и творчества (Mahey et al. 2019).

Одной из самых крупных лабораторий является British Library Labs (BL Labs) в Великобритании. За годы своей работы она поддержала более 160 инновационных проектов в сфере культурного наследия, а также ежегодно проводит конкурсы для исследователей, художников и предпринимателей. Наиболее известным среди ее проектов является выставка «Воображаемые города» (*Imaginary Cities*), в которой на основе онлайн-коллекции исторических городских карт Британской библиотеки были созданы цифровые вымышленные городские пейзажи^{1*}.

В 2018–2019 гг. в рамках инициативы GLAM Labs состоялась серия международных встреч, направленных на развитие лабораторий цифровых инноваций в учреждениях культурного наследия. Первая встреча прошла в сентябре 2018 г. в British Library и собрала представителей более чем 50 учреждений из разных стран для обсуждения практик работы с цифровыми коллекциями. В марте 2019 г. аналогичная встреча состоялась в Royal Danish Library в Копенгагене. В том же году участники сообщества подготовили совместную публикацию, посвященную опыту создания GLAM Labs и рекомендациям по развитию подобных инициатив. К настоящему времени сообщество GLAM Labs объединяет более 400 участников из свыше 100 учреждений в более чем 50 странах. На портале сообщества «International GLAM Labs Community»^{2*} опубликованы более 50 проектов, созданных участниками, таких как Coding da Vinci (немецкий хакатон на основе открытых культурных данных), Meemoo для Фламандского института архивов (использование ИИ для создания и обогащения описательных метаданных) и др.

Обсуждение

Несмотря на популярность идеи конвергенции LAM, она сталкивается с серьезной критикой. Ряд исследователей указывает на теоретические и методологические ограничения представления архивов, музеев и библиотек как сливающихся форм.

В работах современных архивистов, прежде всего в трудах канадского исследователя Терри Кука (Terry Cook), подчеркивается необходимость сохранения теоретической и профессиональной автономии архивов, обращая внимание на специфику архивного документа как контекстуально обусловленного свидетельства деятельности организации или лица (Cook 2001). С этой точки зрения чрезмерное сближение архивов с библиотеками и музеями может приводить к размыванию их методологических оснований и профессиональной идентичности. Архивы могут быть поглощены более крупными культурными институциями, такими как библиотеки или музеи. В последующей научной литературе данная позиция интерпретируется Барбарой Кэннон (Barbara Cannon) как призыв архивистов к «войне за независимость». Она также указывает, что чрезмерный акцент на конвергенции LAM может рассматриваться как своего рода «болезнь» в профессиональной среде архивистов, предупреждая о рисках его абсолютизации (Cannon 2013).

^{1*} <https://www.takeo.org/nspace/2019-imaginary-cities/>

^{2*} <https://www.glamlabs.io/projects>

Сходную аргументацию развивают Шерил Климашевски (Cheryl Klimaszewski) и Хелена Робинсон (Helena Robinson), отмечая, что «сваливание в одну кучу» разных институтов игнорирует специфические методы работы с памятью, свойственные каждому институту культурного наследия. Музеи, библиотеки и архивы «помнят по-разному», и потому в процессе конвергенции происходит упрощение их функций. Как подчеркивает Х. Робинсон, использование объединенного понятия «чрезмерно упрощает концепцию памяти и маргинализирует специфические практики описания и интерпретации коллекций» (Klimaszewski 2015; Robinson 2012; Robinson 2018).

Важным аспектом данной критики является различие между понятиями *сотрудничество* (collaboration) и *конвергенция* (convergence). Сотрудничество предполагает взаимодействие автономных институций при сохранении их самостоятельности, тогда как конвергенция подразумевает более глубокое институциональное и теоретическое сближение. Смешение этих понятий приводит к переоценке степени трансформации институтов культурного наследия.

Различие между такими моделями можно увидеть, сравнив Library and Archives Canada (LAC) и Europeana. LAC возникла в результате объединения двух институций (Национальной библиотеки Канады и Национального архива Канады) и обладает единым физическим и цифровым собранием. Таким образом, это пример реально интегрированного учреждения между библиотекой и архивом (Bak 2008). Напротив, Europeana, цифровая платформа Европейского союза для культурного наследия, представляет собой портал, обеспечивающий доступ к материалам более 3000 институций. Пользователи находят документы на портале, но получают доступ к ним через переход на сайт организации-владельца. Таким образом, Europeana не является примером институциональной конвергенции, а представляет собой единый интерфейс доступа к независимым LAM-коллекциям или агрегационную цифровую коллекцию.

Агрегационные цифровые коллекции – это цифровые ресурсы или порталы, основанные на агрегировании, harvesting-е или ссылках на другие цифровые репозитории. Их часто называют «виртуальными библиотеками». Однако, поскольку они могут включать материалы архивов, библиотек и музеев, более корректно говорить просто о цифровых коллекциях или межинституциональных порталах. Они не являются гибридными LAM-институциями, поскольку архивы, библиотеки и музеи сохраняют организационную автономию, однако размещенные данные требуют координации стандартов и практик взаимодействия.

Полученные результаты позволяют интерпретировать эти процессы как развитие распределенных информационных систем, а не как институциональное слияние. В этом контексте принципиальное значение приобретает специфика архивного документа, который даже в цифровой среде сохраняет свою контекстуальную природу, не сводимую к метаданным и цифровым репрезентациям (Gilliland 2014).

В то же время цифровая среда способствует тому, что объекты культурного наследия интерпретируются как данные, подлежащие стандартизации, агрегированию и повторному использованию. Такая «датафикация» усиливает их сопоставимость и доступность, однако одновременно ведет к частичной утрате контекстуальных связей, являющихся ключевыми для архивной интерпретации (Kitchin 2014; Borgman 2015).

В результате формируется противоречие между логикой данных и принципом происхождения, которое не устраняется в рамках унифицированных моделей описания и представления данных. Это позволяет рассматривать архивы, библиотеки и музеи не как сливающиеся институциональные формы, а как элементы распределенной цифровой экосистемы, в которой интеграция осуществляется на уровне инфраструктур доступа и использования при сохранении теоретической и профессиональной специфики каждого из институтов.

Обращение к теориям культурной памяти позволяет уточнить интерпретацию полученных результатов. В рамках подходов, разработанных М. Хальбваксом (Maurice Halbwachs), Я. Ассманом (Jan Assmann), А. Ассман (Aleida Assmann) и А. Эрлл (Astrid Erll), архивы, библиотеки и музеи могут рассматриваться как различные институциональные формы сохранения и репрезентации прошлого. Полученные результаты показывают, что их включенность в единую систему культурной памяти не означает институциональной унификации, а предполагает сохранение различий в способах организации и интерпретации культурного опыта (Хальбвакс 2005; Ассман 2004; Assmann 2011; Erll 2011).

Данный вывод получает дополнительное подтверждение в историографической традиции анализа «мест памяти», представленной в трудах Ж.Ле Гоффа (Le Goff 1988) и П. Нора (Nora 1997). В этой перспективе архивы, библиотеки и музеи выступают как ключевые механизмы фиксации и публичной репрезентации исторического опыта, что подчеркивает их взаимосвязанность, но не предполагает институциональной унификации.

В информационных науках данная логика проявляется в использовании концепции *memory institutions*, в рамках которой архивы, библиотеки и музеи рассматриваются как элементы единой инфраструктуры культурной памяти (McKemmish et al. 2005; Nuvila 2014; Given 2010), но не как функционально тождественные институции.

Сходный подход прослеживается и в международной политике сохранения наследия. Подходы UNESCO, включая программу Memory of the World Programme (UNESCO 2015), формируют расширительное понимание документального наследия как единой системы культурных ценностей. Однако и в данном случае интеграция осуществляется на уровне признания значимости объектов и обеспечения доступа к ним, а не на уровне институционального слияния организаций (Гернович 2023).

Таким образом, результаты исследования не подтверждают гипотезу конвергенции архивов, библиотек и музеев как единой институциональной формы. Напротив, они свидетельствуют о формировании распределенной цифровой экосистемы, в рамках которой интеграция осуществляется на уровне инфраструктур доступа и данных при сохранении теоретической и профессиональной специфики каждой из институций.

Заключение

Историческое развитие архивов, библиотек и музеев показывает, что их институциональное разделение было обусловлено различием объектов хранения, профессиональных практик и теоретических оснований. Архивное, библиотечное и музейное дела сформировались как самостоятельные дисциплины, каждая из которых выработала собственные методы описания, систематизации и интерпретации культурных объектов. Особое место в этом разделении занимает архивная теория, основанная на принципе уважения к фонду, обеспечивающем сохранение контекстуальных связей между документами и отличающей архивную практику от библиотечных и музейных моделей организации коллекций.

Проведенное исследование показывает, что развитие гуманитарных и информационных исследований во второй половине XX в. привело к переосмыслению роли этих институтов как взаимосвязанных элементов системы культурной памяти. Концепции культурной памяти, *memory institutions* и документального наследия позволили рассматривать архивы, библиотеки и музеи как элементы единой инфраструктуры сохранения и передачи культурного знания. Существенную роль в этом процессе сыграли международные инициативы в области сохранения культурного наследия и развитие цифровых технологий.

Вместе с тем, результаты анализа свидетельствуют о том, что цифровая трансформация не приводит к институциональной конвергенции архивов, библиотек и музеев. Несмотря на развитие интегрированных платформ, унифицированных метаданных и цифровых экосистем, сохраняются фундаментальные различия, обусловленные природой объектов, принципами их организации и профессиональными традициями. Архивный документ сохраняет свою контекстуальную природу и принадлежность к фондообразователю, что ограничивает возможность его полного представления в универсальных моделях организации информации.

К числу ключевых результатов исследования относится выявление противоречия между логикой данных, характерной для цифровых информационных систем, и принципом происхождения, лежащим в основе архивной теории. Это противоречие проявляется в процессах цифровизации культурного наследия и не устраняется в рамках унифицированных моделей описания и представления информации.

В этой связи предлагается авторская концептуальная интерпретация современных процессов, согласно которой архивы, библиотеки и музеи следует рассматривать не как сливающиеся институциональные формы, а как элементы распределенной цифровой экосистемы. В такой системе интеграция осуществляется на уровне инфраструктур доступа, стандартов и сервисов, тогда как институциональная и теоретическая специфика сохраняется.

Таким образом, цифровая трансформация культурного наследия ведет не к конвергенции институтов памяти, а к усложнению форм их взаимодействия, сочетающему интеграцию цифровых инфраструктур с сохранением функциональной дифференциации.

Литература

Assmann 2011 – Assmann J. *Cultural Memory and Western Civilization: Functions, Media, Archives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Avdikos et al. 2024 – Avdikos V., Dragouni M., Michailidou M., Pettas D. Rethinking GLAMs as commons: a conceptual framework. *Open Research Europe*. 2024. Vol. 3. Art. 157. <https://doi.org/10.12688/openreseurope.16473.2>

Bak 2008 – Bak G., Armstrong P. Points of Convergence: Seamless Long-Term Access to Digital Publications and Archival Records at Library and Archives Canada. *Archival Science*. 2008. Vol. 8. No. 4. P. 279–293. <https://doi.org/10.1007/s10502-009-9091-4>

Borgman 2015 – Borgman C.L. *Big Data, Little Data, No Data: Scholarship in the Networked World*. Cambridge, MA: MIT Press, 2015.

Cannon 2013 – Cannon B. The ‘War of Independence’: Archivists, Memory, and Identity. *Archivaria*. 2013. No. 75. P. 1–20.

Cook 2001 – Cook T. Archival Science and Postmodernism: New Formulations for Old Concepts. *Archival Science*. 2001. Vol. 1. No. 1. P. 3–24.

Duchain 1977 – Duchain M. Le respect des fonds en archivistique: principes théoriques et problèmes pratiques. *La Gazette des archives*. 1977. No. 97. P. 73–74. <https://doi.org/10.3406/gazar.1977.2554>

Duff et al. 2002 – Duff W., Harris V. Stories and Names: Archival Description as Narrating Records and Constructing Meanings. *Archival Science*. 2002. Vol. 2. No. 3–4. P. 263–285.

Duranti 1998 – Duranti L. *Diplomatics: New Uses for an Old Science*. Lanham: Scarecrow Press, 1998.

Erlil 2011 – Erlil A. *Memory in Culture*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011.

Fickers 2012 – Fickers A. Towards a New Digital Historicism? Doing History in the Age of Abundance. *Journal of European Television History and Culture*. 2012.

Gilliland 2014 – Gilliland A. *Conceptualizing Twenty-First-Century Archives*. Chicago: Society of American Archivists, 2014.

Given 2010 – Given L.M., McTavish L. What's Old Is New Again: The Reconvergence of Libraries, Archives, and Museums in the Digital Age. *Library Quarterly*. 2010. Vol. 80. No. 1. P. 7–32. <https://doi.org/10.1086/648461>

Huvila 2014 – Huvila I. Archives, Libraries and Museums in the Contemporary Society: Perspectives of the Professionals. *iConference Proceedings*. 2014. P. 45–64. <https://doi.org/10.9776/14032>

Jenkinson 1922 – Jenkinson H. *A Manual of Archive Administration*. London: H.M. Stationery Office, 1922.

Kitchin 2014 – Kitchin R. *The Data Revolution: Big Data, Open Data, Data Infrastructures and Their Consequences*. London: SAGE, 2014.

Klimaszewski 2015 – Klimaszewski C. Lumping (and Splitting) LAMs: The Story of Grouping Libraries, Archives, and Museums. *Canadian Journal of Information and Library Science*. 2015. Vol. 39. No. 3–4. P. 350–367.

Le Goff 1988 – Le Goff J. *Histoire et mémoire*. Paris: Gallimard, 1988.

Mahey et al. 2019 – Mahey M., Al-Abdulla A., Ames S., Bray P., Candela G., Chambers S., Derven C., Dobрева-McPherson M., Gasser K., Karner S., Kokegei K., Laursen D., Potter A., Straube A., Wagner S.-C., Wilms L. *Open a GLAM Lab: Digital Cultural Heritage Innovation Labs*. Doha, Qatar, 2019.

Mansfield et al. 2014 – Mansfield T., Winter C., Griffith C., Dockerty A., Brown T. *Innovation Study: Challenges and Opportunities for Australia's Galleries, Libraries, Archives and Museums*. Canberra: CSIRO, 2014.

Marcum 2014 – Marcum D.B. Archives, Libraries, Museums: Coming Back Together? *Information & Culture*. 2014. Vol. 49. No. 1. P. 74–89.

Marty 2014 – Marty P. Digital Convergence and the Information Profession in Cultural Heritage Organizations. *Library Trends*. 2014. Vol. 62. P. 613–627.

McKemmish et al. 2005 – McKemmish S., Gilliland-Swetland A., Ketelaar E. Communities of Memory. *Archival Science*. 2005. Vol. 5. P. 146–174.

Muller et al. 1898 – Muller S., Feith J.A., Fruin R. Handleiding voor het ordenen en beschrijven van archieven. Groningen: Wolters, 1898. <https://objects.library.uu.nl/reader/1874-234055?page=1> (дата обращения: 08.08.2025).

Nora 1997 – Nora P. *Les lieux de mémoire*. Paris: Gallimard, 1997.

Ogilvie 2007 – Ogilvie D. De Daunou à Natalis de Wailly: le cadre de classement à l'épreuve du principe du respect des fonds. *Archives, archivistes, archivistique dans l'Europe du Nord-Ouest du Moyen Âge à nos jours*. Villeneuve d'Ascq: Presses de l'Institut de recherches historiques du Septentrion, 2007. P. 293–301.

Ostrom et al. 2007 – Ostrom E., Hess C. *Understanding Knowledge as a Commons: From Theory to Practice*. Cambridge, MA: MIT Press, 2007.

Owens 2018 – Owens T. *The Theory and Craft of Digital Preservation*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2018.

Rayward 1998 – Rayward W.B. Electronic Information and the Functional Integration of Libraries, Museums, and Archives. *History and Electronic Artefacts*. Oxford: Clarendon, 1998. P. 207–226.

Rayward 2013 – Rayward W.B. From the Index Card to the World City. *Classification & Visualization: Interfaces to Knowledge*. Würzburg: Ergon, 2013. P. 11–50.

Robinson 2012 – Robinson H. Remembering Things Differently: Museums, Libraries and Archives as Memory Institutions. *Museum Management and Curatorship*. 2012. Vol. 27. No. 4. P. 413–429.

Robinson 2018 – Robinson H. Curating Convergence: Interpreting Museum Objects in Integrated Collecting Institutions. *International Journal of Cultural Policy*. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 520–538.

Rousseau et al. 1982 – Rousseau J.-Y., Couture C. *Les archives au XXe siècle*. Montréal: Université de Montréal, 1982.

Schellenberg 1956 – Schellenberg T.R. *Modern Archives: Principles and Techniques*. Chicago: University of Chicago Press, 1956.

Svensson 2010 – Svensson P. The Landscape of Digital Humanities. *Digital Humanities Quarterly*. 2010. Vol. 4. No. 1.

Terras 2015 – Terras M. Opening Access to Collections. *Online Information Review*. 2015. Vol. 39. No. 5. P. 733–752.

UNESCO 2015 – UNESCO, *Memory of the World Programme: General Guidelines to Safeguard Documentary Heritage*. Paris: UNESCO, 2015. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000124097> (дата обращения: 20.03.2026).

Upward 2000 – Upward F. Modelling the Continuum as Paradigm Shift in Recordkeeping. *Records Management Journal*. 2000. Vol. 10. No. 3. P. 115–139.

Warren 2019 – Warren E., Matthews G. Public Libraries, Museums and Physical Convergence. *Journal of Librarianship and Information Science*. 2019. Vol. 51. P. 1120–1133.

Weiner 2011 – Weiner M. Review of: Ostrom E., Hess C. Understanding Knowledge as a Commons. *Journal of International and Global Studies*. 2011. Vol. 2. No. 2.

Wright 2014 – Wright A. *Cataloging the World: Paul Otlet and the Birth of the Information Age*. New York: Oxford University Press, 2014.

Yakel 2007 – Yakel E. Digital Curation. *OCLC Systems & Services*. 2007. Vol. 23. No. 4. P. 335–340.

Ассман 2004 – Ассман Я. *Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. Москва: Языки славянской культуры, 2004.

Гернович 2023 – Гернович Т.Д. Управление архивом как объектом культурного наследия. *История и архивы*. 2023. 5(2). С. 116–132. <https://doi.org/10.28995/2658-6541-2023-5-2-116-132> (дата обращения: 23.03.2026).

Жабко 2023 – Жабко Е.Д. Интеграция ресурсов библиотек, музеев и архивов: вместе или самостоятельно? *Библиотекосведение*. 2023. Т. 72. № 2. С. 103–115. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2023-72-2-103-115>

Козлов 2004 – Козлов В.П. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти. *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2004. № 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-biblioteki-arhivu-v-sisteme-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения: 07.05.2026).

Прозорова 2017 – Прозорова В.Б. *Архивы – национальное достояние Франции XVIII–XX веков*. СПб.: Алетейя, 2017.

Хальбвакс 2005 – Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2. <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 08.08.2025).

Хорхордина 2020 – Хорхордина Т.И. Музей, библиотека, архив: к истории разграничения понятий. *Смысл истории*. 2020. № 2. С. 157–166.

Шумейко 2019 – Шумейко М.Ф. Архивы, музеи, библиотеки как хранилища коллективной памяти. *Здабыткі*. 2019. Вып. 22. С. 54–72.

Юмашева 2023 – Юмашева Ю.Ю. К вопросу о возможности объединения информационных ресурсов архивов, библиотек и музеев Российской Федерации. *История и архивы*. 2023. Т. 5. № 2. С. 65–83. <https://doi.org/10.28995/2658-6541-2023-5-2-65-83>

References

Assman 2004 – Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004 (in Russian)

Assmann 2011 – Assmann J. *Cultural Memory and Western Civilization: Functions, Media, Archives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011 (in English)

Avdikos et al. 2024 – Avdikos V., Dragouni M., Michailidou M., Pettas D. Rethinking GLAMs as commons: a conceptual framework. *Open Research Europe*. 2024. Vol. 3. Art. 157. <https://doi.org/10.12688/openreseurope.16473.2> (in English)

- Bak 2008 – Bak G., Armstrong P. Points of Convergence: Seamless Long-Term Access to Digital Publications and Archival Records at Library and Archives Canada. *Archival Science*. 2008. Vol. 8. No. 4. P. 279–293. <https://doi.org/10.1007/s10502-009-9091-4> (in English)
- Borgman 2015 – Borgman C.L. *Big Data, Little Data, No Data: Scholarship in the Networked World*. Cambridge, MA: MIT Press, 2015 (in English)
- Cannon 2013 – Cannon B. The ‘War of Independence’: Archivists, Memory, and Identity. *Archivaria*. 2013. No. 75. P. 1–20. (in English)
- Cook 2001 – Cook T. Archival Science and Postmodernism: New Formulations for Old Concepts. *Archival Science*. 2001. Vol. 1. No. 1. P. 3–24. (in English)
- Duchemin 1977 – Duchemin M. Le respect des fonds en archivistique: principes théoriques et problèmes pratiques. *La Gazette des archives*. 1977. No. 97. P. 73–74. <https://doi.org/10.3406/gazar.1977.2554> (in French)
- Duff et al. 2002 – Duff W., Harris V. Stories and Names: Archival Description as Narrating Records and Constructing Meanings. *Archival Science*. 2002. Vol. 2. No. 3–4. P. 263–285. (in English)
- Duranti 1998 – Duranti L. *Diplomatics: New Uses for an Old Science*. Lanham: Scarecrow Press, 1998 (in English)
- Erlil 2011 – Erlil A. *Memory in Culture*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. (in English)
- Fickers 2012 – Fickers A. Towards a New Digital Historicism? Doing History in the Age of Abundance. *Journal of European Television History and Culture*. 2012. (in English)
- Gernovich 2023 – Gernovich T.D. Upravlenie arkhivom kak obiektom kulturnogo naslediya. *History and Archives*. 2023. 5(2). С. 116-132. <https://doi.org/10.28995/2658-6541-2023-5-2-116-132> (accessed 23.03.2026) (in Russian)
- Gilliland 2014 – Gilliland A. *Conceptualizing Twenty-First-Century Archives*. Chicago: Society of American Archivists, 2014 (in English)
- Given 2010 – Given L.M., McTavish L. What’s Old Is New Again: The Reconvergence of Libraries, Archives, and Museums in the Digital Age. *Library Quarterly*. 2010. Vol. 80. No. 1. P. 7–32. <https://doi.org/10.1086/648461> (in English)
- Huvila 2014 – Huvila I. Archives, Libraries and Museums in the Contemporary Society: Perspectives of the Professionals. *iConference Proceedings*. 2014. P. 45–64. <https://doi.org/10.9776/14032> (in English)
- Iumasheva 2023 – Iumasheva Iu.Iu. K voprosu o vozmozhnosti obieedineniia informatsionnykh resursov arkhivov, bibliotek i muzeev Rossiiskoi Federatsii. *History and Archives*. 2023. T. 5. № 2. S. 65–83. <https://doi.org/10.28995/2658-6541-2023-5-2-65-83> (in Russian)
- Jenkinson 1922 – Jenkinson H. *A Manual of Archive Administration*. London: H.M. Stationery Office, 1922 (in English)
- Khal’bvaks 2005 – Khal’bvaks M. *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat’. Neprikosnovennyi zapas. (Emergency Reserve)*. 2005. No. 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (accessed 08.08.2025) (in Russian)
- Khorkhordina 2020 – Khorkhordina T.I. Muzey, biblioteka, arkhiv: k istorii razgranicheniya ponyatiy. *The Meaning of History*. 2020. No. 2. P. 157–166 (in Russian)
- Kitchin 2014 – Kitchin R. *The Data Revolution: Big Data, Open Data, Data Infrastructures and Their Consequences*. London: SAGE, 2014 (in English)
- Klimaszewski 2015 – Klimaszewski C. Lumping (and Splitting) LAMs: The Story of Grouping Libraries, Archives, and Museums. *Canadian Journal of Information and Library Science*. 2015. Vol. 39. No. 3–4. P. 350–367 (in English)
- Kozlov 2004 – Kozlov V.P. Muzei, biblioteki, arkhivy v sisteme istoricheskoi pamiati. *Echo of the Ages*. 2004. No 3–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-biblioteki-arhivy-v-sisteme-istoricheskoy-pamyati> (accessed 07.05.2026) (in Russian)
- Le Goff 1988 – Le Goff J. *Histoire et mémoire*. Paris: Gallimard, 1988 (in French)
- Mahey et al. 2019 – Mahey M., Al-Abdulla A., Ames S., Bray P., Candela G., Chambers S., Derven C.,

Dobreva-McPherson M., Gasser K., Karner S., Kokegei K., Laursen D., Potter A., Straube A., Wagner S.-C., Wilms L. Open a GLAM Lab: *Digital Cultural Heritage Innovation Labs*. Doha, Qatar, 2019 (in English)

Mansfield et al. 2014 – Mansfield T., Winter C., Griffith C., Dockerty A., Brown T. *Innovation Study: Challenges and Opportunities for Australia's Galleries, Libraries, Archives and Museums*. Canberra: CSIRO, 2014 (in English)

Marcum 2014 – Marcum D.B. Archives, Libraries, Museums: Coming Back Together? *Information & Culture*. 2014. Vol. 49. No. 1. P. 74–89 (in English)

Marty 2014 – Marty P. Digital Convergence and the Information Profession in Cultural Heritage Organizations. *Library Trends*. 2014. Vol. 62. P. 613–627 (in English)

McKemmish et al. 2005 – McKemmish S., Gilliland-Swetland A., Ketelaar E. Communities of Memory. *Archival Science*. 2005. Vol. 5. P. 146–174 (in English)

Muller et al. 1898 – Muller S., Feith J.A., Fruin R. *Handleiding voor het ordenen en beschrijven van archieven*. Groningen: Wolters, 1898. <https://objects.library.uu.nl/reader/1874-234055?page=1> (accessed 08.08.2025).

Nora 1997 – Nora P. *Les lieux de mémoire*. Paris: Gallimard, 1997 (in French)

Ogilvie 2007 – Ogilvie D. De Daunou à Natalis de Wailly: le cadre de classement à l'épreuve du principe du respect des fonds. *Archives, archivistes, archivistique dans l'Europe du Nord-Ouest du Moyen Âge à nos jours*. Villeneuve d'Ascq: Presses de l'Institut de recherches historiques du Septentrion, 2007. P. 293–301 (in French)

Ostrom et al. 2007 – Ostrom E., Hess C. *Understanding Knowledge as a Commons: From Theory to Practice*. Cambridge, MA: MIT Press, 2007 (in English)

Owens 2018 – Owens T. *The Theory and Craft of Digital Preservation*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2018 (in English)

Prozorova 2017 – Prozorova V.B. *Arkhivy – natsional'noe dostoyanie Frantsii XVIII–XX vekov*. Saint Petersburg: Aleteya, 2017. (in Russian)

Rayward 1998 – Rayward W.B. Electronic Information and the Functional Integration of Libraries, Museums, and Archives. *History and Electronic Artefacts*. Oxford: Clarendon, 1998. P. 207–226 (in English)

Rayward 2013 – Rayward W.B. From the Index Card to the World City. *Classification & Visualization: Interfaces to Knowledge*. Würzburg: Ergon, 2013. P. 11–50 (in English)

Robinson 2012 – Robinson H. Remembering Things Differently: Museums, Libraries and Archives as Memory Institutions. *Museum Management and Curatorship*. 2012. Vol. 27. No. 4. P. 413–429 (in English)

Robinson 2018 – Robinson H. Curating Convergence: *Interpreting Museum Objects in Integrated Collecting Institutions*. International Journal of Cultural Policy. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 520–538 (in English)

Rousseau et al. 1982 – Rousseau J.-Y., Couture C. *Les archives au XXe siècle*. Montréal: Université de Montréal, 1982. (in French)

Schellenberg 1956 – Schellenberg T.R. *Modern Archives: Principles and Techniques*. Chicago: University of Chicago Press, 1956. (in English)

Shumeyko 2019 – Shumeyko M.F. Arkhivy, muzei, biblioteki kak khranilishcha kollektivnoy pamyati. *Zdabytki*. 2019. Issue 22. P. 54–72. (in Russian)

Svensson 2010 – Svensson P. The Landscape of Digital Humanities. *Digital Humanities Quarterly*. 2010. Vol. 4. No. 1. (in English)

Terras 2015 – Terras M. Opening Access to Collections. *Online Information Review*. 2015. Vol. 39. No. 5. P. 733–752. (in English)

UNESCO 2015 – UNESCO, *Memory of the World Programme: General Guidelines to Safeguard Documentary Heritage*. Paris: UNESCO, 2015. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000124097> (accessed 20.03.2026) (in English)

Upward 2000 – Upward F. Modelling the Continuum as Paradigm Shift in Recordkeeping. *Records Management Journal*. 2000. Vol. 10. No. 3. P. 115–139. (in English)

Warren 2019 – Warren E., Matthews G. Public Libraries, Museums and Physical Convergence. *Journal of Librarianship and Information Science*. 2019. Vol. 51. P. 1120–1133 (in English)

Weiner 2011 – Weiner M. Review of: Ostrom E., Hess C. Understanding Knowledge as a Commons. *Journal of International and Global Studies*. 2011. Vol. 2. No. 2 (in English)

Wright 2014 – Wright A. *Cataloging the World: Paul Otlet and the Birth of the Information Age*. New York: Oxford University Press, 2014. (in English)

Yakel 2007 – Yakel E. Digital Curation. *OCLC Systems & Services*. 2007. Vol. 23. No. 4. P. 335–340. (in English)

Zhabko 2023 – Zhabko E.D. Integratsiia resursov bibliotek, muzeev i arkhivov: vmeste ili samostoiatelno? *Library Science*. 2023. T. 72. No 2. S. 103–115. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2023-72-2-103-115> (in Russian)

Сведения об авторе

Татьяна Дмитриевна Гернович – кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, tat.gernovich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1970-7156>

Information about the author

Tatyana D. Gernovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, tat.gernovich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1970-7156>

Автор туралы мәлімет

Татьяна Дмитриевна Гернович – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Беларусь мемлекеттік университеті, Минск қ., Беларусь, tat.gernovich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1970-7156>

Цифрлық сақтауды басқару семинары (DPM Workshop): жергілікті қоғамдастықта қалыптасқан 25-жылдық тәжірибе

Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің «Жаңа Архив» журналының редакциялық саясатының маңызды бағыттарының бірі – әртүрлі елдердің архив мекемелерінің практикалық тәжірибесін мен архивистердің кәсіби қызметін жариялау. Жедел цифрлық трансформация жағдайында цифрлық мұраны сақтау және электрондық құжаттарды ұзақ мерзімді сақтау мәселелері ерекше өзектілікке ие болуда. Оқырман назарына ұсынылып отырған шолу цифрлық сақтауды басқару жөніндегі семинардың – Digital Preservation Management (DPM) қызметін талдауға және оның аясында цифрлық архивтік ресурстардың сақталуын қамтамасыз етудің заманауи

тәсілдері мен халықаралық тәжірибелерді қарастыруға арналған.

Автор – Nancy Y. McGovern, философия докторы (PhD), DPM Workshop семинарының директоры, Global Archivist LLC компаниясының цифрлық сақтауды оқыту және тәжірибе бағытының жетекшісі (Массачусетс, АҚШ), цифрлық архивтеу және цифрлық ақпаратты ұзақ мерзімді сақтау саласының сарапшысы, білім беру бағдарламалары мен тұрақты цифрлық сақтаудың стратегияларын әзірлеу бойынша жетекші мамандардың бірі. Н. Макговерннің кәсіби қызметі цифрлық архивтер, архивтік информатика және цифрлық коллекцияларды басқару саласындағы бастамаларды дамытуға байланысты. Ол әлемнің көптеген елдеріндегі архивтер, кітапханалар, музейлер және ғылыми мекемелер қолданатын кәсіби стандарттарды, білім беру бағдарламаларын және практикалық құралдарды әзірлеуге қатысқан.

Осы шолуда цифрлық құжаттық мұраны сақтау саласындағы ең беделді кәсіби платформалардың біріне айналған цифрлық сақтау саласындағы халықаралық білім беру және ғылыми-әдістемелік Digital Preservation Management Workshop (DPM Workshop) жобасының жиырма бес жылдық тәжірибесі ұсынылады.

Автор цифрлық сақтау жөніндегі мамандардың халықаралық қауымдастығының қалыптасу кезеңдерін, нормативтік және әдістемелік базаның дамуын, сондай-ақ цифрлық ресурстарды тұрақты басқару тұжырымдамаларының енгізілуін талдайды. Цифрлық архивтік кеңістікті ұйымдастырудың заманауи тәсілдерін айқындаған іргелі халықаралық құжаттар мен бастамалардың рөліне, соның ішінде OAIS (Open Archival Information System) моделіне, Trusted Digital Repositories (TDR) тұжырымдамасына, Digital Preservation Coalition, Digital Curation Centre және басқа да кәсіби құрылымдардың қызметіне ерекше назар аударылады.

Жарияланымның ерекше өзектілігін автор қарастырған заманауи сын-қатерлер – технологиялық тұрақтылықты қамтамасыз ету, кәсіби қауымдастықтарды дамыту, цифрлық экология және архив саласын цифрлық трансформациялау жағдайындағы пәнаралық өзара іс-қимыл қажеттілігі айқындайды.

Жарияланымда орталық орын алған цифрлық контентті ұзақ мерзімді сақтауға архивтік және ақпараттық мекемелердің дайындық деңгейін бағалауға арналған практикалық құрал ретінде әзірленген DPM жетілу моделін (DPM Maturity Model) талдау. Автор DPM кеңейтілген моделінің негізгі құрамдас бөліктерін қарастырады. Олардың қатарында олқылықтарды талдау (Gap Analysis), цифрлық сақтауды басқару құралдары (DPM Management Tools), цифрлық дайындық, инфрақұрылымдық қамтамасыз ету модельдері және цифрлық сақтаудың бағдарламаларын өзін-өзі бағалау жүйелері бар. Сонымен қатар, мәдени мұраның тұрақты цифрлық инфрақұрылымын қалыптастыру үдерісінде архивтер, кітапханалар, музейлер, университеттер мен зерттеу орталықтарының пәнаралық және мекемеаралық өзара іс-қимылын көздейтін «радикалды ынтымақтастық» (Radical Collaboration) тұжырымдамасына ерекше назар аударылады.

Мақала архивистерге, кітапханашыларға, цифрлық деректерді басқару мамандарына, архивтану және цифрлық гуманитаристика саласындағы оқытушылар мен зерттеушілерге қызықты.

Жұмыста сипатталған тәсілдер мен құралдар цифрлық архивтеу бойынша ұлттық және институционалдық стратегияларды әзірлеуде, білім беру бағдарламаларын жетілдіруде және халықаралық стандарттарды архив мекемелерінің тәжірибесіне енгізуде қолданылуы мүмкін.

Семинар по управлению цифровым хранением (DPM Workshop): 25-летний опыт, основанный на взаимодействии с местным сообществом

Одним из важных направлений редакционной политики журнала Архива Президента Республики Казахстан «Жаңа Архив» является освещение практического опыта архивных учреждений и профессиональной деятельности архивистов разных стран. В условиях стремительной цифровой трансформации особую актуальность приобретают вопросы сохранения цифрового наследия и организации долговременного хранения электронных документов. Предлагаемый вниманию читателей обзор посвящен анализу работы семинара по управлению цифровым хранением – Digital Preservation Management (DPM), в рамках которого рассматриваются современные подходы и международные практики в области обеспечения сохранности цифровых архивных ресурсов.

Автор – Нэнси Й. Макговерн (Nancy Y. McGovern), доктор философии (PhD), директор семинара DPM Workshop, руководитель направления обучения и практики цифрового сохранения компании Global Archivist LLC (Массачусетс, США), эксперт в сфере цифрового архивирования и долговременного сохранения цифровой информации, один из ведущих специалистов по разработке образовательных программ и стратегий устойчивого цифрового сохранения. Профессиональная деятельность Н. Макговерн связана с развитием инициатив в области цифровых архивов, архивной информатики и управления цифровыми коллекциями. Она принимала участие в разработке профессиональных стандартов, образовательных программ и практических инструментов, используемых архивами, библиотеками, музеями и научными учреждениями во многих странах мира.

В настоящем обзоре представлен двадцатипятилетний опыт реализации международного образовательного и научно-методического проекта Digital Preservation Management Workshop (DPM Workshop), ставшего одной из наиболее авторитетных профессиональных платформ в области цифрового сохранения документального наследия.

Автор анализирует ключевые этапы формирования международного сообщества специалистов по цифровому сохранению, развитие нормативной и методической базы, а также внедрение концепций устойчивого управления цифровыми ресурсами. Особое внимание уделяется роли фундаментальных международных документов и инициатив, включая модель OAIS (Open Archival Information System), концепцию Trusted Digital Repositories (TDR), деятельность Digital Preservation Coalition (DPC), Digital Curation Centre (DCC) и других профессиональных структур, определивших современные подходы к организации цифрового архивного пространства.

Особую актуальность публикации придают рассмотренные автором современные вызовы – обеспечение технологической устойчивости, развитие профессиональных сообществ, цифровая экология архивов и необходимость междисциплинарного взаимодействия в условиях цифровой трансформации архивной отрасли.

Центральное место в публикации занимает анализ модели зрелости DPM (DPM Maturity Model), разработанной как практический инструмент оценки готовности архивных и информационных учреждений к долговременному сохранению цифрового контента. Автор рассматривает основные компоненты расширенной модели DPM, среди которых анализ разрывов (Gap Analysis), инструменты управления цифровым сохранением (DPM Management Tools), модели цифровой готовности, инфраструктурного обеспечения и самооценки программ цифрового сохранения. Значительное внимание уделяется концепции «радикального сотрудничества» (Radical Collaboration), предполагающей междисциплинарное и межинституциональное взаимодействие архивов, библиотек, музеев, университетов и исследовательских центров в процессе формирования устойчивой цифровой инфраструктуры культурного наследия.

Материал представляет интерес для архивистов, библиотекарей, специалистов по управлению цифровыми данными, преподавателей и исследователей в области архивоведения и цифровой гуманитаристики.

Описанные в работе подходы и инструменты могут быть использованы при разработке национальных и институциональных стратегий цифрового архивирования, совершенствовании образовательных программ и внедрении международных стандартов в практику архивных учреждений.

The Digital Preservation Management (DPM) Workshop: Twenty-five Years of Community-based Practice

One of the important areas of the editorial policy of the journal “Zhana Arkhiv” of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan is the coverage of the practical experience of archival institutions and the professional activities of archivists from different countries. In the context of rapid digital transformation, issues related to the preservation of digital heritage and the organization of long-term storage of electronic records are becoming particularly relevant. The review presented to readers is devoted to an analysis of the Digital Preservation Management (DPM) seminar, within which modern approaches and international practices in ensuring the preservation of digital archival resources are examined.

Author – Nancy Y. McGovern, Doctor of Philosophy (PhD), Director of the DPM Workshop, Head of Digital Preservation Training and Practice at Global Archivist LLC (Massachusetts, USA), an expert in digital archiving and long-term digital preservation, and one of the leading specialists in the development of educational programs and sustainable digital preservation strategies. The professional activities of N. McGovern are connected with the development of initiatives in the field of digital archives, archival informatics, and digital collection

management. She has participated in the development of professional standards, educational programs, and practical tools used by archives, libraries, museums, and academic institutions in many countries around the world.

This review presents twenty-five years of experience in implementing the international educational and methodological project Digital Preservation Management Workshop (DPM Workshop), which has become one of the most authoritative professional platforms in the field of digital preservation of documentary heritage.

The author analyzes the key stages in the formation of the international community of digital preservation specialists, the development of the regulatory and methodological framework, as well as the implementation of concepts of sustainable digital resource management. Special attention is given to the role of fundamental international documents and initiatives, including the OAIS (Open Archival Information System) model, the concept of Trusted Digital Repositories (TDR), the activities of the Digital Preservation Coalition (DPC), the Digital Curation Centre (DCC), and other professional structures that have shaped modern approaches to organizing the digital archival space.

The relevance of the publication is further enhanced by the contemporary challenges identified by the author – ensuring technological sustainability, developing professional communities, the digital ecology of archives, and the need for interdisciplinary cooperation in the context of digital transformation in the archival sector.

A central place in the publication is occupied by the analysis of the DPM Maturity Model, developed as a practical tool for assessing the readiness of archival and information institutions for the long-term preservation of digital content. The author examines the main components of the expanded DPM model, including gap analysis, DPM management tools, models of digital readiness, infrastructure support, and self-assessment of digital preservation programs. Significant attention is paid to the concept of “radical collaboration,” which implies interdisciplinary and inter-institutional cooperation among archives, libraries, museums, universities, and research centers in the process of building a sustainable digital cultural heritage infrastructure.

The material is of interest to archivists, librarians, digital data management specialists, educators, and researchers in archival studies and digital humanities.

The approaches and tools described in the paper may be used in the development of national and institutional digital archiving strategies, the improvement of educational programs, and the implementation of international standards in archival practice.

Beginnings

The Digital Preservation Management (DPM) Workshop is designed to continually address community needs for developing sustainable digital preservation programs. Since the release of the DPM maturity model in 2003, we have presented the workshop more than 65 times to several thousand attendees from almost 30 countries more than 65 times in the US and in a half dozen other countries. This overview celebrates twenty-five years of the DPM Workshop from its beginnings to its future.

In 2002, the U.S. National Endowment for the Humanities (NEH) awarded the first of four grants the workshop received to establish, expand, relocate, and continue the DPM workshop without relying upon grant funding. Anne R. Kenney, a pioneer in digital imaging and digital preservation, used the experiences of the Digital Imaging workshop she developed and led with a team at Cornell to initiate and inspire the development of the DPM Workshop. Her vision remains at the heart of the DPM Workshop. The subtitle she provided for the workshop: “Implementing short-term solution for long-term problems” helped us to develop a curriculum that empowers programs to not be overwhelmed by specific challenges of current technologies, but to be ready to navigate across generations of technology. It is true that digital preservation is a form of risk

management, but the DPM workshop has always embraced readiness – continually mitigating risks presented by ongoing technological change to achieve sustainable digital preservation.

The digital preservation community was in its early years. The seminal community document, *Preserving Digital Information report*, was released in 1996 and since then, standards and good practice for digital preservation were emerging. When we presented the first DPM workshop in 2003, the Trusted Digital Repositories: Attributes and Responsibilities (TDR) had come out in 2002 and the recently-released first version of the Open Archival Information System (OAIS) Reference Model formed a natural foundation for the core curriculum. The first version of the online DPM Workshop Tutorial launched with the first workshop, providing a substantive overview, topical explanations, examples, and development timelines of standards and practice for digital preservation management.

The first few workshops had sessions on file formats and storage media. The first file format tool for digital archives and digital preservation came out in 2003, JHOVE (JSTOR/Harvard Object Validation Environment), a milestone for the community. Since then, the curriculum has gone through phases of development that parallel technological change and the development of good practice to respond to it. Sessions soon shifted to address digital objects, preservation metadata, workflows, and infrastructure. The curriculum has always included the Three-legged Stool and Five Stages of the DPM Model, the first and still prominent maturity model for digital preservation management.

Collaboration has been a core principle and component since the start of the DPM Workshop. The curriculum highlights the benefits of and need for collaboration within the community – within teams, projects, and communities of practice; between domains, programs, organizations, associations, and nations. Collaboration makes it possible to reach each of the Five Stages to develop solid Organizational Infrastructure, Technological Infrastructure, and Resource Framework legs of the DPM Three-legged Stool. Moving from project (Stage 2) to program (Stage 2) involves relying upon the examples and experience of organizations and individuals who have reached a higher stage. In return, sharing examples and experience back to the community enables the ongoing collaboration locally and globally that builds the foundation for sustainable digital preservation.

From the start, the DPM Workshop has collaborated with providers of digital preservation and digital archives services and programs. The Digital Preservation Coalition (DPC) incorporated in 2002 when the DPM Workshop began and the Digital Curation Centre (DCC) began soon after in 2004. The DPM Workshop and the DPC exchanged reviews of each other's work, the DPM Tutorial and the DPC Handbook; and the DPM Workshop shared our curriculum and visits with the Digital Preservation Training Programme (DPTP) in the UK that involved Kevin and William Kilbride, now the heads of the DCC and the DPC. It was a small world at the start.

Progress

The core curriculum for the DPM workshop was fleshed out while based at Cornell University from 2001 to 2006. The second DPM Workshop grant included a series of keynote speakers. Our first keynote was Margaret Hedstrom, a well-known and accomplished pioneer in preserving digital content. Her topic was: “Good Enough Digital Preservation” in contrast to the use of the term best practice. She argued that to be sustainable, practice had to be feasible for programs, and good enough preservation would enable programs to preserve content and keep up with technological change. From that time on, the DPM Workshop embraced the term good practice because good practice is adaptable for any situation and creates a common space for the community. The DPC increased the use of the term by adopting the use of good practice in 2021. Since 2006, the DPM Workshop has continued to develop components to address the emerging and evolving needs of digital preservation managers to produce what has become the extended DPM Model.

The components of the extended DPM Model include:

- *Gap Analysis*^{1*}: a simple approach used since the first workshop to determine the current state of a digital preservation program, to use current standards and prevailing good practice to determine the program's desired state, and to develop an action plan to fill the gaps between the two states.

- *DPM Management Tools*^{2*}: The DPM Management Tools are based on our experience in delivering the workshops over time to provide tools and techniques for digital preservation managers to align with digital preservation standards and meet community expectations for sustainable digital preservation.

- *DP Principles*: Recommends adopting a set of standards-based set of DP principles as a way to start or restart a DP program and provides a sample set. The workshop initially used the principles provided in NISO's A Framework for Building Good Digital Collections.

- *DP Policy model document*: The model DP Policy started with an exercise in the first workshop that constructed a good example from pieces of existing policies because there was no comprehensive DP policy then. It acknowledges that having a DP Policy that is a key indicator that a program is committed to digital preservation. The exercise led to a structured process to produce a digital preservation policy that meets requirements and suits the program; and started the development of the DPM Management Tools.

- *Digital Content Review (DCR)*: Provides a four-part structured process to gather data to visualize a program's known or potential scope of preservation responsibility for types of digital content that has been or will be acquired. The outcomes support preservation planning using a lifecycle impact approach. See also Levels of Digital Preservation Commitment.

- *Lifecycle Workflows*: Shares a high-level workflow that covers managing physical content, digitizing content, and managing digital content with detailed images and descriptions of the workflow stages and ways to map a program's current state to improve and automate workflows.

- *Digital Preservation Preparedness*: Extend disaster preparedness to include digital content including suggested documentation: disaster plan policy, communications plan, training plan, and roles and responsibilities.

- *Self-assessment*: Encourages programs to periodically complete a self-assessment starting with a simple approach and working up to aligning with current standards, and consider organizing a peer review audit when the program is working to reach Institutionalize (Stage 4).

- *Radical Collaboration*^{3*}: In the spirit of collaboration at the center of the DPM Workshop, radical collaboration highlights the benefits and means to collaborate across the many domains that engage in or contribute to digital preservation by ensuring domain representative have a seat at the table and by identifying each domain's strengths to optimize collaborative efforts. The key concept of this radical collaboration approach encourages the use of working definitions developed by a team, project, community or other grouping to provide consistent way to use and refer to terms that may have multiple or missing definitions.

- *Digital Archives and Preservation (DAP) Framework*^{1*}: The emergences of digital preservation build on digital archives efforts (called by many different names) since the 1960s. This entry in the Handbook of Archival Practice disambiguation these key terms – digital archives and digital preservation – to remove the ambiguity of using the terms to mean different things

^{1*} Information about the DPM workshop's gap analysis approach is available at: <https://www.nancemcgovern.org/trainingmaterial>

^{2*} The DPM Workshop Management Tools are available at: <https://www.dpworkshop.org/dpm-eng/workshops/management-tools.html>.

^{3*} Radical Collaboration is available in a special issue of Research Library Issues (RLI) 296 at: <https://publications.arl.org/rli296/>

and conflating these roles in ways that confuse and restrict what we do. The DAP Framework is intended to enable more productive and specific discussions. It is not necessary to agree with the definitions to make use of this differentiation of the terms.

- *Situational Leadership and the DPM Maturity Model*^{2*}: Situational leadership is way to right-size management style to suit a situation or state of development. This digital preservation example is included in the Beyond the Repository Toolkit. It uses the DPM Five Stages to consider the kind of leadership that might work at each stage.

The DPM Workshop has informed or provided the basis for numerous digital preservation presentations; publications, e.g., *Aligning National Approaches to Digital Preservation (ANADP)*; continuing education programs, e.g., ICA's *Managing Digital Archives* online course; and graduate courses, e.g., Queens College, City University of New York (CUNY). We make our training materials available through a Creative Commons license to encourage broad community use.

Future

The DPM Workshop continues. There have been online versions of components or portions of the workshop curriculum every year since our launch in 2003. This year or early next, we hope to celebrate our twenty-fifth anniversary by organizing the first in-person version of the workshop since the Pandemic. We are also working on updates to the DPM Workshop site, including the online tutorial and the DPM Management Tools; updates to the content on our training materials site; and developing workbook-style online tools to make the DPM workshop content more available to more of the community.

These are topics that are in progress or almost ready to share that enhance the extended DPM Model.

- *Digital Preservation and Sustainability: A Lifecycle Perspective*: This lifecycle-based perspective addresses the community tendency to refer to the impact of digital preservation on the environment in a generalized way that limits the impact for sustainability to environmental factors, and attributes impacts that are out of scope for digital preservation (as defined by the DAP Framework) without referring to the relevant parts of the Lifecycle.

- *Community infrastructure*: This is an emerging topic that is a form of Externalize (Stage 5) that identifies expectations that advanced and better-funded programs will step up to support the community's need for national and beyond infrastructure, as called out in the 1996 *Preserving Digital Information* report). It may be understood as the foundation upon which the DPM Three-legged Stool sits^{3*}.

- *Storytelling as a DP Strategy*: I introduced this topic during a panel at iPres 2018 to address the need for creative ways to document and preserve complex digital content into the near and far future. We are looking at ways to focus on and engage the community in this topic.

- *Exploratory research for technological change*: This addresses the digital preservation need for technological readiness to effectively preserve content across generations of technology.

These are some of the activities and topics we are working on. We will share additional topics and initiatives as they emerge. You will find updates and extended DPM Model additions on the DPM Workshop site (<https://www.dpworkshop.org/dpm-eng/workshops/management-tools.html>), on our supplemental training materials site (<https://www.nancemcgovern.org/trainingmaterial>), and on our Global Archivist site (<https://www.globalarchivist.com/>).

^{1*} A preprint PDF of the DAP Framework is available at: https://www.nancemcgovern.org/DAP-McGovern_FINAL.pdf

^{2*} Situational leadership and the DPM Model is available on page 88 of the Beyond the Repository Toolkit PDF at: <https://osf.io/gejqs/files/u8ea4>

^{3*} These are two relevant blog posts for World Digital Preservation Day (WDPD): "Building our community - what's your role?" <https://www.dpconline.org/blog/wdpd/blog-nance-mcgovern-wdpd2024> and "Why preserve - and then what?" <https://www.dpconline.org/blog/wdpd/blog-nancy-mcgovern-wdpd2025#:~:text=Nance%20McGovern%20is%20Associate%20for,LLC%20and%20a%20DPC%20Fellow>

МРНТИ / IRSTI 03.20.00

Казахстан, 1941–1945 гг.: некоторые аспекты повседневной жизни гражданского населения

Е.В. Чиликова

Архив Президента Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан
arc-publish@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты повседневной жизни гражданского населения Казахстана в годы Великой Отечественной войны: процессы эвакуации, продовольственные трудности и введение карточной системы снабжения, дефицит промышленных товаров, а также особенности трудовой мобилизации. Уделяется внимание роли женщин, подростков и трудармейцев в обеспечении функционирования тыла. Введение в научный оборот сведений из мемуаров участников событий военного времени дает возможность охарактеризовать формирование стратегий выживания, формы поведения населения в экстремальных условиях, показывает путь к Победе во всем ее многообразии и сложности.

Обращаясь к истории повседневности, автор реконструирует «очеловеченное» измерение прошлого через призму жизненного мира обычных людей. Несмотря на фрагментарный характер воспоминаний, содержащиеся в них сведения, как правило, не подвергались редакторской правке и цензуре и не отражены в официальных документах. Это позволяет воссоздать детализированную картину повседневной жизни, выявить общее и особенное в функционировании предприятий и учреждений, характеризующихся сложными бытовыми условиями, ростом социальной напряженности и одновременно высоким уровнем трудового энтузиазма и взаимопомощи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Казахстан; тыл; эвакуация; женщины и дети; трудовая мобилизация; повседневная жизнь; воспоминания

Қазақстан, 1941–1945 жж.: азаматтық тұрғындардың күнделікті өмірінің кейбір аспектілері

Е.В. Чиликова

Қазақстан Республикасы Президенті Архиві, Алматы қ., Қазақстан
arc-publish@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Ұлы Отан соғысы кезеңінде Қазақстандағы жергілікті тұрғындардың күнделікті өмірінің кейбір қырлары қарастырылады: халық пен кәсіпорындарды эвакуациялау үдерістері, азық-түлік тапшылығы және карточкалық қамтамасыз ету жүйесінің енгізілуі, өнеркәсіп тауарларының жетіспеушілігі, сондай-ақ еңбекке жұмылдыру ерекшеліктері талданады. Тылдың қызмет етуін қамтамасыз етудегі әйелдердің, жасөспірімдердің және еңбек әскері мүшелерінің рөліне ерекше назар аударылады. Соғыс кезеңі оқиғаларына қатысушылардың естеліктерінен алынған мәліметтерді ғылыми айналымға енгізу тіршілік ету стратегияларының қалыптасуын, төтенше жағдайлардағы халықтың мінез-құлық формаларын сипаттауға мүмкіндік береді; Жеңіске жету жолын оның барша санқырлылығы мен күрделілігін көрсетеді.

Автор күнделікті өмір тарихы арқылы қарапайым адамдардың тұрмыс-тіршілігін зерттей отырып, өткеннің «адами» сипаттағы көрінісін қайта жаңғыртады. Естеліктердің үзік-үзік болуына қарамастан, олардан алынған мәліметтер көбісі жарияланбаған және цензураға ұшырамаған, әдетте ресми құжаттарда көрініс таппаған, бұл халықтың күнделікті өмірінің қайталанбас әрі шынайы егжей-тегжейлі көрінісін қалпына келтіруге, кәсіпорындар мен мекемелер өміріндегі жалпы және ерекше белгілерді көрсетуге ықпал етеді; ауыр тұрмыстық жағдайлар, әлеуметтік шиеленістің өсуі және сонымен қатар еңбекке деген жоғары ынта мен өзара көмек деңгейі байқалады.

Түйін сөздер: Ұлы Отан соғысы; Қазақстан; тыл; эвакуация; әйелдер мен балалар; еңбекке жұмылдыру; күнделікті өмір; естеліктер

Kazakhstan, 1941–1945: Selected Aspects of Everyday Life of the Civilian Population

E.V. Chilikova

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan
arc-publish@mail.ru

Abstract. The article examines selected aspects of the everyday life of the civilian population of Kazakhstan during the Great Patriotic War: evacuation processes, food shortages and the introduction of the rationing system, the deficit of industrial goods, as well as the features of labor mobilization. Particular attention is paid to the role of women, adolescents, and labor army workers in maintaining the functioning of the rear. The introduction into scholarly circulation of materials from memoirs of wartime participants makes it possible to characterize the formation of survival strategies and patterns of behavior under extreme conditions, and to reveal the multifaceted and complex path to Victory.

By studying the ordinary world of common people through the lens of everyday history, the author reconstructs a “humanized” picture of the past. Despite the fragmentary nature of memoirs, the information contained in them was often not edited or subjected to censorship and is generally not reflected in official documents. This contributes to the reconstruction of a unique and reliable, detailed picture of everyday life, highlighting both common and specific features in the functioning of enterprises and institutions under difficult living conditions, increased social tension, and at the same time a high level of labor enthusiasm and mutual assistance.

Keywords: Great Patriotic War; Kazakhstan; evacuation; women and children; labor mobilization; everyday life; memories

Введение

В настоящее время история повседневности стала одним из популярных направлений исторических исследований. Жизнь как казахстанцев, так и нашедших приют в республике в годы Великой Отечественной войны, реконструированная через воспоминания, представляет собой хронику самоотверженного труда, лишений и высокой эмоциональной напряженности. Ключевые характеристики повседневной жизни тыла – тяжелый физический труд, бытовые лишения, постоянная тревога за близких, мобилизованных в действующую армию, также выраженный гендерный аспект. Реалии военного времени трансформировали привычный уклад жизни, выдвинув на первый план необходимость выработки стратегий физического выживания.

Историография избранной для исследования темы сравнительно обширна. Имеются исследования как профессиональных историков, так и краеведов, в которых освещаются отдельные аспекты повседневной жизни региона, принявшего на своей территории более 500 000 эвакуированных и около 1 000 000 депортированных в Казахстан из других регионов СССР. Данная проблематика нашла отражение в работах А.В. Шалака (Шалак 1980), А.С. Жанбосиновой (Жанбосинова 2015), Г.У. Орынбаевой (Орынбаева 2019), З.Г. Сактагановой, К.К. Абдрахмановой (Сактаганова и др. 2018; Сактаганова и др. 2019; Сактаганова 2020), Р.С. Жаркыбаевой, Е.В. Ануфриевой, Н.В. Дулиной (Жаркыбаева и др. 2020; Ануфриева и др. 2020), А. Тапаловой (Тапалова 2023), Б. Актайлака (Акталлак 2025) и др.

Материалы и методы

Статья основана на мемуарных свидетельствах отдельных личностей, позволяющих реконструировать обобщенный образ повседневной жизни в тылу. Источниковой базой стали воспоминания из коллекции Архива Президента Республики Казахстан, собранные в результате работы над такими изданиями, как «Страницы трагических судеб: сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг.» (Страницы трагических судеб 2002) – первый опыт сотрудников Архива Президента – записи устных историй интересны как источник о быте и повседневной жизни казахстанцев первой половины XX в.; «Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв.» (Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв. 2015), в котором архивисты показаны как часть общества, испытавшего все перипетии истории – репрессии, голод, тяготы Великой Отечественной войны и др.; «Из истории депортаций. Казахстан» (Из истории депортаций 2012, 2014, 2019; 2024) – документы и мемуары, свидетельствующие о том, что Победа в Великой Отечественной войне достигнута ценой усилий всего народа, в том числе и тех, кого власть незаслуженно лишила части гражданских прав, искусственно поставила в худшие условия жизни; «История. Память. Люди» (История. Память. Люди 2022) – по сохранению воспоминаний о судьбах эвакуированных людей, промышленных объектов, учреждений культуры; сборник воспоминаний «Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны: воспоминания и интервью» (Женщины Казахстана в годы ВОВ 2020) и др.

Методологическую основу составляют микроисторический и антропологический подходы, дополненные сравнительным анализом повседневных практик в различных условиях (фронт и тыл, город и деревня), а также методами социальной психологии, направленными на осмысление адаптационных процессов и стратегий выживания.

Результаты

История Великой Отечественной войны – проблема многогранная, со множеством переплетенных между собой процессов. В силу этого обстоятельства вполне оправдано предпочтение тем, наиболее близких для каждого отдельно взятого региона. Для Казахстана это тема жизни тыла, но вот деталь: некоторые моменты легче осознать, начав «издалека», не совсем с темы региона.

Война всколыхнула и подняла с насиженных мест огромное количество людей. Чтобы власть смогла обеспечить организованный уход с территорий, которые могут быть оккупированы врагом, необходимо было время, которого не было. Из зон, охваченных военными действиями, гражданское население уходило, уезжало, убегало. Этот процесс в первые дни войны являлся еще одним проявлением трагичных реалий 1941 г. Не вдаваясь в детальное рассмотрение проблемы, автор считает возможным обратиться к воспоминаниям очевидцев, которые позволяют прояснить состояние и круг проблем людей, оказавшихся в Казахстане в результате данного процесса (Чиликова 2015: 19).

К. Желтякова¹ писала про отъезд из Москвы: «3 июля я поехала на Павелецкий вокзал за билетом и увидела что-то невероятное: за два квартала до вокзала шли и шли толпы людей, на вокзале не провернуться» (Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв. 2015: 134).

Д. Калачева² уехала из Киева 25 июня в условиях крайней перегруженности эвакуационных перевозок. В плацкартный вагон семья попала с трудом: детей пришлось передавать через окно. На вокзале и перроне стояла огромная толпа. По пути в Москву поезд часто делал остановки, но выходить пассажиры опасались: можно было не успеть вернуться и не попасть обратно в вагон. После прибытия в столицу власти уже на следующие сутки направили женщин с детьми дальше. К концу дороги ухудшились

санитарные условия, возникли финансовые трудности, питание было случайным и нерегулярным. Семья добралась до места назначения в теплое время года практически без багажа, в изношенной одежде и обуви, которую пришлось ремонтировать на ходу (Калачева 2020: 522).

Э. Флициан³ бежала из Бендер (Бессарабия, присоединенная к СССР в 1940 г.) в первые дни войны. Ночь на 22 июня запомнилась интенсивной бомбежкой; вскоре стало известно о начале военных действий. 23 июня отец был мобилизован, и семье было велено немедленно покинуть город. Уже 24 июня две женщины с тремя детьми отправились в путь, взяв лишь самые необходимые вещи – домашний текстиль, постельные принадлежности, отрезки ткани и другие предметы, которые могли пригодиться в дороге. Денег и ценностей у семьи не было, эти вещи впоследствии помогли выжить: их обменивали на необходимое в условиях хаоса, бомбежек и полной незащищенности. В Одессе, по воспоминаниям, государство обеспечивало детей питанием – один раз в сутки, но это стало существенной поддержкой для семьи в пути (Сарсенова и др. 2017: 24).

Основной поток эвакуированных предприятий и вместе с ними и людей пришелся на июль–ноябрь 1941 г. В одном из архивов г. Алматы хранятся воспоминания Владимира Иссика о том, как его родители вместе с ним, 6-летним ребенком, уезжали из Киева. Родители, высококвалифицированные инженеры-механики, помогали размещать эвакуированные заводы, поэтому путь семьи в г. Алма-Ату, где Владимир Владимирович прожил до самой смерти, растянулся на месяцы. Семья 7 ноября 1941 г. (день рождения советского государства, самый значимый праздник в СССР) встречала на перроне в г. Челябинске. Владимир запомнил этот день, потому что мама с папой, не успевшие захватить с собой зимнюю одежду, по очереди его согревали, укрывая от мороза. Только в 1943 г. семья оказалась в Казахстане, поселившись в комнатухе вместе с четырьмя семьями. Каждая из них состояла из 4-5 человек и имела по топчану. Прибытие в Казахстан запомнилось тем, что мальчик впервые за долгое время ел белый хлеб и сладкий лук (Грибанова 2015: 27).

Казахстанская оперная певица народная артистка СССР Б. Тулегенова рассказывала, что местным эвакуированные казались очень богатыми. Подростки помогали им с побелкой, стиркой и уборкой, чтобы заработать хоть какие-то деньги для того чтобы выжить в условиях тотального дефицита (Тулегенова 2002: 282). Достаток у людей был разным. К сожалению, в воспоминаниях будущей певицы не указывается социальный статус лиц, которым ей приходилось помогать в качестве домработницы. В столице тогдашнего Казахстана, в силу трагических для страны обстоятельств, временно проживали многие представители научной и культурной элиты СССР. Но других, рядовых граждан, было большинство.

Авторы воспоминаний фиксируют внимание на беспорядке, давке на вокзалах, тяжелых условиях в пути, бомбежке эшелонов, подчеркивают, что эвакуация была не только организованным перебазированием предприятий, но и стихийным бегством населения от наступающих немецких войск, и описывают период эвакуации как крушение привычного уклада жизни.

Очевидно, что покинувшие родные места люди не имели возможности запастись ни продуктами, ни, в большинстве случаев, необходимыми вещами. И они оказались перед угрозой голода. У страны уже был опыт выхода из подобной ситуации, сформировавшийся в 1928–1935 гг. В основе снабжения населения в годы Великой Отечественной войны лежало государственное централизованное нормированное распределение хлеба, продовольствия и промышленных товаров. Переход к карточной системе занял период с июля по ноябрь 1941 г.

Население ряда областных центров Казахской ССР (гг. Акмолинск, Актюбинск, Караганда, Павлодар, Семипалатинск, Уральск, Усть-Каменогорск) было переведено на карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами с 1 сентября 1941 г., остальных (гг. Гурьев, Джамбул, Кзыл-Орда, Кустанай, Чимкент) – с 20 октября 1941 г.; 124 города и рабочих поселка – с 20 ноября 1941 г. и 14 райцентров хлопковых районов – с января 1942 г. Хлебный паек работающих составлял 600-800 граммов хлеба в день, на иждивенцев выдавали 400 граммов, со временем в городах на карточки взрослому работающему человеку давали 400 граммов хлеба и 200 – для членов семей (Сарсенова и др. 2017: 32).

При установлении норм выдачи сахара, кондитерских изделий, мяса, жиров и макарон учитывались результаты труда на производстве. Экономическое стимулирование проявлялось как в форме материального поощрения, так и в виде общественного признания высокопроизводительной работы.

Одновременно население прилагало значительные усилия, чтобы самостоятельно справляться с продовольственными трудностями. Так, семья Э. Флициан, поселившаяся в поселке Компанейском Карагандинской области, в первые месяцы после переезда добывала пропитание, собирая на убранных колхозных полях оставшиеся колосья. Собранное зерно очищали и перемалывали на ручной мельнице у соседей, после чего из полученной муки готовили затируху. Однако подобные занятия воспринимались как нарушение правил: однажды мать семьи была замечена объездчиком, который конфисковал собранное и пригрозил привлечением к ответственности. В дальнейшем выручало ремесло: мать Энны была опытной портнихой, сумела раздобыть швейную машинку и начала брать заказы. За работу ей нередко платили продуктами или помогали, чем могли. Существенную роль сыграли и привезенные из Бессарабии запасы тканей, которые удалось использовать как ресурс в условиях дефицита (Сарсенова и др. 2017: 32).

Карточная система на хлеб, сахар, кондитерские изделия в г. Алма-Ате была введена после решения бюро городского комитета партии 8 октября 1941 г. 9 и 10 октября было проведено закрытое совещание, на котором разъяснялись правительственные меры, связанные с введением продовольственных карточек.

Планировалось усилить контроль за расходом хлеба, пересмотреть размещение торговой сети для продажи хлеба по карточкам, а также организовать свободную продажу по коммерческим ценам в десяти магазинах города. Однако эти меры внедрялись медленнее, чем того требовали обстоятельства. Карточки с опозданием получили 127 организаций, это около 24 тыс. человек. Фиксировались случаи неправильной выдачи карточек с завышением норм хлеба, учет карточек был организован недостаточно. Также отмечалась непродуманность графиков завоза хлеба, из-за чего возникали многочисленные очереди, имелись факты хищения хлеба (Шепель 2009).

В феврале 1942 г. было принято решение о создании отделов рабочего снабжения, которые занимались организацией подсобных хозяйств, охотничьего промысла, лова рыбы, сбора дикорастущих плодов и ягод, переработкой заготовленной продукции и др. (Козыбаев и др. 1995).

25 марта 1942 г. бюро ЦК Компартии Казахстана рассмотрело вопрос «Об обеспечении хлебом населения г. Алма-Аты». Город располагал двух-трехдневным запасом муки, создавалась реальная угроза срыва снабжения хлебом. В то же время в глубинке Алма-Атинской области 70 тыс. тонн зерна не вывозились из-за нехватки автотранспорта. В срочном порядке для подвоза зерна был использован гужевой и водный транспорт (по р. Или) (Шепель 2009).

Как бы ни складывалась жизнь гражданского населения, в первую очередь необходимо было обеспечить бойцов Красной армии. 31 мая 1942 г. Советское информбюро сообщало: «Трудящиеся Казахской республики собрали и отправили бойцам и трудящимся Ленинграда 135 вагонов продовольственных подарков. В числе подарков 310 тонн мяса, 400 тонн муки, 60 тонн крупы, 47 тонн риса, 30 тонн сушеных фруктов, масло, сахар, яйца, сухари и другие продукты»⁴.

24 октября 1942 г. Совнарком и ЦК республики были вынуждены принять постановление «Об экономном расходовании хлеба». Запрещалась продажа хлеба без карточек по повышенным ценам, было разрешено выдавать населению картофель вместо крупы и макарон. Казпотребсоюзу разрешалось выпекать хлеб в сельской местности с добавлением от 5 до 10% картофеля (Шепель 2009). Тогда же, в октябре 1942 г., правительство установило, что рабочим, совершившим прогул и по приговору суда отбывающим наказание в порядке исправительно-трудовых работ, на это время снижается норма отпуска хлеба: для получающих 800 граммов – на 200 граммов, для остальных – на 100 граммов. На шахтах Караганды для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, были организованы залы в 36 столовых либо отводились специальные столы, что являлось материальной мотивацией работать изо всех сил. На Ачисайском руднике не вышедшим на работу пропуск в столовую и хлебные карточки не выдавались (Козыбаев и др. 1995: 85).

В связи с неурожаем в 1943 г. была уменьшена дневная норма хлеба, продовольственные товары поступали с перебоями. Полагавшиеся граммы мяса зачастую заменялись вяленой рыбой.

Таким образом, основу благополучия населения составляли продовольственные карточки: «Конечно, с питанием было очень тяжело. В те годы деньги не имели особой ценности. Нам полагалось, как детям красноармейца, по 50 руб. в месяц. На троих выдавали 150 руб., а буханка хлеба стоила на рынке в г. Караганде 250 руб. Продукты мы получали по карточкам. Хотя предполагалось, что отоваривать нас должны были «в ассортименте», но фактически мы получали только хлеб. В школе, мы с сестренкой с ноября посещали школу, выдавали ежедневно по 100 граммов этого продукта. Полученный в школе хлеб не мог сравниться с выданным в магазине: он был воздушный, белый и казался необыкновенно вкусным» (Сарсенова и др. 2017: 32). Потеря карточек – страшный удар для семьи. «Однажды я потеряла хлебные карточки, выданные на целый месяц. Пришлось выкручиваться. В столовой продавали отжатую печень, я ее покупала, в шесть часов утра бежала в город и сдавала в магазин оптом. Потом на эти деньги покупала хлеб», – рассказывала Б. Тулегенова (Тулегенова 2002: 282).

Война не исключала маленькие радости. Дочь наркома А. Онгарбаева, бывшего в военные и послевоенные годы заместителем председателя Совнаркома КазССР, Галина вспоминала: «...Меня пригласили на детский день рождения в семью эвакуированных ленинградцев. Было весело и интересно. На обед в качестве основного блюда подали картофельное пюре с жареным луком» (Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв. 2015: 108).

Обсуждение

Сравнительный анализ публикуемых воспоминаний тружеников тыла и мемуаристики фронтовиков дает возможность увидеть, что снабжение тыла регулировалась карточной системой (хлеб и другие продукты). Нормы зависели от социального статуса: рабочие получали больше, иждивенцы – меньше. Система была жесткой. Утеранные карточки, как правило, не восстанавливались, что означало недоедание до конца месяца. Сельские жители обеспечивали себя сами. На фронте же питание было более

регулярным (насколько позволяла боевая обстановка). Основой были каши, супы, хлеб и, как дополнительный паек, посылки из тыла. Жители тыла, зачастую недоедая сами, делились с фронтом самым лучшим. Из сходства можно отметить: повсеместный дефицит продуктов и «самообеспечение»: в тылу – огороды, на фронте – сбор трофеев.

В военное время многие предприятия, выпускавшие товары широкого потребления, перешли на обслуживание нужд действующей армии. До начала Великой Отечественной войны Казахстан централизованно снабжался товарами из других регионов страны для удовлетворения потребностей населения. И, конечно же, казахстанцы, как и большинство жителей страны, испытывали недостаток товаров. С сокращением государственной розничной торговли возросли рыночные цены, понизилась покупательная способность рубля. «В тылу, в основном, носили кирзовые сапоги, фуфайки, штаны, зимой – валенки. Все одевались одинаково, одежда на всех была очень старая, изношенная». «На Никольском базаре, мы называли его «толкучка», продавалось все, что душа пожелает, но все стоило слишком дорого» (Женщины Казахстана в годы ВОВ 2020: 211-213, 258).

Вероятно, жители г. Алма-Аты были одеты несколько лучше жителей периферии, но ненамного: «Часто вместе с другими девочками из класса мы ходили на каток «Динамо». Катались, кто на чем придется: у Вали были старые ржавые «снегурки», у некоторых «хоккейки» и даже самодельные деревянные коньки. Из Москвы в подарок от своего племянника папа привез мне почти новые мальчишеские ботинки с «ножами». В них было холодно ногам и неудобно кататься: слишком длинные коньки цеплялись друг за друга. Я же завидовала Валуше, привязывавшей свои «ходики» к валенкам. На территории катка стояло небольшое одноэтажное здание, где располагалась вешалка. Места для одежды и номерков не хватало, поэтому основная часть катающихся сбрасывала пальто, куртки, обувь в общую кучу в углу гардеробной. За сохранностью вещей никто не следил. Очевидно, одежда у всех у нас была такого качества, что за зимние месяцы ни у кого ничего не пропало»⁵ (Полосухина 2015: 125).

Несмотря на такой дефицит промышленных товаров, население Республики за 2 года войны собрало 109 тыс. полушубков, 408 тыс. пар валенок и много других теплых вещей.

В 1945 г. в справке отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б) Казахстана «О сборе денежных средств в фонд обороны страны, подарков фронтовикам и о помощи освобожденным районам» подводился итог: «Собрано и отправлено подарков фронтовикам в период Великой Отечественной войны – 1500 вагонов. Собрано теплых вещей с начала кампании – 2 500 000 шт. Поступило средств на танковую колонну – 474,6 млн руб. Поступило в фонд обороны деньгами и облигациями – 185,5 млн руб. Выделено и отправлено освобожденным районам крупного рогатого скота – 2139 голов, овец – 8898, свиней – 793» (Козыбаев и др. 1995).

Карточная система была отменена в декабре 1947 г.: «Когда мы узнали об отмене карточек, в нашей квартире собрались ближайшие соседки, и мы дружно рыдали от счастья. В доме жили семьи военных. У каждого было свое горе, каждый пережил голод, и такое событие, как отмена продовольственных карточек, ассоциировалось с уверенностью в нормальную сытую жизнь уже в скором времени» (Калачева 2020: 522).

Снабжение промышленными товарами (одежда, обувь и предметы быта) в годы Великой Отечественной войны строилось на жесткой иерархии. Приоритет отдавался фронту. Тыл снабжался по карточной, остаточной (по обеспечению нужд обороны) системе, направленной на поддержание работоспособности. Тыл выживал благодаря отделам рабочего снабжения, которые обеспечивали рабочих, прежде всего, оборонных заводов. Большинство остальных жили в условиях тотального дефицита.

На смену мобилизованным в действующую армию мужчинам к станкам вставали женщины, подростки и старики. В экспериментальной группе будущего именитого конструктора-оружейника М. Калашникова, работавшего над своим изобретением на станции Матай, трудилась 14-летняя Г. Селянина. «Дети во время войны работали наравне со взрослыми по 10-12 часов. Деталька, бывало, выскакивает из патрона токарного станка. Резец подвожу, а она не дается, падает», – вспоминала Галина Тихоновна. Тогда она сетовала: «Ой, дядя Миша, провожусь я с твоими мелочами, норму не выполняю!». «Ничего, все получится! Наряд я тебе закрою». «Дядя Миша», который был старше юного токаря лишь на 10 лет, никогда не бранил, примером учил терпению и самоотдаче, никогда не лишал своих подопечных скудного военного пайка – 400 граммов хлеба – и месячной полочки, которой хватало на два стакана риса (Биданова 2010).

«В 1941 г., будучи 10-летним мальчиком, я начинал работать в колхозе «Жана-Турмыс» (ныне отд. Каратальского совхоза) Тенизовского аулсовета Мендыгаринского района Костанайской области. В том году я работал в прополочной ученической бригаде, а осенью мы, учащиеся, собирали колоски [...]. В 1942 г. весной я работал кладовщиком Жанатурмысского хлебоприемного пункта Заготзерно (за отца отпускал колхозам Карапучинского аулсовета семена). Зав. складом Нугман Мусин был мобилизован на фронт. В том же году летом и осенью работал учетчиком сенокосной, а потом полеводческой бригады. Зимой 1943 г. после ухода на фронт счетовода колхоза Оразбека Жанакаева (ныне он здравствует в том же районе) вместе с моим наставником – учителем Ержановым Сеитом – составлял годовой отчет колхоза, летом 1943 г. – помощником счетовода колхоза», – писал в 1993 г. известный историк М. Козыбаев (Козыбаев 2026: 85).

Б. Тулегенова приступила к работе в 13 лет: «Сначала работала в мясотарном цеху подсобной рабочей. Ящики сколачивала для консервов и колбасы, бочки делала, стружки вывозила. Делала тару для продукции, которую производил мясокомбинат. У нас всегда висели транспаранты: «Все для фронта, все для победы!» (Тулегенова 2002: 283).

А. Загоруйко (Матвеевко) отмечала, что рядом с ней трудились преимущественно подростки 14-15 лет, но встречались и дети 12-летнего возраста. Рабочие нормы были высокими (например, пошив нескольких гимнастеров в день), а продолжительность рабочего дня доходила до 12 часов (Женщины Казахстана в годы ВОВ 2020: 257).

Р. Абдикеева, жительница села Егиндибулак Каркаралинского района Карагандинской области, вспоминала, что учеба часто отходила на второй план: детей и подростков активно привлекали к колхозным работам, поскольку фронт нуждался в продовольствии. Летом они пасли скот и работали в поле, зимой выполняли работы по сохранению влаги и защите озимых, а также вязали теплые вещи для отправки бойцам вместе с письмами. Оплата чаще всего была натуральной – мукой, зерном, другими продуктами, денежного вознаграждения, как правило, не было; школьные пайки были значимой поддержкой.

Схожие воспоминания приводила Д. Ыбыраева из Косагачского района Восточно-Казахстанской области: к труду привлекали практически всех детей, начиная с 10-12 лет. В 13 лет ее направляли на уборку урожая и очистку зерна; за работу выдавали небольшое количество зерна. Помимо этого, приходилось пасти скот, помогать в заготовке сена. Подростки выполняли и тяжелую «взрослую» работу: например, четырнадцатилетние пахали землю на плуге, запряженном быками. Оплата в большинстве случаев также была натуральной.

Одним из основных источников продовольственного обеспечения становились подсобные хозяйства предприятий и организаций, а также огородничество рабочих и служащих. В сельской местности школьники, которые после уроков работали чабанами,

доярками, трактористами и в других местах, нередко жили на скудном рационе – вода, соль, немного круп и муки; дикорастущие травы заваривали как замену чая (Рамазанова 2017: 308).

Л. Таласова (Рева), проживавшая с родителями в Талды-Кургане, сообщала, что уже осенью 1941 г. ученики 5–6 классов фактически были мобилизованы на «трудовой фронт» и направлены на сельскохозяйственные работы. В 11 лет она начала работать, выполняя простые поручения, например пересадка рассады свеклы, тогда как более сложные задачи возлагались на старшеклассников и взрослых. По ее воспоминаниям, и дети, и взрослые понимали, что их труд напрямую связан с нуждами фронта и приближением Победы (Женщины Казахстана в годы ВОВ 2020: 310).

Повседневный быт женщин и подростков, заменивших на производстве и в сельском хозяйстве ушедших на фронт мужчин, характеризовался 10-12-часовым трудом на заводах и полях. Быт был ориентирован на выживание: женщины и подростки не только самоотверженно трудились, но и занимались общественной работой, шитьем одежды, огородничеством, поиском топлива. Вследствие приобретенного опыта они получили новый статус и возможности профессионального роста.

Не представляется возможным полно раскрыть ситуацию с напряженной криминальной обстановкой. Приток эвакуированных, перенаселенность и нехватка продовольствия создавали почву для роста карманных краж, спекуляции и мошенничества. Для поддержания порядка в усиленном режиме работали правоохранительные органы. В воспоминаниях М.В. Стрепетова, «бывшего руководителя по вручению продовольственных подарков мужественным защитникам г. Ленинграда», заместитель директора по архиву Казахстанского института Маркса–Энгельса–Ленина, выявленных сотрудниками телекомпании «Мир» в фонде Ленинградского штаба партизанского движения в Архиве г. Санкт-Петербурга (датированы 10 августа 1944 г.), говорится: «Появились по пути следования жел. дороги и такие люди, не считаясь, [...] на ходу поезда вскрывали крышу вагона, пилили бок вагона с целью грабежа и легкой наживы, но им это не удавалось. [...] Особенно упорная борьба была с люками вагонов, запах алмаатинских яблок и водки соблазнял всех» (Текущий архив).

По словам коренной алмаатинки А. Загоруйко (Матвиенко), «в Алма-Ату прибыло много эвакуированных людей, вместе с ними приехали уголовники, воры, бежавшие от войны. Они даже убивали за продуктовые карточки. Уровень преступности в Алма-Ате был высоким». Такая ситуация была не только в г. Алма-Ате. К. Федина (Сидорова), работавшая на оборонном заводе в г. Свердловске, отмечала: «Во время войны уровень уголовной преступности вырос в несколько раз. Особенно была распространена спекуляция продуктами питания, товарами народного потребления и кража продуктовых карточек» (Женщины Казахстана в годы ВОВ 2020: 257, 318).

Случаи мошенничества подтверждаются и другими авторами. Так, алмаатинка Р. Куватова писала: «Однажды, когда я возвращалась из школы, ко мне подошла молодая женщина и вступила со мной в беседу. Я по-детски наивно и доверчиво отвечала на все ее вопросы. Подошли к нашему дому, в котором хозяйничала мамина тетя, имя ее я уже назвала незнакомке. Она сообщила, что ее прислала мама, т.к. на работе выдают продукты. Необходимо передать маме деньги и посуду. Незнакомка получила, что просила, и больше мы ее не видели» (Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв. 2015: 248).

Цитируемые воспоминания являются источником, подтверждающим появившиеся в последнее время публикации о крайне сложной криминогенной обстановке в г. Алма-Ате в годы Великой Отечественной войны, когда в условиях дефицита

продуктов и товаров первой необходимости процветали спекуляция и мошенничество, организованные уголовным элементом, хлынувшим в Казахстан вместе с эвакуированными (Губайдулин 2023).

Значительную роль в обеспечении индустриальных отраслей рабочей силой сыграла в годы Великой Отечественной войны трудовая мобилизация как временная, вынужденная и необходимая форма пополнения рабочего класса. В рабочие колонны (в народе их называли «тудармией») через военные комиссариаты было направлено из Казахстана 700 тыс. человек в качестве чернорабочих: призывники 1924 года рождения, нестроевые до 50 лет, отсеянные по морально-политическим соображениям. В 1943 г. по республике трудмобилизовано в промышленность, транспорт и строительство 273 271 человек.

Путем трудовой мобилизации были пополнены ряды рабочих угольных месторождений в гг. Караганде, Ленгере, Актюбинске и на Мангышлаке. За пределы республики с мая 1942 г. по 25 мая 1943 г. мобилизовано 43 644 человека. Около 13 тыс. казахов принимали участие в строительстве домны Магнитогорского металлургического комбината, 16 тыс. – в Кузбассе, 20 тыс. рабочих – на заводах Урала. На промышленных предприятиях, шахтах и новостройках Челябинской области работало 3280 казахов. На шахтах, рудниках и стройках оборонных объектов применялся труд заключенных из исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР, военнопленных. К ним были приравнены мобилизованные немцы призывных возрастов. Тудармейцы жили в еще более сложных бытовых условиях. Их личное пространство ограничивалось лишь топчаном, да и то не всегда. Голод, холод, инфекционные болезни, психологический дискомфорт косили людей (Козыбаев и др. 1995: 72, 73, 113).

По-разному сложились судьбы тудармейцев. Авторы опубликованных мемуаров утверждают, что первый поток «мобилизованных» немцев, которые начинали с первых колышков, первых просек для первых дорог, первых котлованов для первых бараков, погибли в лагерях Ивделя, Краснотурьинска, Тавды и других северных уральских городов, не дождавшись даже следующей весны. К лету 1942 г. не осталось трудоспособных: одни скончались, других «сактировали» по болезни.

Отправленным им на замену было немного легче. П.В. Лефлер вспоминал: «Жили мы относительно свободно, т.е. нас не держали за колючей проволокой, и мы могли передвигаться в пределах владений лесоучастка. Последнее для нас было очень важно, поскольку мы могли кое-где подрядиться выкопать погреб или колодец, привезти дровишек, напилить и наколоть их. За это местные жители неизменно рассчитывались с нами картошкой, молочком, луком. Основное же наше питание – пайка хлеба, а летом – подножный корм» (Из истории депортаций 2019: 34).

Тудармейцы в своих воспоминаниях отмечают, что стратегия их выживания была обусловлена экстремальными условиями: изнурительным трудом, скудным пайком, отсутствием бытовых условий и конвойным режимом. Положение тудармейцев мало чем отличалось от положения заключенных. Главным было сохранение жизни любой ценой через приспособление к жестким требованиям лагерной жизни. Невзирая на несправедливость по отношению к трудмобилизованным, их вклад в Победу в Великой Отечественной войне был колоссальным, хотя долгие годы оставался незаслуженно забытым.

Воспоминания очевидцев военных событий дают детальную картину «другой стороны правды о войне – это реальная жизнь миллионов людей и каждого человека с их повседневными нуждами и заботами» (Шалак 1980: 3). Воспоминания являются уникальным источником по изучению повседневности тыла в годы Великой Отечественной войны, раскрывая субъективный опыт, детали быта и психологическое состояние людей в экстремальных условиях. Дают возможность реконструировать

«историю снизу», показывая способы адаптации к дефициту и необходимость выбора между выживанием и моралью. Служат дополнением к официальным документам, позволяя воссоздать картину военной повседневности через призму индивидуального опыта. Описывают механизмы приспособления к материальным и социально-психологическим условиям. В цитируемых воспоминаниях прослеживается общий посыл для всех жителей страны – «Все для фронта, все для победы». Казахстанцы инициировали сбор средств на строительство танков и самолетов, теплых вещей и продовольствия. Республика стала «мощным арсеналом», поставляя 9 из 10 пуль, металл, уголь и др. в действующую армию. При этом население в тылу жило в условиях абсолютного дефицита.

Заключение

Сведения, отложившиеся в воспоминаниях очевидцев, позволяют сделать следующее заключение: война нарушила привычный образ жизни казахстанцев. Обострилась проблема трудовых ресурсов: на заводах, фабриках и в сельском хозяйстве не хватало рабочих рук. Бытовые и жилищные условия оставались неблагоприятными. Стоял вопрос об удовлетворении потребностей в продуктах питания, одежде, других промышленных товарах. Правовое положение фронтовиков, гражданского населения и трудмобилизованных было неодинаковым, различия сглаживала тяжелая повседневность. Несмотря на сложности военного времени, трудовой энтузиазм казахстанцев не ослабевал.

Кинорежиссер С. Эйзенштейн, находившийся в эвакуации в г. Алма-Ате, писал И. Сталину: «Условия труда исключительно тяжелые. Постоянные перебои в снабжении самого необходимого для съемок. Сложности с актерами, вынужденными для съемок ехать по 8 часов в Алма-Ату, где мы снимаем. Очень тяжелые бытовые условия даже для ближайших моих сотрудников, вынужденных жить впроголодь, без света и без топлива. Наконец, здешний климат, который за два года окончательно расшатал мое здоровье, – все это делает нашу работу исключительно трудной.

Однако никто из нас не жалуется и никогда не посмеет жаловаться, зная, что никакие наши трудности и тяготы несравнимы с тем, что приходится претерпевать в боях нашей Красной армии» (Фомин 2005: 341).

Победа была обеспечена героизмом, энтузиазмом, энергией, сплоченностью и самопожертвованием как бойцов Красной армии, так и гражданского населения тыла и трудармейцев.

Воспоминания очевидцев событий, в том числе военных лет, собранные и сформированные в коллекции Архивом Президента Республики Казахстан как нарративные письменные источники личного происхождения, сочетающие документальную фиксацию эпохи с субъективным изложением авторов, представляют ценность как источник для реконструкции истории повседневной жизни в годы войны.

Примечания

1. Желтякова Клавдия Ивановна – уроженка г. Уральска, выпускница Московского историко-архивного института 1941 г.
2. Калачева Динэра Николаевна – выпускница Киевского медицинского института, приехала в Казахстан в годы целинной эпопеи.
3. Флициан Энна Иосифовна – выпускница Алма-Атинского медицинского института.
4. АП РК. Ф. 708. Оп. 7. Д. 77. Л. 117. Опул.: Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник документов и материалов. Т. 1. Июль 1941–1943 гг. Алма-Ата, 1964.
5. Полосухина Вера Александровна – доктор медицинских наук, профессор, дочь академика А.П. Полосухина.

Литература

Aktailak 2025 – Aktailak B. Archival Evidence of Change: Socio-economic realities of the Rear Region in 1941–1945. *Жаңа Архив*. 2025. № 4. С. 45-55.

Ануфриева и др. 2020 – Ануфриева Е.В., Дулина Н.В., Жаркыбаева Р.С. *Устная история как метод сохранения памяти о Великой Отечественной войне*. URL: https://www.vstu.ru/nauka/izdaniya/doi/10.35211_2500-2635-202-2-42-17-22.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв. 2015 – *Архивисты и архивы Казахстана XX и XXI вв. Сборник документов и материалов*. Сост.: Р.М. Абдуали, Ж.Т. Байкаш, Е.М. Грибанова (отв.), Е.В. Чиликова. Алматы: Архив Президента РК, 2015 г. 342 с.

Биданова 2010 – Биданова А. Юная помощница «дяди Миши». Как Галя Селянина в Матае первый калашников вытачивала. *Казахстанская правда*. 26.02.2010. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1267166520#gsc.tab=0> (дата обращения: 17.04.2025).

Грибанова 2015 – Грибанова Е.М. Многоликая Отечественная... (повседневность войны в «эго» документах казахстанцев). *Научно-историческое значение Великой Победы в контексте современности: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* Ред. колл.: К.У. Кунакова, З.Д. Шаймарданова. Алматы: КазУМОи МЯ им. Аблай хана, 2015. С. 27-28.

Губайдулин 2023 – Губайдулин О. *Вторая мировая: что творили приезжие бандиты в военной Алма-Ате*. URL: nbusines.kz/ru/news/vtoraya-mirovaya-cto-tvorili-priezzhie-bandity-v-voennoj-almate (дата обращения 21.04.2026).

Жанбосинова 2015 – Жанбосинова А.С. Новые подходы в изучении Великой Отечественной войны. *Великая Отечественная война: история, методология, современное осмысление: Материалы международной научно-практической конференции*. Усть-Каменогорск, 2015. 621 с. С. 217-228.

Жаркыбаева и др. 2020 – Жаркыбаева Р.С., Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Военная повседневность в городах тыла в 1941–1945 гг. (на примере г. Алматы). *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2020. Т. 25. No. 1. С. 97-108.

Женщины Казахстана в годы ВОВ 2020 – *Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны: воспоминания и интервью*. Сборник материалов. Отв. ред. З.Г. Сактаганова. Караганда, 2020. 410 с.

Из истории депортаций 2012 – *Из истории депортаций. Казахстан. 1930–1935 гг.* Сборник документов. Сост.: Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева (ответственные), Г.М. Каратаева, Н.П. Кропивницкий, Г.Н. Мурзагалиева, Е.В. Чиликова. Алматы: ЛЕМ, 2012. 772 с.

Из истории депортаций 2014 – *Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг.* Сборник документов. Т. 2. Сост.: Р.М. Эбдуэли, Е.М. Грибанова (отв.), А.С. Зулкашева, Г.М. Каратаева, Н.П. Кропивницкий, Е.В. Чиликова. Алматы: ЛЕМ, 2014. 740 с.

Из истории депортаций 2019 – *Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945.* Сборник документов. Т. 3. Сост.: Ж.Т. Байкаш, Е.М. Грибанова, М.Т. Жылгелдинов, Е.В. Чиликова (отв.). Алматы: ЛЕМ, 2019. 708 с.

Из истории депортаций 2024 – *Из истории депортаций. Казахстан. 1945–1959 гг.* Сборник документов. Сост.: Ж.Т. Байкаш, Е.М. Грибанова, Р.М. Мирзакулова, Е.В. Чиликова (отв.). Алматы, 2024. 823 с.

История. Память. Люди 2022 – *История. Память. Люди. Материалы XI Международной научно-практической конференции*. 20 сентября 2022 г. Алматы, 2022. 550 с.

Калачева 2020 – Калачева Д.Н. Плетенье судеб: житейские зарисовки советской эпохи. *История. Память. Люди: Материалы XI Международной научно-практической конференции*. 23 сентября 2020 г. Алматы, 2020. С. 518-537.

Козыбаев 2026 – Козыбаев І.М. *Манаш Козыбаев: Уақытпен сырласу. Голос эпохи в письмах*. Құраст. І.М. Козыбаев. Алматы: Раритет, 2026.

Козыбаев и др. 1995 – Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. *Труд во имя Победы*. Алматы: Казахстан, 1995. 176 с.

Орынбаева 2019 – Орынбаева Г.У. *Повседневная жизнь казахстанского села в период Второй мировой войны (на примере Кустанайской области)*. URL: <https://www.ehistory.kz/ru/library/show/24568> (дата обращения: 20.04.2026).

Полосухина 2015 – Полосухина В.А. Зарисовки из жизни обитателей дома медиков. *Эпидемический пожар удалось предотвратить. Сборник материалов Круглого стола*. 18 июня 2015 г. Алматы: Центральный государственный архив научно-технической документации, 2015. 138 с.

Рамазанова 2017 – Рамазанова Б. *Исторические встречи*. Алматы: Дайк-Пресс, 2017. 398 с.

Сактаганова 2020 – Сактаганова З.Г. Женская повседневность на фронтах Великой Отечественной войны (на основе материалов Комиссии по истории Великой Отечественной войны). *Вестник КарГУ. Серия «История. Философия»*. 2020. № 2 (98). С. 136-148.

Сактаганова и др. 2018 – Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны. *Вестник КарГУ. Серия «История. Философия»*. 2018. № 3 (91). С. 87-102.

Сактаганова и др. 2019 – Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Повседневная жизнь в Казахстане в годы Великой Отечественной войны. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2019. № 5. С. 93-103.

Сарсенова и др. 2017 – Сарсенова Г.С., Грибанова Е.М. Уроженцы Бессарабии в Казахстане: депортированные и эвакуированные. *История. Память. Люди: Материалы VIII Международной научно-практической конференции*. 16 сентября 2016 г. Алматы, 2017. С. 22-36.

Страницы трагических судеб 2002 – *Страницы трагических судеб: сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг.* Сост.: Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова, Р.К. Кангужиева, Е.В. Чиликова. Алматы: Жеті жарғы, 2002. 448 с.

Тапалова 2023 – Тапалова А. Повседневная социальная жизнь женщин в тылу Западно-Казахстанской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). *Вестник КазНПУ им. Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки*. Т. 1. № 76. 2023.

Тулегенова 2002 – Тулегенова Б. Папа говорил, что я буду знаменитой артисткой. *Страницы трагических судеб: сб. воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг.* Сост. Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова, Р.К. Кангужиева, Е.В. Чиликова. Алматы: Жеті жарғы, 2002. 448 с.

Фомин 2005 – *Кино на войне. Документы и свидетельства*. Авт.-сост. В.И. Фомин. М.: Материк, 2005. 944 с.

Чиликова 2015 – Чиликова Е.В. Пути поиска сведений о численности населения, эвакуированного в Казахстан в годы Великой Отечественной войны. *История. Память. Люди: Материалы VII международной научно-практической конференции*. 19 сентября 2014 г. Алматы, 2015. С. 19-34.

Шалак 1980 – Шалак А.В. *Условия жизни и быта населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)*. Иркутск: ИГЭА, 1980. 82 с.

Шепель 2009 – Шепель В.Н. Алматинцы в годы войны: рассекреченная правда. *Вечерний Алматы*. № 118. 8 октября 2009 г.

References

Aktailak 2025 – Aktailak B. Archival Evidence of Change: Socio-economic realities of the Rear Region in 1941–1945. *Zhana Arkhiv (New Archive)*. 2025. № 4. P. 45-55 (in English)

Anufrieva et al. 2020 – Anufrieva E.V., Dulina N.V., Zharkybaeva R.S. *Ustnaia istoriia kak metod sokhraneniia pamiati o Velikoi Otechestvennoi voine*. URL: https://www.vstu.ru/nauka/izdaniya/doi/10.35211_2500-2635-202-2-42-17-22.pdf (accessed 20.04.2026) (in Russian)

Arkhivisty i arkhivy Kazakhstana XX i XXI vv. 2015 – *Arkhivisty i arkhivy Kazakhstana Қазақстанның XX i XXI vv. Sbornik dokumentov i materialov*. Editors: R.M. Abduali, Zh.T. Baikash, E.M. Griбанова (esponsible compiler), E.V. Chilikova. Almaty: Presidential Archive of the Republic of Kazakhstan, 2015 g. 342 p. (in Russian)

Bidanova 2010 – Bidanova A. Iunaia pomoshchnitsa «diadi Mishi». Kak Galia Selianina v Matae pervyi kalashnikov vytachivala. *Kazakhstanskaia pravda*. 26.02.2010. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1267166520#gsc.tab=0> (accessed 17.04.2025) (in Russian)

Chilikova 2015 – Chilikova E.V. Puti poiska svedenii o chislennosti naseleniia, evakuirovannogo v Kazakhstan v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *History. Memory. People: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference*. September 19, 2014. Almaty, 2015. P. 19-34. (in Russian)

Fomin 2005 – *Kino na voine. Dokumenty i svidetelstva*. Author-compiler V.I. Fomin. Moscow: Materik, 2005. 944 p. (in Russian)

Griбанова 2015 – Griбанова E.M. Mnogolikaia Otechestvennaia... (povsednevnost voiny v «ego» dokumentakh kazakhstantsev). *Scientific and Historical Significance of the Great Victory in the Contemporary Context: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945*. Editorial board: K.U. Kunakova, Z.D. Shaimardanova. Almaty: Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, 2015. P. 27-28. (in Russian)

Gubaidulin O. – *Vtoraia mirovaia: chto tvorili priezzhie bandity v voennoi Alma-Ate*. [Electronic resource]. URL: <https://nbusines.kz/ru/news/vtoraya-mirovaya-chto-tvorili-priezzhie-bandity-v-voennoj-alma-ate> (accessed 21.04.2026) (in Russian)

Istoriia. Pamiat. Liudi 2022 – Istoriia. Pamiat. Liudi. *Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference*. September 20, 2022. Almaty, 2022. 550 p. (in Russian)

Iz istorii deportatsii 2012 – *Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1930–1935 gg.* Sbornik dokumentov. Editors: E.M. Griбанова, A.S. Zulkasheva (otvetstvennye), G.M. Karataeva, N.P. Kropivnitskii, G.N. Murzagalieva, E.V. Chilikova. Almaty: LEM, 2012. 772 p. (in Russian)

Iz istorii deportatsii 2014 – *Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1935–1939 gg.* Sbornik dokumentov. T. 2. Editors: R.M. Əbdualı, E.M. Griбанова (otv.), A.S. Zulkasheva, G.M. Karataeva, N.P. Kropivnitskii, E.V. Chilikova. Almaty: LEM, 2014. 740 p. (in Russian)

Iz istorii deportatsii 2019 – *Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1939–1945.* Sbornik dokumentov. Vol. 3. Editors: Zh.T. Baikash, E.M. Griбанова, M.T. Zhylgeldinov, E.V. Chilikova (esponsible compiler). Almaty: LEM, 2019. 708 p. (in Russian)

Iz istorii deportatsii 2024 – *Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1945–1959 gg.* Sbornik dokumentov. Editors: Zh.T. Baikash, E.M. Griбанова, R.M. Mirzakulova, E.V. Chilikova (otv.). Almaty, 2024. 823 p. (in Russian)

Kalacheva 2020 – Kalacheva D.N. Pletene sudeb: zhiteiskie zarisovki sovetskoı epokhi. *History. Memory. People: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference*, September 23, 2020. Almaty, 2020. P. 518-537. (in Russian)

Kozybaev 2026 – Kozybaev I.M. *Manash Kozybaev: Uakytpen syrlasu. Golos epokhi v pismakh*. Compiler I.M. Kozybaev. Almaty: Raritet, 2026. (in Kazakh)

Kozybaev et al. 1995 – Kozybaev M.K., Edygenov N.E. *Trud vo imia Pobedy*. Almaty: Kazakhstan, 1995. 176 p. (in Russian)

Orynbaeva 2019 – Orynbaeva G.U. *Povsednevnaia zhizn kazakhstanskogo sela v period Vtoroi mirovoi voiny (na primere Kustanaiskoı oblasti)*. URL: <https://www.ehistory.kz/ru/library/show/24568> (accessed 20.04.2026) (in Russian)

Polosukhina 2015 – Polosukhina V.A. Zarisovki iz zhizni obitatelei doma medikov. *The Epidemic Fire Was Prevented: Collection of Materials from the Round Table*. June 18, 2015, Almaty.

Project Contributors: E.M. Gribanova, V.E. Pechersky, G.S. Sarsenova. Almaty: Central State Archive of Scientific and Technical Documentation, 2015. 138 p. (in Russian)

Ramazanov 2017 – Ramazanov B. *Istoricheskie vstrechi*. Almaty: Daik-Press, 2017. 398 p. (in Russian)

Saktaganova 2020 – Saktaganova Z.G. Zhenskaia povsednevnost na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny. *Bulletin of Karaganda State University. Series: History. Philosophy*. 2020. No. 2 (98). P. 136–148. (in Russian)

Saktaganova et al. 2018 – Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K. Zhenshchiny Kazakhstana v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *Bulletin of Karaganda State University. Series «History. Philosophy»*. 2018. № 3 (91). P. 87-102. (in Russian)

Saktaganova et al. 2019 – Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K. Povsednevnaia zhizn v Kazakhstane v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *Bulletin of Omsk State University. Series «Historical Sciences»* 2019. № 5. P. 93-103. (in Russian)

Sarsenova et al. 2017 – Sarsenova G.S., Gribanova E.M. Urozhentsy Bessarabii v Kazakhstane: deportirovannye i evakuirovannye. *History. Memory. People: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*. September 16, 2016. Almaty, 2017. P. 22-36. (in Russian)

Shalak 1980 – Shalak A.V. *Usloviia zhizni i byta naseleniia Vostochnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)*. Irkutsk: IGEA, 1980. P. 3. (in Russian)

Shepel 2009 – Shepel V.N. Almatintsy v gody voiny: rassekrechennaia pravda. *Evening Almaty (newspaper)*. No 118. October 8, 2009 (in Russian)

Stranitsy tragicheskikh sudeb 2002 – *Stranitsy tragicheskikh sudeb: sbornik vospominanii zhertv politicheskikh repressii v SSSR v 1920–1950-e gg.* Editors: E.M. Gribanova, A.S. Zulkasheva, A.N. Ipmagambetova, R.K. Kanguzhieva, E.V. Chilikova. Almaty: Zheti zharǵy, 2002. 448 p. (in Russian)

Tapalova 2023 – Tapalova A. Povsednevnaia sotsialnaia zhizn zhenshchin v tylu Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945). *Bulletin of Abai Kazakh National Pedagogical University. Series: Historical and Socio-Political Sciences*. 2023. Vol. 1. No. 76 (in Russian)

Tulegenova 2002 – Tulegenova B. Papa govoril, chto ia budu znamenitoi artistkoi. *Pages of Tragic Fates: A Collection of Memoirs of Victims of Political Repressions in the USSR, 1920s–1950s*. Editors: E.M. Gribanova, A.S. Zulkasheva, A.N. Ipmagambetova, R.K. Kanguzhieva, E.V. Chilikova. Almaty: Jeti jarǵy, 2002. 448 p. (in Russian)

Zhanbosinova 2015 – Zhanbosinova A.S. Novye podkhody v izuchenii Velikoi Otechestvennoi voiny. *The Great Patriotic War: History, Methodology, and Contemporary Interpretation: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Ust-Kamenogorsk, 2015. 621 p. P. 217-228. (in Russian)

Zharkybaeva et al. 2020 – Zharkybaeva R.S., Dulina N.V., Anufrieva E.V. Voennaia povsednevnost v gorodakh tyla v 1941–1945 gg. (na primere g. Almaty). *Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History, Regional Studies, International Relations*. 2020. Vol. 25. No. 1. P. 97-108. (in Russian)

Zhenshchiny Kazakhstana v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 2020 – *Zhenshchiny Kazakhstana v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: vospominaniia i intervju. Sbornik materialov*. Editor-in-charge Z.G. Saktaganova. Karaganda, 2020. 410 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Евгения Викторовна Чиликова – старший научный сотрудник сектора научных исследований Центра изучения материалов политических репрессий XX века, Архив Президента Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан, arc-publish@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1765-9576>

Автор туралы мәлімет

Евгения Викторовна Чиликова – XX ғ. саяси қуғын-сүргін материалдарын зерделеу орталығы ғылыми зерттеулер секторының аға ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Алматы қ., Қазақстан, arc-publish@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1765-9576>

Information about author

Evgeniya V. Chilikova – Senior Research Fellow, Research Division, Center for the Study of 20th Century Political Repression Materials, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan, arc-publish@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1765-9576>

МРНТИ / IRSTI 13.71.15

Методические документы в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления: особенности разработки^{1*}

Е.М. Нуркишева

Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан
e.nurkisheva@aprk.gov.kz

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические и организационно-практические аспекты подготовки методических документов в сфере архивного дела. На основе анализа нормативных правовых актов Республики Казахстан, национальных и межгосударственных стандартов, а также сложившейся практики разработки Архивом Президента Республики Казахстан методических материалов обоснована классификация видов методических документов, предложен алгоритм их подготовки и выявлены типичные ошибки. Показано, что методические документы выступают инструментом стандартизации процессов архивной деятельности, преемственности знаний и адаптации отрасли к новым технологическим условиям.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления разрыва между стремительно меняющейся нормативно-правовой базой и практическими методами работы архивистов в условиях системного перехода к «цифровому государству». Особую значимость исследованию придает институциональная роль Архива Президента РК как государственного архива и методологического центра отрасли. Выработка единых стандартов подготовки методических материалов позволяет не только систематизировать внутренние процессы учреждения, но и транслировать передовой опыт на всю сеть государственных архивов страны, минимизируя риски методологических искажений при работе с документальным наследием.

Ключевые слова: архивное дело; научно-методическое обеспечение; методическая разработка; памятка; инструкция; методические рекомендации; практические рекомендации; практическое пособие; Архив Президента Республики Казахстан

Архив ісі және басқаруды құжаттамалық қамтамасыз ету саласындағы әдістемелік құжаттар: әзірлеу ерекшеліктері

Е.М. Нуркишева

Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан
e.nurkisheva@aprk.gov.kz

Андатпа. Мақалада архив саласындағы әдістемелік құжаттарды әзірлеудің теориялық-әдіснамалық және ұйымдастырушылық-практикалық аспектілері қарастырылады. Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерді, ұлттық және мемлекетаралық стандарттарды, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві әдістемелік материалдарды әзірлеудегі қалыптасқан тәжірибесін талдау негізінде әдістемелік құжаттар

^{1*} Публикация подготовлена на основе «Практических рекомендаций по составлению методических разработок: инструкций, памяток, методических (практических) рекомендаций, практических руководств», согласованных протоколом Экспертно-методической комиссии Архива Президента Республики Казахстан от 24 декабря 2025 г. № 01-04/25.

түрлерінің сыныптауы негізделіп, оларды дайындау алгоритмі ұсынылды және типтік қателер анықталды. Әдістемелік құжаттар архивтік қызмет процестерін стандарттаудың, білім сабақтастығының және саланың жаңа технологиялық жағдайларға бейімделуінің құралы ретінде көрсетілген.

Зерттеудің өзектілігі «цифрлық мемлекетке» жүйелі түрде көшу жағдайында қарқынды өзгеріп жатқан нормативтік-құқықтық база мен архившілер жұмысының практикалық әдістері арасындағы алшақтықты жою қажеттілігімен байланысты. Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві тек мемлекеттік архив қана емес, сонымен бірге саланың әдіснамалық орталығы ретіндегі институционалдық рөлі зерттеуге ерекше маңыз береді. Әдістемелік материалдарды дайындаудың бірыңғай стандарттарын әзірлеу мекеменің ішкі процестерін жүйелеуге ғана емес, сонымен қатар құжаттық мұрамен жұмыс істеу кезіндегі әдіснамалық бұрмалану қаупін азайта отырып, озық тәжірибені еліміздің барлық мемлекеттік архивтер желісіне таратуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: архив ісі; ғылыми-әдістемелік қамтамасыз ету; әдістемелік әзірleme; жадынама; нұсқаулық; әдістемелік ұсынымдар; практикалық ұсынымдар; практикалық құрал; Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві

Methodological Documents in the Field of Archival Science and Records Management: Features of Development

E.M. Nurkisheva

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
e.nurkisheva@apr.gov.kz

Abstract. The article examines the theoretical, methodological, organizational, and practical aspects of preparing methodological documents in the field of archival science. Based on an analysis of regulatory legal acts, national and interstate standards, as well as the established practices of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan in developing methodological materials, the classification of types of methodological documents is substantiated, an algorithm for their preparation is proposed, and typical errors are identified. It is demonstrated that methodological documents serve as a tool for standardizing archival processes, ensuring the continuity of knowledge, and adapting the industry to new technological conditions.

The relevance of the study is driven by the need to bridge the gap between the rapidly changing regulatory framework and the practical methods used by archivists during the systemic transition to a «digital state». The institutional role of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, acting not only as a state archive but also as a methodological center for the industry, lends particular significance to this research. Developing unified standards for the preparation of methodological materials allows for the systematization of the institution's internal processes and the translation of best practices across the country's entire network of state archives, minimizing the risks of methodological distortions when working with documentary heritage.

Keywords: archival science; scientific and methodological support; methodological development; memo; instruction; methodological guidelines; practical recommendations; practical manual; Archive of the President of the Republic of Kazakhstan

Введение

Развитие архивной отрасли Республики Казахстан на текущем этапе сопровождается качественным усложнением задач, стоящих перед архивными учреждениями. Усиление требований к нормативно-методическому сопровождению их деятельности продиктовано не только внутренней логикой эволюции отрасли, но и трансформацией

всей системы государственного управления. Распространение цифровых технологий, переход к электронному документообороту, формирование единой цифровой среды данных и активное внедрение алгоритмических решений меняют характер работы с документированной информацией. Закономерно, что методический документ перестает быть просто вспомогательным материалом: он становится механизмом обеспечения единообразной практики, инструментом снижения правовых и технологических рисков, а также средством согласования традиционных архивных практик с цифровыми форматами хранения и использования информации.

Архив Президента Республики Казахстан (далее – Архив) выполняет сегодня функции не только государственного хранилища документов, но и ведущего центра выработки отраслевых методических решений. В Справочно-информационном фонде Архива аккумулировано свыше 100 методических разработок, охватывающих вопросы комплектования, экспертизы ценности, учета, хранения и использования документов. Данный массив позволяет проследить эволюцию методических подходов и выявить устойчивые закономерности их формирования. Однако накопленный опыт выявил и зоны роста: при значительном объеме методической продукции сохраняются различия в логике построения документов, глубине научно-правовой аргументации и терминологической согласованности.

Актуальность исследуемой проблематики подтверждается стратегическими ориентирами развития Архива, предусматривающими регулярную разработку методических материалов как одного из показателей результативности деятельности (в частности ежегодную подготовку не менее семи методических документов согласно Стратегическому плану работы Архива на 2026–2030 гг.). Таким образом, рассматриваемый вопрос имеет прикладное значение, поскольку напрямую соотносится с конкретными стратегическими индикаторами деятельности учреждения.

Цель исследования состоит в разработке и научном обосновании системной модели подготовки методических документов в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления, обеспечивающей структурную целостность, логическую последовательность и адаптивность к цифровым форматам работы с документами.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования составили нормативные правовые акты Республики Казахстан в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления, межгосударственные и национальные стандарты, а также внутренние регламентирующие документы Архива.

В работе использован комплекс взаимодополняющих общенаучных и специальных методов исследования. Нормативно-правовой анализ позволил определить объем и характер требований к содержанию и оформлению методических документов, выявить уровень их регламентации и обозначить пробелы в нормативном закреплении процедур разработки. Сравнительно-типологический подход использован для разграничения видов методических разработок и установления их функциональной специфики. Это позволило уточнить различия между инструкциями, рекомендациями, памятками и практическими руководствами с точки зрения структуры и целевой аудитории. Контент-анализ применялся при изучении совокупности ранее подготовленных методических документов с целью выявления повторяющихся структурных, терминологических и аргументационных ошибок, а также оценки уровня их научно-правовой проработки. Системный подход обеспечил рассмотрение подготовки методического документа как управленческого процесса, включающего этапы инициирования, разработки, экспертной оценки, утверждения и внедрения.

Эмпирическую базу исследования составили более 100 методических документов, включенных в Справочно-информационный фонд Архива, а также материалы практики их рассмотрения Экспертно-проверочной методической комиссией Архива. Анализ проводился с учетом динамики методической работы за последние годы и приоритетов развития учреждения.

Результаты

Проведенный анализ законодательства Республики Казахстан в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления показал, что понятие «методический документ» не имеет нормативного закрепления. Действующее законодательство не содержит ни его определения, ни регламентированной процедуры разработки, согласования и утверждения. В действующих нормативных правовых актах встречаются отдельные упоминания методических документов без раскрытия их существенных характеристик и правовой природы:

- в пункте 14 Правил комплектования, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов государственными и специальными государственными архивами указано, что экспертиза ценности документов проводится в том числе на основе методических документов уполномоченного органа, Архива Президента Республики Казахстан, местных исполнительных органов и архивов (Правила № 215 2023);

- в пункте 5 Правил приема, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов ведомственными и частными архивами закреплена обязанность государственных архивов оказывать организациям методическую помощь по внедрению данных правил (Правила № 235 2023).

Таким образом, законодатель фиксирует сам факт осуществления архивными учреждениями методической деятельности, оставляя вне правового регулирования статус методических документов, их структуру, требования к содержанию и алгоритм подготовки. Выявленный нормативный пробел актуализирует необходимость научного осмысления данной категории и разработки ее дефиниции в теоретико-прикладном аспекте.

В рамках исследования предложено определение методической разработки архива. Под *методической разработкой* архива понимается документ, составленный на основе накопленного опыта архивного учреждения и устоявшихся архивных практик, регламентирующий порядок осуществления определенной деятельности либо подходы к ее совершенствованию с учетом требований законодательства, а также международных, межгосударственных и национальных стандартов. Такое понимание позволяет рассматривать методическую разработку как локальный нормативно-методический инструмент, соединяющий правовые требования, профессиональные стандарты и эмпирические практики архивной деятельности. Ее назначение заключается в обеспечении единообразия процедур, минимизации интерпретационных рисков и формировании устойчивых алгоритмов работы.

На основе функционального назначения, степени регламентирующего воздействия и уровня детализации предложена следующая классификация методических документов:

- 1) памятка;
- 2) инструкция (рабочая инструкция);
- 3) методические рекомендации;
- 4) практические рекомендации;
- 5) практическое руководство.

Критериями разграничения выступают: степень обязательности исполнения; уровень структурной и процедурной детализации; глубина теоретико-правового обоснования; целевая аудитория; функциональное назначение. Четкая дифференциация видов методических документов имеет принципиальное значение для формирования целостной методической системы архива. Она позволяет корректно соотносить форму документа с его назначением, избегать неоправданного усложнения структуры и предотвращать смешение информационных и регламентирующих функций. Например, при решении задачи оперативного информирования подготовка краткой памятки является достаточной и методически оправданной, тогда как разработка объемного практического руководства в подобных случаях представляется избыточной.

Содержательные особенности выделенных видов заключаются в следующем.

Памятка – краткий информационный (информационно-справочный) документ, содержащий основные правила, рекомендации или алгоритмы действий, предназначенный для оперативного ознакомления и использования в практической деятельности.

Инструкция (рабочая инструкция) – регламентирующий документ, в котором последовательно и четко изложен порядок действий, условия выполнения операций и распределения ответственности. Она предназначена для обеспечения единообразия выполнения процессов, соблюдения стандартов, а также предотвращения ошибок в работе.

Методические рекомендации – документ, в котором представлены рекомендации по оптимальному выполнению задач и процедур на основе анализа передового и практического опыта.

Практическое руководство – документ, включающий комплексные методические материалы, с подробными алгоритмами, схемами и моделями выполнения процессов или внедрения технологий.

Практические рекомендации – прикладной методический документ, направленный на обеспечение эффективного выполнения конкретных процедур или задач путем предоставления оптимальных решений, алгоритмов действий и способов организации работы.

Классификация методических документов, их принципиальные отличия, ключевые особенности, примеры и иная сопутствующая информация представлены в таблице 1.

Таблица 1. Классификация методических разработок, разрабатываемых архивными учреждениями

<i>Вид методического документа</i>	<i>Отличие от других видов методических разработок</i>	<i>Ключевые особенности</i>	<i>Пример</i>	<i>Примечание</i>
Памятка	В отличие от других видов методических разработок, которые направлены на более глубокое и развернутое методическое сопровождение, памятка не содержит подробного описания процессов, практических примеров	Небольшой объем (до 3 страниц); отсутствие развернутых (детальных) описаний процессов; вспомогательный, рекомендательный характер	Памятка по составлению номенклатуры дел для организаций – источников комплектования	Разрабатываются, как правило, если по теме уже имеются более развернутые методические документы (методические рекомендации, инструкции и др.)

Инструкция (рабочая инструкция)	Является обязательной к исполнению, имеет четкую структуру, регламентирует процесс на нормативном уровне, охватывает все процессы	Строгая структура; обязательный характер; охватывает полный цикл процесса	Инструкция по созданию микрофильмов страхового фонда на оборудовании SMA	Инструкции в основном применяются при описании технологических процессов, требующих точного соблюдения последовательности действий (например, микрофильмирование, оцифровка)
Методические рекомендации	Больше ориентированы на предложение методов и подходов в зависимости от условий, ресурсов, уровня подготовки исполнителей	Аналитический подход; допускается вариативность исполнения; фокус на лучшую практику	Методические рекомендации по выявлению, описанию, учету и хранению комплекса особо ценных документов	Методические рекомендации в большинстве своем разрабатываются для обобщения опыта, распространения эффективных практик с учетом возможности вариативности
Практическое руководство	Более гибкое и ориентировано не только на исполнение, но и на обучение, содержит теоретические обоснования, примеры, схемы	Структурированная подача; наличие пошаговых инструкций; применение на практике	Практическое руководство по использованию архивных документов в научно-образовательных целях	Практические руководства разрабатываются в тех случаях, когда требуется комплексная проработка темы с подробным описанием процедур и инструментов реализации
Практические рекомендации	Ориентированы на применение в текущей деятельности, содержат конкретные и адресные способы решения задач, но при этом не носят строго обязательный характер, как инструкции, и не являются настолько комплексными и развернутыми, как практические руководства	Прикладной характер; средний уровень детализации; опора на опыт и лучшие практики	Практические рекомендации по созданию и оформлению виртуальных выставок	Практические рекомендации разрабатываются тогда, когда необходимо предложить оптимальные подходы к выполнению определенного процесса; дать универсальные, но прикладные советы, применимые в различных ситуациях; структурировать и адаптировать лучшие практики для оперативного использования исполнителями

Разработка методического документа представляет собой последовательный управленческий процесс, направленный на обеспечение его научной состоятельности, нормативной корректности и прикладной эффективности. Инициирование подготовки может осуществляться как в рамках утвержденного плана работы архива, так и внепланово – при возникновении практической потребности, обусловленной изменениями законодательства, внедрением новых технологий либо выявленными проблемами правоприменительной практики.

В ходе исследования сформирована пятиэтапная модель подготовки методической разработки, соотношенная с циклом управления качеством PDCA (Plan–Do–Check–Act) (Цикл Деминга). Такой подход позволяет рассматривать методическую деятельность

как воспроизводимый и стандартизируемый процесс, встроенный в систему внутреннего контроля качества.

Этап 1. Подготовка исходных материалов (источниковой базы). На первоначальном этапе осуществляется системный отбор материалов по теме разработки. В состав источниковой базы включаются нормативные правовые акты Республики Казахстан, национальные, межгосударственные и международные стандарты, а также профильные методические документы.

Особое значение имеют международные стандарты описания и управления архивами – ISAD(G) 1999, ISAAR(CPF) 2004, ISDIAH 2008, а также стандарты ISO 2016, применимые к управлению документами. Параллельно проводится анализ отечественного и зарубежного опыта, а также ранее подготовленных материалов, включенных в Справочно-информационный фонд.

Цель данного этапа – обеспечить правовую и методологическую преемственность, исключить дублирование и определить научно-аргументационную основу будущего документа.

Этап 2. Разработка проекта методического документа. На втором этапе уточняются параметры будущей разработки: формулируется цель, определяется целевая аудитория (сотрудники архивных учреждений, организации – источники комплектования либо иные субъекты), устанавливаются вид методического документа (памятка, инструкция, методические рекомендации, практические рекомендации или практическое руководство) и его функциональное назначение.

Исходя из этих характеристик, формируется логическая структура документа, определяются разделы и их взаимосвязь. Подготавливается проект текста с учетом требований к терминологической согласованности, корректности ссылок на нормативные источники и единообразию изложения. На данном этапе закладывается структурная целостность документа и обеспечивается соответствие выбранного вида методической разработки ее содержанию.

Этап 3. Научно-правовая экспертиза. Третий этап направлен на оценку соответствия проекта методической разработки действующему законодательству, стандартам и внутренним регламентам. Проводится правовая верификация используемых формулировок, корректность ссылок на нормативные акты, проверка логической последовательности и аргументационной обоснованности положений.

Обязательным элементом является контроль текстовой оригинальности (не ниже 70% по данным системы Антиплагиат), что подтверждает самостоятельный характер разработки и предотвращает механическое заимствование материалов без аналитической переработки. Тем самым обеспечивается не только правовая корректность, но и соблюдение принципов академической добросовестности.

Этап 4. Коллегиальное рассмотрение. Проект методического документа выносится на рассмотрение профильной комиссии – Экспертно-проверочной методической комиссии (ЭПК). На данном этапе осуществляется комплексная оценка соответствия законодательству и стандартам, структурной логики и полноты раскрытия темы, практической применимости документа и ясности формулировок, соразмерности объема поставленным задачам. По итогам рассмотрения принимается решение о согласовании документа либо о его доработке с учетом высказанных замечаний членами ЭПК. Данный этап обеспечивает коллегиальную верификацию и снижает риск субъективных методических ошибок.

Этап 5. Публикация и внедрение. После утверждения документ включается в Справочно-информационный фонд, размещается на официальном интернет-ресурсе архива,

за исключением материалов, содержащих информацию с ограниченным доступом (Закон 2015), и вводится в практическое применение.

Завершающим элементом цикла является мониторинг эффективности его использования. При выявлении правовых изменений, технологических новаций либо затруднений в применении осуществляется актуализация содержания. Тем самым обеспечивается динамический характер методической базы и ее соответствие изменяющимся условиям деятельности.

В ходе исследования разработана структурная модель методической разработки, ориентированная на обеспечение внутренней логики, последовательности изложения и функциональной завершенности документа. Предлагаемая модель формирует универсальный каркас, позволяющий обеспечить сопоставимость методических материалов различного уровня сложности и тематики.

Рекомендуемая структура включает следующие элементы.

1. *Титульный лист.* Содержит полное наименование архивного учреждения, наименование методического документа (тему), сведения о составителе (ФИО, должность, ученая/академическая степень – при наличии), место и год составления. Титульный лист выполняет идентификационную и официально-реквизитную функцию.

2. *Содержание.* Отражает перечень разделов, подразделов и приложений с указанием страниц. Формулировки заголовков в содержании должны в точности повторять формулировки и последовательность, представленные в тексте.

3. *Введение.* Формулируется цель разработки, раскрывается ее актуальность (через анализ существующей практики, выявленные ограничения и обоснование необходимости подготовки документа), определяются сфера применения и круг пользователей (архивисты, археографы, реставраторы, сотрудники организаций – источников комплектования и др.). Данный раздел задает концептуальные рамки и объясняет прикладную направленность документа.

4. *Основная часть.* Представляет содержательное ядро методического документа. В зависимости от вида документа она может включать: теоретическое обоснование (термины, определения, принципы, критерии); описание методики выполнения работ, алгоритмов и процедур архивной деятельности; нормы, требования, инструкции и рекомендации в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления; выделение сложных или спорных моментов, с которыми можно столкнуться при выполнении тех или иных работ, а также типичных ошибок, допускаемых на практике (для методических/практических рекомендаций/ практического руководства); примеры оформления документов (актов, описей, запросов, листов-заверителей и др.) – при необходимости. Структурирование основной части должно обеспечивать логическую последовательность: от общих положений к конкретным алгоритмам и прикладным решениям.

5. *Заключение.* Содержит краткие обобщающие выводы и, при необходимости, обозначает направления дальнейшего совершенствования рассматриваемой деятельности, в том числе с учетом развития цифровых технологий и изменений нормативной базы.

6. *Список использованных источников.* Включает источники, использованные автором при подготовке методического документа: нормативные правовые акты; стандарты (международные, межгосударственные и национальные); научные публикации; материалы отечественного и международного опыта; официальные интернет-ресурсы и др. Библиографическое оформление осуществляется в соответствии с установленными требованиями (ГОСТ 2003). Наличие корректно оформленного списка источников подтверждает научную добросовестность и обоснованность положений документа.

7. *Приложения.* Содержат материалы вспомогательного характера, необходимые для практического применения разработки, но избыточные для основной части. К ним могут относиться образцы документов, схемы, таблицы, диаграммы, графические материалы, выдержки из нормативных правовых актов и иные справочные материалы.

Отдельного внимания требует оформление методического документа. Если структурная модель определяет логическую организацию содержания, то требования к оформлению обеспечивают его единообразное техническое и визуальное исполнение. К числу таких требований относятся: параметры шрифта, межстрочного интервала и полей; правила нумерации разделов и подразделов; оформление таблиц, рисунков, схем и приложений; порядок цитирования и оформления ссылок, составления списка использованных источников (Макатова и др. 2024).

Проведенный анализ показал, что наличие четко определенной структуры повышает воспроизводимость методической разработки, минимизирует риск интерпретационных расхождений и способствует унификации практики применения. При этом допускается вариативность в зависимости от вида документа. Так, памятка, исходя из ее информационно-справочного назначения, обычно не включает развернутые разделы «Введение», «Заключение» и «Приложения»; изложение материала в ней осуществляется компактно, тезисно и по пунктам. Напротив, практическое руководство предполагает развернутую структуру, включающую алгоритмы, схемы и примеры.

Таким образом, структурная модель выступает не жестким шаблоном, а рамочной конструкцией, обеспечивающей баланс между стандартизацией и функциональной гибкостью методических документов.

Подготовка методической разработки сопряжена с рядом профессиональных рисков, обусловленных различием в уровне подготовки авторов, недостаточной практикой правового анализа и отсутствием устойчивых навыков научно-методической и исследовательской работы. Контент-анализ массива методических документов, включенных в Справочно-информационный фонд, а также обобщение экспертной практики ЭПК позволили выделить и систематизировать основные группы типичных ошибок.

1. *Нормативно-правовые ошибки.* Связаны с некорректным использованием законодательных и нормативных источников, в том числе:

- ссылки на утратившие силу нормативные правовые акты;
- отсутствие указаний на правовые основания предлагаемых процедур;
- неполный учет действующих стандартов и регламентов;
- некорректная интерпретация норм законодательства либо их расширительное толкование без достаточных оснований.

2. *Методологические ошибки.* Возникают при нарушении функциональной логики документа и несоответствии его формы поставленным задачам. Проявляются, в частности, в:

- мешении видов методических разработок (например, трансформация инструкции в теоретический обзор без конкретных алгоритмов действий);
- отсутствии ясно сформулированной цели и определения целевой аудитории;
- несоответствии структуры функциональному назначению документа;
- отсутствии логической связи между разделами.

3. *Структурные и оформительские ошибки.* Данная группа связана с нарушением требований к организации текста и его техническому исполнению. К типичным недостаткам относятся:

- отклонение от рекомендованной структуры;
- отсутствие логической последовательности изложения;
- разделы или подразделы не раскрывают содержание или повторяют название самой разработки (например, Методические рекомендации по написанию научных статей включают только раздел «Порядок написания научных статей»);
- отсутствие сквозной нумерации страниц;
- различия в межстрочных интервалах, отступах и форматировании внутри одного документа;
- некорректное оформление ссылок и библиографического списка.

4. *Содержательные ошибки.* Проявляются в несоответствии объема и глубины раскрытия материала задачам документа. Среди наиболее характерных:

- избыточность текста, наличие декларативных или общетеоретических формулировок, не несущих практической ценности;
- чрезмерная лаконичность, не позволяющая исполнителю реализовать процедуру без дополнительных разъяснений;
- игнорирование особенностей целевой аудитории (использование сложной терминологии без пояснений для начинающих архивистов; чрезмерное упрощение материала для квалифицированных специалистов);
- отсутствие примеров, схем и алгоритмов выполнения действий (например, отсутствие модели рабочего процесса в инструкции или образца заполнения документа в практических рекомендациях).

5. *Стилистические, орфографические, грамматические ошибки.* Связаны с использованием публицистической либо оценочной лексики, размытых формулировок и терминологической непоследовательности, а также нарушением норм орфографии, пунктуации и синтаксиса (несогласование членов предложения, неудачное построение сложных конструкций, тавтология).

В свою очередь, систематизация типичных ошибок позволяет использовать их как диагностический инструмент при экспертной оценке методических разработок и формирует основу для совершенствования качества методической деятельности.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют утверждать, что методические документы в архивной сфере выполняют более широкую роль, чем формальное регламентирование процедур. Они выступают инструментом закрепления профессиональных стандартов, механизмом трансляции лучших практик и средством обеспечения преемственности отраслевых подходов. Через методические разработки формируется устойчивая профессиональная модель поведения, обеспечивающая единообразие действий специалистов при решении типовых и нестандартных задач.

Отсутствие унифицированных регламентов, определяющих структуру, порядок разработки и критерии оценки качества методических документов, создает предпосылки для разноуровневой практики и методической неоднородности в деятельности архивных учреждений. В этой связи представленная модель алгоритма подготовки и классификация видов методических разработок восполняют данный дефицит на прикладном уровне. Они формируют рамочный стандарт, который может использоваться архивными учреждениями Республики Казахстан в качестве ориентира при организации собственной методической работы.

Предложенный подход обладает потенциалом масштабирования. Его внедрение в деятельность других архивов способствует унификации процедур, выравниванию

качества методических материалов и формированию единого методологического пространства в масштабах страны. В перспективе это может стать основой для разработки типовых документов.

В контексте цифровых преобразований архивной отрасли значительная часть практических вопросов, связанных с применением новых технологий, остается недостаточно урегулированной на нормативном уровне. В этих условиях методические разработки приобретают компенсаторную функцию, обеспечивая интерпретацию норм и формирование практических алгоритмов действий. В связи с чем в числе приоритетных направлений дальнейшего развития методической работы видится:

- разработка методик обеспечения подлинности и аутентичности документов при долгосрочном цифровом хранении;
- формирование практических рекомендаций по применению инструментов искусственного интеллекта в архивной деятельности с учетом правовых и этических ограничений;
- выработка унифицированных требований к структуре и составу метаданных в условиях межсистемной интеграции;
- проработка методических регламентов по учету, хранению и управлению цифровыми объектами как самостоятельной категорией архивных ресурсов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что методические документы в сфере архивного дела выполняют системообразующую функцию, снижая вариативность интерпретаций и минимизируя риск произвольного толкования норм и процедур на уровне конкретного учреждения или исполнителя.

Разработанный комплексный подход к подготовке методических документов охватывает ключевые элементы методической работы: выбор вида разработки в зависимости от цели и аудитории, формирование структурной модели, соблюдение требований к оформлению, внедрение алгоритма подготовки и учет типичных ошибок.

Для Архива Президента Республики Казахстан внедрение унифицированных принципов подготовки методических разработок имеет стратегическое значение. Систематизация методической деятельности укрепляет его роль как научно-методического центра, формирующего профессиональные ориентиры для архивных учреждений страны. Регулярная актуализация документов, включенных в СИФ, обеспечивает накопление правоприменительной практики, преемственность профессионального опыта и способность учреждения адаптироваться к изменениям нормативной и технологической среды. Тем самым методическая разработка рассматривается не как вспомогательный текстовый продукт, а как инструмент управления качеством архивных процессов и механизм интеграции правовых требований, стандартов и практических решений.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом трансформации методического обеспечения в условиях цифровизации, включая влияние технологий искусственного интеллекта на процессы описания, экспертизы и обеспечения сохранности документов. Особый интерес представляет разработка цифровых форматов методических документов, интегрированных в цифровые системы архивов и поддерживающих процессы принятия управленческих решений на основе данных.

Литература

ISAD(G) 1999 – ISAD (G): *Основной международный стандарт архивного описания*. <https://ifap.ru/pr/2011/n110513a.pdf> (дата обращения: 05.02.2026).

ISAAR(CPF) 2004 – ISAAR (CPF): *Международный стандарт по созданию архивных авторитетных записей для организаций, лиц и семей*. <https://www.prilib.ru/item/395178> (дата обращения: 05.02.2026).

ISDIAH 2008 – ISDIAH: *Международный стандарт описания учреждений с архивными фондами*. <https://www.ica.org/resource/isdiah-international-standard-for-describing-institutions-with-archival-holdings/> (дата обращения: 05.02.2026).

ISO 2016 – ISO 15489-1:2016. *Информация и документация – управление записями. Часть 1: Концепции и принципы*. <https://www.iso.org/ru/home.html> (дата обращения: 05.02.2026).

ГОСТ 2003 – ГОСТ 7.1-2003. *Межгосударственный стандарт. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. https://new-shop.ksm.kz/catalog/GOST_7.1-2003/?sphrase_id=1044898 (дата обращения: 10.02.2026).

Закон 2015 – *Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации»*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> (дата обращения: 10.02.2026).

Макатова и др. 2024 – Макатова Ж.А., Шайжанова С.М. *Памятка по оформлению методической документации*. Алматы: Архив Президента Республики Казахстан, 2024. 18 с.

Правила № 215, 2023 – *Правила комплектования, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов государственными и специальными государственными архивами*: утверждены приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 9 августа 2023 года № 215. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033290> (дата обращения: 10.02.2026).

Правила № 235, 2023 – *Правила приема, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов ведомственными и частными архивами*: утверждены приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 25 августа 2023 года № 235. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033338> (дата обращения: 10.02.2026).

Цикл Деминга 2024 – *Цикл Деминга: повышаем качество работы за 4 шага*. <https://sky.pro/wiki/management/pdca-eto---metod-upravleniya-deminga-dlya-nepreryvnogo-uluchsheniya/?ysclid=mlon9q7849882584611> (дата обращения: 05.02.2026).

References

ISAD(G) 1999 – ISAD (G): *Osnovnoi mezhdunarodnyi standart arkhivnogo opisaniia*. <https://ifap.ru/pr/2011/n110513a.pdf> (accessed 05.02.2026) (in Russian)

ISAAR(CPF) 2004 – ISAAR (CPF): *Mezhdunarodnyi standart po sozdaniiu arkhivnykh avtoritetnykh zapisei dlia organizatsii, lits i semei*. <https://www.prilib.ru/item/395178> (accessed 05.02.2026) (in Russian)

ISDIAH 2008 – ISDIAH: *Mezhdunarodnyi standart opisaniia uchrezhdenii s arkhivnymi fondami*. <https://www.ica.org/resource/isdiah-international-standard-for-describing-institutions-with-archival-holdings/> (accessed 05.02.2026) (in Russian)

ISO 2016 – ISO 15489-1:2016. *Informatsiia i dokumentatsiia – upravlenie zapisiiami. Chast 1: Kontseptsii i printsipy*. <https://www.iso.org/ru/home.html> (accessed 05.02.2026) (in Russian)

ГОСТ 2003 – ГОСТ 7.1-2003. *Mezghosudarstvennyi standart. Bibliograficheskaia zapis. Bibliograficheskoe opisanie. Obshchie trebovaniia i pravila sostavleniia*. https://new-shop.ksm.kz/catalog/GOST_7.1-2003/?sphrase_id=1044898 (accessed 10.02.2026) (in Russian)

Закон 2015 – *Закон Республики Казахстан от 16 noiabria 2015 goda «O dostupe k informatsii»*. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> (accessed 02.2026) (in Russian)

Makatova i dr. 2024 – Makatova Zh.A., Shaizhanova S.M. *Pamiatka po oformleniiu metodicheskoi dokumentatsii*. Almaty: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan, 2024. 18 p. (in Russian)

Pravila № 215, 2023 – *Pravila komplektovaniia, khraneniia, ucheta i ispolzovaniia dokumentov Natsionalnogo arkhivnogo fonda i drugikh arkhivnykh dokumentov gosudarstvennymi i spetsialnymi gosudarstvennymi arkhivami*: utverzhdeny prikazom Ministra kultury i sporta Respubliki Kazakhstan ot 9 avgusta 2023 goda № 215. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033290> (accessed 10.02.2026) (in Russian)

Pravila № 235, 2023 – *Pravila priema, khraneniia, ucheta i ispolzovaniia dokumentov Natsionalnogo arkhivnogo fonda i drugikh arkhivnykh dokumentov vedomstvennymi i chastnymi arkhivami*: utverzhdeny prikazom Ministra kultury i sporta Respubliki Kazakhstan ot 25 avgusta 2023 goda № 235. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033338> (accessed 10.02.2026) (in Russian)

Tsikl Deminga 2024 – *Tsikl Deminga: povyshaem kachestvo raboty za 4 shaga*. <https://sky.pro/wiki/management/pdca-eto---metod-upravleniya-deminga-dlya-nepreryvnogo-uluchsheniya/?ysclid=mlon9q7849882584611> (accessed 05.02.2026) (in Russian)

Сведения об авторе

Ельмира Муратовна Нуркишева – заведующий сектором экспертизы проектов Центра научных и прикладных исследований, Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан, e.nurkisheva@aprk.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0000-2056-2850>

Автор туралы мәлімет

Ельмира Мұратқызы Нұркишева – Ғылыми және қолданбалы зерттеулер орталығы жобаларды сараптау секторының меңгерушісі, Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан, e.nurkisheva@aprk.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0000-2056-2850>

Information about author

Elmira M. Nurkisheva – Head of the Project Review Sector, Center for Scientific and Applied Research, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, e.nurkisheva@aprk.gov.kz, <https://orcid.org/0009-0000-2056-2850>

МРНТИ / IRSTI 12.51.51

Формирование исследовательских навыков работы с архивными документами в проектной деятельности школьников

О.И. Накаткова

Школа-гимназия № 26, г. Астана, Казахстан
nakatkova_o@mail.ru

Аннотация. В статье описывается система организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся при работе с архивными материалами, базирующаяся на научном знании и педагогическом опыте. Представлен анализ методических подходов к проведению данных исследований в общеобразовательных организациях, актуальных для научных руководителей школьных проектов. Рассматривается структура проектной работы, а также приводятся примеры использования различных архивных источников – от официальных документов до личной переписки. Особое внимание уделяется требованиям к оформлению архивных ссылок и научной достоверности исследований.

Акцент в статье делается на развитии ключевых компетенций, критически необходимых руководителям проектной деятельности с целью введения школьников в самостоятельный поиск информации и воспитания бережного отношения к историческому наследию. Также уделяется внимание моделированию этапов исследовательской работы в формате практических занятий, предполагающих анализ копий архивных документов, постановку проблемных вопросов и самостоятельную интерпретацию источников без опоры на готовые комментарии. Раскрываются особенности деятельности обучающихся в архивных учреждениях, включая работу в читальном зале, освоение правил электронного документооборота и алгоритма поиска документов по различным классификационным признакам. На основе практического опыта участия в конкурсе «История моей семьи в архивных документах», проведенного на базе Архива Президента Республики Казахстан, показаны возможности анализа семейных наград как исторического артефакта.

Ключевые слова: проектная деятельность; исследовательская работа; архивные материалы; методические подходы; школьные проекты; оформление источников; историческое наследие

Оқушылардың жобалық қызметі аясында архив құжаттарымен жұмыс істеудің зерттеушілік дағдыларын қалыптастыру

О.И. Накаткова

№ 26 мектеп-гимназиясы, Астана қ., Қазақстан
nakatkova_o@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада ғылыми білім мен педагогикалық тәжірибеге негізделген архивтік материалдармен жұмыс жасау кезінде білім алушылардың жобалау және зерттеу қызметін ұйымдастыру жүйесі сипатталған. Мектеп жобаларының ғылыми жетекшілері үшін өзекті болып табылатын жалпы білім беру ұйымдарында зерттеулерді жүргізудің әдістемелік тәсілдерін талдау ұсынылған. Жобалық жұмыстың құрылымы, сонымен қатар әртүрлі архивтік дереккөздерді – ресми құжаттардан бастап жеке хат алмасуға дейінгі мысалдар келтірілген. Архивтік сілтемелерді ресімдеу және зерттеулердің ғылыми сенімділігіне қойылатын талаптарға ерекше назар аударылады.

Мақалада мектеп оқушыларын ақпаратты өз бетінше іздеуге және тарихи мұраға аялап қарауға тәрбиелеу мақсатында жобалау қызметінің басшыларына негізгі құзыреттерді дамытуға назар аударылады. Сонымен қатар архивтік құжаттардың көшірмелерін талдау, өзекті сұрақтарды қою және дайын түсініктемелерге сүйенбей дереккөздерді өз бетінше түсіндіруді қамтитын практикалық сабақтар форматында зерттеу жұмысының кезеңдерін модельдеуге назар аударылған. Оқу залының ережелері, электрондық құжат айналымы және әртүрлі жіктеу белгілері бойынша құжаттарды іздеу алгоритмін игеруді қоса алғанда, архив мекемелерінде білім алушылардың жұмыс сипаттары танылады. Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің базасында өткізілетін «Менің отбасымның тарихы архив құжаттарында» байқауына қатысудың практикалық тәжірибесі негізінде отбасылық марапаттарды тарихи жәдігерлер ретінде талдау мүмкіндіктері көрсетілген.

Түйін сөздер: жобалау қызметі; зерттеу жұмысы; архив материалдары; әдістемелік тәсілдер; мектеп жобалары; дереккөздерді безендіру; тарихи мұра

Development of Research Skills in Working with Archival Documents in School Students' Project Activities

O.I. Nakatkova

Gymnasium No 26, Astana, Kazakhstan

nakatkova_o@mail.ru

Abstract. The article describes a system for organizing students' project and research activities when working with archival materials, based on scientific knowledge and pedagogical experience. The analysis of methodological approaches to conducting these studies in general education organizations, relevant for scientific supervisors of school projects, is presented. The structure of the project work is considered, as well as examples of the use of various archival sources, from official documents to personal correspondence. Special attention is paid to the requirements for the design of archival references and the scientific reliability of research. The article focuses on the development of key competencies that are critically needed by project managers in order to introduce students to independent information search and foster respect for historical heritage.

The focus is also on modeling the stages of research work in the format of practical exercises involving the analysis of copies of archival documents, the formulation of problematic issues and independent interpretation of sources without relying on ready-made comments. The article reveals the specifics of the work of students in archival institutions, including mastering the rules of the reading room, electronic document management and the algorithm for searching documents according to various classification criteria. Based on practical experience gained through participation in the contest "The History of My Family in Archival Documents," held at the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, the possibilities of analyzing family awards as historical artifacts are demonstrated.

Keywords: project activity; research; archival materials; methodological approaches; school projects; design of sources; historical heritage

Введение

В настоящее время в казахстанских школах наблюдается формирование устойчивой системы организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся. Этот процесс призван как обогатить традиционную методику обучения, так и обеспечить учащимся необходимыми компетенциями XXI в. для успешной адаптации в динамично развивающемся мире. Исследовательская деятельность, усовершенствованная на уроках, во внеклассных мероприятиях, становится отправной точкой для разработки

проектов, где теоретические знания трансформируются в практические решения. Такая деятельность является эффективным инструментом для дальнейшего развития одаренных детей, которые часто проявляют более высокий уровень самостоятельности, склонность к углубленному анализу и поиску нестандартных решений.

Государство уделяет приоритетное внимание формированию интеллектуального потенциала нации. Согласно Закону Республики Казахстан «Об образовании» (статья 3, пункт 6) одним из принципов является стимулирование образованности личности и развитие одаренности (Закон РК «Об образовании» 2007). В этой связи Глава государства К.К. Токаев неоднократно подчеркивал в своих выступлениях необходимость пробуждения интереса к науке, начиная со школы, для ее всестороннего продвижения (Токаев 2024).

В соответствии с Указом Президента 2026 год официально объявлен Годом цифровизации и искусственного интеллекта (Токаев 2026). На заседании Совета по развитию ИИ Президент Казахстана заявил о необходимости обеспечить широкое внедрение искусственного интеллекта в систему образования, а также подчеркнул: «Содержание и качество образовательного контента должны быть корректными. Алгоритмы могут выдавать неточную или упрощенную информацию. Повторюсь, искусственный интеллект может использоваться в качестве вспомогательного средства в образовании. Однако именно человек, а не машина, должен нести ответственность за качество и содержание образования. Именно учитель должен оставаться главным гарантом достоверности знаний, обеспечивая соответствие материалов государственным стандартам, научным критериям и культурным ценностям» (Токаев 2025).

В условиях быстро развивающихся технологий и активного внедрения искусственного интеллекта в школы возрастают требования к формированию у учащихся способности к самостоятельному поиску информации, критическому анализу данных и творческому решению задач. Проектная деятельность – один из методов реализации Единой программы воспитания «Адал азамат» («Честный гражданин») в организациях образования Казахстана (Единая программа воспитания «Адал азамат» 2025).

В целом, проектная и исследовательская деятельность является инструментом повышения качества образования. Тем не менее переход от процесса исследования к разработке научных проектов по-прежнему остается одной из ключевых проблем в практике педагогов. Нередко наблюдается, что обучающиеся успешно справляются с этапом сбора и анализа информации, однако испытывают значительные трудности при структурировании полученных данных для создания конкретного ориентированного на решение задачи проекта. Это может быть связано с недостаточным владением методологией проектной деятельности, отсутствием четких алгоритмов действий на данном этапе, а также ограниченной подготовкой педагогов к роли научных руководителей, способных направлять учеников от идеи к реализации. В результате значительный исследовательский потенциал остается нереализованным, а возможность развития навыков, необходимых для проектного мышления и трансформации знаний в реальные продукты, упускается.

Также проблема заключается в недостаточной интеграции архивных материалов в систему проектной и исследовательской деятельности обучающихся, что ограничивает формирование исторического мышления и гражданской идентичности школьников. Именно они позволяют прикоснуться к живой истории, увидеть прошлое глазами его современников и формируют у молодого поколения чувство сопричастности к своей стране и ее наследию.

В то же время работа с архивными документами требует методически выверенного подхода: отбора источников, учета возрастных особенностей обучающихся и соблюдения принципов объективности и научности. Без системной организации данное направление может остаться эпизодическим, не раскрывая своего полного образовательного и воспитательного потенциала.

Цель данной статьи – рассмотреть методические подходы к проведению научно-исследовательской деятельности школьников, раскрыть особенности структуры проектной работы и показать возможности использования архивных источников при соблюдении требований научной достоверности и корректного оформления ссылок.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели нами был использован теоретический метод – анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы.

Теоретические, психологические и методические аспекты организации исследовательской деятельности и проектной работы школьников подробно рассмотрены в работах таких ученых, как П. Фачионе, А.В. Леонтович, И.Я. Лернер, У. Килпатрик, Дж. Дьюи, Е.С. Полат, А.К. Новикова и др. Важность развития творческой исследовательской активности в образовательной практике подчеркивали В.И. Андреев, И.А. Зимняя, А.С. Обухов, А.И. Савенков и их коллеги. Описание современных подходов к исследовательской и проектной деятельности содержится в работах А.Ю. Милинского, А.А. Николаева, Ж.В. Бригадиренко и др.

Рассмотрим ряд методических подходов к проведению научно-исследовательской деятельности школьников, актуальных в рамках данной статьи. Исследовательская деятельность изучается П. Фачионе в аспекте критического мышления, где выделяется несколько ее компонентов:

1. Интерпретация: способность понимать и объяснять значение представленной информации, данных или идей, а также понимать их подтекст.

2. Анализ: умение разбивать сложные концепции или информацию на составные части, изучать их взаимосвязи и выявлять закономерности, тенденции или связи.

3. Оценка: способность оценивать достоверность, качество и актуальность информации, аргументов или утверждений, используя соответствующие критерии или стандарты. Этот компонент включает в себя вынесение суждений или определение сильных и слабых сторон различных точек зрения или позиций.

4. Умозаключение: способность делать логические и обоснованные выводы или прогнозы, основанные на имеющихся доказательствах, информации или предположениях. Этот компонент включает в себя логические умозаключения или формирование гипотез, выходящих за рамки предоставленной информации.

5. Объяснение: способность предоставлять четкие и последовательные обоснования или доводы в пользу собственного мышления или выводов. Этот компонент включает в себя умение приводить аргументы или доказательства в поддержку своих утверждений или позиций.

6. Саморегуляция: способность размышлять о собственных мыслительных процессах, распознавать предубеждения или ограничения, а также активно контролировать и корректировать свое мышление, когда это необходимо. Этот компонент предполагает осознание собственных когнитивных процессов и открытость к пересмотру своих мнений или адаптации своего мышления на основе новой информации или фактических данных (Facione 1998).

Краткая обобщенная схема подготовки и проведения исследовательской работы для педагогов – руководителей исследовательских проектов учащихся описана

А.К. Новиковой. Технология организуется поэтапно и включает последовательные стадии: подготовку к исследованию, его непосредственное проведение, последующий анализ полученных результатов, а также представление и защиту выполненной работы. Независимо от направления и области знаний логика построения исследовательской деятельности остается неизменной, поскольку данная структура отражает универсальный алгоритм организации научного поиска (Новикова 2016).

А.Ю. Милинский считает, что организация исследовательской работы школьников требует использования различных методологических подходов, позволяющих эффективно вовлекать учащихся в процесс научного поиска и развития компетенций аналитического мышления. К наиболее распространенным он относит проблемно-ориентированный, проектный и экспериментальный методы. По его мнению, проблемно-ориентированный метод нацелен на постановку актуальной научной проблемы, поиск информации, формулирование гипотез и их последующую проверку для развития навыка самостоятельного анализа. Проектный метод способствует развитию у школьников навыков самоорганизации, творческого мышления и умения работать в коллективе. Экспериментальный метод предполагает практические исследования, в рамках которых учащиеся изучают явления и процессы путем наблюдения, измерений и анализа результатов для закрепления теоретических знаний на практике (Милинский 2025).

А.А. Николаев отмечает подмену понятий «исследовательская деятельность» и «проектная деятельность», что может подорвать целеполагание при выполнении школьных исследований. Делая отсылку на источники, он пишет: «Научные исследования в школе – это деятельность, основанная на научных методах, направленная на получение новых знаний. Проектная деятельность может включать исследовательский компонент, она чаще ориентирована на создание практических решений и продуктов» (Николаев 2025).

Как отмечает Ж.В. Бригадиренко, для постепенного формирования исследовательских компетенций необходим ряд условий. Во-первых, практические методы обучения: создание исследовательских ситуаций, частично-поисковый метод. Во-вторых, исследовательское поведение и исследовательское умение (Бригадиренко 2015).

Более глубокое исследование обеспечивается использованием методики работы с архивными документами. В рамках новых требований к образовательному процессу общеобразовательные школы и архивы выходят на новый этап сотрудничества. Архивные материалы как инструмент активизации исследовательской работы учащихся представлены Э.Б. Валеевой. Она утверждает, что архивисты, со своей стороны, апробируя исследовательский подход в качестве новой формы использования документов, получают возможность воспитывать бережное отношение к архивному документу как части общей культуры человека информационного общества. Для инициирования исследования важны документы архивохранилищ, объективно освещающие ход истории, общественно-политические процессы, мнения выдающихся деятелей, конкретные факты, теоретические положения, определяющие отношение авторов к положению дел в стране, к позиции оппонентов и т.д. По ее мнению, обращение к архивным материалам не только расширяет научное информационное пространство, обогащая его новыми фактами, сведениями и концептами, но и, благодаря организации исследовательской работы школьников в архивной среде, способствует подготовке будущих специалистов в области гуманитарных наук (Валеева 2022).

Работа школьника-исследователя в архиве начинается с решения следующих задач:

- знакомство с системой электронного документооборота;
- изучение правил и особенностей работы читального зала и фондов;
- работа с электронной регистрационной контрольной карточкой – электронным документом с учетными данными о документе по установленной форме, фиксирующей его реквизиты;
- освоение алгоритма заказа электронного документа, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи.

Исследователю важно знать, что в архивных фондах хранятся:

- секретные и рассекреченные архивные документы,
- архивные документы личного происхождения и по личному составу,
- архивные документы, находящиеся в частной собственности, принятые по договору на хранение в архив,
- открытые архивные документы, научно-справочный аппарат (НСА) к ним и изданиям библиотечного фонда,
- копии архивных документов на правах подлинников,
- аудиовизуальные документы, страхового фонда и фонда пользования,
- документы-приложения к основному документу,
- документы организаций-предшественников,
- документы, имеющие справочное значение,
- документы, которые могут служить предметом самостоятельного поиска, наличие которых в данном деле не может быть определено по его заголовку (воззвания, листовки, прокламации, брошюры, карты, планы, чертежи, фотографии и иные материалы).

Описание архивного документа включает:

- 1) заголовков архивного документа;
- 2) справочные данные об архивном документе;
- 3) указание на подлинность или копияность архивного документа;
- 4) вид носителя или способ воспроизведения;
- 5) условия доступа и использования (Приказ 2023).

Поиск документов в пределах архивного фонда по разделам (подразделам) схемы систематизации проводится с учетом одного или нескольких признаков:

- 1) структурного (в соответствии с принадлежностью единицы хранения к структурным подразделениям);
- 2) хронологического (по периодам или датам, к которым относятся единицы хранения);
- 3) функционального, отраслевого, тематического, предметно-вопросного (с учетом функций организации или вопросов, которых касается содержание единицы хранения);
- 4) номинального (по видам и разновидностям документов);
- 5) корреспондентского (по наименованию организаций или фамилиям физических лиц, в результате переписки с которыми образовались единицы хранения);
- 6) географического (в соответствии с определенными территориями, населенными пунктами и другими географическими объектами, с которыми связаны содержание документов, их авторы, корреспонденты);
- 7) авторского (по наименованиям организаций или фамилиям физических лиц, которые являются авторами документов) (Приказ 2023).

Рис. 1. Рядовые связисты.
М. Костенко во 2-м ряду слева
г. Чанчунь, Китай, 1 октября 1945 г.
Из личного архива М. Костенко

Рис. 2. М. Костенко
(во 2-м ряду справа)
с сослуживцами
(В. Устинов, В. Нилов, С. Корчунов)
г. Чанчунь, Китай, 1 октября 1945 г.
Из личного архива М. Костенко

Рис. 3. Строительная бригада,
стройка железной дороги Моинты-Чу
(М. Костенко 3-й слева в нижнем ряду)
г. Балхаш, 1948 г.
Из личного архива М. Костенко

Рис. 4. М. Костенко (справа) и В. Нилов
г. Чанчунь, Китай,
9 октября 1945 г.
Из личного архива М. Костенко

*Рис. 5. Встреча школьников с ветераном М. Костенко
г. Акколь, 2017 г.*

*Рис. 6-7. Г. Власенко во время службы
Из личного архива Г. Власенко*

Основные правила оформления архивных ссылок. В тексте работы обычно указывается: название архива, фонд, описание, дело, лист. Пример краткой ссылки в тексте: (АП РК. Ф. 708. Оп. 62. Д. 2. Л. 70-91), где:

- АП РК – Архив Президента Республики Казахстан
- Ф. 708 – фонд
- Оп. 62 – описание
- Д. 2 – дело
- Л. 70-91 – листы.

Один из практических методов исследовательской работы – моделирование ее этапов. Работа выстраивается в формате практического занятия: школьникам предоставляются комплекты материалов, включающие копии архивных источников и перечень исследовательских задач. Результаты выполнения могут представляться в различных формах – от устных сообщений до развернутых письменных аналитических выводов.

Анализ архивного документа предполагает не пересказ содержания, а выявление его историко-культурных характеристик: особенностей графики и оформления текста, языковых конструкций, указаний на положение автора в обществе, экономических реалий эпохи и иных контекстуальных признаков.

Отдельным направлением выступает работа с материалами периодической печати определенного времени, например, с изданиями военных лет. Сравнение делопроизводственных материалов и газетных публикаций позволяет обучающимся осмыслить различия между видами источников, определить их информативные возможности и осознанно использовать их при подготовке исследовательских проектов (Валеева 2022).

По нашему мнению, интеграция работы с архивными источниками в учебный процесс, включая подготовку к исследовательским конкурсам, имеет ряд содержательных особенностей. Обучающиеся взаимодействуют с подлинными документами, что качественно меняет их отношение к информации: источник воспринимается не как пересказ, а как самостоятельный носитель фактов и смыслов.

Существенную роль играет и то обстоятельство, что многие архивные материалы ранее не публиковались и не получили научной интерпретации. Это усиливает познавательную мотивацию, поскольку учащийся осознает, что работает с малоизученным или неизвестным материалом. Процесс анализа таких документов предполагает самостоятельное осмысление содержания без опоры на готовые комментарии. Возникает проблемная ситуация, требующая интеллектуального усилия: необходимо выявить контекст, установить причинно-следственные связи, определить значение и достоверность представленных сведений.

В целом обращение к архивным материалам в структуре учебно-исследовательской деятельности подчеркивает ее аналитическую направленность и творческий характер. Эффективность данной работы зависит от продуманной организации, достаточного временного ресурса и методической опоры на научно обоснованные подходы.

Результаты

Подобный опыт работы нами получен в рамках конкурса научно-исследовательских работ среди школьников «История моей семьи в архивных документах», организованного Архивом Президента Республики Казахстан. Целью конкурса было содействие интеллектуальному и личностному развитию учащихся через изучение истории семьи на основе архивных источников, повышение интереса к историко-культурному наследию Казахстана через осмысление истории своей семьи в контексте национальной истории.

В конкурсе, проведенном в 2025 г., принял участие ученик 10 класса школы-гимназии № 26 г. Астаны Богдан Костенко. Исследование проведено в рамках тематического

направления «Вторая мировая война в истории моей семьи». Тема работы: «Награды прадедов – артефакты войн».

Актуальность исследования определяется возрастающей значимостью сохранения семейной исторической памяти в условиях утраты устных свидетельств о событиях Второй мировой войны. Военные награды, сохранившиеся в семьях, представляют собой материальные источники, позволяющие восстановить факты биографии участников войны и уточнить их боевой путь.

Цель исследования – проанализировать военные награды Михаила Афанасьевича Костенко и Григория Филипповича Власенко как исторические артефакты и определить их значение для реконструкции семейной истории.

Источниковую базу составили:

- семейные документы и фотографии;
- награды ветеранов;
- материалы электронных архивов («Память народа», «Подвиг народа», ОБД «Мемориал»);
- публикации на портале QAZAQSTAN TARINI;
- данные Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО).

В работе использовались методы:

- источниковедческого анализа;
- сравнительно-исторического сопоставления;
- верификации данных через архивные базы;
- систематизации наград по типологии и времени учреждения.

Работа основана на анализе архивных документов, электронных баз данных и семейных источников. В результате проведенного исследования награды были интерпретированы не только как памятные знаки, но и как достоверные документальные свидетельства участия родственников в событиях Второй мировой войны.

Исследование структурировано с учетом требований к научно-исследовательской работе и включает абстракт, введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

В первой главе представлены биографические сведения о прадедах автора – Михаиле Афанасьевиче Костенко (Рис. 1-4) и Григории Филипповиче Власенко (Рис. 5-7), а также сделан анализ их военной службы и наград.

Во второй главе сделан аналитический обзор источников, рассмотрена история наградной системы СССР, а также проанализированы сведения о ветеранах, выявленные в архивных документах и электронных базах данных.

В третьей главе описаны результаты исследования, их анализ и интерпретация, а также рассматривается значение полученных данных для сохранения исторической памяти семьи.

Анализ архивных данных позволил уточнить биографические сведения о ветеранах и подтвердить достоверность семейных воспоминаний. Установлено, что Михаил Афанасьевич Костенко проходил службу в Забайкальском военном округе и принимал участие в боевых действиях против Японии в августе 1945 г. Его награды, включая Орден Отечественной войны II степени, подтверждены в электронных архивах.

Григорий Филиппович Власенко служил в составе стрелковых частей Красной армии, участвовал в освобождении Польши и был награжден Орденом Красной Звезды. В ходе исследования выявлены расхождения в датах поступления на службу (1933 и 1944 гг.), что потребовало сопоставления различных архивных карточек и списков мобилизованных (таблица 1).

Таблица 1. Награды Михаила Костенко и Григория Власенко

№	Название	Краткое описание	Год официального учреждения награды
1	Орден Красной Звезды	Орден за личное мужество и боевые заслуги	1930
2	Орден Отечественной войны II степени	Орден вручался за конкретные подвиги, подчеркивал личный вклад солдата в победу	1942
3	Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»	Награда всем участникам войны 1941–1945 гг.	1945
4	Медаль «За освоение целинных земель»	Медаль за участие в освоении целины	1956
5	Медаль «Пятьдесят лет Вооруженных сил СССР»	Медаль к годовщине создания армии	1968
6	Медаль «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1954 гг.»	Юбилейная награда ветеранам войны	1975
7	Медаль «Шестьдесят лет Вооруженных сил СССР»	Юбилейная медаль военнослужащим	1978
8	Медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1954 гг.»	Вручалась участникам войны	1985
9	Медаль «70 лет Вооруженных сил СССР»	Юбилейная награда по случаю 70-летия армии	1988
10	Медаль «За освобождение Варшавы»	Медаль за участие в освобождении Варшавы от немецко-фашистских войск	1945

Медали Григория Власенко. Первый ряд слева направо (аверс) (Рис. 8):

1. Медаль «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1954 гг.».
2. Медаль «Пятьдесят лет Вооруженных сил СССР».
3. Медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1954 гг.».
4. Орден Красной звезды.

Второй ряд слева направо (реверс) (Рис. 9):

5. Медаль «Шестьдесят лет Вооруженных сил СССР».
6. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
7. Медаль «За освоение целинных земель».
8. Медаль «70 лет Вооруженных сил СССР».

На снимке нет медали «За освобождение Варшавы» (не найдена в семейных архивах).

Награды были классифицированы по видам: боевые, юбилейные, трудовые. Установлено, что боевые награды отражают конкретные эпизоды военной службы, тогда как юбилейные медали фиксируют признание заслуг в послевоенный период.

Рассмотрение наград как исторических артефактов позволило сделать вывод о том, что они выполняют двойную функцию:

1. Историко-документальную – фиксируют участие в конкретных военных операциях.
2. Мемориальную – формируют семейную идентичность и преемственность поколений.

Рис. 8. Награды Г. Власенко
(лицевая сторона/аверс)
Из личного архива Г. Власенко

Рис. 9. Награды Г. Власенко
(оборотная сторона/реверс)
Из личного архива Г. Власенко

Выявленные расхождения в архивных данных продемонстрировали необходимость применения критического подхода к изучению источников и подтвердили значимость верификации информации. Анализ наград позволил реконструировать фрагменты боевого пути ветеранов, уточнить биографические сведения и установить связь личной истории с историей страны.

Исследовательская работа стала одним из этапов формирования семейного архива, способствовала осознанию ценности исторической памяти. Полученные материалы могут быть использованы в образовательной практике, школьных музеях и исследовательской деятельности.

По результатам конкурсного рассмотрения исследование получило высокую оценку и было отмечено дипломом (Рис. 10).

Рис. 10. Диплом Б. Костенко за участие в конкурсе школьных учебно-исследовательских проектов «История моей семьи в архивных документах». Номинация «За глубину и самостоятельность исследования»

Обсуждение

Проведенное исследование позволило рассмотреть военные награды не только как памятные предметы семейного архива, но и как самостоятельные исторические источники. В отличие от традиционного изучения событий Великой Отечественной войны через учебники и обобщающие труды, в данной работе акцент был сделан на анализе судеб конкретных людей через сохранившиеся материальные свидетельства.

В ходе исследования были задействованы различные группы источников:

1. Документальные (архивные карточки, наградные листы, учетно-служебные документы).
2. Материальные (ордена, медали, удостоверения к наградам).
3. Электронные базы данных («Память народа», «Подвиг народа», ОБД «Мемориал»).
4. Публикации в региональных СМИ и исторических порталах.
5. Устные свидетельства родственников.

Сопоставление указанных источников показало, что семейная память нередко сохраняет лишь фрагментарные сведения, требующие документального подтверждения. Выявленные расхождения в датах службы одного из ветеранов продемонстрировали необходимость критического анализа архивных данных и их перекрестной проверки.

Особое значение в работе приобрело рассмотрение наград как элементов государственной наградной системы СССР. Они отражают не только личные заслуги военнослужащих, но и принципы официальной политики памяти, закрепленной через ордена и медали. Таким образом, индивидуальная история семьи оказывается включенной в более широкий исторический контекст.

В современных казахстанских условиях сохранение исторической памяти о событиях Второй мировой войны приобретает особую значимость в связи с постепенным уходом поколения ветеранов и утратой устных свидетельств. Работа с архивами и электронными базами данных становится важным инструментом восстановления персональных историй и формирования ответственного отношения к прошлому.

Полученные результаты подтверждают, что школьные исследовательские проекты могут выступать эффективной формой сохранения исторической памяти, соединяя личный опыт семьи с академическими методами исторического анализа.

Заключение

Рассмотренный опыт организации исследовательской деятельности школьников с использованием архивных материалов показывает, что системный подход к проектной работе позволяет формировать исследовательское мышление, умения работать с разными видами документов и строить логические выводы на основе анализа данных.

Эффективное управление исследовательской деятельностью обеспечивает педагогам возможность направлять и поддерживать учеников в процессе работы, создавая условия для осознанного освоения знаний и формирования ключевых компетенций XXI в. Таким образом, исследовательская практика становится инструментом для развития самостоятельных, критически мыслящих и компетентных школьников.

Учителям – руководителям исследовательских проектов необходимо продолжать работу по следующим направлениям:

1. Формирование у учащихся навыков самостоятельного поиска информации и работы с архивными материалами.
2. Обучение критическому анализу различных источников, включая официальные документы, письма, фотографии и другие архивные данные.
3. Проведение учебных исследовательских проектов, моделирующих реальные исторические события или процессы.
4. Использование цифровых технологий для обработки и систематизации архивной информации при обязательной методической поддержке педагогов.

5. Привлечение учащихся к активной работе с библиотечными фондами, архивами и научной литературой, организация мастер-классов и практикумов.

6. Посещение исторических мест, музеев и выставок с последующим обсуждением и закреплением полученных знаний через викторины и учебные задания.

7. Освещение результатов исследовательской работы в школьных и внешкольных медиа, на интернет-ресурсах и в социальных сетях с участием педагогов и историков.

Литература

Facione 1998 – Facione P.A. *Critical thinking: What it is and why it counts*. Millbrae, CA, 1998.

Бригадиренко 2015 – Бригадиренко Ж.В. Проектная деятельность как средство формирования исследовательских компетенций: *Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009544> (дата обращения: 15.02.2026).

Валеева 2022 – Валеева Э.Б. Архивные материалы как инструмент активизации исследовательской работы учащихся. *Молодой ученый*. 2022. № 14 (409). С. 300-302. <https://moluch.ru/archive/409/90034> (дата обращения: 15.02.2026).

Единая программа воспитания «Адал азамат» 2025 – *Единая программа воспитания «Адал азамат» 2025–2026: ценности, проекты, реализация*. Приложение 1 к приказу Министра просвещения Республики Казахстан от «30» июля 2024 года № 194. <https://topteachers.kz/newsru/adalazamat> (дата обращения: 15.02.2026).

Закон РК «Об образовании» 2007 – *Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III*. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения: 15.02.2026).

Мишинский 2025 – Мишинский А.Ю. Исследовательская деятельность школьников: методы, проблемы и перспективы развития. *Проблемы современного педагогического образования*. 2025. № 87-3. С. 190–192. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-deyatelnost-shkolnikov-metody-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.02.2026).

Николаев 2025 – Николаев А.А. Теория и практика школьных проектов – как сделать «научное» исследование в школе и зачем это нужно? *Проблемы современного педагогического образования*. 2025. № 4 (10). С. 1-8 (дата обращения: 15.02.2026).

Новикова 2016 – Новикова А.К. Этапы подготовки и проведения учебного исследования. *Международный научно-исследовательский журнал*. № 11 (53) Часть 3. Ноябрь. <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-podgotovki-i-provedeniya-uchebnogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.02.2026).

Приказ 2023 – *Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан № 215 от 09 августа 2023 г.* <https://www.ulttykarhiv.kz/ru/normativter/> (дата обращения: 15.02.2026).

Токаев 2024 – *Выступление Касым-Жомарта Токаева на заседании Национального совета по науке и технологиям при Президенте Республики Казахстан*. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-nacionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-123423> (дата обращения: 15.02.2026).

Токаев 2025 – *О внедрении ИИ в школах: За качество образования ответственность должен нести человек*. <https://informburo.kz/novosti/tokaev-o-vnedrenii-ii-v-skolax-za-kacestvo-obrazovaniia-otvetstvennost-dolzen-nesiti-celovek> (дата обращения: 15.02.2026).

Токаев 2026 – *Об объявлении Года цифровизации и искусственного интеллекта. Астана, Акорда, января 2026 года. №1151*. <https://www.akorda.kz/ru/ob-obyavlenii-goda-cifrovizacii-i-iskusstvennogo-intellekta-601222> (дата обращения: 15.02.2026).

References

Brigadirenko 2015 – Brigadirenko Zh.V. Proektnaia deiatelnost kak sredstvo formirovaniia issledovatel'skikh kompetentsii. In: *Proceedings of the VII International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum.”* <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009544> (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Edinaia programma vospitaniia «Adal azamat» 2025 – *Edinaia programma vospitaniia «Adal azamat» 2025–2026: tsennosti, proekty, realizatsiia*. Order of the Minister of Education of the Republic of Kazakhstan No. 194 dated July 30, 2024. Appendix 1. Kazakhstan. <https://topteachers.kz/newsru/adalazamat> (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Facione 1998 – Facione P.A. *Critical thinking: What it is and why it counts*. Millbrae, CA, 1998. (in English)

Milinsky 2025 – Milinsky A.Yu. Issledovatel'skaia deiatel'nost' shkolnikov: metody, problemy i perspektivy razvitiia. In: *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2025. No. 87-3. Pp. 190–192. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-deyatelnost-shkolnikov-metody-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Nikolaev 2025 – Nikolaev A.A. Teoriia i praktika shkolnykh proektov – kak sdelat «nauchnoe» issledovanie v shkole i zchem eto nuzhno? In: *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2025. No. 4 (10). Pp. 1-8. (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Novikova 2016 – Novikova A.K. Etapy podgotovki i provedeniia uchebnogo issledovaniia. In: *International Scientific Research Journal*. No. 11 (53). Part 3. November. <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-podgotovki-i-provedeniya-uchebnogo-issledovaniya> (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Prikaz 2023 – *Prikaz Ministra kultury i sporta Respubliki Kazakhstan № 215 ot 09 avgusta 2023 g.* <https://www.ulattykarhiv.kz/ru/normativter/> (accessed 15.02.2026).

Tokayev 2024 – Tokayev K.K. *Vystuplenie Kasym-Zhomarta Tokaeva na zasedanii Natsionalnogo soveta po nauke i tekhnologiiam pri Prezidente Respubliki Kazakhstan*. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-natsionalnogo-soveta-po-nauke-i-tehnologiyam-pri-prezidente-respubliki-kazakhstan-123423> (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Tokayev 2025 – *O vnedrenii II v shkolakh: Za kachestvo obrazovaniia otvetstvennost' dolzhen nesti chelovek*. <https://informburo.kz/novosti/tokayev-o-vnedrenii-ii-v-skolax-za-kachestvo-obrazovaniia-otvetstvennost-dolzen-nesti-celovek> (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Tokayev 2026 – *Ob obieavlennii Goda tsifrovizatsii i iskusstvennogo intellekta*. Astana, Akorda, January 6, 2026. No. 1151. <https://www.akorda.kz/ru/ob-obyavlenii-goda-cifrovizatsii-i-iskusstvennogo-intellekta-601222> (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Valeeva 2022 – Valeeva E.B. Arkhivnye materialy kak instrument aktivizatsii issledovatel'skoi raboty uchashchikhsia. In: *Young Scientist*. 2022. No. 14 (409). Pp. 300–302. <https://moluch.ru/archive/409/90034> (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Zakon RK «Ob obrazovanii» 2007 – *Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob obrazovanii» ot 27 iuliia 2007 goda № 319-III*. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (accessed 15.02.2026) (in Russian)

Сведения об авторе

Ольга Ивановна Накаткова – кандидат педагогических наук, магистр экономических наук, заместитель директора по учебной работе, школа-гимназия № 26, г. Астана, Казахстан, nakatkova_o@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5002-2048>

Автор туралы мәлімет

Ольга Ивановна Накаткова – педагогика ғылымдарының кандидаты, экономика ғылымдарының магистрі, оқу ісі жөніндегі директордың орынбасары, № 26 мектеп-гимназиясы, Астана қ., Қазақстан, nakatkova_o@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5002-2048>

Information about author

Olga I. Nakatkova – Candidate of Pedagogical Sciences, Master of Economics, Deputy Director for Academic Affairs, Gymnasium No.26, Astana, Kazakhstan, nakatkova_o@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5002-2048>

МРНТИ / IRSTI 13.71.07

Презентация результатов научно-исследовательской деятельности Архива Президента Республики Казахстан

Б.С. Балгазина

Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан
bakytty02.12@gmail.com

Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің ғылыми-зерттеу жұмысы нәтижелерінің таныстырылымы

Б.С. Балгазина

Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан
bakytty02.12@gmail.com

Presentation of the Results of the Research Activities of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan

B.S. Balgazina

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
bakytty02.12@gmail.com

В апреле 2026 г. Архив Президента Республики Казахстан (далее – Архив Президента) представил общественности два новых издания, отражающих ключевые направления современной архивной и научно-издательской деятельности учреждения: развитие документального обеспечения истории государственного управления и совершенствование научно-методических подходов к комплектованию архивных фондов.

3 апреля 2026 г. состоялась торжественная презентация справочника «Органы государственной власти Республики Казахстан (1991–2024 гг.)» (Рис. 1). Данный выпуск является четвертым в серии справочных изданий, подготовленных Архивом Президента (предыдущие издания вышли в 2004, 2007 и 2012 гг.), и охватывает наиболее полный и актуализированный массив сведений о системе государственных органов Республики Казахстан за период независимости. Справочник содержит информацию о государственных органах, включая их создание, функции, структуру, полномочия, а также процессы реорганизации или упразднения в контексте политико-правовых реформ 1991–2024 гг. Особую значимость изданию придают архивные фонды, которые позволили установить точные исторические даты, проследить изменения в системе подчиненности ведомств, а также восстановить их внутреннюю структуру и функциональные границы.

Издание по своему содержанию выходит за рамки традиционного справочного формата и выполняет аналитическую функцию. В нем прослеживается последовательность реформ управления государством, отражены ключевые этапы трансформации институциональной системы, включая процессы централизации и децентрализации, модернизацию государственного аппарата, а также внедрение новых принципов управления, ориентированных на повышение эффективности и подотчетности институтов власти.

*Рис. 1. Презентация справочного издания.
Слева направо: депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан Е.Б. Абиль,
директор Архива Президента Республики Казахстан А.Х. Мустафина,
заместитель председателя Агентства Республики Казахстан
по делам государственной службы А.Ж. Ахмедьяр,
ректор Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан А.А. Жолманов
г. Астана, 3 апреля 2026 г.*

Во вступительном слове директор Архива Президента кандидат исторических наук А.Х. Мустафина отметила, что справочник «Органы государственной власти Республики Казахстан (1991–2024 гг.)» представляет собой систематизированное издание, охватывающее историю развития государственных органов страны с момента обретения независимости до 2024 г. Его создание обусловлено масштабными политико-правовыми и административными реформами, определившими институциональное оформление казахстанской государственности. Издание является результатом кропотливой работы авторского коллектива, системно фиксировавшего на протяжении нескольких лет изменения в системе государственного устройства страны. Это уникальный источник информации, не имеющий аналогов в отечественной литературе по охвату и степени документальной проработки материала, подчеркнула А.Х. Мустафина.

Заведующий сектором перспективных исследований Центра научных и прикладных исследований Архива Президента доктор юридических наук Ш.В. Тлепина в своем выступлении акцентировала внимание на том, что в издании отражены ключевые этапы становления государства – от принятия основополагающих актов 1990–1995 гг. до современных реформ, связанных с перераспределением полномочий, развитием административной юстиции, усилением подотчетности и внедрением принципов «слышащего» и человекоцентричного государства. Особое внимание уделено трансформации системы органов власти в контексте конституционных изменений и Послания Президента 2022 г.

В мероприятии приняли участие представители государственных органов, экспертного и научного сообщества: депутат Мажилиса Парламента Республики

Казахстан Е.Б. Абиль, заместитель председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы А.Ж. Ахмедьяр, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан А.А. Жолманов, заместитель директора Института истории государства Б.Г. Аяган, руководитель отдела стратегического анализа Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Е.Г. Буркитбаев (Рис. 2). Они отметили, что справочник обладает значительным научно-практическим потенциалом и может использоваться как в исследовательской деятельности, так и в сфере государственного управления. Он представляет собой важный инструмент для историков, политологов, правоведов, архивистов и государственных служащих, обеспечивая системное понимание эволюции институциональной структуры государства. Было подчеркнуто, что издание формирует целостное представление о развитии системы государственного управления независимого Казахстана и способствует углублению научного анализа процессов институционального строительства.

Рис. 2. Директор Архива Президента Республики Казахстан А.Х. Мустафина (в центре) со спикерами и гостями презентации г. Астана, 3 апреля 2026 г.

Еще одно издание – коллективная монография «Комплектование Архива Президента Республики Казахстан документами современной истории: опыт, проблемы и перспективы» – было представлено в Архиве Президента 10 апреля. Презентация состоялась в рамках празднования Дня научных работников в Казахстане.

Мероприятие прошло в формате круглого стола с участием представителей научного сообщества, государственных структур, депутатского корпуса, руководителей архивной отрасли республики, а также ведущих специалистов региональных архивов, что символизирует единство науки, архивной практики и государственной политики, направленной на сохранение и осмысление исторического наследия страны (Рис. 3).

Рис. 3. Во время круглого стола, посвященного презентации коллективной монографии г. Астана, 10 апреля 2026 г.

Монография является итогом трехлетней научно-исследовательской работы и комплексно рассматривает теоретические, методологические, нормативно-правовые и организационные основы комплектования архивных фондов документами новейшей истории (1991–2024 гг.). В работе объединены практический опыт Архива Президента и результаты сравнительного анализа зарубежных архивных практик.

Открывая мероприятие, первый руководитель Архива Президента А.Х. Мустафина поздравила казахстанских ученых с профессиональным праздником и выразила признательность участникам за проявленный интерес к встрече. В своем выступлении она подчеркнула, что в условиях политических преобразований и модернизации конституционной системы страны существенно возрастает значение архивов как ключевого института государственной памяти. Особая роль в этом процессе принадлежит Архиву Президента, в котором сосредоточены уникальные документальные комплексы по новейшей истории страны, активно вводимые в научный оборот. Было отмечено, что практика архивной деятельности свидетельствует: эффективная работа с документами невозможна без научного подхода, обеспечивающего системность отбора, сохранения и использования архивных материалов.

Одной из приоритетных задач Архива Президента на современном этапе является его развитие в качестве ведущего научно-исследовательского и методического центра. В Архиве функционирует Центр научных и прикладных исследований, аккумулирующий интеллектуальный и исследовательский потенциал учреждения. Научная составляющая деятельности Архива Президента последовательно усиливается за счет подготовки фундаментальных изданий, развития междисциплинарных исследований, внедрения цифровых технологий и расширения международного научного сотрудничества. Представленная монография выступает наглядным примером интеграции архивной практики и научного анализа, отражая как результаты научного осмысления деятельности Архива Президента, так и стратегическое видение дальнейшего развития архивной отрасли.

Рис. 4. Торжественная церемония презентации монографии.
Слева направо: директор Архива Президента Республики Казахстан А.Х. Мустафина, ветеран архивного дела и профсоюзного движения Казахстана М.Х. Жакыпов, руководитель Корпоративного фонда «Музей Первого Президента» К.К. Актаева, депутат Сената Парламента Республики Казахстан А. Нухулы
г. Астана, 10 апреля 2026 г.

Рис. 5. Участники круглого стола.
Слева направо: ветеран архивного дела и профсоюзного движения Казахстана М.Х. Жакыпов, депутат Сената Парламента Республики Казахстан А. Нухулы
г. Астана, 10 апреля 2026 г.

Особая значимость работы состоит в углублении и расширении трактовки понятия «архивный документ» в условиях цифровой трансформации. Авторы акцентируют внимание на необходимости учета новых типов источников – электронных ресурсов, материалов социальных сетей, цифровых следов общественно-политической активности, что принципиально меняет методологию отбора и сохранения исторически значимой информации.

Представители научного сообщества и государственных органов, выступившие на презентации, подчеркнули, что работа имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку формирует методологическую основу современной архивной политики, направленной на сохранение исторической памяти в условиях цифровой эпохи. Так, депутат Сената Парламента Республики Казахстан А. Нухулы отметил актуальность монографии в контексте современных задач государственной политики в сфере сохранения историко-документального наследия. По его мнению, представленное издание вносит существенный вклад в развитие отечественной архивной отрасли, обобщая современные подходы и актуальные практики комплектования архивных фондов (Рис. 4-5). Он подчеркнул, что монография имеет не только теоретическую, но и прикладную значимость, поскольку может быть использована в деятельности архивных учреждений, а также в процессе выработки и реализации управленческих решений в данной сфере. Кроме того, издание способствует углублению научного осмысления процессов сохранения исторической памяти и укреплению методологической базы архивного дела в условиях современных вызовов.

Рис. 6. Участники презентации.
Слева направо: заместитель заведующего Общим отделом
Администрации Президента Республики Казахстан Е.С. Карпыков,
заместитель директора Архива Президента Республики Казахстан К.Ш. Алимгазинов
г. Астана, 10 апреля 2026 г.

Заместитель директора Архива Президента доктор исторических наук К.Ш. Алимгазинов в своем выступлении представил ключевые положения и результаты работы над монографией (Рис. 6). Он подчеркнул, что одной из приоритетных задач

архивной сферы на современном этапе является системное пополнение фондов документами, отражающими новейшую историю. При этом особую историческую ценность имеют не только официальные источники, но и материалы, связанные с деятельностью общественных движений, независимых средств массовой информации и цифровых платформ. В этой связи актуализируется необходимость расширения подходов к оценке значимости и ценности документов, включая электронные ресурсы. Развитие социальных сетей формирует большие массивы данных – личные записи, фотографии, видеоматериалы и другие цифровые свидетельства, что представляет собой новый вызов для архивного дела.

В числе современных подходов выделяется проактивное комплектование, предусматривающее мониторинг различных цифровых площадок, в том числе социальных сетей, с целью выявления значимых источников. В последние годы Архивом Президента выработаны механизмы оперативного реагирования на подобные вызовы, включая формирование специализированных групп быстрого реагирования для обеспечения своевременного и эффективного пополнения архивных фондов.

Рис. 7. Во время презентации.

*Слева направо: директор Государственного архива Карагандинской области по научно-технической документации Т.Т. Аршабеков, профессор Атырауского университета им. Х. Досмухамедова А.К. Аккали, директор Центрального архива Министерства обороны Республики Казахстан А.А. Ундирбеков
г. Астана, 10 апреля 2026 г.*

Рецензент монографии доктор исторических наук профессор Атырауского университета им. Х. Досмухамедова А.К. Аккали высоко оценил научный уровень издания. По его словам, монография представляет собой важный вклад в осмысление современных тенденций в архивной отрасли, способствует углублению научных подходов к изучению процессов комплектования архивных фондов и может служить ориентиром для дальнейших исследований в данной сфере (Рис. 7).

Руководитель Корпоративного фонда «Музей Первого Президента», кандидат исторических наук К.К. Актаева отметила значимость рассмотрения в научной работе

вопросов инициативного комплектования как одного из современных и перспективных направлений развития архивного дела, позволяющего оперативно выявлять и сохранять ценные исторические источники. Представленное исследование имеет важное значение для формирования научных подходов к осмыслению роли архивов в сохранении исторической памяти. Издание может быть использовано как в научно-исследовательской работе, так и в практической деятельности архивных и музейных учреждений.

Главный научный сотрудник Института истории государства кандидат исторических наук Ж.И. Куанышев подчеркнул, что издание отличается комплексным подходом к осмыслению процессов комплектования архивных фондов и опирается на современную методологическую базу исторических исследований. По его мнению, монография вносит существенный вклад в расширение источниковедческой базы по истории современного Казахстана и способствует углублению научного анализа роли архивов в сохранении исторической памяти. Особо было отмечено значение работы для дальнейшего развития междисциплинарных исследований и укрепления научных связей между исторической наукой и архивной практикой.

С поздравительными словами на круглом столе выступили директор Карагандинского областного государственного архива научно-технической документации Т.Т. Аршабеков и директор Карагандинского областного государственного архива Е.М. Нельдыбаев. Выступившие акцентировали внимание на важности консолидации усилий архивных учреждений в условиях современных вызовов цифровой трансформации, необходимости развития межведомственного взаимодействия и внедрения инновационных подходов в работу с документальными источниками. Было также отмечено значение подобных научных изданий для формирования единого научно-методического пространства отрасли и расширения профессионального взаимодействия между архивными учреждениями (Рис. 8).

Рис. 8. Коллективное фото после презентации коллективной монографии г. Астана, 10 апреля 2026 г.

Монография получила высокую оценку ведущих специалистов из России, Кыргызстана и Узбекистана, в числе которых Е.М. Бутова – кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой архивоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, А.О. Алиев – руководитель информационной службы Агентства «Узархив» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, Ш.Ж. Батырбаева – доктор исторических наук, руководитель научно-исследовательского цифрового и музейно-образовательного центра при Институте истории и регионоведения КНУ им. Ж. Баласагына.

Новые издания Архива Президента Республики Казахстан отражают два взаимосвязанных направления развития архивной деятельности: процесс систематизации институциональной истории государства и совершенствование методологии комплектования архивных фондов в условиях цифровой трансформации. Они подтверждают возрастающую роль Архива Президента как ведущего научно-методического центра, формирующего не только документальную базу, но и концептуальные подходы к осмыслению исторического процесса и развитию архивной науки.

Сведения об авторе

Бахытгуль Сериковна Балгазина – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра научных и прикладных исследований, Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан, bakytty02.12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8856-7612>

Автор туралы мәлімет

Бақытгүл Серікқызы Балгазина – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Ғылыми және қолданбалы зерттеулер орталығының аға ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан, bakytty02.12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8856-7612>

Information about author

Bakhytgul S. Balgazina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Scientific and Applied Research, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, bakytty02.12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8856-7612>

МРНТИ / IRSTI 13.71.07

От «домашинной» архивистики к цифровой архитектонике документа

К.Ш. Алимгазинов

Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан

alimgazinov@mail.ru

Рецензия. Юмашева Ю.Ю. Источниковедение информационной эпохи: монография / Ю.Ю. Юмашева. М.: Директ-Медиа, 2024. 512 с.: ил., табл.

«Машинаға дейінгі» архивтанудан құжаттың цифрлық архитектоникасына

К.Ш. Әлімгазинов

Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан

alimgazinov@mail.ru

Рецензия. Юмашева Ю.Ю. Источниковедение информационной эпохи: монография / Ю.Ю. Юмашева. М.: Директ-Медиа, 2024. 512 б.: ил., кест.

From «Pre-Machine» Archival Science to the Digital Architectonics of the Document

K.Sh. Alimgazinov

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

alimgazinov@mail.ru

Review. Yumasheva Yu.Yu. Source Studies of the Information Age: monograph / Yu.Yu Yumasheva. Moscow: Direct-Media, 2024. 512 p.: ill., tables.

Монографию «Источниковедение информационной эпохи» по праву можно считать новым словом в современной историографии архивоведения и источниковедения. В ней автор – доктор исторических наук, один из ведущих экспертов архивного дела Юлия Юрьевна Юмашева – обобщает 35-летний опыт работы в области информатизации архивов, музеев и библиотек, предлагая системный подход к изучению электронных исторических источников (ЭИИ).

Актуальность исследования обусловлена «цифровым поворотом» рубежа тысячелетий, который привел к радикальному изменению источниковой базы исторической науки. Стремительное развитие цифровых технологий, Интернета, социальных сетей, электронного документооборота и систем хранения данных обусловило появление принципиально новых видов исторических источников – электронных (цифровых) документов, мультимедийных материалов, сетевых коммуникаций, баз данных и цифровых архивов.

В условиях информационной эпохи существенно меняются способы создания, хранения, распространения и интерпретации информации, что ставит перед

источниковедением новые методологические и практические задачи, связанные с проблемами аутентичности, верификации, репрезентативности и долговременного хранения цифровых данных. Кроме того, возрастающий объем информации и использование алгоритмов обработки данных требуют переосмысления традиционных подходов к анализу исторических источников и разработки новых исследовательских инструментов на стыке истории, информатики и цифровой гуманитаристики. Очевидно, что сегодня трансформацию переживают не только исторические дисциплины, но и сами исследователи, поскольку историческое познание сталкивается с новыми проявлениями нематериальных форм и способов возникновения, сохранения и научного использования историко-документального наследия, широко именуемого цифровым.

Книга начинается с экскурса в историю и теорию источниковедения, в рамках которого раскрывается эволюция центральной дефиниции «исторический источник» и возникающего вокруг нее понятийно-категориального аппарата в целом. Такой экскурс, по замыслу автора, позволяет более аргументированно подойти к формулированию понятия электронного исторического источника. Анализ показывает, что определение ЭИИ полностью совпадает с классическим, т.к. «все основные характеристики источника сохраняются в полном объеме». Единственное дополнение, которое требуется внести, – это указание на существование информации источника в электронной (цифровой) среде, обладающей собственной спецификой: «электронный (цифровой) исторический источник – материальный носитель исторической информации, возникшей и существующей в электронной (цифровой) среде как продукт определенных общественных отношений и непосредственно отражающий ту или иную сторону человеческой деятельности» (С. 23-24).

Монография раскрывает весь цикл жизни электронного источника. Принимая как данность тот факт, что понятие «жизненного цикла» и его этапы наиболее полно теоретически проработаны для письменных (документальных) источников, автор признает необходимость полномасштабной источниковедческой критики ЭИИ на всем его протяжении «в отношении носителей, способов фиксации информации и содержания» (С. 26-27).

В работе обосновывается необходимость «технологического выравнивания» методов научной критики для аналоговых и электронных источников. С этой точки зрения требуется выработать единые и сопоставимые подходы к оценке достоверности, подлинности и научной ценности как традиционных (аналоговых), так и электронных источников информации. Под «технологическим выравниванием» в данном случае понимается адаптация методов научной критики к условиям цифровой среды, при которой электронные документы рассматриваются не как второстепенные или менее надежные по сравнению с бумажными источниками, а как полноценные объекты научного анализа. Это важно, т.к. традиционно методы внешней и внутренней критики (установление происхождения документа, авторства, времени создания, степени сохранности, наличия правок и искажающих факторов) разрабатывались применительно к аналоговым носителям: рукописям, архивным документам, печатным изданиям, и в контексте развития современного источниковедения, представляются автору неким анахронизмом (С. 22). Однако развитие цифровых технологий привело к массовому распространению электронных ресурсов: баз данных, цифровых архивов, интернет-публикаций, мультимедийных материалов, электронных документов и сетевых коммуникаций. Эти источники обладают собственной спецификой: изменяемостью контента, зависимостью от программной среды, проблемой идентификации автора, риском

утраты метаданных, возможностью мгновенного копирования и редактирования. В связи с этим возникает необходимость выработки таких исследовательских процедур, которые позволяли бы применять к цифровым источникам критерии научной достоверности, сопоставимые с критериями оценки традиционных документов. Речь идет не о полном отказе от классических методов критики, а об их модернизации и дополнении технологическими инструментами: анализом метаданных, проверкой цифровой подписи, фиксацией версий документа, исследованием сетевого происхождения источника, оценкой надежности электронных платформ и механизмов хранения информации. Это необходимо для сохранения объективности исследования, повышения воспроизводимости научных результатов и формирования единых стандартов работы с информацией в условиях цифровизации науки и общества.

Главным достижением автора, безусловно, является попытка системного изучения ЭИИ как самостоятельного типа исторических источников. В то время как профессиональное сообщество часто проявляет консерватизм в этом вопросе, Ю. Юмашева утверждает, что ЭИИ стали доминирующими в делопроизводстве и уже требуют полноценного источниковедческого анализа.

В книге проводится в определенном смысле «инвентаризация» исследовательских методов, направленная на переосмысление и систематизацию теоретико-методологического инструментария исторической науки в условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации информационного пространства. Адаптируя классические традиции школы академика И. Ковальченко к условиям глобального информационного общества, автор стремится показать преемственность российского источниковедения и одновременно выявить новые возможности анализа исторических источников, возникающие благодаря цифровизации, развитию баз данных, компьютерным методам обработки информации и междисциплинарным подходам. Особое внимание уделяется сохранению фундаментальных принципов исторического исследования – критике источников, проверке достоверности и комплексному анализу информации – при их адаптации к реалиям информационной эпохи, характеризующейся колоссальными объемами данных, высокой скоростью информационного обмена и появлением новых форм цифровой коммуникации.

Исследование проводится на стыке источниковедения, архивоведения, документоведения, информатики и даже информационной криминалистики. При этом демонстрируется совершенно новый уровень междисциплинарности, синкретизирующий:

- источниковедение и информатику через использование методов Data Science и «компьютерной археологии» для внешней критики документов;
- археографию в единое исследовательское поле через обоснование становления «археографии в электронной среде» (публикация документов в сети);
- право и криминалистику путем обоснования привлечения методов информационной безопасности и криминалистики для верификации контента в эпоху «войн фейков».

Автор детально разбирает ключевые для цифровой среды понятия («подлинник», «аутентичность», «целостность» и «метаданные») применительно к электронным документам, тем самым поднимая вопрос о переосмыслении классических категорий архивоведения. Так, например, при анализе термина «подлинник» обращается внимание на его содержание в рамках традиционного источниковедения, когда дефиниция связывается с уникальным материальным объектом, созданным автором в конкретных исторических обстоятельствах и существующим в единственном экземпляре. Именно такой источник рассматривается как наиболее ценный для историка, а разграничение между оригиналом и копией осуществляется посредством методов внешней критики, анализа носителя, почерка, печатей, особенностей изготовления и других

признаков. Аналогичное понимание закреплено и в нормативно-правовой сфере: согласно российским стандартам архивного дела, подлинником считается первый или единственный экземпляр документа, а копия – воспроизведение его содержания. В цифровой среде подлинник также трактуется как единственный завершённый файл, сохранённый в исходной программной среде и не подвергшийся изменениям. Однако развитие электронных исторических источников существенно трансформировало данное представление. Электронные документы существуют в условиях постоянной миграции данных, копирования, обновления форматов и переноса между носителями, вследствие чего сохранение «первого экземпляра» в неизменном виде оказывается практически невозможным. Поэтому применение традиционного понятия «подлинник» к электронным историческим источникам становится проблематичным.

В современной архивистике и цифровом источниковедении все большее значение приобретает не категория оригинала как уникального объекта, а категория аутентичности – способности электронного документа сохранять достоверность происхождения, структуры и содержания при технических преобразованиях. В этой связи автор апеллирует к исследованиям канадского архивиста Л. Дюранти, которая видит основное отличие электронных документов от неэлектронных в системе их сохранения: «Неэлектронные документы сохраняются как аутентичные в той же форме и в том же состоянии, в какой они были созданы или получены, в то время как электронные документы могут быть сохранены только как аутентичные копии с помощью постоянных обновлений и периодической миграции». На таких основаниях Ю. Юмашева предлагает рассматривать электронные документы как «аутентичные копии», существование которых поддерживается посредством постоянного обновления и миграции данных, что, собственно говоря, отражает переход от материального понимания подлинника к функционально-информационному (С. 161-163).

Монография переосмысливает роль архивов в цифровую эпоху, выделяя три новых типа хранилищ: архивы машиночитаемых данных; архивы электронных документов; веб-архивы (включая блогосферу, соцсети и электронную почту). При этом архивы машиночитаемых данных делятся на две группы:

- 1) базы данных, наборы данных, возникшие в результате осуществления научных исследований (метаисточники) (С. 202-211);
- 2) базы данных, наборы данных, созданные в процессе реализации функций государственного статистического учета (проведения переписей населения, получения отчетностей в рамках хозяйственной деятельности и др.) (С. 211-213).

Функцию хранения машиночитаемых (электронных) документов и (или) объектов, обозначаемых данным термином, в современном информационном обществе выполняют архивы, музеи и библиотеки, что связано с расширительным толкованием термина «документ» и его употреблением в самых различных сферах (С. 214-256).

Что касается определения роли и места «веб-архива» (архив информационных ресурсов, размещенных в сети Интернет), то он, как отмечает автор, не имеет на сегодняшний день однозначного определения (согласно Техническому отчету ISO, «веб-архив – это набор ресурсов, полученных с течением времени из Интернета, включающий одну или несколько коллекций»). Справедливо указывается, что «веб-архив должен выполнять те же функции, что и обычные архивные учреждения, но объектами комплектования, описания, учета, хранения и использования в нем являются СИР (сетевые информационные ресурсы – авт.)» (С. 268-269).

Актуальным представляется обоснование применения методов искусственного интеллекта и когнитивных наук для внешней критики и верификации цифрового контента.

Автор поднимает критические для архивистов вопросы обеспечения аутентичности, целостности и долгосрочного хранения цифровых объектов, которые, в отличие от аналоговых, требуют постоянного вмешательства человека (миграции и конвертации) для выживания.

Как методологический поворот выделена проблема метаданных и контекста, который должен произойти в сознании архивистов, привыкших мыслить категориями статичной информации и их материальных носителей. Ю. Юмашева акцентирует внимание на том, что в информационную эпоху традиционные архивные инструменты (дела фондов, исторические справки) должны трансформироваться в систему метаданных для каждого отдельного документа. Это радикально меняет привычную схему работы архивиста и исследователя, переходя от уровня фондов к уровню атомарных цифровых объектов.

Наряду с этим методологическим вызовом поднимаются вопросы этические. Автор открыто заявляет, что ее цель – стать «триггером дискуссии» о будущем профессии. Книга ставит перед историками и архивистами жесткие вопросы: как работать с избыточностью информации и как гарантировать подлинность источника, который не имеет стабильной материальной формы? В отличие от многих работ в области «Digital Humanities» или исторической информатики, которые зачастую фокусируются на методах анализа данных (Data Analysis), Ю. Юмашева возвращает фокус на природу самого источника. Автор активно апеллирует к европейскому, американскому опыту (проекты NARA, The National Archives UK, стандарты ICA «Records in Contexts»). В то время как на Западе архивоведение часто смещается в сторону «информационной науки» (Information Science), Ю. Юмашева сохраняет фундаментальную историко-теоретическую базу, характерную для архивоведческой школы стран СНГ. Если в трудах предшественников (Е. Злобин и др.) акцент делался на носителях информации, то Ю. Юмашева доказывает неприменимость этого критерия для современной эпохи из-за высокой динамики смены аппаратных платформ.

Работа сопровождается приложением, в котором представлен расширенный контекст эволюции терминов, обозначающих ЭИИ: машинно-ориентированный документ (МОД), машиночитаемый документ (МЧД), документ на электронных носителях, электронный документ (ЭД), документ в электронном виде (форме), архивный электронный документ, электронное издание, электронная копия, цифровой музейный предмет.

Научно-справочный аппарат монографии содержит список источников, литературы и информационных ресурсов (1618 единиц) и список сокращений. Исследование сопровождается таблицами, в которых отражены этапы внедрения и применения количественных (математических) методов и информационных технологий в анализе исторических источников, критерии классификации ЭД, периодизации развития и внедрения ЭД, стандартные технические метаданные разных типов файлов и др. Особое место отводится иллюстрациям, отражающим систему классификации ЭИИ, изменение способов представления информации в электронной среде, носители электронной информации и их эволюции и пр.

Наличие столь развернутого НСА существенно расширяет круг читательской аудитории монографии, значительно повышает ее практическую и научную ценность, позволяет использовать работу не только как авторское исследование, но и как самостоятельный навигационный инструмент по проблематике электронных документов, цифровой истории и источниковедения. Детализация и систематизация делают информацию более доступной для читателей, не являющихся узкими специалистами в области цифровой гуманитаристики, архивоведения или информационных технологий, благодаря чему монография может быть востребована не только профессиональными

историками и архивистами, но и студентами, магистрантами, преподавателями смежных дисциплин, специалистами IT-сферы и документоведения. Сочетание библиографической полноты, систематизированных и визуальных материалов превращают монографию в универсальный научно-справочный и образовательный ресурс.

Итоги многолетних научных изысканий Ю. Юмашевой, по сути, легитимизировали ЭИИ как полноценный объект источниковедческого анализа, преодолели консерватизм профессионального сообщества и тем самым создали методологический фундамент для работы историков в условиях информационной избыточности и «войн фейков». Владение цифровым инструментарием и понимание специфики электронной среды как никогда актуально и для историков. Оно определяет «источниковедческую подготовленность», выступает стандартом профессионализма современного исследователя. Практические решения, предложенные автором для архивистов, востребованы при решении задач обеспечения аутентичности и долгосрочного хранения цифрового наследия.

Монография Юлии Юрьевны – это методологический манифест, фиксирующий окончательный переход от «домашинной» архивистики к науке, которая оперирует цифровыми сущностями и закладывает теоретический фундамент для работы будущих поколений исследователей истории с документальным наследием XXI в.

Сведения об авторе

Кайрат Шакаримович Алимгазинов – доктор исторических наук, заместитель директора, Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан, alimgazinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>

Автор туралы мәлімет

Қайрат Шәкәрімұлы Әлімғазинов – тарих ғылымдарының докторы, директордың орынбасары, Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан, alimgazinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>

Information about author

Kairat Sh. Alimgazinov – Doctor of Historical Sciences, Deputy Director, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, alimgazinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>

МРНТИ / IRSTI 13.71.15

Документируя современность: практика комплектования Архива Президента Республики Казахстан

Е.М. Бурова

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия
len.burova2010@yandex.ru

Рецензия. Комплектование Архива Президента Республики Казахстан документами современной истории: опыт, проблемы и перспективы. Коллективная монография. Сост.: А.Х. Мустафина, К.Ш. Алимгазинов, Н.У. Шаяхмет, Е.С. Сыздыкова, Г.Ж. Мукажанова, К.М. Кабарова. Алматы: ТОО «Полиграфкомбинат», 2025. 488 с.

Қазіргі заманды құжаттау: Қазақстан Республикасы Президенті Архивін жинақтау тәжірибесі

Е.М. Бурова

Ресей мемлекеттік гуманитарлық университеті, Мәскеу қ., Ресей
len.burova2010@yandex.ru

Рецензия. Қазақстан Республикасы Президентінің Архивін қазіргі заман тарихының құжаттарымен жинақтау: тәжірибе, мәселелер және перспективалар. Ұжымдық монография. Құраст.: А.Қ. Мұстафина, Қ.Ш. Әлімғазин, Н.У. Шаяхмет, Е.С. Сыздықова, Г.Ж. Мұқажанова, Қ.М. Қабарова. Алматы: «Полиграфкомбинат» ЖШС, 2025. 488 б.

Documenting Modernity: The Acquisition Practice of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan

Е.М. Burova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
len.burova2010@yandex.ru

Review. Acquisition of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan with Documents of Contemporary History: Experience, Problems and Prospects. Collective monograph. Compiled by A.Kh. Mustafina, K.Sh. Alimgazinov, N.U. Shayakhmet, E.S. Syzdykova, G.Zh. Mukazhanova, K.M. Kabarova. Almaty: «PolygraphCombine» LLP, 2025. 488 p.

Коллективная монография посвящена анализу опыта Архива Президента Республики Казахстан по комплектованию документами современной истории.

Основной задачей сохранения национального документального наследия любого общества, государства является обеспечение полноценной источниковой базой, в которой отражены все стороны развития страны в отдельные исторические периоды. Данная задача является многоаспектной, но ведущей составляющей – проблема экспертизы ценности документов и комплектования ими архивов. Учитывая сложность проблемы, включающей теоретические, методические, правовые и организационные моменты, необходимо не только правильно выстроить вектор дальнейшего ее изучения, но и всесторонне рассмотреть проблему в историческом ракурсе. Именно рассмотрению таких аспектов и посвящена данная монография.

В первой главе – «Из опыта комплектования архивов Казахстана документами современной истории (1991–2024 гг.)» – авторы анализируют научные и практические аспекты комплектования государственных архивов; рассматривают актуальные вопросы комплектования архивов в контексте развития архивного дела в целом в стране в указанный период, т.е. более чем за 30-летний период развития; освещают опыт научной и методической организации архивных фондов в странах дальнего и ближнего зарубежья.

Особо следует отметить, что в монографии достаточно широко представлены принципы, критерии и методы оценки документов, составляющие основу современной теории архивоведения. Общенаучные принципы применяются в различных национальных архивоведческих исследованиях. Но, анализируя принципы, применяемые в современном казахстанском архивоведении, нельзя не отметить корни советского архивоведения, как это проявляется и в архивоведении российском. Тем более интересен взгляд архивистов Казахстана на интерпретацию и практическую реализацию научных принципов в современных реалиях.

В работе анализируются основополагающие принципы классического архивоведения: историзма, партийности, всесторонности и комплексности, имеющие глубокие исторические корни, и принципы, взятые на вооружение в постсоветский период, а именно принципы социального подхода, объективности (предлагаемый в свое время еще В.Н. Автократовым), социально-политической нейтральности (предложенный в 1990-е гг. М.П. Жуковой) и принцип альтернативности. Особо следует отметить, что в тесной взаимосвязи с принципом историзма рассматривается принцип партийности, но не с позиций марксизма-ленинизма, а в рамках современных подходов на основе объективности и социально-политической нейтральности. Авторы монографии отмечают, что, наряду с общеизвестными принципами, в настоящее время в процессе комплектования и экспертизы ценности документов необходимо учитывать экономические факторы (стоимость работ на обеспечение сохранности, энерго- и трудозатраты), как это принято в западноевропейской практике.

В процессе раскрытия научных основ архивоведения авторами монографии был использован широкий ряд работ специалистов в этой области. Рассматривались работы В.Н. Автократова, А.В. Елпатьевского, за более поздний период – Г.А. Двоеносовой и др. Однако, к сожалению, не была использована работа В.П. Козлова «Документальная память в архивоведческом знании», вышедшая в 2017 г. В.П. Козлов в своей работе значительно расширил и переосмыслил систему архивоведческих принципов и научных методов. В контексте с комплектованием и экспертной ценностью документов были названы такие принципы, как, например, полезности и ценности для человека, общества, государства документальной памяти, принцип ее сохранения, принцип беспристрастия и др. Позднее аналогичные принципы В.П. Козлов рассматривал в контексте исторической документологии.

Составляющими методологии комплектования и экспертизы ценности в рассматриваемой монографии названы, наряду с принципами, критерии и научные методы (именно в такой последовательности, что несколько отлично от российского подхода). Система критериев как система признаков, научно определяющих ценность документа, включает в себя достаточно известные критерии, зарекомендовавшие себя во времени. Но обращает на себя внимание и такой критерий, как экономическая целесообразность, применяемый к фондам 2-й и 3-й категорий.

Необходимо отметить, что эти же критерии рассматриваются как основа для составления списков источников комплектования. Это неожиданно, т.к. логика отбора документов на хранение такова: решается задача выявления источников прямого

или выборочного комплектования (или источников комплектования), затем – экспертизы ценности их документов. Создается впечатление, что идет некоторое смешение понятий критериев и научных методов комплектования и экспертизы ценности документов. Научные методы наиболее полно в рассматриваемой работе представлены в монографии Г.А. Двоеносовой.

Актуальным вопросам комплектования государственных архивов в контексте развития архивного дела в Казахстане посвящен целый подраздел в данной монографии. Коренные преобразования в этой сфере рассматриваются с середины 1980-х гг., когда наметились ключевые направления трансформации архивного дела в условиях возникновения новых форм собственности. Особым рубежом явилось принятие в 1998 г. Закона Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах».

Дается оценка этого периода в развитии национального архивного дела в ряде историографических работ. Многие работы носят общий характер, посвящены в целом проблеме отбора на хранение документов государственной и частной форм собственности, влияния уровня нормативно-методического обеспечения этого процесса на всем протяжении жизненного цикла документов: от стадии документирования управленческой деятельности до конечной цели – использования архивной информации.

Наиболее полно различные аспекты комплектования и экспертизы ценности документов в монографии представлены в работах таких казахстанских специалистов, как Т.Е. Абилова, Р.Х. Сариева, А.Х. Мустафина, В.Н. Шепель, В.М. Чупров, Г.Б. Наурызбай, Л.И. Кыздарбаева, А.Т. Сулейменова, Ж.Б. Оксумбаева, Ж. Турсынова, Т.А. Тулебаева, А. Максымханова и др.

Следует отметить работу К.Ш. Алимгазинова, посвященную опыту комплектования Архива Президента Республики Казахстан. В ней обозначены «болевые» точки в комплектовании документами негосударственных организаций и личных архивов, аудиовизуальными и электронными документами. Выделяется проблема несовершенства современной системы критериев экспертизы ценности аутентичных документов и ставится задача разработки вопросов экспертизы электронных документов. Автор отмечает также наличие разных подходов к определению целей экспертизы. Одни специалисты на первое место ставят селективную функцию (отбор ценных документов), другие – формальную (сокращение документооборота). В данном случае можно лишь добавить, что первый подход, скорее, присущ архивистам, второй – делопроизводителям.

Во многих трудах отмечается, что комплектование документами Национального архивного фонда (НАФ) Республики Казахстан является стратегически важной задачей, направленной на сохранение историко-документального наследия государства, а эпоха цифровизации в рамках этой задачи определяет и новые вызовы.

Интерес вызывает подраздел монографии, посвященный зарубежному опыту научной и методической организации архивных фондов. В данном подразделе дается краткий анализ различных аспектов проблемы отбора на хранение документов в Соединенных Штатах Америки, в западноевропейских странах – Франции, Германии, странах ближнего зарубежья – Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Российской Федерации.

Сравнительный анализ постановки и решения вопросов комплектования и экспертизы ценности документов в США, Франции и Германии носит несколько эклектический характер, но это вполне объяснимо отсутствием полноценной источниковедческой базы по различным регионам.

Наиболее полно в монографии представлена историография проблемы в Российской Федерации. Это вполне объяснимо, т.к. корни современного архивоведения Республики Казахстан и Российской Федерации одни – это советское архивоведение. За столь

подробный историографический обзор авторам монографии отдельное большое спасибо. Но такой подход представляет интерес и с другой стороны: имея одни корни, насколько расходитесь проблематика и как решаются отдельные вопросы в современном архивном деле в Республике Казахстан. Пройдет определенный отрезок времени, и специалисты вновь будут освещать, анализировать проблематику за последующие периоды. Тем интереснее будет сравнительный анализ векторов развития национального архивоведения в разных странах.

Глава вторая монографии посвящена вопросам комплектования архивов документами государственных учреждений. В первую очередь анализируются нормативные правовые основы взаимодействия архивов с источниками комплектования государственной формы собственности. С учетом международного опыта в работе выделяются три блока актов нормативно-методического характера: законы и правила, локальные нормативные акты и дополняющие первые два блока стандарты.

Разработка законов и подзаконных актов по архивному делу в Республике Казахстан рассматривается во взаимосвязи с нормативным регулированием делопроизводства и его влиянием на постановку архивного дела в историческом развитии, начиная с 1992 г., когда были приняты первые в современном Казахстане «Основные правила документирования и управления документацией...». Далее основное внимание обращено на разработку первоначально проекта, а затем собственно Закона «О Национальном архивном фонде, архивах и архивном деле в Республике Казахстан», который был принят в 1998 г. При этом авторы отмечают, что закон разрабатывался с учетом опыта таких стран, как Россия, Украина, Молдова, Литва, Эстония, а также Китай, Франция и др.

Следует отметить, что авторы монографии выделяют в законе принцип централизации формирования НАФ в двух его составляющих: наличие органа управления архивным делом и ведение Государственного фондового каталога, т.е. в сферах управления и учета документов.

Далее в монографии рассматривается целый пакет нормативных правовых актов и методических документов, регулирующих, эффективно влияющих на процессы формирования НАФ. Отмечено, что в рамках Государственной программы «Культурное наследие» в стране разработаны Правила отнесения документов НАФ Республики Казахстан к объектам историко-культурного наследия.

Отдельный подраздел посвящен анализу научно-методического обеспечения деятельности Архива Президента Республики Казахстан в части формирования его архивного фонда. Рассматривается общая система формирования центральных государственных архивов, отмечается специфика формирования Архива Президента, который самостоятельно разрабатывал списки источников комплектования. Архив Президента проводит активную работу по изучению подходов к комплектованию, экспертизе ценности документов и их практическому внедрению, что отражено в данной монографии. В процессе этой работы учитывался и тот факт, что Архив Президента хранит значительное количество документов советского периода, в том числе документов Коммунистической партии, содержащих сведения о важнейших социально-политических событиях. Отдельное внимание в монографии уделено работе с документами личного происхождения и документами организаций в условиях цифровизации.

В последнем разделе данной главы раскрываются вопросы организации работы Архива Президента с учреждениями – источниками комплектования, к которым относятся Администрация Президента, государственные органы, непосредственно подчиненные Президенту, подведомственные им организации, а также общественные объединения и физические лица.

Процесс комплектования рассматривается по трем важнейшим для Архива Президента периодам: начальный этап становления нормативной правовой базы в сфере архивного дела, совершенствование отдельных направлений деятельности и становление Архива Президента в качестве научного, методического и координационного центра – при этом не только в сфере архивного дела, но и делопроизводства, документационного обеспечения управления. В рассматриваемой работе отражены основные позиции совершенствования законодательства, одно из главенствующих мест отведено, конечно, внедрению автоматизированных информационных технологий, и, что следует отметить, все позиции рассматриваются во взаимосвязи документо-ведческих и архивоведческих процессов на основе единого системного подхода.

Глава третья посвящена проблеме отбора на вечное хранение документов частной формы собственности, а именно документов негосударственных учреждений и личного происхождения. В первую очередь анализируется нормативная правовая база взаимодействия с собственниками и владельцами документов частного характера. Наиболее активно эти вопросы начали решаться, как и в российском архивном деле, с начала 1990-х гг., когда страна перешла к активным рыночным отношениям. Начало этому процессу положил закон «О разгосударствлении и приватизации», принятый в Республике Казахстан в 1991 г. Авторы монографии достаточно подробно освещают поэтапную реализацию данного закона, начиная с приватизации малых и средних государственных учреждений; затем средних и крупных предприятий промышленности, строительства и транспорта; затем предприятий топливно-энергетического комплекса и объектов социальной сферы; на последнем этапе – крупных объектов, в том числе электросетевых компаний и др. Основные, фундаментальные, положения о праве собственности нашли свое закрепление в первой Конституции Республики Казахстан 1993 г. Соответственно и НАФ получил официальное разделение на документы государственной и частной собственности.

Далее в монографии рассматриваются основные нормативные правовые акты как общей направленности, так и адресно обращенные к структурам частной собственности, определяющие государственную политику в сфере организации хранения документов, передачи в архивы и ответственности за их сохранность. Начиная с 2000-х гг., акцент делается на сфере информатизации, электронного документооборота и электронных архивов. В центре внимания – пакет методических разработок, направленных на определение организаций – источников комплектования негосударственного сектора, отдельно выделены вопросы экспертизы ценности документов общественных объединений.

В 2019 г. было подготовлено очень своевременное и важное пособие «Современные принципы, критерии и методы экспертизы ценности документов и отнесения их к составу Национального архивного фонда Республики Казахстан». Работа носит универсальный характер, направлена на современные тенденции в архивоведении, особенно в период активной цифровизации как в рамках государственного, так и негосударственных секторов.

Авторы монографии обращают внимание на устойчивую тенденцию сокращения роли государственных структур в условиях разгосударствления всех сфер и возрастания роли в этих условиях сохранения документального наследия Республики Казахстан, которое «смещается» в негосударственный сектор.

В процессе решения отмеченной задачи казахские архивисты обращаются и к зарубежному опыту сохранения документального наследия негосударственного сектора. Рассматриваются работы авторов США и Канады, стран СНГ, наиболее полно анализируются работы авторов Российской Федерации.

Как отдельная проблема выделена проблема комплектования Архива Президента документами личного происхождения, которые всегда относились к частной форме собственности. Однако интересен анализ состава фондообразователей, в том числе периода с 1990-х гг., чьи документы представляют интерес с точки зрения включения их в состав НАФ.

Авторы справедливо отмечают значение документов личного происхождения как особых источников, характеризующих не только разные сферы деятельности сообщества, но и жизнь во всех ее проявлениях. Документы государства – это один пласт, а документы людей, живущих в этом государстве, – другой. Но через частности можно познавать общее. Справедливо отмечается, что сохранение документов личного происхождения имеет большое значение для сохранения памяти народа, национальных традиций, создает мосты для преемственности поколений.

В Архиве Президента работа по комплектованию документами личного происхождения стала осуществляться несколько позднее, нежели комплектование документами государственных органов и организаций. В работе приводится следующая статистика: принято 97 фондов в составе 10 452 дел, в том числе 4 семейных фонда и 4 архивные коллекции.

В процессе комплектования специалистами Архива Президента проводится классификация фондов личного происхождения и фондообразователей – потенциальных источников комплектования. Основные фонды, принятые на хранение, – это фонды политических и общественных деятелей Казахстана. Они интересны и биографическими документами, и учрежденческими, сохранившимися в копиях в фондах руководящих работников.

Авторы монографии отмечают, что в фондах личного происхождения сохранились копии таких судьбоносных актов, как, например, Декларации о создании СНГ и распаде СССР; документы, отражающие период становления Казахстана как независимого государства, раскрывающие сущность национального патриотизма, и др. Отдельную группу представляют фонды деятелей литературы и искусства, образования, науки и других сфер деятельности общества. В отдельной группе анализируются документы фондов представителей дипломатической службы, которые содержат ценную информацию по истории казахской дипломатии, становления основ внешней политики Республики Казахстан.

Самостоятельный характер носит рассмотрение в монографии вопросов реализации принципов, критериев комплектования и экспертизы ценности документов, методического обеспечения и создания системы поисковых средств к документам личного происхождения в Архиве Президента.

Все процессы работ с документами в настоящее время основываются на современных информационных технологиях, что значительно отличает Архив Президента от других государственных архивов в плане оптимизации и модернизации работы с документами личного происхождения.

Последняя, четвертая, глава монографии посвящена анализу современных направлений в комплектовании. В частности, как источники комплектования рассматриваются современные информационные ресурсы, а точнее – носители информации, потенциально подлежащие передаче на государственное хранение. Отмечается, что постоянное видоизменение таких источников информации влияет на их отбор, классификацию и экспертизу ценности в плане усложнения процессов. Справедливо указывается, что все это формирует сегодня вызов методологии классического архивоведения. Рассматривается опыт в этой сфере таких стран, как Российская Федерация, США, Великобритания и ряда других.

Специалисты Архива Президента проделали большую работу по изучению оценки документов и системно подошли к разработке подходов, методов и принципов извлечения и оценки данных с помощью современных технологий. При этом анализируются преимущества разных подходов в решении этой проблемы и на перспективу делается вывод, что решение таких проблем должно осуществляться в сотрудничестве со специалистами разных стран.

В рамках проблемы современных вызовов рассматривается инициативное комплектование архивов. Это не столь новое направление в комплектовании разных стран, в частности бывшего СССР. Но в монографии авторами осуществлен новый подход к решению, казалось бы, старой проблемы. Инициативное комплектование рассматривается как инструмент повышения информативности и полноты состава архивных фондов. В рамках этого направления комплектования необходимо выстраивать, как пишут авторы, стратегию поиска и отбора материалов. Свою специфику здесь проявляет быстрое развитие современных технологий и увеличение документной информации.

В рамках инициативного комплектования основное внимание уделено инициативному документированию, которое рассматривается как одно из перспективных направлений архивной работы. Авторы монографии освещают процесс зарождения инициативного комплектования в Европе, затем анализируют решение этой проблемы в советском архивоведении, затем уже в современном казахском архивоведении, начиная с периода обретения независимости. И наконец, освещаются вызовы XXI в., когда идет активное вторжение современных технологий в документирование всех сторон жизни общества.

В монографии выделены три важнейшие черты целесообразности такого комплектования: сохранение уникальных документов; дополнение документов официального характера документами более личностного характера; отражение более полной и разносторонней картины исторического развития.

Особо авторы выделяют и такое направление, как поиск и приобретение документов за рубежом. Предполагалось выявление и копирование документов по истории Казахстана в таких российских архивах, как Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный военный архив (РГВА), Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ), и ряде других хранилищ, а также в архивах Узбекистана.

Казахские архивисты внимательно изучают зарубежный опыт с целью использования наиболее эффективных подходов в рамках инициативного комплектования документами современной истории.

Рассматривая программы «устной истории» и применение звукозаписей в этом направлении инициативного документирования, авторы обращают внимание на опыт зарубежных стран, в частности бывшего СССР (опыт редакции и др.). При этом отмечается, что в настоящее время в российском архивном деле это направление развивается не столь активно, не уделяется должного внимания развитию его нормативно-методического обеспечения. Отмечается также интересный опыт архивной и музейной работы по инициативному документированию в Республике Татарстан.

Анализируя собственный опыт, авторы отмечают, что инициативное комплектование в Архиве Президента играет ключевую роль в сохранении исторической памяти о развитии Республики Казахстан. В принятой в 2022 г. Концепции развития Архива Президента до 2035 г. этому направлению отводится значительная роль. Подводя итоги анализа инициативного документирования, справедливо отмечается, что оно

не заменяет традиционного комплектования, а выполняет свою, дополнительную, роль, направленную на восполнение информационных пробелов. В работе также достаточно подробно освещаются методы инициативного документирования, разработанные и применяемые архивистами.

Видовой состав документов, поступивших на хранение в рамках инициативного документирования, очень разнообразен. Среди них воспоминания участников революционных и военных событий, о репрессиях, документы периода мирного строительства, также дополняющие биографии известных деятелей Казахстана. Особо авторы выделяют, как серьезный результат инициативного комплектования, создание «Коллекции документов жертв и пострадавших от политических репрессий в СССР». Архив Президента с 1990-х гг. по настоящее время работает над проектом «Из истории депортаций. Казахстан».

Подводя итоги работы Архива Президента по инициативному комплектованию, авторы монографии отмечают такие преимущества этого направления, как полнота фиксации исторических событий, доступность для исследователей и сохранность редких материалов в составе документального наследия Республики Казахстан.

В завершение хотелось отметить, что в целом рецензируемый труд подготовлен на высоком профессиональном уровне. В монографии раскрыты все составляющие проблемы комплектования и экспертизы ценности документов в их историческом развитии с анализом зарубежного опыта и освещением современных проблем как классического архивоведения, так и архивоведения цифрового пространства.

Хотелось бы поздравить коллег – специалистов Республики Казахстан с выходом такого всеобъемлющего труда, который будет востребован не только на Родине, но и за ее пределами.

Сведения об авторе

Елена Михайловна Бурова – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой архивоведения, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, len.burova2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6978-3792>

Автор туралы мәлімет

Елена Михайловна Бурова – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, архивтану кафедрасының меңгерушісі, Ресей мемлекеттік гуманитарлық университеті, Мәскеу қ., Ресей, len.burova2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6978-3792>

Information about author

Elena M. Burova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Archival Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, len.burova2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-6978-3792>

«ЖАҢА АРХИВ» ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАУҒА АРНАЛҒАН МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУ ЕРЕЖЕЛЕРІ

Журналда архивтану, құжаттану, архив ісінің тарихы мен практикасы, іс жүргізу, архив ісі саласындағы ақпараттық жүйелер мен технологиялар, тұлғатану, деректану, отандық тарих, тарихнама, археография, өлкетану мәселелері бойынша ғылыми мақалалар, зерттеулер, архивтік құжаттар, сондай-ақ танымдық, ағартушылық және ақпараттық сипаттағы шолулар, хабарламалар жарияланады.

Мақала көлемі

«Жаңа Архив» редакциялық алқасы журналдың ғылыми бағыттары бойынша (сайтта көрсетілген) бұрын жарияланбаған мақалаларды қабылдайды. Мақала электрондық форматта (.doc, .docx, .rtf форматтарында) ұсынылады.

Мақаланың көлемі (атауын, авторлар туралы мәліметтерді, аннотацияны, түйін сөздер мен библиографиялық тізімді қоспағанда) кемінде 2500 сөзден тұруы және 7000 сөзден аспауы тиіс.

Егер мақаланың көлемі көрсетілгеннен көп болса және автордың пікірінше, оны қысқарту мүмкін болмаса, жариялау туралы шешімді редакциялық алқа қабылдайды.

Мақала мәтінінің форматы

Қаріп – Times New Roman, қаріп кеглі – 14 (аннотация, кілт сөздер, әдебиеттер – 14, кесте мәтіні – 12), мәтінді туралау – ені бойынша, жоларалық интервал – бірлік, азат жол шегінісі – 1 см, жиектері: жоғарғы және астыңғы – 2 см, сол және оң – 2 см. Мәтіннен барлық қайталанатын бос орындар мен артық жол үзілімдерін алып тастау қажет («табу және ауыстыру» сервисі арқылы автоматты режимде).

Суреттер, кестелер, графиктер, диаграммалар және т.б. нөмірленуі мен тақырыбы көрсетіліп, тікелей мәтінде ұсынылады (мысалы, 1-сурет. Суреттің атауы). Суреттердің, кестелердің, графиктер мен диаграммалардың саны мақаланың жалпы көлемінің 20% аспауы тиіс (кейбір жағдайларда 30% дейін).

Егер мақалада иллюстрациялар болса, олардың әрқайсысы мәтінде де, JPEG немесе TIFF форматында, 300 dpi болатын жеке файлмен де ұсынылуы керек.

Мақаладағы материалды баяндау логикасы

Мақаладағы материалды баяндау логикасы келесі құрылымға жақын болуы керек: *Kipicne (Introduction), Materialдар мен әдістер (Materials and methods), Нәтижелер (Results), Талқылау (Discussions), Қорытынды (Conclusions), Әдебиеттер (References)*. Мәтінде бұл бөлімдерді курсивпен бөліп көрсету қажет.

Шолулар, рецензиялар, өмірбаяндар, құжаттық жарияланымдар үшін осы құрылымнан ауытқуға рұқсат етіледі.

Әдебиеттер тізімі

Мәтінге әдебиеттер мен дереккөздерге сілтемелер жақша ішінде келесідей түрде беріледі: автордың тегі (аты-жөнінің бірінші әріптерінсіз, тегі бірдей авторлардың еңбектерінде көрсетіледі) немесе қысқартылған атауы (егер басылымның авторы болмаса) және басылым жылы көрсетіледі. Белгілі бір бетке, суретке және т.б. сілтеме жасау қажет болса, қос нүкте арқылы ажыратылады. Егер авторлардың саны екеу немесе одан да көп болса, сілтемелер жұмыстың бірінші авторының тегін көрсету арқылы беріледі. *Мысалы:* (Алпысбаева 2020: 15).

Егер әдебиеттер тізімінде бір автордың бір жылда шыққан бірнеше жұмысы болса, онда шыққан жылға қосымша «а», «б» және т.б. әріптер қосылады. *Мысалы:* (Алпысбаева 2001а: 15), (Алпысбаева 2001б: 22).

Автордың тегінен кейін, шыққан жылдың алдында үтір **қойылмайды**.

Әдебиеттер тізіміндегі барлық сызықшалар мен қиғаш сызықтарды алып тастау қажет.

Мақаланың құрамдас бөліктері

Халықаралық ғылыми-техникалық ақпарат рубрикаторы (XFТАР) индексі (ерекше жағдайларда ӘОЖ) (<http://grnti.ru/>, https://nauka.kz/upload/files/43_GOST_7.77-98.pdf).

Бірінші жол, қаріп – кәдімгі, туралау – сол жақ жиегі бойынша.

Мақаланың атауы

Мақаланың атауы (7-12 сөз) мақаланың мазмұнын дәл және біржақты көрсетуі тиіс. Мақаланың атауы қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қою қаріппен, кіші әріптермен, ортасында берілуі керек.

Автор/лар

Автордың/авторлардың аты-жөнінің инициалдары мен тегі (қалың қаріппен, курсивпен).

Келесі жолда: жұмыс/оқу орны (толық атауы, қысқартусыз), ел және қала.

Келесі жолда: электрондық пошта.

Барлық ақпарат – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде, кәдімгі қаріппен, кіші әріптермен, туралау – сол жақ жиегі бойынша.

Аннотация

Кемінде 130 және 300 сөзден аспайтын – орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде (кегль 12).

Шолулар, рецензиялар, өмірбаяндар, құжаттық жарияланымдар үшін аннотацияның болмауына рұқсат етіледі.

Түйін сөздер

Қазақ, орыс, және ағылшын тілдерінде (кегль 12). 12 сөзге дейін, үтірлі нүкте арқылы, сонында нүкте қойылмайды. Кілт сөздер мақаланың негізгі мазмұнын көрсетуі тиіс. Әліпбилік тәртіппен ЕМЕС, маңыздылық дәрежесі бойынша орналастырылады.

Мақала мәтіні

Мәтінде қою қаріппен және астын сызу арқылы ерекшелуге рұқсат етілмейді. Тек курсивпен ерекшелуге болады.

Қажет болған жағдайда мақалада «Ескертулер / Примечания / Notes» бөлімі (мақаланың тіліне байланысты) рәсімделуі мүмкін. Бұл бөлім мақала соңында, архивтік дереккөздерден / әдебиеттер тізімінен бұрын орналастырылады.

Архивтік деректер (болған жағдайда)

Архивтік деректер жеке нөмірленген тізіммен (соңғы сілтемелер сияқты, кегль 12) – **Ескертулер/ Примечания/ Notes** (мақала тіліне байланысты) рәсімделеді. Мәтінде мақаланың соңында, әдебиеттер тізімінің алдында орналасады. Архивтік құжаттарды сипаттау кезінде көрсетіледі: құжаттың атауы (түпнұсқа тілінде), архивтің атауы (алғашқы ескертуде толық, қайталанғанда қысқартылған), қор нөмірі, тізімдеме нөмірі, іс нөмірі, парақ(тар) нөмірі (мақала тілінде).

Мысалы: А. Төлебаевтың естеліктері. Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві (ҚР ПА). 122-Н қ. 1 т. 123 іс. 12 п. А. Төлебаевтың естеліктері. 122-Н қ. 1 т. 123 іс. 12 п.

Әдебиеттер

Әліпбилік тәртіппен жасалады (кегль 12). Тізімде ТЕК мәтінде сілтеме жасалған дереккөздер көрсетіледі.

Әдебиеттер тізімінде ағылшын тіліндегі жарияланымдар бірінші (ағылшын тілінің әліпбиі бойынша), одан кейін – қазақ және орыс тілдерінде (кириллица әліпбиі бойынша) орналастырылады.

Орыс және қазақ тілдеріндегі *әдебиеттер тізімін рәсімдеу* ГОСТ 7.1-2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар мен құрастыру ережелері» стандартына сәйкес жүзеге асырылады. *Мысалы:* Алпысбаева 2020 – Алпысбаева Н., Шайлазымов Б. Архив құжаттарын цифрландыру: әдістемелік ұсынымдар. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 68 б.

Электрондық ресурсты рәсімдеу

Мысалы: Амандықова 2011 – Амандықова С.К. Мемлекеттік егемендік туралы декларация – Қазақстанның конституциялық дамуындағы жаңа дәуір. <https://articlekz.com/article/6118> (қаралған күні: 08.08.2025).

References (романизацияланған әдебиеттер тізімі)

Әдебиеттер тізіміне ұқсас, сол тәртіппен жасалады.

Романизацияланған әдебиеттер тізімін рәсімдеу: автор(-лар) → жыл → мақала атауы транслитерацияланған нұсқада (курсивпен) → дереккөз атауы (транслитерация немесе ағылшынша атауы – бар болса) → шығу деректері – ағылшын тілінде. Сілтеменің соңында (in Kazakh) – егер дереккөз қазақ тілінде болса, (in Russian) – егер дереккөз орыс тілінде болса, және т.б. көрсетіледі.

Мысалы: Alpysbaeva 2020 – Alpysbaeva N., Shailazymov B. *Arhiv quzhattaryn tsifrlau: adistemelik usynymdar*. Almaty: Kazakh University Press, 2020. 68 p. (in Kazakh)

Барлық шығу деректері (журнал сипаттамасында: том, нөмір, беттер белгісі; кітап сипаттамасында: шыққан жері – қала, баспа (баспаның аударылмайтын жеке атауынан басқа), ұжымдық монография, жинақ, журнал, автор(лар)дың аты-жөні *ағылшын тіліне аударылуы тиіс*.

Монографияның атауы, ұжымдық монографиядағы бөлімнің, журналдағы және жинақтағы мақаланың атауы – *транслитерацияланады*.

Кириллицадан латын әліпбиіне транслитерациялау үшін <http://www.translit.ru> сайтындағы автоматты транслитерациялау жүйесін пайдалануды ұсынамыз («МВД» опциясын таңдаңыз). Қазақ мәтінін конвертациялау (кириллицадан латынға) – <https://qazlat.kz/ru/>

Авторлар туралы мәліметтер

Автордың толық аты-жөні, ғылыми/академиялық дәрежесі, ғылыми атағы (бар болса), лауазымы, мекеменің толық атауы, мекенжайы, пошталық индексі, байланыс деректері, e-mail, автордың ORCID идентификаторы (электрондық мекенжай түрінде көрсетілуі тиіс: <https://orcid.org/...>) (<https://orcid.org/>).

Материалдарды journal.aprk@gmail.com электрондық поштасына жіберу қажет.

(RU / EN)

ЖАҢА АРХИВ

Ғылыми-әдістемелік журнал
Научно-методический журнал
Scientific and Methodological Journal

2026. Т. 5. № 2

Түпнұсқа-макет «Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві» РММ дайындалды.
Баспаға 26.05.2026 жылы қол қойылды. Пішім 60x84 1/8
Шартты б. т. 18,6. Cambria гарнитурасы

Оригинал-макет подготовлен в РГУ «Архив Президента Республики Казахстан».
Подписано в печать 26.05.2026 г. Формат 60x84 1/8
Усл. п. л. 18,6. Гарнитура Cambria

Original layout prepared at the “Archive of the President
of the Republic of Kazakhstan” RSI.
Signed to print 26.05.2026. Format 60x84 1/8
Printed sheet 18,6. Cambria headset

Баспахананың мекенжайы:
Луи Пастер к., 117
010000 Астана қ., Қазақстан Республикасы
Тел.: +7 (706) 427 10 57

Компьютерлік беттеу және дизайн – Т. Б. Куюкова

